A close-up portrait of Osho, an elderly man with a long, white beard and mustache, wearing a white knit cap. He is looking slightly to the left of the camera with a calm expression. The background is a soft-focus landscape with green hills and a blue sky. The text is overlaid on the bottom right of the image.

**ОШО
БОЖЕСТВЕННАЯ
МЕЛОДИЯ**

ББК 84,5 Ид
096

Ошо
096 Божественная мелодия. Революция. часть 1.
М. Нирвана, 2001, 336 с.

ISBN 5-7135-0046-25

«Кабир — это по-настоящему религиозный человек. Он отзывается о жизни с большим доверием к ней. Он не призывает вас отречься от чего-либо. Вместо этого он говорит: «Принесите все Богу, принесите Бога всему». Вас удивят его утверждения, они чрезвычайно революционны».

Редактор Свами Вит Праяс
Перевод Архипов А.

© The divine melody. The revolution
Osho International Foundation 1992
Божественная мелодия. Революция. часть 1. © Солдатов А.В.
перевод 2001 г. Все права защищены.

Формат 60x90/16. Бумага типографская.
Гарнитура «QuantAntiquaС». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 21. Уч.-изд. л. 21,0.
Тираж 3000 экз. Заказ № 0103310.
Лицензия № ИД 01174 от 20.03.2000

Издательство «Нирвана». 125422, Москва, до востребования.
Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Ярославский
полиграфкомбинат». 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

04030300-022 без объявл.
7116(03)-96

ББК 84,5 Ид
ISBN 5-7135-0046-25

Содержание:

Божественная мелодия

Бог изливается повсюду.....	5
Станьте пламенем	23
Пчела получила приглашение	47
Величайшая любовь на свете.....	70
Ваше озеро отражает луну Бога.....	93
Вы пробудитесь в молитве	118
Вы слышите музыку без помощи слуха	139
Доверие — это пробный камень	163
Пауза между двумя нотами	189
В браке с вечностью.....	211

Революция. часть 1

Манящая рука.....	235
Распростертая душа творит музыку.....	255
Пламенным стремлением	276
Прочь из ваших пещер	296
Паллигрымы любви.....	316

*Настоящий мастер тот, кто умеет показать
этим глазам форму Бесформенного,
кто учит простому пути достижения Его,
а не обрядам и церемониям,
кто не заставляет вас закрывать двери,
сдерживать дыхание и отрекаться от мира,
кто подвигает вас постичь Высший Дух,
к чему бы ни привязывался ваш ум,
кто учит вас безмятежно пребывать в сути всех ваших дел.
Мастер охвачен вечным блаженством, в его уме нет страха,
он хранит дух единства среди всех наслаждений.*

*Повсюду раскинулось бесконечное жилище
Бесконечного Существа: в земле, в воде, в небе, в воздухе.
Место искателя, крепкое как удар молнии,
укоренено над пустотой.*

*Он, пребывающий внутри, находится и снаружи,
я вижу лишь Его.*

*О, брат мой, когда я был рассеян,
мой настоящий Гуру указал мне Путь.*

*Тогда я оставил все обряды и церемонии,
я больше не омылся святой водой.*

*Потом я узнал, что лишь я был не в себе,
весь мир, исключая меня, был душевно здоров;
а я смутил этих мудрых людей.*

С тех пор я уже не знал, как кататься в пыли почтения.

*Я не звеню храмовым колокольчиком,
я не усаживаю идола на его трон,
я не поклоняюсь образу, и не дарю ему цветов.*

Богу не угоден усмиряющий плоть аскетизм.

*Сбрасывая одежду и убивая свои чувства,
вы не угождаете Богу.*

*Только добрый человек, живущий праведно,
всегда пассивный среди мирских дел,
обращающийся со всеми земными тварями
как с самим собой,*

*достигает Бессмертного Бытия,
и истинный Бог всегда рядом с ним.*

*Кабир говорит: «Он достигает истинного Бога,
чьи слова чисты, кто свободен от гордыни и тщеславия».*

Бог изливается повсюду

*С*то такое религия? Религия — это настройка на целое, влюбленность в целое, единение с целым. Религиозный человек — это тот, кто не против целого, а нерелигиозный человек — это тот, кто борется с целым, кто противоборствует ему. Религиозный человек утверждает жизнь, а нерелигиозный человек жизнь отрицает. Для религиозного человека все хорошо — он принимает жизнь во всей ее полноте. Нет ничего неправильно; даже если порой что-то выглядит неверным, этого не может быть. Наверное, это непонимание, неправильное толкование. Такая оценка основана где-то в нашем неведении, потому что мы не знаем всего. Итак, возможно, какая-то часть выглядит не гармонирующей с целым. Мы не слышали всей песни, поэтому нам кажется, будто некоторые ноты звучат в диссонансе. Но все должно быть хорошо, если есть Бог. Бог — это гарантия добра. Зло, как таковое, не может существовать. Если оно появляется, то, должно быть, это кошмар наших умов, мы сами породили кошмар.

Религиозный дух не отрицает. Его утверждение абсолютное и безусловное. Он говорит существованию «да». И в его «да» не существует условностей, запомните это. Говоря «да», он подразумевает «да». Если вы найдете человека, который говорит «нет» существованию, жизни, тому и этому, тогда запомните, что он просто эгоист, он совсем не религиозен. Он борется с целым, старается доказать, что он победитель, старается доказать, что он что-то особенное. Он непременно потерпит неудачу. Рано или поздно он разочаруется, он не сможет долго избегать разочарования, оно предрешено. Оно предрешено его же позицией противобор-

ства. Религия — это взаимодействие, взаимодействие со всем, что есть.

Постарайтесь понять это как можно глубже, потому что только тогда вы сможете понять этого мистического певца Кабира. Он любит жизнь. Он не отвергает, не отрицает и не осуждает, он нигде не видит ничего дурного. Когда вы увидели целое, все становится возвышенным. Тогда нет ничего мирского, все свято, все существование — это храм Бога, и вся жизнь — молитва. Когда вы ходите, вы ходите в Боге. Когда вы танцуете, вы танцуете в Боге. Когда вы спите, вы спите в Боге, потому что кроме него больше ничего не существует.

Бог — это гарантия добра. Бог означает добро. Добро — это основа существования, поэтому зло невозможно. Зла не может быть. Должно быть, мы все исказили, наверное, мы привнесли собственные идеи, представления, доктрины; мы создали свои глупые личные представления о том, каким все должно быть. Все явления просто есть. В существовании нет слова «должен». Идея о долге принесена человеком. А когда вы приносите идею долга, существование делится на две части: добро и зло. Если вы сказали: «Все должно быть таким», значит, вы ушли от реальности, вы ушли от действительности. Существует только то, что есть, и нет ничего больше. Реальность такая, какая она есть, не вносите слово «должен», в противном случае приходит осуждение.

Альберт Швейцер создал на Западе совершенно неверное представление о Востоке. Он был великим мыслителем, но, к сожалению, был совершенно не знаком с восточным умом. Он был слишком западным. Он создал мнение о том, что Восток и восточные религии отрицают жизнь, отвергают жизнь. Это полная чушь. И вы поймете, когда мы начнем рассматривать сутры Кабира, вы поймете, что невозможно утверждать жизнь сильнее, невозможно любить жизнь сильнее. Даже Иисус не так ясно утверждает жизнь, как это делает Кабир. Где еще вы сможете найти храм, подобный Кхаджурахо, более жизнеутверждающий? Где вы сможете найти оккультную науку, подобную тантре, которая была бы более жизнеутверждающей. Где вы сможете найти столь абсолютное «да»? Жизнь — это Бог, и нет другого бога; и поклонение жизни — это поклонение Богу, иначе ему поклоняться нельзя.

У Швейцера появились такие представления потому, что христианские миссионеры толкуют восточную религию таким образом, будто она отрицает жизнь. Конечно, на Востоке есть несколько мыслителей, отрицающих жизнь, но их очень мало, а основное те-

чение восточной религиозности не состоит только из них. На самом деле, они находятся у обочины дороги, они не главный поток восточного сознания. Однако христианские миссионеры делали акцент на этих отрицающих жизнь мыслителях, они все выразительнее подчеркивали их отрицание жизни, чтобы создать на Западе чувство, будто христианство утверждает жизнь. Истина же противоположна этому: христианство не утверждает жизнь. Оно не любило человека, оно не любило этот мир, оно не танцевало и никогда не смеялось.

Пойдите в христианскую церковь, и вы почувствуете, как будто вы пришли на кладбище — церковь мертва, очень серьезна, она похожа на труп. Вы входите в церковь и начинаете чувствовать, что также становитесь серьезными. Сама вибрация церкви происходит не от смеха, нет. Христиане утверждают, что Иисус никогда не смеялся. Я не верю этому. Я не могу этому поверить, поскольку знаю Иисуса лучше. Но христиане утверждают, что Иисус никогда не смеялся. Если бы я писал Евангелия, я бы написал о том, что Иисус смеялся всю жизнь. На самом деле, когда его распинали, он хохотал. Он громко и заливисто смеялся, потому что его убийство было просто нелепо. Пытаться убить то, что невозможно убить, пытаться убить Иисуса — сама мысль об этом смешна, он непременно смеялся. Я до сих пор слышу его смех... А христиане не слышали его смех. Они основали свою религию скорее на кресте, чем на Христе.

Христианству было бы гораздо выгоднее забыть крест, потому что через крест приходит смерть. Я называю христианство крестянством. Это религия смерти, креста — она серьезная и мрачная. Если бы христианство обращало больше внимания на Иисуса, тогда возникло бы совершенно другое мировоззрение. Больше значения надо придавать воскресшему, а не распятому Христу. В этом случае христианство было бы более жизнеутверждающим: даже смерть не может убить, даже крест не может уничтожить — Иисус воскрес. Тогда христианство могло бы танцевать, тогда все пели бы и праздновали, и церкви были бы более человеческими. Но этого не случилось, все христианство слишком большое значение придает кресту.

На самом деле, все мы слишком сильно привязались к смерти. Смерть впечатляет нас больше. Пока кто-то жив, мы не стараемся быть счастливыми с ним, но когда он умирает, мы плачем. Прежде мы никогда не задумывались об этом, о том, что этот человек был живым всего-то вчера, и мы могли вместе танцевать, мы могли

праздновать несколько мгновений, и мы могли позволить войти в нас благословию — мы никогда не думали об этом. Теперь же он мертв, и мы плачем. Кажется, нас не так занимает жизнь, сколько смерть.

Умер большой враг Вольтера. Они были врагами на протяжении всей жизни, они ругали за глаза друг друга. Кто-то примчался к Вольтеру сообщить новости, он объявил:

— Твой большой враг мертв.

Потрясенный Вольтер произнес:

— Мне будет его сильно не хватать.

Он разрыдался и добавил:

— Это был великий человек, трудно будет найти более яркого человека. Он обладал потрясающим остроумием, и вся его жизнь была прекрасна.

Человек, пришедший сообщить новости, не мог поверить этим словам, тому, что Вольтер сказал такие слова — он ожидал, что тот обрадуется. Заметив, что вестник потрясен, Вольтер сказал:

— Все это истинно, если он действительно мертв. Если же он все еще жив, выброси мои слова из головы.

Человек становится хорошим после смерти. Мы заявляем о том, что такой-то человек хороший, только когда он мертв. Живые люди не хороши, живые люди недостойны дружбы; мы боремся с живыми людьми. А мертвых мы возносим к небесам.

Умер один скряга. Его вдова пришла к священнику и спросила:

— Сколько будет стоить речь, которую вам придется произнести?

Священник ответил:

— Есть много речей. Лучшая речь обойдется вам в двести долларов.

— Двести долларов? — изумилась женщина. — Мой муж не позволил бы себе такую роскошь. Нет ли у вас более дешевой речи?

Священник сказал:

— Есть речи по сто долларов, но тогда я не смогу сильно хвалить его.

Женщина попросила:

— А нельзя ли еще дешевле?

И священник согласился:

— Ладно, пусть пятьдесят долларов, но тогда я все выложу, как есть.

Женщина заметила:

— И все же пятьдесят долларов слишком много.

Тогда священник заключил:

— Хорошо, пусть десять долларов, но запомните: тогда мне придется говорить правду.

Когда человек умирает, мы начинаем лгать... прекрасно лгать. В Индии все умирают и отправляются на небеса, даже политики. Кажется, никто не попадает в ад. Наверное, ад совершенно пуст. Выходит, что смерть очень важна для нас. Мы одержимы смертью. Поэтому христиане создали так много шума вокруг креста — он стал символом. Религия, в основе которой находится принцип креста, смерти и распятия, не может быть религией, утверждающей жизнь. Швейцар не прав. Ему стоило почитать Кабира, тогда от этого сильно выиграло бы все его существо.

Кабир — это по-настоящему религиозный человек. Он отзывается о жизни с большим доверием к ней. Он не призывает вас отречься от чего-либо. Вместо этого он говорит: «Принесите все Богу, принесите Бога всему». Вас удивят его утверждения, они чрезвычайно революционны.

Добавлю еще кое-что, прежде чем мы перейдем к песням.

Религия не традиционна, она не может быть такой по самой своей природе. Традиция — это то, что мертво. Традиция — это то, что уже ушло, традиция — это просто прах прошлого. Традиция — это всего лишь память. Религия всегда живая, она дышит. Религия никогда не может быть традиционной. Когда религия становится традиционной, она служит больше дьяволу, чем Богу. Тогда она служит больше смерти, чем жизни. Она служит политикам, священникам, организациям, церквям, но не служит духу человека. Тогда она уже не открыта будущему. Традиция смотрит назад, а нам надо идти вперед. Смотреть назад бессмысленно, и не только бессмысленно, но и очень пагубно, опасно, потому что мы не в силах идти назад, нам надо идти вперед. Если вы пойдете вперед, оглядываясь, тогда вы обязательно создадите себе трудности.

Второе: религия не в священных книгах, ее там не бывает. Священные книги — это мертвые письмены. Да, когда-то была религия, трепетавшая в тех словах, когда их произнес живой мастер. Когда Кришна рассказывал Шримат Бхагавадгиту Арджуне, религия была жива. Она была жива благодаря Кришне, на нее упал свет Кришны. Когда же Кришна ушел, Бхагавадгита стала трупом. Это мертвые слова — вы можете анализировать их, толковать их на свой лад...

Существует тысяча комментариев к Бхагавадгите, и это только самых известных комментариев — на самом деле, их больше. Действительно, когда кто-то читает Бхагавадгиту, он понимает ее по-своему. То, что имел в виду Кришна, потерялось, оно исчезло вместе с ним. Змея проползла... остался только след на песке. И этот след вы почитаете как священную книгу.

Когда Иисус ходил по земле и разговаривал с учениками, его речь была трепещущей истиной, бьющейся в унисон с жизнью, его речь была живой, вибрирующей, пульсирующей. Слово не было мертвым, слово и было Богом, слово представляло собой саму истину. В слове было сердце. Слово заливало любовь, переживание, существование, бытие. Когда Иисус умер, исчезла и жизнь. Вы можете собирать слова, вы можете составлять сколько угодно Евангелий. Эти Евангелия вам не помогут.

Настоящей религии никогда не бывает в священных книгах, и настоящий религиозный искатель не отправляется на поиски священных книг, он ищет мастера, живого мастера. Таков один из основных принципов понимания Кабира: *самгुरु* — вот живой мастер. Ступайте на поиски живого мастера! Если вы сможете общаться с живым мастером, тогда мертвые священные книги снова оживут. Они могут ожить только *через* живого мастера, и другого способа нет, потому что живой мастер — это единственная священная книга. Когда живой мастер коснется Бхагавадгиты, она оживет. Когда он коснется Евангелия, оно оживет. Когда мастер начнет рассказывать Коран, тот снова оживет. Он отдаст этим словам свою жизнь, и они начнут трепетать. Но непосредственно в священных книгах вы не можете найти религию.

Итак, религия не в традициях, религия не в священных книгах, религия не в ритуалах. Ритуалы — это формальность. До тех пор, пока вы не станете общаться с живым мастером, ритуалы — это мертвый груз. Они отяготят вас, они иссушат вас, они убьют вас, и вы потеряетесь в бесконечных формальностях. С живым мастером рождается новый ритуал. Он вытекает из общения с мастером, ритуал — это продолжение мастера, у него есть живая связь с мастером. Ритуалу обучает не мертвая традиция, которую передают из поколения в поколение. Вы живете ритуалом и учитесь ему, проживая его.

Когда вы приходите к живому мастеру, что-то глубоко внутри вас хочет поклониться ему. Не то, чтобы вы собирались выполнить какую-то формальность. Если вы кланяетесь формально, тогда ваш поклон лишен смысла. Но что-то глубоко в вашем духе, глубоко в ва-

шем центре хочет поклониться. Тогда поклон мастеру — это уже не ритуал. Ваш поклон живой, он полон смысла, это не пустой жест. Но вы можете беспрестанно кланяться всем и каждому, потому что вас учат кланяться — в этом случае поклоны бесполезны. Постарайтесь понять разницу. Когда что-то рождается в вас из вашей непосредственности, только тогда это истинно. Когда вам приходится выполнять что-то как долг, это ложно. «Долг» — это грязное слово. Если что-то рождается из любви, значит, это хорошо. Если что-то рождается из долга, избегайте и никогда не делайте это, поскольку это опасно. Если вы слишком хорошо выучите пути долга, вы забудете пути любви. Долг противостоит любви. Долг — это ложный заменитель любви.

Религия не в ритуалах. Разумеется, где религия, там и ритуал, но это совсем другое. Как же вы можете отстраниться, когда среди вас ходит Будда, как же вы можете не коснуться его ног? Вы не можете не коснуться их. Вы можете поступить двояко, причем и то и другое ритуалы: вам надо или коснуться его ног, или забросать его камнями. И то и другое — это ритуалы. Первый — ритуал друга, второй — ритуал врага, но и то и другое — это ритуалы. Вы не можете отрицать Будду, вы не можете быть равнодушными к нему, вот и все. Это такое явление, что вы просто не можете пройти мимо Будды. Вам придется стать или другом или врагом. Вам надо выбирать. Вы должны занять свою позицию. Эта позиция и есть ритуал. Но тогда ритуал рождается в вашем сердце, а не то, чтобы вы научились ему у другого человека. Ритуал просто возникает в вашем существе.

Где бы ни была религия, она всегда приносит ритуалы, но когда религия исчезает, ритуалы мертвеют. Не носите труп. Да, вы очень любили мать, но теперь она мертва — что вы собираетесь теперь делать? Вы всю жизнь будете носить ее труп? Вам надо сжечь или закопать его. Вам нужно избавиться от него, вам нельзя бесконечно носить его. В отношении религии происходит то же самое. Вы сильно любили Будду, и у вас в душе возникла великая страсть, в его присутствии родились великое поклонение и чудесные песни... теперь Будда умер, а вы продолжаете петь. Постепенно ритуал становится отдаленным эхом истины. Мало-помалу истина полностью исчезает в нем. Тогда ритуал — это многократное эхо, которое постепенно стихает.

Когда в Ватикане говорит Папа, раздается вовсе не голос Иисуса, этого не может быть. Когда говорит Иисус, он говорит от своего имени. Когда же говорит Папа, он говорит от имени Иисуса. Насто-

ящий мастер говорит от своего имени, у него есть только свое имя.

Религия не в традициях, не в ритуалах, не в так называемых религиях — индуистской, христианской, мусульманской. У религии нет прилагательного. Религия — это просто религия, также как любовь — это просто любовь. Вы называете любовь христианской, индуистской, мусульманской? Если любовь ни христианская, ни индуистская, ни мусульманская, тогда с какой стати Бог должен быть христианином, индуистом, мусульманином? Разве Иисус не говорил: «Бог — это любовь»? Религии нет в религиях, у религии не существует никаких прилагательных и определений, и каждый человек должен искать религию. Никто не может родиться в религии, религия должна родиться в вас. Вам надо открыть душу и принять религию. Она изливается повсюду... но вы носите игрушки, заменители, фальшивые монеты, и полагаете, будто вы обладаете религией. В церкви ее нет, в мечети ее нет, в храме ее нет. Ступайте туда, где есть живой мастер — она там. Она существует всего несколько мгновений: стоит мастеру умереть, как религия исчезает.

Поэтому Кабир настаивает на *сатгуру* — на настоящем мастере.

Религия индивидуальна, каждый человек должен искать ее самостоятельно. Она не социальное явление, у нее нет ничего общего с толпой и коллективом. Это личное дело, религия столь же интимна, как любовь. Вы приходите к ней в одиночку, в глубокой близости — есть только вы и она, — и вы открываете свое сердце. Религия спонтанна в том смысле, что вы не можете научиться ей. Вы можете быть в ней, но вы не можете научиться ей. Она так же спонтанна, как любовь. Вы когда-нибудь учили, что такое любовь? В тот день, когда человеку придется учиться любить, наступит конец света. Кажется, с каждым днем этот час становится все ближе, в особенности на Западе и тем более в Америке. Там пишут книги о том, как любить, как дружить. Это глупые книги, потому что если человек забыл, как любить, тогда ни одна книга не способна научить его любви. Учить человечество любить — это все равно, что учить рыбу плавать, такое учение будет глупым. Так же дело обстоит с религией. Религии невозможно научить, ею можно только заразиться, как инфекцией. Вы можете пойти куда угодно, туда, где есть святой человек, и вы можете заразиться религией, вы можете впитать ее.

Религия — это мятеж. Это мятеж против смерти, мятеж против всего, что мертво, мятеж против всего внешнего: против политики, жадности, общества, культуры, цивилизации. Религия — это мя-

теж: она говорит, что нам надо слушать сокровенную суть нашего существа и идти туда, куда она ведет нас. Куда бы она ни повела... не боясь последствий, мы будем слушать наш тонкий тихий внутренний голос и следовать за ним. Религия — это риск. Те люди, которые слишком сильно беспокоятся о своей безопасности, никогда не смогут стать религиозными, религия — это опасное явление. Если вы пройдете через нее, вы будете проходить через распятие... но только после распятия бывает воскрешение.

Теперь послушайте эти сутры Кабира:

Настоящий мастер тот, кто умеет показать этим глазам форму Бесформенного...

Если настоящий мастер — это главный поиск, тогда, разумеется, нужно определение того, кто такой настоящий мастер, кого называть настоящим мастером, и как узнать его. Кабир говорит:

Настоящий мастер тот, кто умеет показать этим глазам форму Бесформенного...

... в присутствии которого нисходит бесформенное, и оно становится присутствием... через которого вы можете обратить взоры к самой далекой звезде... через которого вы можете почувствовать самого Бога... через которого говорит тишина, из чьих глаз бесконечно смотрит на вас, созерцает вас. И если вы возьмете его руку, вы тотчас же увидите, что это его рука, но не только его: Бог держит вашу руку через него. Мастер — это средство, бамбуковая флейта в губах бесконечного. Мастер придает форму бесформенному, он воплощение бесформенного.

Вам надо быть очень открытыми и уязвимы, только тогда вы сможете почувствовать мастера. Не ходите к мастеру с отрицательным отношением, иначе вы никогда не достигнете его. Само отрицательное отношение не позволит вам настроиться на ту волну, в которой он живет. Поэтому нужно доверие. Поэтому нужна любовь. В противном случае вы уйдете пустыми и придете пустыми, а когда вы придете пустыми, вы скажете: «Это не настоящий мастер. Я ушел пустым и пришел пустым». Если вы не открыты, вы придете пустыми. Только если вы открыты, существует возможность чувств, и не бойтесь открытости. Если вы открыты, а мастер ненастоящий, тогда ничего не произойдет, и вы узнаете это, и вы непременно узнаете, что это не для вас, что это не тот человек, которого вы ищете. Но будьте открытыми, потому что если вы открыты, только тогда вы можете узнать, настоящий ли мастер. Если вы зак-

рыты, уже закрыты, тогда возможности нет. На самом деле, если вы закрыты, то рано или поздно вы станете жертвой ложного мастера, потому что ложный мастер пытается убедить вас с помощью аргументов.

Настоящие мастера очень парадоксальны и противоречивы. Они противоречивы как сама жизнь, потому что они воплощают жизнь. Они непостоянны как сам Бог, потому что они воплощают Бога. Они не логичны, они очень нелогичны, потому что они превосходят логику, потому что они несут то, что нельзя охватить логикой.

Рядом с настоящим мастером вы почувствуете, что вы рядом с бездной... но только если вы открыты, только тогда. Если же вы не открыты, тогда вы станете жертвой какого-нибудь ложного мастера, который может уговорить, убедить и соблазнить вас. Например, если вы жадны, он будет говорить о жадности. Он расскажет вам, как много вы получите от медитации, от молитвы. Он станет уговаривать вашу жадность, расскажет вам о том, как много вы получите в раю, если последуете за ним. Он будет много вам обещать. Настоящий мастер никогда ничего не обещает. На самом деле, он полностью вас разрушает: вашу жадность, ваше желание, вашу мысль о становлении кем-то, пребывании кем-то. Он разрушает все и вся. Настоящий мастер — это скала, о которую вдребезги разбивается ваша лодка... весь ваш ум разбивается. Мастер сводит вас с ума, он не приводит аргументов. Его аргумент скорее в его бытии, чем в его словах.

Но мы жадные. Мы живем жадностью, мы боимся, мы полны страха — и кто-то утешает нас, мы становимся жертвами. Настоящий мастер — это не утешение и не успокоение. На самом деле он ваша смерть. Он убивает вас, он разрушает вас, ведь он очень разрушителен... но созидание возможно, только когда разрушено старое. Когда старое прекращает существование, может войти новое.

Я слышал прекрасный анекдот. Медитируйте на него...

Шин написал своей престарелой матери ободряющее письмо. «Дорогая мама, — писал он, — я посылаю тебе несколько пилюль, которые дал мне знахарь. Приняв одну пилюлю, ты сильно помолодеешь».

Спустя полмесяца Шин приехал домой, и тут он увидел молодую женщину, которая сидела перед домом и качала люльку, в ней лежал ребенок, он пил молоко из бутылочки.

— А где же моя мама? — спросил Шин.

— Какой же ты глупый, Шин, — сказала женщина, — я и есть

твоя мама, а пилюли были замечательные.

— Какое чудо! — воскликнул Шин. — Ты приняла всего одну пилюлю и стала самой прекрасной женщиной, и более того: ты смогла родить малыша. Господи, какие же мощные были эти пилюли!

— Не сходи с ума! — закричала мама, — это не малыш, а твой отец. Он принял две пилюли.

Избегайте жадности. Иначе вы примете две пилюли. Существует множество людей, продающих вещи, подобные этим. Все это знахари...

Мастер не обязан удовлетворять вашу жадность, он призван уничтожить ее. Потому что когда жадность уничтожена, вы становитесь доступными для самих себя. Жадность становится желанием, а желание становится проекцией в будущее. И вы всегда бродите где-то в будущем, вы никогда не бываете здесь и сейчас. Жадность уводит вас от самих себя. Жадность необходимо уничтожить.

Мастер никогда ничего не обещает вам, но только в присутствии мастера кое-то становится возможным. Он не скажет вам: «Я заберу у вас смерть» или «Вы станете бессмертными». Он не дает вам нектар, эликсир, пищу богов. Разумеется, рядом с мастером человек становится бессмертным, но это не значит, что мастер делает вас бессмертными. Он просто глубоко уводит вас в переживание смерти.

Просто обратите внимания: он глубоко уводит вас в переживание смерти. В этом вся суть глубокой медитации — в опыте смерти. Когда вы узнали свою смерть, увидели ее, вы неожиданно понимаете, что вы отделены от нее. Она случается, но никогда не происходит с вами. Она случается снаружи и никогда не достигает центра. Она случается с телом, но никогда не происходит с вами. И тело — это ничто иное, как ваше прибежище. Вы сменили много тел, и смените еще больше, но вы бессмертны. Но настоящий мастер не обещает этого. Он приносит это однажды, но никогда не обещает этого. Если вы ищете состояние, в котором растворится страх, состояние, в котором будет удовлетворена ваша жадность, состояние, в котором вы будете постоянно приятно возбуждены удовольствием, раем, значит, вы обязательно станете жертвой какого-нибудь ложного мастера.

Сатгуру означает настоящего мастера, *Асатгуру* означает ложного мастера.

Настоящий мастер тот, кто умеет показать этим глазам

форму Бесформенного, кто учит простому пути достижения Бога.

Простой путь — это не сложные методы, не позы йоги, не чрезвычайно сложные ритуалы. Мастер учит простым путям, очень простым, чтобы по ним могли следовать прямо сейчас все, кто хочет этого. Его пути так просты и спонтанны, что вы удивитесь тому, почему вы не обнаружили их сами. Они так просты! Когда мастер научит вас, когда вы узнаете их красоту, когда вы чуть-чуть вкусите их, вы просто удивитесь тому, почему вы не могли обнаружить их, ведь они так просты.

Настоящий мастер не техничен, он прост, потому что не существует техники достижения Бога. Бог не где-нибудь в конце техники, нет. Бог уже доступен вам. Вы в Боге, вам надо просто чуть-чуть встряхнуться, чтобы вы стали несколько бдительнее. Нужно чуть-чуть больше бдительности, вот и все.

Иногда вы действительно становитесь бдительными, но вы становитесь бдительными в бессознательном состоянии. Вы ведете машину и вдруг вы видите перед собой автобус, а его водитель, по всей видимости, пьяный или не в себе, и вы не видите возможности избежать столкновения. Вы обязательно столкнетесь. Удар становится почти очевидным. В этот миг вы становитесь бдительными, невероятно бдительными, но эта бдительность бессознательна. Вы бдительны, но вы не бдительны в отношении своей бдительности.

В некоторых опасных ситуациях вы становитесь бдительными, но эта бдительность бессознательна. Мастер просто учит вас тому, как быть бдительным с полным сознанием. Он учит вас сознательной осознанности. Здесь вы можете прийти в легкое замешательство... сознательная осознанность? Вы полагаете, что сознательность означает осознанность, а осознанность означает сознательность. Нет. Бывают моменты, когда вы осознанны, но не сознательны. Если вдруг кто-то придет с пистолетом в руке и приставит пистолет к вашей груди, вы будете осознанными, но не сознательными. Мышление остановится. Стресс такой неожиданный, настолько внезапный, что вы не можете сообразить, что же происходит, и смерть так близка... в таком стрессе ваш ум останавливается. Ваш постоянно вертящийся ум уже не вертится. Ваш беспрестанно болтающийся ум просто поражен так, что он молчит: вы становитесь осознанными. Но эта бессознательная осознанность.

Мастер учит вас только одному: как быть сознательно осознанными. А это очень просто. Вы можете начать делать это в любую минуту, вы можете применить осознанность, сознательность в лю-

бом деле прямо сейчас. Когда вы идете по дороге, идите сознательно, делайте каждый шаг в глубокой бдительности. Слушая меня прямо сейчас, слушайте внимательно. Вы слушаете внимательно, но ваше внимание, возможно, бессознательное. Начните осознавать внимание, и вы неожиданно увидите, как на вас нисходит огромное благословение. Оно появляется ниоткуда. Вы находитесь в сознательной бдительности всего лишь минуту — и ваши двери открываются, и входит Бог, как будто он ждал за дверью, неустанно стучась в нее. Но вы так заняты.

Кабир говорит:

кто учит простому пути достижения Бога.

Люди, обучающие сложным путям, просто показывают, что они не узнали Бога, потому что Бог не нуждается в особых знаниях. И у людей, которые учат сложным путям, есть причина преподавать сложные пути: так они всегда могут сказать вам: «Как вы надеетесь достичь, если все делаете неверно?»

Вы слышали прекрасный рассказ о Халиле Джибрane?

Один человек странствовал из города в город. Он был великим учителем, и он постоянно говорил людям: «Приходите ко мне и следуйте за мной, и я покажу вам путь к Богу». Но у людей было полно забот. У них была целая куча разных дел, и они привычно отвечали ему: «Мы почитаем вас, мы уважаем вас, и когда-нибудь мы пойдем за вами, но прямо сейчас это сделать трудно».

Никто не готов прямо сейчас, поэтому существует такое множество ложных мастеров. Святой Августин в своих исповедях говорит: «В молодости я молился Богу: «Боже, спаси меня, но не сейчас. Спаси меня, но не сейчас», ведь я предавался разным удовольствиям». И Августин признается: «И я хотел насладиться всеми удовольствиями, доступными мне. Поэтому мои слова не должны были достичь ушей Бога в миг их произнесения. Я молился потому, что так принято, но я всегда приговаривал: «Спаси меня, Господи, но не прямо сейчас»».

Итак, этот проповедник странствовал из города в город, а люди говорили: «Не сейчас. Мы придем когда-нибудь». И он был очень счастлив, потому что никто никогда не следовал за ним, поэтому и трудности не возникали. Однажды один сумасшедший согласился:

— Ладно, я пойду за тобой.

Проповедник чуть-чуть струхнул, но ответил — а он был очень умным и хитрым человеком — он сказал:

— Пойдем.

И он беспрестанно заставлял этого человека выполнять самые сложные упражнения, которые было почти невозможно делать. Но этот человек был настоящим сумасшедшим. Он справлялся со всеми упражнениями, и даже учитель не мог найти недостатки. И человек продолжал упражнения. Учитель полагал, что рано или поздно ученику все это наскучит.

Прошел год, минуло два года, а ученик все спрашивал: «Когда же?» Ученик был несносен! Он неустанно твердил: «А теперь что делать?» И он со всем справлялся! Тут мастер испугался. Теперь он не мог придумать, что велеть ему делать, ведь тот со всем справлялся!

Прошло шесть лет, и однажды ученик заметил:

— Да сколько же можно все это делать? Я готов делать все что угодно, но вы ничего не даете мне.

Мастер ответил:

— Послушай, дело в том, что в твоём обществе я потерял собственный путь. Я всегда знал, где он, но когда появился ты... Сжался же надо мной и скройся с глаз моих.

Сложные процедуры придумывают хитрые люди. Во-первых, никто не готов выполнять их; очень хорошо, что существуют ложные мастера, потому что с их техниками никогда не будут экспериментировать. Во-вторых, даже если кто-нибудь и попытается выполнять их, то они настолько сложны, что всегда можно будет сказать, что их неверно выполняют. Они так сложны, что вы не можете доверять самим себе, и вы всегда боитесь того, что кое-что может пойти не так. А настоящий мастер дает вам очень простые техники. Любой человек среднего ума, среднего здоровья может выполнять их.

Кто учит простому пути достижения Его, а не обрядам и церемониям...

Он никогда не учит вас ритуалам, обрядам и церемониям. Он может научить вас празднованию, но ни в коем случае не церемониям. Празднование идет от сердца, а церемония — это просто ритуал ума.

Кто не заставляет вас закрывать двери, сдерживать дыхание и отречься от мира...

Настоящий мастер за мир, потому что этот мир — проявление Бога. Этот мир наполнен Богом. Каждая скала так переполнена Бо-

гом, и каждое дерево, и каждая птица, и все, что существует, так полны, до самых краев наполнены Богом... Куда идти и ради чего? Кого отвергать и ради чего? И как можно отречься? Пребывая в Боге, пребывая собой, вы пребываете в этом мире, потому что нет другого мира.

Кто не заставляет вас закрывать двери, сдерживать дыхание и отречься от мира, кто подвигает вас постичь Высший Дух, к чему бы ни привязывался ваш ум...

Полубуйтесь красотой этой сутры. Кабир говорит:

Кто подвигает вас постичь Высший Дух, к чему бы ни привязывался ваш ум...

Он говорит: «Не тревожьтесь. Когда ваш ум чувствует привязанность, не бойтесь привязанности: идите в ее глубину, и постарайтесь найти в ней Бога. И вы найдете его в ней. Вы любите женщину, не нужно избегать ее — загляните глубоко в ее глаза, и вы найдете в ней Бога. Бог изливается повсюду. Вы любите своего ребенка, не отрекайтесь же от мира и не бросайте ребенка в этот голодный, жестокий, отвратительный мир, не отдавайте его волкам. Загляните в глаза ребенку. Приложите ухо к его сердцу и вслушайтесь... и вы найдете в нем Бога.

Кабир говорит: «Постигните высшую самость, несмотря на то, к чему привязывается ум».

Я слышал о человеке, который пришел к Кабиру, желая познать Бога; Кабир спросил его:

— Ты любишь кого-нибудь?

Человек ответил:

— Мне очень жаль, но я никого не люблю.

Кабир сказал:

— Надо любить, пусть кого угодно. Просто люби, ведь пока ты не станешь любить, у тебя не будет моста.

Человек немного смутился, но потом признался:

— Вообще-то я люблю. Я люблю свою корову.

Он был бедняком, и у него была одна корова, и больше ничего.

Кабир сказал:

— Прекрасно, этого достаточно.

Человек спросил:

— Что же мне теперь делать?

Он ответил:

— А ты считай корову божественной. Теперь она уже не корова,

она бог, богиня. Ты служишь ей, любишь ее, гладишь ее, купаешь ее, ты делаешь все — только теперь она богиня. В ней скрыт Бог. Приходи ко мне через три месяца.

Через три месяца человек совершенно изменился, он светился новой энергией. Ученики Кабира удивились, ведь они решили, что учитель просто посмеялся над этим человеком. Они удивились, когда пришел этот человек. Он почти стал новым человеком, новым существом. Человек пал к ногам Кабира и воскликнул:

— Чудо! Я нашел своего Бога. Отыскав его однажды в своей колове, я нашел его повсюду.

Вам не нужно избегать и отрекаться от предмета вашей любви: Пусть ваша любовь станет вашей молитвой.

Кто учит вас безмятежно пребывать в сути всех ваших дел. Мастер охвачен вечным блаженством, в его уме нет страха, он хранит дух единства среди всех наслаждений.

Кабир говорит: «Не избегайте удовольствий. Не забывайте, что удовольствия — это его дары. И не избегайте мирских дел, будьте спокойными и безмолвными посреди дел, будьте пассивными. Идите в толпе и оставайтесь одинокими. Настоящее — это пребывание в одиночестве самодостаточности, а не в одиночестве тоски, и вы можете хранить уединение в толпе, и вы можете быть в толпе, сидя в гималайской пещере — все зависит от вашего ума. Поэтому изменения должны произойти внутри, а не снаружи.

Повсюду раскинулось бесконечное жилище Бесконечного Существа: в земле, в воде, в небе, в воздухе. Место искателя, крепкое как удар молнии, укоренено над пустотой. Он, пребывающий внутри, находится и снаружи, я вижу лишь Его.

Просто станьте свободными от своей самости. Опустошите себя, станьте полыми, и вы станете местом, вы станете жилищем, вы станете храмом.

О, брат мой, когда я был рассеян, мой настоящий Гуру указал мне Путь. Тогда я оставил все обряды и церемонии...

Когда вы нашли гуру, какой смысл в обрядах и церемониях? Когда вы нашли живого мастера, какой смысл в священных книгах и традициях? «Когда я нашел своего мастера...»

Я оставил все обряды и церемонии, я больше не омывался святой водой. Потом я узнал, что лишь я был не в себе, весь мир, исключая меня, был душевно здоров; а я смутил этих муд-

рых людей.

И это также должно стать опытом всех вас, саньясины. Люди будут считать вас сумасшедшими.

Кабир говорит: «С тех пор как я оставил неразумные вещи, я не хожу купаться в святом Ганге, не хожу в храм, не выполняю обряды, и поэтому люди полагают, будто я сошел с ума». Когда вы станете близко общаться с мастером, мир будет считать вас сумасшедшими. Все они душевно здоровые, умудренные люди. Их мудрость никогда и никуда не ведет их, их здравомыслие не дает им ни единого проблеска блаженства, их здравомыслие — это ничто иное, как несчастье, их мудрость — это ничто иное, как тупость. И все же они считают себя здоровыми и мудрыми. Если они по-настоящему мудрые, значит, они должны быть счастливыми. Если бы они были по-настоящему душевно здоровыми, они тогда показали бы свой интеллект и созидательность. Но они ничего не показывают.

А люди, которые близко общаются с мастером и освещены его бытием, будут выглядеть сумасшедшими. Всегда так было, всегда так будет. Итак, если люди считают вас сумасшедшими, не огорчайтесь, они считали сумасшедшим даже Кабира.

Потом я узнал, что лишь я был не в себе, весь мир, исключая меня, был душевно здоров; а я смутил этих мудрых людей. С тех пор я уже не знал, как кататься в пыли почтения. Я не звеню храмовым колокольчиком, я не усаживаю идола на его трон, я не поклоняюсь образу, и не дарю ему цветов. Богу не угоден усмиряющий плоть аскетизм.

И Кабир провозглашает: «Усмиряя себя, вы становитесь извращенным существом, и Бог несчастлив рядом с вами. Если вы мучаете себя, значит, вы мазохист, и Бог несчастлив рядом с вами. Бог счастлив, только когда вы счастливы. Бог счастлив только в вашем счастье, потому что он скрывается в вашей глубочайшей сути. Мучая себя, вы мучаете Бога — как же он может быть счастливым? Когда вы становитесь мазохистом, и люди начинают поклоняться вам словно *махатме*, вы мазохист, извращенное существо, вы душевно больны — вы мучаете Бога внутри себя».

Он беспомощен, беспомощен как малое дитя. Вы можете легко его мучить.

Богу не угоден усмиряющий плоть аскетизм. Сбрасывая одежду и убивая свои чувства, вы не угождаете Богу.

Прислушайтесь к этим мятежным словам. Это не значит, что

Бог доволен, когда вы разрушаете свои чувства; наоборот, он доволен, когда ваша чувствительность достигает вершины. Он счастлив, когда вы можете увидеть в мире больше красоты, когда вы можете услышать в мире больше музыки, когда вы можете глубже любить, когда вы можете быть более живыми.

Сбрасывая одежду и убивая свои чувства, вы не угождаете Богу. Только добрый человек, живущий праведно, всегда пассивный среди мирских дел, обращающийся со всеми земными тварями как с самим собой, достигает Бессмертного Бытия, и истинный Бог всегда рядом с ним.

Кабир говорит: «Он достигает истинного Бога, чьи слова чисты, кто свободен от гордыни и тщеславия». Тот, кто добр к себе и к другим, только тот, кто любит себя и других... Вас учат: «Никогда не любите себя». Вас учат: «Никогда не будьте добры к себе». Вас учат никогда не прощать себя. Вас хорошо учат самоистязанию. Чем сильнее вы мучаете себя, тем громче вас восхваляют. Если вы хотите стать *махатмой*, вы должны быть мазохистом, и другого способа нет. Если вы счастливы, веселы и радостны, никто не станет вам поклоняться. Кто поклоняется счастливому человеку? Вы видели, чтобы поклонялись счастливому человеку? Люди поклоняются печальным вытянутым физиономиям, безжизненным, мрачным, тупым людям, которые способны истязать самих себя. Их единственное искусство заключается в том, что они умеют истязать себя; они безжалостны и жестоки к себе.

Кабир говорит: «Будьте добрыми, и позвольте доброте течь сквозь вас. Любите себя, и только тогда вы сможете любить и других. Бог доволен, когда вы глубоко любите, глубоко чувствуете».

Вся суть в том, что вы должны стать духовным гедонистом. В этом все мое учение: станьте духовным гедонистом. Есть духовные люди, но они не гедонисты, и есть недуховные гедонисты. Запад гедонист, но он не духовен; он материалист. Восток духовен, но он не гедонист. Запад и Восток упустили суть. Нужен высший синтез, синтез гедонизма и духовности. Цельный человек рождается в миг их встречи. И этот цельный человек — просветленный человек, этот цельный человек — святой человек.

Станьте пламенем

Во время вчерашней лекции я поняла, что я сопротивляюсь слову «бог».

Я вспоминаю событие, которое случилось несколько лет назад, когда я ухаживала в больнице за очень больным человеком, он умирал. Он попросил меня позвать к нему священника, потому что боялся смерти.

Когда же священник пришел, этот больной человек бросил священнику: «Пошел к черту!» И священник повернул назад, сказав мне на ходу: «Он не стоит исповеди».

Я объяснила священнику, что этот человек очень болен и сам не ведает, какие слова выбирает.

И все же священник отказался помочь ему. С того дня я не хожу в церковь.

Я знаю, что Бог внутри меня. Тогда почему же я сопротивляюсь? Прошу вас помочь мне.

Слово «Бог» — это не сам Бог. Слово «любовь» — это не сама любовь. Слово «огонь» — это не сам огонь. Итак, прежде всего тебе надо запомнить, что нельзя слишком сильно привязываться к словам, нельзя позволять словам завладеть умом. Слова — это всего лишь указывающие символы: используй их, но не обременяй себя словами. Если слово «бог» порождает неприятности, так забудь это слово. В этом случае годится слова «Аллах», «Рама» «АБВ» — выбери другое слово, если это слово создает неверные ассоциации. Но если ты начнешь сопротивляться самому Богу, самой истине, тогда только ты будешь нести за это ответственность,

и только ты потеряешь что-то величайшей ценности. Но это происходит. Мы используем язык; мы так одержимы им, что забываем о том, что язык — это не реальность. На самом деле, надо убирать язык, чтобы увидеть реальность.

Этот случай показателен. Если вы стали сопротивляться священникам, то в этом нет ничего дурного, ничего страшного не произошло. Ведь отказался помочь священник, а не Бог. Избегайте священников, в этом нет ничего ужасного — на самом деле, чем активнее вы избегаете их, тем ближе вы к Богу. Священник вообще не нужен. Он беспрестанно проповедует лишь потребность в себе. Он подчеркивает, что без него вы никогда не сможете войти в царство божье. Но так считает священник. Это его бизнес, секрет фирмы, он должен создавать эту атмосферу. Иначе никакой проводник не нужен. Стоит вам позвать Бога, и он уже ваш. Не нужен никакой посредник, Бог доступен мгновенно. Но священники, конечно же, затеяли большой бизнес — самый большой в истории. Священники торгуют невидимыми товарами, потому вы никогда не можете доказать, доставили они вам этот товар или нет. Сам товар невидим. Это прекрасная игра.

— О чем это плачет маленький мальчик? — спросила добрая престарелая дама маленького оборвыша.

— Этот парень стянул у этого парня конфету, — объяснил мальчик.

— Но тогда почему у тебя эта конфета? — удивилась дама.

— Конечно же, конфета у меня, — ответил оборвыш, — ведь я детский адвокат.

Вы поняли? Священник эксплуатирует вас; он становится вашим адвокатом, он становится вашим посредником. Он просто эксплуатирует вас. Он сам совершенно не осознает Бога, иначе он не был бы священником. Он был бы проповедником, а вовсе не священником. «Священник» — это мерзкое слово. Это человек, использующий религию для своего бизнеса и эксплуатирующий людей от имени Бога. А проповедник — это человек, помогающий вам преобразиться и преобразоваться. Проповедника не так занимает Бог, сколько вы и ваша реальность. Когда начнет проявляться ваша реальность, вы узнаете, что такое Бог, потому что вы — это Бог в семени. Мы можем полностью забыть о Боге. Будда никогда не говорил о Боге, и Махавира никогда не говорил о нем. И все же Будда очень сильно помог. Он утверждал, что вопрос не в Боге и искать нужно не Бога; необходимо искать ваше сокровенное существ-

во. Проповедника занимает ваше существо. Если ваше существо цветет и распускается, тогда в этом благоухании вы узнаете, что такое Бог. Другого способа нет.

Через молитву, храм, церковь, ритуал, традицию вы никуда не придете; просто священник будет беспрестанно богатеть. И его счет становится таким крупным, что священник и политик объединяются в эксплуатации людей. Это величайший заговор: на протяжении столетий священники и политики в вечном сговоре. Они величайшие преступники. Иисуса распяли за то, что он не был священником. Он стал вести себя как пророк, и священники, разумеется, испугались его. Всякий раз, когда появляется пророк, священники пугаются, ведь он разрушит весь их бизнес. Иисуса распяли при пособничестве священников; именно они руководили всем этим спектаклем. Священники никогда не терпели ни одного пророка — они и не могли этого, поскольку он опасен.

И если твой случай помог тебе осознать священников, то он пошел во благо. Так или иначе, ты стала неправильно общаться с Богом. Не посещай церковь, не нужно этого; Бог повсюду. Не ходи к священнику, в том нет нужды. Бог доступен тебе, непосредственно и прямо сейчас. Но если ты сопротивляешься самому слову «бог», то это станет препятствием. Это будет мешать, препятствовать тебе; это не позволит тебе течь в бесконечное. А для того нет причины, ведь Бог ничего не сделал. Отвернулся священник, но ты точно знаешь о том, чтобы именно Бог отвернулся? Бог никогда ни от кого не отворачивался. На самом деле, оттого что священник отвернулся, Бог мог лучше ухаживать и заботиться об этом человеке, поскольку больше ему никто не помог! Когда человек беспомощен, Бог просто начинает течь к нему. Когда человек совершенно беспомощен, он становится восприимчивым. Когда тот больной был полностью беспомощен и священник отвернулся от него — как раз в ту минуту, когда человек умирал, и смерть уже коснулась его, — тогда, должно быть, в этой беспомощности больной стал общаться с Богом; но ты не можешь видеть это снаружи.

Отвергай священников. Они не нужны, твой случай совсем не оправдывает твоё сопротивление Богу.

И ты говоришь: «Я знаю, что Бог внутри меня». Ты не знаешь, не знаешь всего. Ты услышала это. Ты услышала мои речи об этом, ты услышала слова Иисуса: «Бог внутри тебя», но ты не знаешь всего. Ведь когда ты однажды узнаешь это, тогда трудности исчезнут. Когда ты знаешь о том, что «Бог внутри меня», Бог в ту же секунду выходит и вовне. В миг твоего познания в тебя проникает

единственный луч божественного, и вот ты узнала все, что необходимо знать. Внутреннее известно, и внешнее известно. Внешнее известно, вы узнаете о нем в миг познания внутреннего, поскольку внутреннее и внешнее — это не два отдельных явления, это две части одной энергии.

И эта мысль о том, что «Бог внутри меня», может снова оказаться обманом вашего сопротивления, потому что вы не хотите видеть Бога во внешнем мире. Вы против этого, так как где-то в глубине ума вы чувствуете, что если Бог есть здесь, тогда вам понадобится медитирующий, вам понадобится человек для руководства вами. В одиночку вы не сможете найти его, найти то место, где он пребывает. Поэтому вы говорите: «Бог внутри меня», и тогда священник не нужен. Вы говорите это просто для того, чтобы избежать священника, но вы ничего не знаете.

Бог — это все. Различие между внутренним и внешним ложно. Внутреннее и внешнее едины; в каждой точке существования это одна реальность. Это не два понятия, внутреннее и внешнее не двойственны, поэтому не разделяйте их.

Ксеркс, стоя со своей армией на берегу Геллеспонта и смотря на другой берег, задался вопросом: «Как же мне перевести воинов на другой берег?» Он приказал военачальникам построить мост из лодок, и они выполнили приказ. Но разразился шторм, который разбил мост в щепки. В ярости Ксеркс приказал казнить надсмотрщиков, которые руководили работой. Но и этого было недостаточно для его удовлетворения, уж очень сильно он был разъярен, он почти помешался от злости. И Ксеркс приказал рабам дать морю триста плетей.

Какая же глупость — эти триста плетей морю. Но именно так действует ум. Наш ум очень инфантилен. Разве вы не видели маленького ребенка? Он натывается на дверь или мебель, а потом бьет эту мебель. Как будто мебель его враг, как будто она что-то ему сделала. Возможно, ребенок споткнулся, но он чувствует, что в ответе за его падение стул. Это инфантильное отношение никогда не прекращается. Люди стареют, но их инфантильное отношение никогда не меняется.

Священник поступил дурно. Если вы чуть-чуть разумны... Во-первых, если один священник поступил дурно, это не еще говорит о том, что все священники не правы. Во-вторых, священник поступил дурно, а не Бог. В-третьих, вы не знаете, что произошло в сокровенной сути естества этого умирающего человека.

Не торопитесь делать выводы. Мудрец никогда не делает заключения так легко, потому что всякое заключение закрывает ум. Мы недостаточно знаем; выводы опасны. Вывод верен, только когда нам известно все. Величайшие мудрецы мира сказали, что они ничего не знают, так как же мы можем делать выводы? И все, что мы знаем — это так мало, так незначительно, как будто вы прочли одну строку из Библии, но не читали всю Библию, и на основе этой строки вы что-то заключаете. Это будет глупостью, а не мудростью.

Ты спрашиваешь: «Тогда почему же я сопротивляюсь?» Я думаю, что ты сопротивляешься не из-за этого случая. На самом деле, все сопротивляется Богу; предлоги могут быть разными. Твое происшествие — это как раз предлог, поскольку неразумно сопротивляться Богу только из-за этого случая. Итак, должно быть, это предлог. Ты хотела сопротивляться Богу, и это происшествие легко представляет тебе такой предлог.

Почему все сопротивляется Богу? Потому что, если вы хотите познать Бога, вам надо исчезнуть, и вы сопротивляетесь именно этому. Вам необходимо умереть, если Бог должен жить в вас. Вам надо совершенно, полностью исчезнуть, вам надо стать полыми, вам надо опустошить себя. Бог может снизойти в вас только в вашей пустоте: когда вас слишком много, он не может войти в вас. Ваша чаша слишком полна вами. Надо опустошить эту чашу — именно она оказывает сопротивление.

Не уделяйте большого внимания предлогам, в них нет смысла. За предлогами скрывается настоящий вопрос! Настоящий вопрос — это вопрос религиозного становления; человеку надо отрицать самого себя — вот необходимая и единственная жертва. Вам надо отбросить эго. Ум должен уйти, чтобы Бог был, и, разумеется, тогда возникает сопротивление.

Итак, выброси из головы этот случай. Он никак не связан... На самом деле, я очень редко встречаю человека, который не сопротивляется, который не борется с Богом в глубине души. Сопротивление естественно; постарайтесь понять это. Мы хотим оставаться своей самостью, а Бог представляет для этого величайшую опасность. Поэтому люди идут к священнику. Они могли бы пойти прямо к Богу, но они идут к священнику, потому что на самом деле они не хотят идти к Богу. Священник защищает их от Бога. Люди обращаются к священной книге, потому что она мертва, и вы не в силах отыскать в священной книге живого Бога. Это просто бегство.

Люди не идут к живущему мастеру, потому что идти к нему —

это все равно, что прыгнуть в огонь. Вы исчезнете, но Бог появится только через это исчезновение.

Быть по-настоящему религиозным, значит, совершить самоубийство. В слово «самоубийство» я вкладываю его непосредственное значение. Когда человек убивает себя, это не самоубийство; просто меняется его тело, и человек снова рождается. Это просто перемена тела, перемена одежды, перемена жилища. Но когда человек просто отбрасывает свое эго, он по-настоящему совершает самоубийство, подлинное самоубийство; теперь он уже не вернется. Тогда ему не будет нужно обзаводиться другим жилищем в этом мире несчастья, в этом мире тьмы, в этом почти адском мире. Он уже не вернется. Эго отброшено, ваше путешествие завершено; вы всему научились. Вот чему вы сопротивляетесь.

Итак, прошу тебя, забудь об этом предлоге. Иначе ты будешь беспрестанно размышлять о нем, а ведь это не истинная причина сопротивления.

Я хочу больше узнать о Боге. Ошо, не могли бы вы мне помочь в этом?

Знать больше о Боге невозможно. Ты можешь знать Бога, но не можешь знать больше о Боге. Больше знаний о Боге — это не знание Бога, больше знаний — это всего лишь знания, а познание Бога — это совершенно другое измерение. Знание чего-либо — это всего лишь знания; ты можешь бесконечно ходить все вокруг да около, но никогда не достигнешь Бога. Познание Бога совершенно отличается от знаний о Боге.

Вы можете много знать о любви, вовсе не познав любовь. Вы можете пойти в библиотеки и изучать энциклопедии, копить все возможные знания о любви, но если любовь не случилась с вами, если этот огонь не случился с вами, вы не узнаете, что такое любовь. Вы можете собрать все истории любви — о Лейле и Меджнуне, о Ширин и Фархаде — вы можете собрать все истории обо всех возлюбленных мира. Но и это вам не поможет. Любовь должна случиться с вами; вы должны влюбиться. Вы должны рисковать, вы должны все ставить на карту — только тогда вы познаете любовь.

Ты говоришь: «Я хочу больше узнать о Боге». Итак, во-первых: больше знаний не очень поможет. Именно так человек становится пандитом, ученым, то есть человеком знаний. Я здесь для того, чтобы помочь вам становиться более знающим; вы уже и так знаете слишком много. Я здесь для того, чтобы разрушить ваши знания, отобрать их у вас. Вам надо учиться, как не накапливать знания.

И ты говоришь: «Я хочу». Желание — это невероятно слабая вещь. Просто желая, никто не в силах идти к Богу. Нужна большая настойчивость, более глубокое желание... желание, которое становится в тебе пламенем. Нужен голод, желание не поможет. Нужна жажда... как будто ты потерялся в пустыне Сахара, и куда ни кинь взгляд, повсюду лишь песок и палящее солнце. У тебя нет ни капли воды, и ты нигде не видишь зеленого оазиса, ты хочешь пить, и все твоё бытие в опасности — в любую секунду ты можешь умереть, — жажда становится нестерпимой, и ты превращаешься в пламя... в этой жажде может появиться Бог.

Станьте жаждущими. Желания недостаточно, оно слишком слабо.

Бродяга с голодными глазами остановился у сельского дома и спросил поесть. Хозяйка принесла ему еду, и бродяга сел на ступеньки, радуясь тому, что принесла ему женщина.

Как раз в этот момент мимо него пронеслась маленькая красная курица, которую преследовал петух. Бродяга бросил петуху кусок хлеба. Тот встал как вкопанный и жадно, одним махом, проглотил хлеб.

— Ого! — воскликнул бродяга. — Надеюсь, что я никогда не буду таким голодным.

Вам надо быть нестерпимо голодными. Это не просто любопытство. Бог не может быть объектом любопытства, Бог не может быть объектом вашего желания. Бог — это не исполнение желания, Бог — это не ваша мечта. Бог должен войти в вашу суть как пламя. Когда вы начинаете чувствовать, что ничто больше не имеет значения, когда Бог важнее всего на свете, и вы готовы пожертвовать чем угодно, когда Бог становится таким всепоглощающим, настойчивым желанием, что даже жизнь без Бога уже не имеет смысла, только тогда появляется Бог. И тогда никому не нужно помогать вам, ваше желание само все сделает.

В этой сильной жажде в вас исчезает все темное. В этом пламени сгорает все бесполезное. Вы выходите из огня чистым золотом.

Бог — это ваша реальность настолько, насколько это и моя реальность. Бог настолько ваша реальность, насколько он был реальностью Иисуса Христа или Гаутамы Будды. Различие есть, вы пока еще не можете отделить шелуху от зерна; зерно находится в вас, но в вас также слишком много шелухи. В огромном желании знать и быть шелуха сгорает — и другого способа нет.

Когда вы идете к мастеру, на самом деле он не помогает вам

достичь Бога, он помогает вам становиться все более жаждущими. Мастер помогает вам становиться все более голодными. Он дает вам жажду и голод, он дает вам безумную страсть к невозможному.

Один человек пришел к Будде, он спросил его:

— Если я последую за тобой, я смогу познать истину?

Будда ответил:

— Возможно, что и нет. Я ничего не могу гарантировать. Я могу гарантировать только одно, что я заставлю тебя жаждать сильнее. А потом все зависит от тебя. Я могу передать тебе мою жажду, и если ты готов принять эту сильную жажду... ведь это больно. Путешествие болезненно, весь рост полон боли. Если ты позволишь мне создать в тебе эту сильную боль, тогда как раз эта боль и очистит тебя. Боль — это очищающий процесс.

Итак, никогда не спрашивайте о Боге, словно и не хотите о нем спрашивать, и никогда не говорите о том, что хотите знать больше. Бог либо известен, либо неизвестен, вопрос не в «больше» или «меньше». Вы не можете разделить Бога — «я знаю о нем немного, а тот человек знает о нем чуть-чуть больше, еще какой-то человек знает о нем половину, а вот этот дядя знает о нем все». Бога нельзя разделить; либо вы знаете, либо не знаете. И познание Бога не похоже на другие знания. Оно не похоже на научные знания, которые вы можете постоянно пополнять, не приближаясь к концу познания, этот процесс никогда не завершается. Познание Бога — это не внешние знания. Познание Бога не похоже на знания, оно скорее похоже на любовь. Вы исчезаете в своей возлюбленной — это единственный способ познания Бога. И чем полнее вы исчезаете в своей возлюбленной, тем лучше вы узнаете о том, что ничего не знаете.

Величайшие знатоки Бога всегда говорят, что они не знают его. Они как капли в океане — упали в океан и исчезли, а океан растворился в них и исчез. Так кто же знающий, и кто известный?

Кабир сказал: «Я упорно искал, а потом я заблудился, и тогда случилось чудо из чудес! Когда меня не было, ты стоял передо мной. И когда я был и неустанно искал, ты был очень далек, тогда не было даже проблеска тебя. А теперь, смотри... я исчез. Я затерялся, полностью затерялся во время бесконечных поисков; все мои поиски поглотили меня, они полностью разрушили меня. Теперь меня уже нет... и, Бог мой, ты стоишь передо мной».

Кабир сказал, что искатель никогда не достигает искомого. Человек никогда не встречается с Богом, поскольку до тех пор, пока он не исчезнет, Бог не может появиться, поэтому и не существует

точки встречи. Когда вы есть, его нет, когда он есть, вас нет — как же вы можете заявлять о том, что вы знаете. Бог есть, только когда вас нет. Когда знающий исчезает, появляется знание; оно не может быть просто исполнением желания.

Я могу помочь вам стать пламенем — жаждущим, голодным, пылающим; я могу дать вам боль. Потом все остальное зависит от вас, вам решать, насколько глубоко идти в эту боль, в это пламя. Вы можете прыгнуть в него, тогда Бог появится в тот же миг. Вам не надо ждать, не надо ничего откладывать. Все может случиться прямо сейчас... если вы готовы полностью войти в эту боль.

Я вырос в совершенно нерелигиозной среде, но всякий раз слыша, как вы упоминаете имя Иисуса, я плачу, ваши слова затрагивают что-то в моей душе. Что же происходит?

Иначе и быть не может, ведь ты вырос в нерелигиозной среде. Религиозные общины навсегда уничтожают религию. Религиозные общины самые нерелигиозные на земле. Что я подразумеваю, говоря это? Если вы родились в религиозной христианской общине, тогда христиане будут неустанно принуждать вас кланяться Иисусу, они будут заставлять вас стать христианином. Они будут обуславливать вас. Они не будут слушать ваше желание, им не будет дела до вашей свободы; они будут обуславливать вас быть христианином. Разумеется, сокровенный дух восстает против всякой несвободы. Христианство — это рабство, также как и индуизм, как и мусульманство, как и остальные так называемые религии. Когда ребенка заставляют стать индуистом, христианином или мусульманином, его сокровенная суть восстает. Ребенок сопротивляется. Когда вам что-то навязывают, это становится безобразным, как бы прекрасно это ни было.

Бога надо искать в свободе, а не через какие-то обусловленности. Мир такой нерелигиозный как раз из-за этих религий, из-за этих религиозных людей. Они беспрестанно обуславливают людей, они разрушают само побуждение.

Просто представьте себе, что вы идете по саду. Вы созерцаете деревья, смотрите на цветы, и вы очень счастливы. Но если это счастье вам навязывают, если за вами ходит полицейский со штыком и приказывает вам: «Смотри на розу и наслаждайся ею!», что произойдет? Роза не изменится, но как вы сможете наслаждаться ею, когда за вашей спиной стоит человек, приказывающий вам наслаждаться розой?

Вас заставляют посещать воскресную школу, а вы хотели пойти

куда-то еще, например, в зоопарк, или хотели рыбачить, или хотели поиграть, и все соседские дети играли. Но вы христианин, поэтому должны идти в церковь... Ребенок сидит в церкви как раб. Он слушает, не слушая — в любую секунду он готов сбежать. Он ждет, когда же закончится вся эта ерунда. Со всех сторон сплошной «Иисус». Слово «Иисус» становится бранным; оно теряет всякий смысл. И тогда позднее ему очень трудно раскрыть значение этого слова.

Тебе повезло родиться и вырасти в совершенно нерелигиозной среде. В лучшем мире каждому ребенку надо позволять расти без всяких религиозных учений.

Любите детей, но никогда не навязывайте им свои идеологии. Любите детей, пусть они почувствуют, что Иисус сделал что-то для вас, или Магомет сделал что-то для вас, или Махавира — пусть они почувствуют это, но не принуждайте их к этому. Пусть они растут в свободе. Пусть они видят ваши молитвы, пусть они видят, как слезы катятся у вас по щекам, пусть они видят красоту этого. Пусть они видят ваши поклоны Иисусу, пусть они наблюдают... а дети невероятно наблюдательны, они очень чувствительны — если все это не навязывать им, тогда они самостоятельно придут к этому. Когда они видят, как вы плачете прекрасными слезами, когда они видят, как вы кланяетесь Иисусу, и они чувствуют вибрацию... неожиданно все успокаивается, неожиданно отец уже не отец, а мать уже не мать. Неожиданно отец и мать стали светящимися существами... и ребенок тоже станет кланяться Иисусу. Возможно, втайне от вас, когда вы не смотрите на него, ребенок тоже будет кланяться. Он хочет знать, что происходит, когда человек кланяется и молится Иисусу или Будде! Пусть они сами разберутся — не учите, не заставляйте их. Все навязанное становится уродливым.

Главное — это свобода. Сознание растет в свободе. Когда ему что-то навязывают, оно начинает умирать, его разбивает паралич, и оно обезображивается. До сих пор родители поступают именно так. Это величайшее преступление, которое родители всегда совершают против детей. Родители беспрестанно заставляют детей, они сильно боятся и не доверяют собственной молитве.

Когда я был ребенком, я часто ходил с отцом в его храм. Поначалу он велел мне делать то и это. Я предупредил его:

— Если ты велишь мне что-то, я сделаю это, но с самого начала я буду против этого. Поэтому я прошу тебя не принуждать меня. Позволь мне приходить сюда и наблюдать. Если я почувствую, что с тобой что-то произошло, тогда и я решу молиться.

Мой отец простой человек. Он позволил мне. Отец согласился: — Пусть будет по-твоему.

Он молился, а я просто сидел и наблюдал. Я видел, как он изменился, молясь и медитируя, как неожиданно преобразилось его лицо, как оно просветлело, как мой отец стал безмятежным и исполненным благодати. Так началось мое исследование. Надо знать и эти пространства. Тогда ребенка захватывает религия. И в нем возникает сильное желание узнать, что же такое религия и в чем ее суть.

Это хорошо, что тебя воспитали в нерелигиозной семье. Возможно, это и есть причина того, что всякий раз, когда я упоминаю имя Иисуса, ты плачешь, и мои слова затрагивают что-то в твоей душе. Хорошо, что ты не христианин. Христос до сих пор может что-то значить для тебя. И оттого что ты не христианин, ты скоро поймешь, что Будда также важен, важен Патанджали, важен Кабир, важен Нанак. Когда человек не обусловлен, он всегда доступен всем источникам, всем великим мастерам.

Нужно считать все наследие человечества собственным наследием — мы бедны без всякой на то необходимости. Кто-то говорит: «Я христианин». Он говорит: «Я претендую лишь на Иисуса. Я не претендую на Будду, я не претендую на Заратустру, я не претендую на Лао-Цзы». Как же беден этот человек! Все человечество, вся история человека принадлежит вам. Иисус настолько же ваш, как Лао-Цзы, Будда и Магомет. Все они принадлежат вам: притяжьте на всех них, все это ваше наследие. Но это возможно, только если вы не обусловлены христианством, индуизмом, мусульманством.

Все хорошо. Тебе так повезло, ведь Иисус может до сих пор что-то значить для тебя. На разрушение вашей обусловленности направлены все мои усилия. Если вы христианин, я хочу, чтобы вы отбросили эту обусловленность. Отбросьте свое христианство, свой индуизм, свой джайнизм. Пусть это выглядит для вас парадоксально, но постарайтесь понять, что, отбросив христианство, вы сможете снова полюбить Христа. Отбросив индуизм, вы сможете снова танцевать вместе с Кришной; вы можете запеть песенки, которые он все еще наигрывает на своей флейте. Индуизм стоит как Великая китайская стена, он не позволяет вам идти прямо к Кришне. Отбросьте обусловленность. Отбросьте все культуры, цивилизации, религии, общины, теологии, философии. Будьте простыми, станьте вновь ребенком!

Тебе повезло, что ты не родился в религиозной семье, иначе ты

стал бы общаться со священниками. А общаться со священниками — это все равно, что стать навсегда нерелигиозным, потому что священники — это самые нерелигиозные люди. Они притворяются, но притворство никогда не бывает притягательным, оно не убеждает. Вы знаете их; в жизни они такие же обыкновенные, как и все. Только за кафедрой, в церкви они вдруг становятся необычайно красноречивыми касательно религии. Их жизнь совершенно бесприсветна, в ней нет ни искры сознания и осознанности; в священниках никогда не бывает цветения какого-либо бога, вокруг них нет ни благоухания, ни единой волны вибрации. Но когда они встают в церкви за кафедру, они вдруг заговаривают о религии. У религии нет ничего общего со священниками; они такие же нерелигиозные, как и все остальные люди. Они ханжи и лицемеры.

В кресло врача опустился человек с нездоровым видом. Врач посмотрел на пациента и спросил:

— Что это с вами стряслось?

Пациент ответил:

— Я и сам не знаю. Я чувствую слабость, жуткую слабость, я сильно беспокоюсь, я просто без сил, я плохо ем, а по ночам у меня бессонница. Скажу больше, я превращаюсь в импотента. Похоже, я и работу потеряю, если не возьму себя в руки.

— Понимаю, — протянул врач. — Скажите, а какая у вас работа?

— Ну, вы, конечно же, видели эту веселую рекламу о Пепси-коле. Вот я то ее и рисую.

Именно такую карикатуру вы найдете в священнике. Он беспрестанно твердит о Боге — загляните же ему в глаза, в них нет даже тени Бога. Вглядитесь в его существо — он так же далек от Бога, как и вы, возможно, священник даже дальше. Может быть, люди, приходящие к священнику, чуть-чуть верят, но священник не верит ни секунды. Он знает; ему известны все секреты его ремесла. Он знает, что Бога нет. Ему нельзя в этом признаться, ведь он вложил слишком много в веру, он зависит от нее. Священники — это самые нерелигиозные люди на земле, и на то есть причина, потому что они знают, что идол в храме — это всего лишь камень, им это известно. Священники видели, как крысы и мыши бегали по идолу, и они знают, что идол не может ничего сделать, но они молятся за вас, зная о том, что молитва никуда не дойдет, и все же священники продолжают притворяться.

Если вы общаетесь со священниками, тогда у вас появляются

все возможности того, что вы можете стать антирелигиозными. Если же вы не общаетесь со священниками, тогда есть возможность того, что однажды в вас возникнет желание, поскольку религия — это естественное желание. Все люди, в том случае, если их не портят священники, рождаются религиозными и, в конце концов, находят свой путь. Они достигают океана как текущие реки, которым неведомо, куда они текут. Все люди отыщут свой путь к Богу, если ему не будут мешать священники и религии. По-настоящему религиозный человек отвергнет религиозные догматы.

Но эти священники по-настоящему очень серьезные люди. Они даже убивают ваше желание любить и праздновать; они убивают всякую возможность для счастья. Они обещают, что вы будете счастливыми в раю, а не здесь, ведь счастье здесь не позволено. На самом деле, здесь вам надо быть мазохистами и мучить себя, тогда вас вознаградят за это в раю. Никто ничего не знает о рае. Настоящие проповедники, которые никогда не были священниками, то есть Будда, Иисус, Махавира, настоящие проповедники на самом деле учат быть наполненными радостью здесь и сейчас, в настоящее мгновение, и вам не нужно откладывать эту радость. Вот он, этот рай. Рай — это не географическое место, рай — это ваше отношение к жизни.

Несколько лет назад мне попался комический рисунок, который настолько запал мне в память, что я до сих пор над ним посмеиваюсь. Два человека стоят на углу улицы напротив церкви. Должно быть, это полдень воскресенья, и люди валят из церкви. Они радуются, смеются, размахивают руками, а некоторые даже танцуют. Посреди толпы на плечах паствы из церкви выплывает проповедник в рясе. Один человек замечает по этому поводу другому:

— Интересно, что он проповедовал?

А в церкви такой спектакль: люди танцуют, поют и, приплясывая, несут на плечах священника — невероятная сцена. Люди танцуют в церкви? Люди радуются, веселятся, празднуют в церкви? Люди смеются в церкви? Это что-то невиданное. Не мудрено, что, наблюдая такую картину, один человек замечает другому: «Интересно, что он проповедовал?»

На самом деле, истинная религия всегда будет создавать в вас танец, истинная религия всегда будет создавать в вас песню, истинная религия будет создавать в вас божественную мелодию. Истинная религия — это ничто иное, как истинное счастье.

Как же тебе повезло, что ты родился в нерелигиозной семье. Теперь Иисус ведет тебя, ступай же за ним искренне. Теперь, когда

упоминание имени Иисуса заставляет тебя плакать, плачь от всего сердца. Это будет твоей молитвой, это и есть молитва. Ступай за ним по-настоящему... в тебе рождается религия. Именно так и рождается всегда религия. Никто не в силах научить, когда приходит нужный момент, когда наступает зрелость... внезапно ты однажды чувствуешь новые побуждения, новые мечты витают вокруг тебя, открываются новые пути, новые двери бросают тебе вызов и новые приключения.

Не противься плачу, иди с этим плачем и этим потрясением, которое происходит у тебя душе. Не пытайся управлять чувствами. Я говорю это, потому что есть вероятность того, что ты попытаешься управлять ими, ведь нас учат управлять собой. Ты плачешь? — управляй плачем. Ты смеешься? — управляй смехом. Управляй всем! А ведь, управляя чувствами, вы теряете всякую спонтанность, а Бог — это спонтанность. Став спонтанными, вы идете, держа руку Бога в своей руке; когда вы спонтанны, вы в Боге. В этом вся суть учения Кабира: *сахадж самадхи бхали* — будьте спонтанными в медитации. Это лучшая медитация.

И если имя Иисуса движет тобой, сиди безмолвно и позволь этому имени воздействовать на тебя. Иногда произноси про себя: «Иисус» и жди. Это имя станет твоей мантрой, именно так рождается настоящая мантра. Никто не может дать тебе мантру, тебе надо найти ее. Что взывает к тебе? Что движет тобой? На что отзывается твоя душа? Если на Иисуса, замечательно. Иногда, сидя безмолвно, просто повторяй слово «Иисус» и жди... и пусть это имя идет глубоко, все глубже в укромные уголки твоего существа. Пусть оно отправится в самую суть тебя. И ничему не сопротивляйся — если начинаешь танцевать, хорошо, если начинаешь плакать, хорошо, если начинаешь смеяться, хорошо. Не мешай ничему, что бы ни происходило благодаря этому упражнению. Пусть все будет, как есть; не вмешивайся и не управляй чувствами. Иди с ними, и ты обрешь первые проблески молитвы и медитации, ты получишь первые проблески Бога. Первые лучи начнут проникать в темную ночь твоей души.

Ошо, я чувствую сильное разочарование!

Ну и что! Без сомнения, ты в ответе за свое разочарование. Если ты не хочешь чувствовать разочарование, то и не нужно чувствовать его. Наверное, именно ты порождает его. Никто больше за твои чувства не ответственен; если ты чувствуешь разочарование, значит, ты пожинаешь плоды, которые сам же и сеешь.

Но ты не видишь связь. Если ты ждешь слишком много, ты разочаруешься. Если же ты не хочешь разочаровываться, так не жди ничего. Живи без надежд, тогда и не будет разочарований.

Но люди продолжают надеяться! Их надеждам нет конца. Тогда наступает разочарование. Разочарование — это тень ожидания. Разочарование никогда не бывает трудностью, вся трудность связана с ожиданиями. Когда вы чувствуете разочарование, вы полагаете, что это существование поступает с вами как-то не так. Нет же, вы просто слишком много просили. На самом деле, попросите чего-нибудь, и тогда вы разочаруетесь. Просить хоть что-то — это уже слишком много. Не просите, просто будьте. И тогда вы удивитесь тому, что все происходящее благостно, и у вас не получается судить происходящее.

В Калькутте я часто гостил в одной богатой семье. Как-то я поехал к ним, и они пришли встретить меня в аэропорту. Муж был очень печален. Я спросил его:

— Что случилось?

Он ответил:

— Случился большой убыток.

Его жена только рассмеялась этим словам. Она сказала:

— Не бери в голову его слова. Никакая это не потеря. На самом деле, это большой доход.

Я удивился и попросил их:

— Вы оба здесь. Пожалуйста, постарайтесь разъяснить мне свою загадку.

Жена заметила:

— Да нет никакой загадки. Он ждал десять тысяч долларов, а получил только пять тысяч. Вот он и говорит: «У меня пять тысяч долларов убытка». А я говорю ему: «Ты же выиграл в деле», но он и судушать не хочет, только сильно печалится.

Когда вы ждете десять тысяч долларов, а получаете только пять тысяч, тогда вы чувствуете разочарование. Если же вы не ждете денег, и получаете пять тысяч долларов, тогда вы полны радости, благодарности, признательности. Не ждите, и вы увидите, как вся ваша жизнь станет радостью. Ждите, и вся ваша жизнь превратится в ад. Причина в ожиданиях. Если вы хотите измениться, не начинайте со следствия, начните с причины. Разочарование — это следствие. Вы можете бесконечно бороться с разочарованием, и ничего не случится, и вы будете разочаровываться все сильнее. Начните с причины, всегда ищите причину. Когда вы чувствуете себя несчастными, отправляйтесь в это ощущение и выясните, где находится

причина. А потом вам решать. Если вы хотите отбросить следствие, тогда избегайте причины; в этом случае станьте осознанными, все более осознанными.

Если вы получаете удовольствие от разочарования... а многие люди получают от этого удовольствие. Существует множество людей, получающих удовольствие от несчастья. На самом деле, они на дух не выносят счастье. Они счастливы своим несчастьем. Когда же они счастливы, они чувствуют себя очень несчастными. Вы смеетесь этому, но такая ситуация справедлива для большинства людей. И на это тоже есть причины. Когда вы несчастны, вы что-то приобретаете: сочувствие, внимание. А когда вы счастливы, никто не выказывает вам сочувствие — на самом деле, люди начинают вам завидовать. Когда вы несчастны, все друзья вам, все сочувствует вам. Даже враг посочувствует вам. Когда же вы счастливы, тогда даже друг станет проявлять по отношению к вам зависть и неприязнь.

Когда вы счастливы, никто не обращает на вас внимания. Люди избегают вас. На самом деле, они начинают считать вас сумасшедшим. «Он счастлив? Разве кто-нибудь слышал о том, чтобы какой-то человек был счастливым? Наверное, он совсем спятил или притворяется». Когда вы несчастны, люди принимают вас. Тогда они думают, что все в порядке, ведь несчастье в порядке вещей. И люди получают удовольствие от вашего несчастья, именно поэтому они уделяют вам внимание, ведь когда вы несчастны, они могут сравнивать себя с вами. В глубине души они облегченно вздыхают: «Значит, дела у меня не так уж и плохи. Люди так несчастны! По крайней мере, я не настолько несчастен. Я несчастен, но не так сильно». Человек может сравнивать. Когда вы счастливы, вы расстраиваете человека; он становится несчастным при виде вашего счастья — «Значит, ты счастлив? Так ты всего достиг?» Он отвергнет вас, он станет строить вам козни.

Этот мир состоит из несчастных, страдающих людей. Они не позволяют какому-либо счастливому человеку жить и существовать.

Я слышал об одном великом поэте; он был стар, ему стукнуло шестьдесят лет, и он лежал в больнице на своей кровати. От нечего делать он размышлял о своей жизни, о том, что он прожил несчастливую жизнь. Он создавал прекрасные стихи, но то были ненастоящие стихи, всего лишь сочинительство. Этот поэт мастерски пишет стихи, но эти стихи не выросли в его душе, у них интеллектуальная природа. У него есть мастерство, техника, но все это не излилось

из его сердца.

Итак, поэт беззаботно лежал на кровати, он думал, размышлял и заключил: «Сейчас мне шестьдесят лет, через несколько лет я умру. Зачем я попусту теряю жизнь? Разве я не могу быть счастливым?» И тогда он осознал, что, на самом деле, нет причин для того, чтобы быть несчастным. У него есть все, он обладает всем, что нужно человеку. У него престиж, респектабельность, имя, деньги, дом, хорошая жена, дети — у него все есть. Почему же он несчастлив? И поэт рассмеялся над всей нелепостью своего положения: «Мне не о чем сокрушаться, и все же я несчастлив. Какая глупость!» Он рассмеялся. Его смех услышала сиделка; она тотчас же бросилась за врачом. И поэт увидел, что сиделка была поражена и побежала от страха, поэтому он стал смеяться еще сильнее. А потом вошел врач, он тоже был поражен. Врач спросил: «Что случилось?». И поэт засмеялся еще сильнее.

Его тут же перевели в психоневрологическое отделение. Он сам мне рассказал: «Там я смеялся еще сильнее: «Эй, народ, вы спятили, что ли?» Я говорил врачам, что со мной все в порядке, но они и ухом не вели. Они твердили: «Все так говорят! Вы неожиданно стали без причины смеяться».

С поэтом что-то стряслось; его ум уже не был здоровым. Когда он, навестив меня, рассказал мне об этом происшествии, он добавил: «Вот дела! Никто бы не счел меня сумасшедшим, когда я был несчастлив».

Это происходит с моими саньясинами каждый день. Один мой саньясин несколько дней назад написал мне о том, что он принял саньясу, что он был очень счастлив, он шел, приплясывая, от своей станции до дома. Он танцевал, он был очень счастлив. Весь город столпился вокруг него; люди говорили: «Он сошел с ума». Жена саньясина стала плакать и причитать! И его дети спросили: «Папа, что ты делаешь?» И при виде всего этого саньясин стал смеяться сильнее. Он сказал: «Что я делаю? Я стал счастливым человеком!» Его заставили лечь в больницу. Он послал в наш ашрам телеграмму: «Ошо, спасите меня! Врачи наверняка напичаткают меня снотворным и станут лечить меня электрическим током. Что мне делать?»

Счастье не позволительно. Счастье — это сумасшествие. Ты говоришь: «Я чувствую сильное разочарование!» Вглядишься в свое ощущение. Если ты получаешь от разочарования удовольствие, тогда и трудности нет — таков твой выбор. Если ты получаешь от него удовольствие, я расскажу тебе этот анекдот.

Одному неврастеничному туристу было не по душе стоять слишком близко к краю скалы.

— Что мне делать, — спросил он гида, — если я сорвусь вниз?

— В этом случае смотрите направо, — с энтузиазмом подхватил гид. — Вам понравится этот вид.

«В этом случае смотрите направо...» Если вы упадете, значит, упадете! «В этом случае смотрите направо, вам понравится этот вид!»

Итак, если вы предаетесь разочарованию, и вам это нравится, и вы получаете от этого удовольствие, тогда предавайтесь разочарованию более бдительно и осознанно. Наслаждайтесь этим чувством! И тогда не жалуйтесь, не создавайте противоречия. Вам нравится разочаровываться? Вот и хорошо! Предавайтесь разочарованию! Подойдите к нему творчески, приукрасьте его немного; извлеките из него новые возможности, новые двери к еще большему разочарованию... в том случае, если вы получаете от него удовольствие. Если же вы не получаете удовольствие, тогда я вообще не вижу трудности. Просто отправляйтесь в глубину этого чувства, созерцайте его, и вы найдете скрывающиеся за ним ожидания. Когда вы ждете, вы просите разочарование. Отбросьте ожидания.

Жизнь саньясина должна быть жизнью без ожиданий. И тогда каждый миг будет огромным блаженством, огромным благословением, потому что всякий дар Бога огромен. Тогда вы всегда будете чувствовать благодарность. Но ваши желания так велики, что все, данное вам Богом, всегда кажется таким незначительным; и вы чувствуете разочарование, вы ощущаете недовольство, вы не можете почувствовать благодарность. А без благодарности молитва не может возникнуть в вашем сердце. Благодарность и есть молитва.

Почему я строю рожицы?

Эта записка от Амиды. Сначала я расскажу вам анекдот...

Один человек был безобразен до ужаса. Однажды его спросили, как он умудряется жить с таким неприятным лицом.

— А с какой стати я должен быть несчастным? — недоумевал этот человек. — Я никогда не вижу своего лица. Вот пусть другие и переживают.

Итак, Амида, ты просто выбрасываешь свои отражения, вот и все. И это не твоя трудность, а проблема окружающих. Они обратятся ко мне: «Что же нам делать с мимикой Амиды?» Но нужно понять, что все лица смешны, потому что в вашей глубине вообще

нет лица. Поэтому все лица смешны. Никто никогда не бывает довольным своим лицом; даже самые красивые люди не довольны им. Ты можешь думать иначе, но ты не знаешь. Даже Клеопатра беспокоилась о том, что ее нос чуть длиннее нормы. Мэрилин Монро закончила с жизнью самоубийством, она была красивой женщиной, но не удовлетворенной, не наполненной. У ее самоубийства была какая-то причина. Все лица смешны потому, что они ложные. В вашей глубине ваше естество не имеет лица. Именно это последователи дзен называют настоящим лицом. Когда к мастеру дзен приходит ученик, мастер говорит: «Медитируй на свое настоящее лицо». А что же такое настоящее лицо? Это лицо, которым вы обладали до рождения и которое вы вновь обретете после смерти: найдите это настоящее лицо. А ведь это вовсе не лицо.

Вы когда-нибудь задумывались об этом? Черты вашего лица вам дало ваше тело. Их можно изменить с помощью пластической операции. А вы не изменитесь после операции на лице: нос может стать длиннее, короче, глаза могут стать другими, брови могут стать другими — в наше время здесь много можно сделать. А вы останетесь прежними. Итак, лицо — это не ваше существо, только черты тела. Это не *ваше* лицо. У вас есть лицо? Иногда погружайтесь в него, закрыв глаза, и вы удивитесь, поняв, что у вас нет лица. У Бога вообще нет лица, а ведь вы боги и богини.

Именно поэтому человек никогда не бывает довольным. Он никогда не удовлетворен своим лицом, каким бы прекрасным оно ни было. Это лицо не удовлетворит вас до тех пор, пока вы не придете к своему настоящему лицу, то есть к отсутствию лица вашего естества, к чистоте без формы — к бесформенному, к отсутствию черт. Форма из материи. Форма не из сознания; сознание не имеет формы. Тело — это резервуар. А его содержание составляет вас, у этого содержания нет лица. Итак, любое лицо всегда смешно. Сама мысль об обладании лицом смешна, потому что все лица ложны. Лицо по природе своей ложно.

Этот голод по тому, чтобы быть больше, чем мы есть на самом деле, напоминает мне историю встречи четырехлетнего малыша и старого друга семьи, который несколько лет не видел малыша.

— Джон! — воскликнул друг. — Удивительно, какой же ты большой!

И мальчик ответил ему:

— Да я еще больше этого!

«Больше этого». У вас всегда ощущение того, что вы больше этого, что вы красивее этого, что вы правильнее этого, что вы непо-

колебимее этого. И поэтому у вас возникает большая трудность. Все смотрят на ваше лицо, но никто не может глубоко заглянуть в ваше существо. И вы осознаете, мало осознаете свое существо; вы не думаете, что вы заканчиваетесь в своем лице. Возможно, вы полагаете, что вы начинаетесь отсюда, но это не конец. Но для других людей ваше лицо — это завершение, окончание.

Вы любите женщину, и она никогда не будет удовлетворена ничем из того, что вы делаете для нее, потому что женщина всегда чувствует, что она выше вашего отношения, что вы ощущаете ее не такой прекрасной, какая она есть на самом деле. Это же справедливо в отношении мужчины: женщина может любить его очень сильно, но он знает, что она все еще не узнала его; он известен ей лишь поверхностно. «Я выше ее отношения. Я значительнее этого». Поэтому отношения не приводят к удовлетворению, и не могут привести. Удовлетворения не может быть в самой природе вещей, потому что вы знаете о чем-то великом, невероятно великом, огромном, гигантском... а другому человеку известно только лицо, форма тела. Вас низвели до незначительной вещи, и как бы вас не захваливали, все это никогда не удовлетворит вас. Это невозможно.

Каждый ребенок строит рожицы. Вы видели это? Оставьте ребенка в ванной комнате и наблюдайте через замочную скважину — он станет строить рожицы. На самом деле, он наслаждается изменением лица, своими попытками управлять им как ему вздумается, наслаждается игрой с лицом. Ребенок может играть с ним, поскольку он отделен от него. Строя рожицу, он знает о том, что: «Я не этот смешной человек. Это лицо — всего лишь лицо; я за ним. Это только маска». И даже взрослые люди вытворяют подобное в ванной комнате. Если за человеком никто не наблюдает, его разбирает искушение чуть-чуть погримасничать. Человек хочет погримасничать в зеркале. В этом нет ничего дурного — ваш поступок просто говорит о том, что вы не можете приспособить себя к телу, что тело — это не все, что вы выше его границ, что вы можете играть с телом как с маской. Тело и есть маска.

На самом деле, существует множество старых медитаций с использованием гримас. Вы можете сделать гримасы медитацией. На Тибете это одна из старейших традиций. Встаньте у большого зеркала, разденьтесь догола, стройте зеркалу рожицы, дурачьтесь и наблюдайте. Всего лишь через пятнадцать, двадцать минут такого безумства вы удивитесь. Вы почувствуете, что отстранены от этого. Если вы не отстранены, тогда как вы можете вытворять такое? Тогда тело подчиняется движениям вашей руки — вы можете играть

им как угодно. Поэтому я всегда говорю, что имитирование, подражание — это духовное искусство. Скоро мы откроем небольшую школу мимики и жеста! Если вы можете научиться строить рожицы, если вы можете играть со своим телом как вам вздумается, тогда вы неожиданно освободитесь от тела; ваше отождествление разобьется.

Это мой опыт. Ко мне приходят много людей, они спрашивают: «Почему к вам приходит такое множество актеров?» Мой опыт подсказывает, что актерская игра — это одна из самых духовных профессий в мире. Ведь актер воплощается в большое количество ролей — сегодня он такой, а завтра уже другой. У него так много отождествлений, что он освобождается. Тогда однажды он вдруг думает: «Кто я? Сегодня я Авраам Линкольн, завтра Джордж Вашингтон, а послезавтра я стану кем-то еще». Актер меняется ежедневно. В одном фильме он такой, а в другом фильме он совсем другой. Иногда он святой, иногда грешник. Играя грешника, он полностью отождествляется с грешником. Только тогда он может быть совершенным актером.

Вы можете спросить Витена, он среди вас. Вы можете спросить Виджая Ананда и Винода — они мои саньясины. Мало-помалу актер узнает, хороший актер узнает, что он лишь играет. «Тогда кто же я?» В обычной жизни вы отождествляете себя с одной профессией: вы врач, поэтому утром, вечером и ночью вы врач; на протяжении тридцати, сорока лет вы врач, и вы привязываетесь к отождествлению, к роли. Это тоже роль, но вы никогда не изменяетесь, потому что затвердели. Вы все забываете, и роль становится вашим бытием. Когда человеку приходится менять много ролей, он освобождается. Постепенно возникает вопрос: «Кто я? Все это роли, тогда кто же я? Кто этот человек, который сегодня становится грешником, а завтра — святым? Сегодня он играет роль убийцы, а завтра — роль прекрасного любовника? Кто же этот человек? Что это за существо, скрывающееся за всеми этими ролями?»

Для меня актерская игра — это одна из самых духовных профессий. И если вы будете относиться к жизни как к игре, тогда вы двинетесь к духовности. Считайте жизнь игрой, великим спектаклем. Мир — это широкая сцена. Вы мать, и это только одна роль. Вы отец, и это только одна роль. Вы бизнесмен, вот вам другая роль. Вы брат кому-нибудь — вот вам еще одна роль. Вы сын, муж — это тоже роль. Если вы станете наблюдать, вы увидите тысячу и одну роль. И вы беспрестанно меняете лица. Когда ваш слуга предстает перед вашими глазами, у вас одно лицо. Когда ваш на-

чальник заходит к вам, у вас уже другое лицо. Наблюдайте за этим, станьте немного бдительнее, и вы увидите, что у вас тысяча и одно лицо, которые постоянно меняются. Они меняются независимо от вас. Вам ничего не нужно делать — они меняются сами собой. Вы стали очень искусными. Поняв это, вы начинаете идти внутрь себя, где вообще нет лица.

Амида, все замечательно. Сделай свое пристрастие медитацией. Начни делать эту медитацию по двадцать минут в день. Отыщи новые способы строить рожицы, смешно жестикулировать — делай все, что в твоих силах. И это даст тебе великое освобождение. Ты станешь смотреть на себя не как на тело, не как на лицо, а как на сознание. Твое пристрастие сослужит тебе добрую службу.

Ошо, я уже стал просветленным? А если я все еще не стал, то когда я стану просветленным?

Просветление — это не объект для желаний и не цель для достижения. И ты станешь просветленным только тогда, когда все забудешь о просветлении — в противном случае ты никогда не станешь просветленным. Не стоит задавать этот вопрос. Даже если я скажу, что ты стал просветленным, мои слова тебе не помогут.

Сам вопрос показывает, что ты до сих пор желаешь. Просветление стало твоей жадностью. Наверное, раньше ты желал чего-то другого: денег, респектабельности, власти, престижа; теперь же ты желаешь просветления. Желание переместилось к другому объекту, но оно не изменилось. Желание до сих пор прежнее, оно и составляет трудность.

Желать что-либо значит быть непросветленным.

Позвольте мне рассказать вам один анекдот...

Врач хлопнул по спине пациента психиатрической лечебницы и объявил:

— Ну, старина, ты полностью вылечился. Беги же и напиши родным о том, что ты вернешься домой через две недели, в целости и сохранности.

Пациент отправился писать письмо. Когда он облизывал марку, она выскользнула у него из рук и упала на спину таракана, который в этот момент пробежал рядом. Изумленный пациент наблюдал, как марка зигзагом бежала по полу, потом она бросилась вверх по стене, свернула направо, переползла плинтус, а затем юркнула под дверь. Через минуту пациент разорвал письмо в клочки.

— Через две недели! — воскликнул он. — Как бы не так! Да мне и через две жизни не выйти отсюда.

Эта марка — ваше желание. Заглянув за желание, вы найдете там таракана своего эго. А если вы не станете смотреть на таракана за маркой, тогда даже две жизни не помогут вам — вы останетесь непросветленными. Просветление — это не то, что вам надо достичь. Просветление — это ваша природа; вам нужно просто помнить ее. Обратите внимания на игры эго — эти игры так тонки. Просто созерцайте. Вам не надо ничего делать — просто смотрите, как эго неустанно порождает в вас честолюбие. Когда вы увидели все пути эго, тогда таракан умирает, эго исчезает, и появляетесь вы, такие же просветленные, как и всегда.

Просветление — это ваша природа. Это не то, что надо достигать; просветление уже есть.

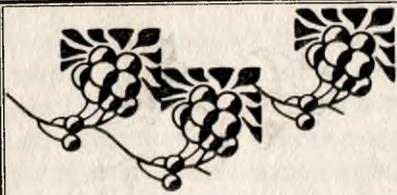
Ошо, какая у вас задача?

Какая у меня задача?

Жила-была лягушка. На самом-то деле это не была лягушка, а принц, у которого были вид и чувства лягушки. Злая ведьма заколдовала его, и принца мог спасти только поцелуй прекрасной девушки. Но в кои-то веки очаровательные цыплята целовали лягушек? Вот этот нецелованный принц и сидел в теле лягушки. Но чудеса случаются. Однажды его обняла и нежно поцеловала прекрасная девушка! Крибле, крабле, бумс! И спали чары с этого прекрасного принца. Окончание сказки вам известно: они жили долго и счастливо.

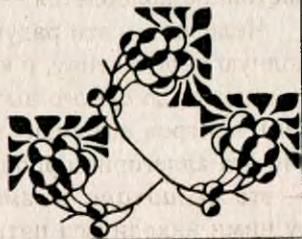
Какая у меня задача?

Разумеется, целовать лягушек.

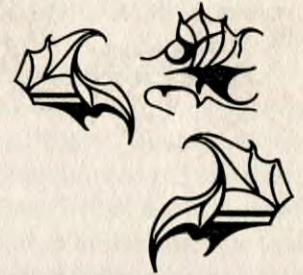

*Йог красит одежду,
вместо того чтобы красить свой ум в цвета любви.
Йог сидит в храме Бога,
предоставляя брахману поклоняться камню.
Он прокалывает себе уши, у него большие бусы
и спутанные волосы, он похож на козла.
Он отправляется в пустыню, убивая все свои желания,
и превращается в скопца.
Он бреет бороду и красит одежду,
он читает Гиту и становится хорошим оратором.
Кабир говорит: «Ты приближаешься к дверям смерти,
ускорь же шаг».*

*Я слышу мелодию его флейты,
и я не в силах сдержать себя.
Цветок распускается, хотя сейчас не весна,
а пчела уже получила приглашение.
Гремит гром, сверкают молнии,
в моем сердце вздымаются волны,
льет дождь; и мое сердце жаждет Бога.
Туда, где восходят и падают ритмы мира,
отправилось мое сердце.
Там в воздухе полощутся тайные стяги.
Кабир говорит: «Мое сердце умирает,
хотя продолжает жить».*

Пчела получила приглашение

С человек — это радуга, сразу все семь ее цветов. В этом его красота, и в этом же его трудность. Человек многогранен и многомерен. Его бытие не простое, оно составляет большую сложность. И из этой сложности рождается гармония, которую мы называем Богом, это божественная мелодия.

Итак, прежде всего о человеке надо понять то, что его пока что нет. Человек — это всего лишь возможность, потенциальная возможность. Человек может быть, человек — это обещание. Собака есть, камень есть, солнце есть, а человек *может быть*. Отсюда тревога и сомнения, ведь человеком можно и не стать; уверенности нет. Вы можете расцвести, а можете и не расцвести. Отсюда страх, дрожь, внутренний трепет: «Кто знает, смогу я совершить это или нет?»

Человек — это мост между животным и божественным. Животные очень счастливы; конечно, они неосознанно, несознательно счастливы, но очень счастливы, они не тревожатся, не бывает невротических животных. Бог очень счастлив и сознателен. Человек находится как раз между Богом и животным, человек заточен, он постоянно колеблется — быть или не быть?

Человек — это радуга, повторяю я, поскольку радуга даст вам полную перспективу, в которой можно понять человека — от самого низкого до самого высокого. У радуги семь цветов, а у человека семь центров его существа. Аллегория семи очень древняя. В Индии эта аллегория приобрела форму семи чакр: самая низкая чакра — это *муладхара*, а самая высокая чакра — это *сахасрара*, а между ними находятся пять ступеней, еще пять чакр. И человек дол-

жен пройти через все эти семь чакр, он должен пройти семь ступеней к божественному.

Обычно мы застреваем в самой низкой чакре. Первые три, *муладхара*, *свадхистана* и *манипура*, — это животные чакры. Если вы живете в первых трех чакрах, тогда вы не отличаетесь от животных, в этом случае вы совершаете преступление. Это не значит, что вы на самом деле совершаете преступление — вы совершаете его потому, что вы не сможете быть тем, чем вам назначено быть, вы упустите возможность. Если семя не растет в цветок, значит, оно совершило преступление, не против кого-то, а против себя. А грех совершения преступления против себя самый большой. На самом деле, мы грешим против других людей, только когда совершили первый, основной грех против самих себя.

Первые три чакры связаны с пищей, деньгами, властью, превосходством, сексом. Пища — это самая низкая чакра, а секс — это высшая из низших трех чакр. Это надо понять. Пища — это самая низкая чакра, одержимый едой человек — это самая низкая категория животных. Такой человек просто хочет выжить. У него нет цели, он просто хочет выжить для того, чтобы выжить. Если вы спросите его, ради чего ему выживать, он не сможет вам ответить.

Однажды Мулла Насреддин сказал мне:

— Вот бы мне земли побольше.

Я поинтересовался:

— А зачем? У тебя и так ее предостаточно.

Мулла объяснил:

— Тогда я мог бы завести гораздо больше коров.

Я спросил:

— И что бы ты с ними делал?

Он ответил:

— Я продавал бы их и сколотил бы на них капитал.

— А что потом? Что ты будешь делать с этими деньгами? — не отступал я.

— Куплю еще землю, — сказал Насреддин.

Я удивился:

— Зачем?

— Чтобы завести еще больше коров, — ответил Мулла Насреддин.

Вот так вы и живете, в порочном круге, из которого вы никогда не выходите: вы едите, чтобы жить, и вы живете, чтобы есть. Это самая низкая возможность. Самая низкая форма жизни — амеба.

Амеба просто ест, вот и все. У амебы нет сексуальной жизни, амеба без конца ест все, что ни попадя. Амеба — вот точный символ самого низкого человека. У амебы нет других органов, кроме рта; все ее тело действует как рот. Амеба переваривает все, что проплывает мимо, она просто переваривает все, что ни попадя. Она поглощает пищу всем телом; все ее тело — это рот. Она увеличивается, раздувается; тогда наступает миг, когда она становится слишком большой и уже не может управлять телом — тогда она делится на две амебы. Тогда есть уже две амебы вместо одной; и они начинают делать то же самое. Амеба просто ест и живет, и она живет, чтобы есть больше.

Некоторые люди живут на этом самом низком уровне. Осознайте это — у жизни есть для вас нечто большее. Жизнь — это не просто выживание, это выживание для чего-то значительного. Выживание необходимо, но это не самоцель, а средство.

Второй тип, несколько более высокий, нежели тип одержимых едой, составляют жадные до власти политики. Политик хочет господствовать над людьми. Ради чего? В глубине души политик чувствует себя жутко неполноценным, и он хочет показать миру, что он что-то представляет собой, что он способен властвовать, что он может поставить вас на место. Он не ставит себя на свое место, но силится поставить на место весь мир. Это человек, одержимый эго. Его может понести куда угодно. Зарабатывая деньги, он будет беспрестанно их копить — деньги становятся символом власти. Занимаясь политикой, он не сможет остановиться до тех пор, пока не достигнет самой верхушки власти, а дальше ничего нет.

Однажды у меня была кошка, очень глупая кошка, этим она походила на политика. Она то и дело лазила по деревьям, это у нее здорово получалось. Кошка карабкалась на самую высокую ветку дерева, потом она там застревала и не знала, как спуститься. Она доставляла такие трудности почти каждый день. И кому-то приходилось лезть на дерево, чтобы спустить ее. Кошка держалась за дерево всеми лапами и истошно кричала от страха. Она так и не научилась спускаться. Поэтому я дал ей кличку Политик.

Политик карабкается вверх — вот он стал премьер-министром, президентом, Адольфом Гитлером, Ричардом Никсоном. Он взбирается на самый верх, а дальше некуда взбираться, и он не знает, как же спускаться. Ни один политик никогда не знает, как спускаться. Он штудирует лишь одно искусство: как без остановки лезть все выше. Потом наступает миг, когда уже нет этого «выше». И политик сильно разочаровывается.

Рассказывают, что Александр Македонский как-то пришел к астрологу. Астролог посмотрел на его руку и объявил:

— Александр, все в порядке, ты станешь величайшим завоевателем в мире. Но не забывай о том, что можно завоевать только один мир.

После таких слов Александр Македонский сильно опечалился. Астролог поинтересовался:

— Почему же ты вдруг так погрузился?

И Александр ответил:

— А что мне потом делать? Если есть лишь один мир, тогда что же мне делать после того, как я однажды завоюю его? Вот что меня так печалит.

Честолюбцы... Среди животных вы можете наблюдать стадный порядок. Если вы видите группу обезьян, значит, вы отыщите в ней обезьяну, играющую роль президента или премьер министра, или назовете на свой лад короля обезьян, и все обезьяны повинуются ему. Он вождь, он господствует. Если вы встретите тигров, значит, вы найдете одного тигра, властвующего над всей семьей тигров. Господствовать над кем-нибудь, стараться завоевать кого-нибудь — вот сам животный инстинкт.

Настоящий человек пытается завоевать себя, а не других. Он хочет познать себя. Он не хочет заполнять свой внутренний промежуток господством над людьми. Настоящий человек любит свободу для себя и для других.

Затем следует третья чакра, то есть секс. Я утверждаю, что это лучше еды и политики, поскольку у этой чакры есть несколько более высокое качество: она делится. В сексе есть что-то более высокое. Когда вы едите, вы просто поглощаете, вы ничем не делитесь. Когда вы господствуете, вы разрушаете; вы ничего не создаете. Секс — это высшая возможность на низшем уровне — вы делитесь, вы делитесь своей энергией, и вы становитесь созидательными. В том, что касается животного существования, секс обладает величайшей ценностью. И люди застревают где-то в этих трех чакрах.

Четвертая чакра — это *анахата*. Первые три чакры животные, а последние три чакры божественные, а между этими группами расположена четвертая чакра, *анахата* — сердечная чакра, лотос сердца, чакра любви. Это мост. Любовь — это мост между животным и божественным. Постарайтесь понять это насколько можно глубже, поскольку в этом все послание Кабира. Ниже сердца человек — это животное, выше сердца он становится божественным.

Лишь в сердце человек человечен. Поэтому человек, способный чувствовать, способный любить, способный молиться, способный плакать, способный смеяться, способный делиться, способный сострадать — это настоящий человек. В таком человеке взошла человечность, в него вошли первые лучи солнца.

Пятая чакра — это *вишудха*. Шестая чакра — это *аджня*. Седьмая чакра — это *сахасра*. В пятой чакре любовь становится все более медитативной, все более молитвенной. В шестой чакре любовь — это уже не отношения. Это даже не молитва. Любовь стала состоянием бытия. Не то, чтобы вы любили кого-то, нет. Теперь вы и есть любовь. Вопрос не в том, любите ли вы — ваша энергия и есть любовь. Вы не можете не любить. Теперь любовь — это естественный поток, как дыхание, поэтому вы любите, это безусловное состояние. А в седьмой чакре, *сахасра*, происходит самадхи: вы пришли домой.

В христианской теологии вы найдете эту же аллегория в истории о том, как Бог создал мир за шесть дней, а на седьмой день он отдыхал. Эти шесть дней представляют шесть чакр — шесть центров существа. Седьмой центр — это отдых: вы пришли домой и отдыхаете. Эту аллегория понимают неправильно. Христиане и в особенности христианские теологи никогда ничего не изучают глубоко. Их понимание всегда поверхностно, оно в высшей степени логическое и теоретическое, но оно никогда не касается настоящей сути. Бог создавал мир: сначала он создал материю, в конце работы он создал человека. Пять дней Бог создавал в мире все остальное: материю, животных, птиц. Потом на шестой день он создал человека. И в конце шестого дня Бог создал женщину. И это очень символично: женщина — последнее создание, даже мужчина — не последнее создание. И эта аллегория невероятно прекрасна, поскольку она говорит о том, что Бог создал женщину из мужчины. Значение этой аллегория в том, что женщина — это очищение мужчины, она его очищенная форма.

Во-первых, женщина означает интуицию, поэзию, воображение. Мужчина означает волю, прозу, логику, разум. Все это символы: мужчина означает агрессивное качество, а женщина означает восприимчивость. Восприимчивость — это высшее качество. Мужчина означает логику, разумное обоснование, анализ, философию. Женщина означает религию, поэзию, воображение — она более текучая, более гибкая. Мужчина борется с Богом. Науку придумали исключительно мужчины, они борются, сражаются и стараются все завоевать. А женщина никогда не борется; она просто радушно

встречает, она ждет, она отдается.

А христианская аллегория говорит о том, что Бог создал в первую очередь мужчину. Мужчина — это высшее создание в животном царстве, но в том, что касается человечества, женщина выше мужчины. Христианские теологи истолковали это совершенно неверно, они все интерпретировали с позиции мужского шовинизма. Теологи полагают, что мужчина важнее женщины, вот Бог и создал его первым. В этом случае животные должны быть еще важнее мужчины! Эта логика ложна. Теологи полагают, что мужчина — это настоящее творение, а женщина — лишь придаток к нему. В последний миг Бог почувствовал, что чего-то не хватает, он взял у мужчины кость и создал из нее женщину. Стало быть, женщину нельзя считать очень значительной, она вроде как на подхвате, она для улаживания мужчины, иначе ему было бы одиноко. Эту притчу анализируют так, что женщина оказывается менее значимой, нежели мужчина, она оказывается его игрушкой, чтобы ему не заскучать. Бог так сильно любил мужчину, что решил, что тому было бы грустно и одиноко... Нет, это неправда.

Воображение появляется только тогда, когда воля сдалась. Та же энергия, которая была волей, становится воображением. Та же энергия, которая была агрессией, становится приятием. Та же энергия, которая боролась, становится взаимодействием. Та же энергия, которая была гневом, становится состраданием. Сострадание исходит из гнева; это очищение гнева, это более высокая симфония из гнева. Любовь исходит из секса; это более высокое, более очищенное достижение.

Бог создал женщину после того, как создал мужчину потому, что женщину можно создать только в завершении созидания. Сначала вам надо создать грубую энергию, а затем вы можете очищать ее. Невозможно ничего очищать прежде этого. И в этой аллегории есть послание о том, что каждый мужчина должен стать женственным прежде достижения седьмой чакры. Это становление происходит в шестом центре. В йоге шестой центр называется чакрой *аджня* — она обозначает центр воли. Слово «аджня» означает «порядок, приказ». Это самый мощный центр, шестой центр, и многие люди застревают в нем. Они неустанно играют с духовной энергией и беспрестанно делают глупости. В шестом центре мужчина должен превратиться в женщину, он должен направить всю свою волю на одно, то есть он должен проявить волю к сдаче. Желать сдачи — это величайший поступок в мире; и это возможно, только если вы обладаете силой воли, не обычной, а особой силой воли.

Обычно вы считаете сдавшихся людей слабыми, но вы не правы. Только очень сильные люди способны сдаться; для сдачи нужна сила, великая сила. Если вы сдаетесь от слабости, тогда ваша сдача не имеет смысла, в ней нет силы. Если же вы сдаетесь от силы, тогда у вашей сдачи есть смысл и значение. В шестом центре, когда воля сосредоточивается в высшей степени, возможна сдача. Сдача создается из воли: женщину Бог создавал из мужчины.

В шестом центре... и если вы спросите хирургов, которые проводят операции на головном мозге, они также согласятся со мной. Они говорят, что мозг разделен на две полушария: мужское и женское, левое и правое. Левое полушарие мужское, а правое полушарие женское. Правое полушарие связано с левой рукой, поэтому левую руку не оценивают по достоинству, ее даже порицают. Правую руку ассоциируют с левым полушарием, поэтому, правая рука кажется правильной, а левая рука — неправильной. Этот мир ориентирован на мужчин, в нем господствуют мужчины. Правая рука — это символ мужчины, а левая рука — символ женщины. А ваша голова разделена на две полусферы.

Поэт, в отличие от логика, действует из иной части головы. Отнюдь не совпадение то, что вы, смотря на великих поэтов, находите в них великую женственность, благородство, красоту, обаяние, сильную привлекательность, харизму, женскую харизму. Обратив внимания на художников, вы решите, что они несколько женоподобны; их одежда, их длинные волосы, их походка женственнее других мужчин.

Вы когда-нибудь слышали о Бодхисаттве, которого китайцы называли Куан-Ин? В Индии был очень сострадательный Бодхисаттва, иными словами буддистский святой. Когда буддизм достиг Китая, китайцам показалось странным, что человек должен быть таким сострадательным. Поэтому они решили, что святой должен быть женщиной! И потому они изображали святого в виде женщины и столетиями поклонялись ему как женщине.

История сильно искажается. Будда больше походит на женщину, чем на мужчину; у него женственное лицо и грация. Шестой центр сдался. Логика сдалась любви, аргумент сдался чувству; агрессия стала приятием; противоборство превратилось во взаимодействие. Теперь нет борьбы между частью и целым; часть течет вместе с целым, часть отпустила себя, и целое владеет частью.

Вот значение христианской аллегории о том, что Бог создал мужчину первым, а затем создал женщину из мужчины. Эта аллегория призывает глубоко уважать женские качества: они выше

мужчины, они появляются из мужчины, они распускаются из мужчины. А потом, на седьмой день, Бог отдыхал. Что же еще вам делать, когда вы пришли домой? *Сахасрара* — это центр покоя, абсолютного покоя — вы пришли домой; теперь вам некуда идти.

Самая низкая чакра, *муладхара*, — это центр беспокойства; высшая чакра — это центр покоя, а между этими двумя чакрами семь шагов. Вы можете назвать их семью цветами, ведь человек — это радуга. Или вы можете назвать их семью нотами музыки. Восточная музыка делит звук на семь нот: *са, ре, га, ма, ра, дха, ни*. Вот семь основных нот. Вся музыка создается из этих семи основных нот — все симфонии, все мелодии, все песни, все танцы.

Запомните, семь — это очень важное число.

И еще кое-что перед тем, как мы перейдем к сутрам. Для того чтобы лучше соответствовать времени, я хочу разделить эти семь центров следующим образом. Первый центр я назову *не-умом*. Не-ум означает, что ум крепко спит; это чакра *муладхара*. Ум есть, но он так крепко спит, что вы не можете даже заметить его! В камне Бог крепко спит. В человеке Бог стал несколько бдительным, совсем чуть-чуть бдительным, не очень бдительным. В камне он крепко спит, храпит. Если вы прислушаетесь, вы услышите храп... Это храпит Бог. Поэтому камни так прекрасны, они глубоко безмолвны, в них нет тревог и волнений, им некуда идти. Именно это я называю не-умом. Под словом «не-ум» я не подразумеваю, что у них нет ума; я просто хочу сказать, что в них ум пока что не проявился. Ум ждет в семени, ум готовится пробудиться, ум подготавливает себя, ум отдыхает. Рано или поздно наступит утро, и камень превратится в птицу и станет летать, или превратится в дерево и расцветет.

Второе состояние я называю *бессознательным умом*. В деревьях присутствует ум. Деревья не такие, как камни. В них Бог уже не такой как в камне. Он несознательный, бессознательный. Деревья чувствуют; они не отдают себе отчет в том, что они чувствуют, но они чувствуют. Обратите внимания на различие. Если вы ударите дерево, оно почувствует удар, но оно не сможет отметить, что оно чувствует удар. В нем еще не случилась осознанность такого уровня. Появилось чувство, дерево чувствительно. Современные эксперименты доказывают, что деревья невероятно чувствительны.

Это я называют бессознательным умом. Ум есть, он в каком-то полусне. Утром человек вспоминает, что стояла прекрасная ночь, он крепко спал, и сон был очень глубоким. Но вы вспоминаете об этом утром, а не когда происходит сам сон; вы вспоминаете позднее, ретроспективно. Ум присутствовал во сне, но не действовал во

время сна; оно работает лишь ретроспективно, позднее. Утром вы вспоминаете прекрасную ночь, эту нежащую и лелеющую ночь, эту глубокую тишину и это счастье, но вы узнаете об этом утром.

Третье состояние — это *подсознательный ум*. Подсознательный ум присутствует в птицах и в животных. Он похож на грезы. Мечтая, вы становитесь чуть более сознательными, чем во сне. Представим, что камни находятся в коме; утром они даже не смогут вспомнить, насколько глубоким был сон, ведь они в коме. Деревья спят; пробудившись, они вспомнят сон. Птицы и животные грезят — они очень близки к человеку. Я называют это состояние подсознательным умом.

Четвертое состояние я называю *сознательным умом*. Именно в нем пребывает человек. Он не очень сознательный; у него случаются только вспышки, только маленькие волны сознания, да и то лишь когда вы в большой опасности, в противном случае нет даже этих искр сознания. Если перед вами вдруг вырастет человек, который вот-вот убьет вас кинжалом, тогда вы станете сознательными. В этот миг у вас появится ясная осознанность, интеллект, сияние. Мышление прекратится. Вы станете пламенем. Только в редкие секунды вы становитесь по-настоящему сознательными; обычно же вы бродите словно лунатик.

В 1959 году два француза-алкоголика открыли дверь, которая, по их мнению, вела на улицу. А на самом деле это было окно квартиры на четвертом этаже. Распевая веселую песню, держась за руки, они шагнули наружу через подоконник на улицу, лежавшую внизу. Постовой, услышав шлепки, бросился на помощь. Полицейский был ошеломлен при виде того, как алкоголики бодро уносят ноги, не переставая горланить песни, на них не было ни царапины. «Мы споткнулись», — объяснили полицейскому алкоголики.

Они были совсем не осознанными. В состоянии осознанности они могли бы умереть. Но алкоголики не были осознанными; они просто решили, что споткнулись. А ведь они пролетели четыре этажа!

К вам это тоже относится. Вся ваша жизнь — это почти жизнь алкоголика. Вы беспрестанно спотыкаетесь то тут, то там; то и дело у вас подворачиваются ноги. Вся ваша жизнь — это ничто иное, как несчастье за несчастьем, вы спотыкаетесь, наскакиваете друг на друга. Вы можете назвать это любовью, но это чувство приводит к столкновению друг с другом. Оно порождает несчастье.

Только сознание может привести к экстазу. Экстаз — это тень

сознания. Это четвертая стадия, в которой живет и умирает человек. Человек досадно транжирит свои возможности. Можно простить камни, можно простить деревья, можно простить птиц, но не человека, потому что у него есть первый проблеск. Теперь вы в ответе за его рост, за его становление, за его укрепление. Вы не можете сказать камню: «Ты упустил возможность», но вы можете сказать это человеку.

Человек — это единственное ответственное животное. С него можно спросить, ему придется ответить — в этом значение ответственности. Однажды человеку придется ответить Богу или центру этого существования, или самому существованию: «Как же ты все упустил? Тебе дали росток, и ты мог вырастить его. Тебе дали семя, и ты мог бы расцвести. Почему же ты все упустил?»

В этом тревоги человека, его страх, трепет и сомнения, потому что человек — это единственное животное в мире, которое может стать экстатичным, которое может достичь сознательного блаженства, которое может стать *самчитанандом*, то есть человеком, который способен стать истиной, сознанием, бытием, который способен стать блаженством, который способен достичь высшего.

Пятое сознание я называю *предсверхсознательным умом*. На четвертой стадии, на стадии сознательного ума, ваше сознание — это едва мерцающий огонек, он редко вспыхивает, в нем нет стабильности, он появляется и тут же пропадает, и вы не в силах управлять им. Вы не можете воспользоваться сознанием, когда оно вам нужно. Все религии существуют между сознательным умом и сверхсознательным умом. Все техники йоги, все техники как таковые как раз призваны преобразить ваше сознание в сверхсознание. Гурджиев называет это самовоспоминанием. Кабир называет это *сурати йогой*. Один из смыслов слова «сурати» — воспоминание. Иисус постоянно говорит: «Будьте осознанными! Бдите! Наблюдайте!» Будда говорит: «Будьте бдительными». Кришнамурти беспрестанно говорит об осознанности; уже сорок лет он говорит только об одном, то есть об осознанности. Одно слово — это целое послание: это слово — мост между сознательным умом и сверхсознательным умом.

Когда ваше сознание укрепилось, укоренилось и кристаллизовалось в вас, и вы можете положиться на сознание... Прямо сейчас вы не можете положиться на него. Вы идете в одиночку, очень сознательно, и тут кто-то бьет вас, и сознание тотчас же исчезает, оно не зависит от вас. Кто-то произносит пустяковое слово, кто-то говорит вам: «Ты глупец?» — и осознанность исчезает. Вам сказали

лишь слово «глупец», а ваши глаза уже наливаются кровью, и вы готовы убить или погибнуть.

Даже люди, которые кажутся невероятно бдительными и осознанными, возможно, бдительны и осознанны только потому, что они избегают ситуаций. Их бдительность — ненастоящая. Вы можете отправиться в Гималаи, вы можете сидеть в пещере — туда никто не придет для того, чтобы назвать вас глупцом. Кому это надо, тащиться в гималайскую пещеру, чтобы назвать вас глупцом? Конечно, вы не рассердитесь. Ваше состояние осознанности в гималайской пещере не стоит многого, потому что его нельзя проверить, его невозможно разрушить. Поэтому Кабир говорит: «Будьте в мире. Не будьте от мира, но будьте в мире, живите в мире». Живите в обычных условиях, где всё провоцирует вас к неосознанности, где все помогают вашей осознанности.

Если вы понимаете, тогда мир — это великое средство Бога для того, чтобы сделать вас более сознательными. Ваш враг — это ваш друг, проклятия — это благословения, а неудачи могут обернуться удачами. Это зависит только оттого, известен ли вам ключ осознанности. Тогда вы можете все превращать в золото. Когда кто-то оскорбляет вас, вам нужно в эту минуту быть бдительными. Когда ваша жена смотрит на другого мужчину, и вы чувствуете обиду, вам нужно в эту минуту быть бдительными. Когда вам грустно, у вас скверно на душе, вы подавлены, когда вы чувствуете, что весь мир настроен против вас, вам нужно в эту минуту быть бдительными. Когда вас окружает темная ночь, вам нужно в эту минуту ярко зажечь свой свет. И все эти ситуации окажутся полезными. Они предназначены для вашей осознанности.

В промежутке от сознательного ума до сверхсознательного ума находится вся йога, медитация, молитва, осознанность. Предсверхсознательный ум — это укорененное явление, но иногда вы будете все же терять его. Вы можете потерять его не в обычном состоянии, когда вы бодрствуете, а когда засыпаете. Предсверхсознательный ум поможет вам во время бодрствования, и иногда даже во сне вы можете вспомнить, но не в глубоком сне. Кришна, говоря в Гите: «Йог бодрствует, даже когда весь мир спит», указывает на более высокое состояние, которое я называю шестым состоянием, *сверхсознательным умом*. В этом случае человек всегда бдителен, даже во сне; он крепко спит, но осознанность не угасает в нем. Это шестое состояние. Из шестого состояния спонтанно вырастает седьмое состояние, для его возникновения вам ничего не нужно делать.

Это седьмое состояние я снова назову *не-умом* для того, чтобы

замкнуть круг. Первое состояние — это не-ум камня, а последнее состояние — это не-ум бога. Для того чтобы показать это единство, мы создали из камня богов. Для того чтобы показать это единство, замыкается этот круг, мы сделали каменные статуи Бога для того, чтобы показать, что камень — это первое, а Бог — последнее, и оба они где-то встречаются. Снова появляется не-ум. Назовите его душой, Богом, просветлением, нирваной, спасением или как вам угодно.

Таковы семь ступеней. И эта радуга составляет человека. И еще кое-что, прежде чем мы перейдем к сутрам: нельзя отвергать ни единого цвета. Нужно, чтобы радуга восприняла все цвета. Нужно, чтобы каждая нота музыки, каждая из семи нот музыки стала частью мелодии. Нужно, чтобы объединились все семь чакр от *муладхары* до *сахасрары*, они должны стать единством. Это не значит, что вам надо отвергнуть какие-то чакры, потому что отвергнутая чакра никогда не позволит вам стать цельными, а тот, кто не целен, никогда не бывает святым. Все чакры должны формировать иерархию, единство; все они должны принадлежать единому центру.

По-настоящему религиозный человек живет всей радугой: от камня до Бога, от не-ума одного полюса до не-ума другого полюса. Он составляет весь спектр. Он живет в полную силу. Он ничего не отвергает, он все использует. Он вообще ничего не отвергает: если возникает резкая нота, значит, вы все еще не научились извлекать ее. Можно и яд использовать, и он может быть лечебным — вам надо знать, как преображать его. И порой нектар может быть ядовитым, если вы не знаете, как использовать его.

Если вы знаете, как использовать гнев, тогда вы увидите, что гнев придает вам остроту бытия, точно кто-то заточил меч. Правильно использованный гнев придает вам остроту, сияние, большую оживленность. Правильно использованный секс так наполняет вас любовью, что вы можете бесконечно делиться ею со всем и вся, и ваша любовь никогда не истощится. Правильно использованный секс перерождает вас в самих себя. Обычно он воспроизводит детей; в вашем же случае он воспроизводит ваше сокровенное естество.

Все, чем вы обладаете, должно объединиться.

Однажды очень богатый человек попросил Пикассо написать его портрет, а Пикассо, поскольку он был знаменит, запросил за портрет фантастическую сумму, миллион долларов. Богач согласился:

— Ладно, пишите портрет.

И вот портрет готов. К художнику пришел богач. Портрет ему пришелся не по вкусу, он пробурчал:

— И за это миллион... а что вы сделали? Здесь обыкновенный холст, на котором пара цветов.

Пикассо сказал:

— Пара цветов и обычный холст? Одну минуту.

Художник отправился в свою студию и принес оттуда большой холст, множество тюбиков с красками и кисти. Он протянул все это богачу со словами:

— Вы можете сами написать свой портрет. Я ничего не возьму с вас за него. Давайте я подарю вам эти краски, эти кисти и это полотно.

И тогда богач все понял. Дело не в цветах, а в том, как они сочетаются. Дело не в холсте, не в кистях, а в художнике, который стоит за всем этим, дело в том, кто составил все это вместе и создал новое единство, которое прежде не существовало. Цвета были отдельными, и холст был мертвым. Теперь все это получило жизнь; холст и цвета осмысленно говорят, они распевают песни. Дело не в красках. В эти цвета нисходит великая гармония, их них возникает музыка.

Позвольте мне сказать вам, что все, чем вы обладаете, надо использовать, ничто не бывает бесполезным. Ничего не выбрасывайте, иначе когда-нибудь вы пожалеете об этом. Надо все использовать. Становитесь более проницательными, более разумными, становитесь более осознанными, начните вглядываться в мир вашего внутреннего естества и подумайте о том, как привести его в высшую гармонию, вот и все. Прямо сейчас вы толпа. Прямо сейчас вы не индивидуальность. Вы не радуга — все цвета лежат в отдельных измерениях, они расходятся друг с другом; у них нет центра. Прямо сейчас вы шум, а не музыка, но не забывайте о том, что в шуме присутствуют все ноты. Если эти ноты привести в лучшее, эстетическое, артистическое состояние, они станут прекрасной музыкой. Вам нужно лишь смотреть в ваше существо глубоко и эстетично.

А теперь рассмотрим сутры.

Йог красит одежду, вместо того чтобы красить свой ум в цвета любви.

Кабир говорит: «Глупец, вместо того, чтобы красить свой ум в любовь Бога, вместо того, чтобы красить свое бытие в сияние любви, ты просто беспрестанно красишь свою одежду». Религия выхо-

дит изнутри наружу; она не входит извне внутрь. Она возникает в центре вашего существа и распространяется к поверхности — иначе не бывает, религия не течет обратно. Религия никогда не возникает на поверхности. Если религия возникает на поверхности, она так и останется поверхностной — она никогда не затронет вашу душу, она никогда не преобразит вас. На земле все происходит именно так.

Рождается ребенок — неважно, в индуистской, христианской или мусульманской семье — и в ту же секунду общество, родители набрасываются на него и начинают окрашивать его одежду. Они учат его тому, что он христианин. Он ничего не знает о Христе. На самом деле, он даже не хочет знать; у него и в помине нет такого желания. Он вообще не вошел в жизнь, а вы принимаетесь твердить ему: «Ты христианин», и вы без конца пичкаете его ум тем, что он христианин. Вы водите его в церковь, вы заставляете его читать Библию, вы принуждаете его посещать воскресную школу, и вы обуславливаете его ум.

Мало-помалу постоянное повторение изменяет поверхность. Материя окрашена. Ребенок становится христианином без любви к Христу. Он становится лицемером, он становится ханжой. Вы разрушили его существо. Вместо того чтобы помочь ребенку, вы сильно ему вредили. Вы не были другом ему. Вы разрушили саму возможность. Однажды он стал бы искать религию. Но религию нужно искать самостоятельно; никому нельзя навязывать ее извне.

Если вы жаждете, я могу указать вам путь. Если вы не жаждете, тогда вы можете стоять на самом берегу реки, и вы не увидите при этом, что река течет прямо у вас под носом. Только жажда открывает вам глаза на воду; когда же вы не жаждете, глаза не имеют значения. Все мы религиозные люди — индуисты, мусульмане, джайны, буддисты. Все мы ненастоящие религиозные люди; просто окрашены и обусловлены наши одежды.

Кабир говорит: «Лучше красьте свое сознание, окрашивайте свое сознание, чем бесконечно приводить в порядок свою поверхность». Начните от центра, начните от существа. Не начинайте с поведения, начните с существа. Не пытайтесь оттачивать характер, постарайтесь достичь осознанности.

Запомните эти две вещи: характер и сознание. Общество настаивает на том, что вам надо обладать характером. Иисус, Будда, Махавира, Кабир настаивают, что вам надо обладать сознанием, а не характером: характер всего лишь поверхностен. Если у вас есть сознание, вы будете добрыми, неподдельно добрыми; вам не нужно

беспокоиться о характере. Но если у вас нет сознания, тогда ваш характер будет подделкой, опоясывающей вас. Такой характер не будет настоящим, он станет для вас рабством, и вам придется отыскать тонкие пути его избежания, потому что у него нет с вами внутренней связи. Общество говорит: «Вот это хорошо», и вы поступаете так. Вы делаете это без энтузиазма, вы не вкладываете в поступок душу, вы делаете что-то как обязанность. А в глубине души вы хотите поступить как раз наоборот. И вы найдете — если вы умны — вы отыщите способы, как поступать наоборот и при этом притворяться. Пребывание в двух мирах, двуличие — вот к чему приводят весь ваш характер и вся ваша обусловленность. Человек расколот.

Люди говорят: «Это хорошо; надо поступать так, иначе вас сочтут плохим человеком» — и из страха вы подчиняетесь. В глубине души вы знаете, что так жить нехорошо, вы знаете в глубине души, что хорошее в чем-то другом, но вы не можете поступить по-своему — из страха. Страх не способен придать характер. Страх дает лишь бессилие, он ослабляет вас.

Кабир говорит:

Йог красит одежду, вместо того чтобы красить свой ум в цвета любви. Йог сидит в храме Бога, предоставляя брахману поклоняться камню.

И Кабир говорит: «Бог внутри вас, вы внутри Бога, а вы неустанно поклоняетесь ему ритуально». Вы без конца ищете его. Кто-то отправляется в Каабу, кто-то идет в Каши, а кто-то совершает паломничество в Иерусалим, а кто-то идет в Гиранар. Какая чушь! Кабир говорит: «Бог внутри вас — куда же вы идете?» Вам не нужно никуда ходить. На самом деле, стоит вам остановиться, смежить глаза и посмотреть внутрь себя, как вот он: внутри вас всегда присутствует Бог Богов. Он рождается в вас, вы и есть его храм.

Йог сидит в храме Бога, предоставляя брахману поклоняться камню.

А вы покидаете этого Бога, свое сокровенное естество, и вы неустанно поклоняетесь вещам, рукотворным вещам, и рукотворным богам.

Он прокалывает себе уши, у него большие бусы и спутанные волосы, он похож на козла.

Кабир прав. Он говорит: «Что бы вы ни навязывали себе извне,

это никогда не сделает вас человечными». Вы останетесь животными. Вспомните, я рассказал вам о том, что первые три чакры животные: пища, господство, секс, удовольствие, потворство свои прихотям — вот первые три чакры. А теперь обратимся к священным книгам и посмотрим, что они говорят о рае — рай ублажает три чакры, вот и все. В раю у вас будут прекрасные женщины, красивее тех, которыми вы обладали здесь, у них будут золотые тела, и они не потеют. И они не стареют; им всегда шестнадцать лет — по крайней мере, в индуистском раю они никогда не бывают старше шестнадцати лет. Они вечно молодые... Ум, вообразивший такой рай, без сомнения, вращается вокруг низких центров.

В индуистском раю есть деревья исполнения желаний — *калпатары*. Вы просто сидите под ними, и при этом все ваши желания исполняются. В тот же миг. Вы чего-то желаете; там все исполняется еще прежде вашего пожелания. Вот прекрасная возможность потакать своим прихотям, поскольку здесь, на земле, если вы что-то хотите, пройдут годы для исполнения желания. Если вы хотите большой автомобиль, тогда вам придется заработать деньги, украсть деньги, эксплуатировать людей, что-то предпринять, но и тогда исполнение желания не гарантировано. Если вам повезет, через несколько лет борьбы вы сможете приобрести большой автомобиль. В индуистском раю не так: возникает желание — скажем, большой автомобиль — и одновременно с возникновением этого образа появляется автомобиль. Этот рай не может быть очень высоким. Все это показывает, откуда он возник. Он появился из низких, животных, центров.

В мусульманском раю, возможно, даже хуже, потому что в мусульманских странах... Все племена и религии, вышедшие от иудаизма, так или иначе, подвержены гомосексуализму. В мусульманских странах гомосексуализм был настолько распространен, что в раю предусмотрели и эти услуги. Там доступны не только красивые женщины, но и красивые мальчики. Это кажется уродливым; сама мысль о подобном вызывает отвращение. Но эти три низкие чакры проецируют все свои желания, какими бы они ни были.

Кабир говорит:

Он прокалывает себе уши, у него большие бусы и спутанные волосы, он похож на козла.

Это очень символично. Кабир говорит: «На все ваше представление о религии так сильно влияют низкие центры, что вы до сих пор не стали людьми. Вы можете быть только козлами, вы подобны

зверям».

Он отправляется в пустыню, убивая все свои желания, и превращается в скопца.

Кабир говорит: «Подавление — это не *брахмачарья*». Подавление своих желаний и разрушение их — это не путь безбрачия, потому что если вы станете подавлять желания, вы останетесь с ними. Вам придется беспрестанно все подавлять, вам придется беспрерывно сидеть на всем, что вы подавляете, в противном случае в вас появляется страх того, что подавленное может снова ударить фонтаном, стоит вам чуть сдвинуться.

Подавление никогда не может принести свободу. Подавление делает вас рабом. Стоит подавить что-либо, и это станет вашим хозяином. Так называемые монахи, давшие обет безбрачия — *брахмачарьи* — постоянно одержимы сексом. Секс полностью овладел ими, их ум насквозь сексуален — иначе и быть не может. Если вы и в правду безумны и на самом деле противостоите телу и принимаете разрушать его, то единственное, в чем вы способны преуспеть, так это в том, что вы станете евнухом.

Да, случалось и такое. В России была такая христианская община, она существовала сотни лет, и эта община насчитывала множество членов. Они отрезали себе половые органы — по-настоящему отрезали. Это глупо, потому что, отрезав половой орган, вы не выходите за рамки секса. Вы просто не способны провести половой акт, но стать импотентом не значит выйти за рамки секса. Неспособность — это не выход за пределы.

Кабир говорит: «Будьте естественными». Поймите эту сексуальную энергию лучше и глубже; пусть она преобразится, пусть она потечет к высшим частям вашего естества; пусть она переместится от третьего центра к четвертому, от четвертого к пятому, и вы поймете, что сексуальная энергия — не враг вам; она огромный резервуар, великий дар Бога. Она обладает огромной ценностью. Без нее духовный рост невозможен.

Вы когда-нибудь слышали, чтобы импотент стал просветленным? Я никогда не встречал таких людей. Иначе импотенты были бы самыми просветленными людьми в мире. У них нет энергии, иначе они достигли бы вершины первыми. Но по всему видно, что они никогда не достигают, поскольку без энергии движение невозможно, без энергии нет роста. Вам надо ехать верхом на волнах энергии.

Кабир сильно любит жизнь и все ее проявления. Он говорит:

«Используйте все». Используйте это для высших целей, неустанно отыскивайте высшие цели, беспрестанно находите более хорошие цели, высшие гармонии, но никогда ничего не отвергайте, никогда не говорите «нет» чему бы то ни было. За всем, что Бог дал вам, несомненно, есть замысел. Не торопитесь отрезать что-либо.

Он бреет бороду и красит одежду, он читает Гиту и становится хорошим оратором. Кабир говорит: «Ты приближаешься к дверям смерти, ускорь же шаг».

Кабир говорит: «Люди читают священные книги — Гиту, Коран, Библию — они становятся очень искусными, очень логичными, они умеют аргументировать и убеждать, но они ничего не знают». Знания — это одно, а знание — совсем другое. Знать значит непосредственно встретиться с реальностью, встретиться лицом к лицу с Богом. Знания означают накапливание информации. Вы можете накапливать знания, вы можете использовать ум как компьютер, вы можете беспрестанно питать его; он способен собрать все знания, которые доступны в мире. Вам известно о том, что один единственный ум способен вместить все библиотеки мира? Если одному единственному уму дать достаточно времени, его хватит для того, чтобы вместить все библиотеки. Так много информации он может вобрать в себя. И все же вы так и будете невежественными; за всеми этими ширмами, украшенными ширмами информации вы останетесь невеждами, потому что вы не вкусили, не познали себя. До тех пор, пока вы не познаете себя, вся наука бесполезна.

Кабир говорит: «Ты приближаешься к дверям смерти, ускорь же шаг».

Сколько угодно говорите о Гите, о Коране, о Библии, но я вижу, что вы просто идете к смерти и никуда больше, потому что вы до сих пор не прикоснулись к источнику жизни.

Я слышу мелодию его флейты, и я не в силах сдержать себя: хам се раха на джай.

Кабир говорит: «Я не в силах сдержать себя. Я услышал его мелодию, я услышал его флейту». Эта мелодия не из Гиты, не из Корана. Эта музыка исходит прямо из его уст.

Я слышу мелодию его флейты, и я не в силах сдержать себя. Цветок распускается, хотя сейчас не весна, и пчела уже получила приглашение.

Как я только что упомянул, когда вы достигаете пятого состоя-

ния, то есть предсверхсознательного ума, которое йога называет *вишудха* чакрой, а христианская аллегория называет страстной пятницей... Иисуса распяли в пятницу, в пятый день недели. Это очень значительно, аллегорично. Иисуса распяли, когда он был в пятой, *вишудха* чакре — предсверхсознательном уме. Его это умерло только в пятом состоянии, не раньше.

На четвертой ступени вы настолько неосознанны, что не можете поймать свое эго. Оно очень тонко. В пятом состоянии ваша осознанность ярче; вы можете заглянуть глубоко в явление эго, вы можете поймать его. И в этом красота этого состояния — когда вы ловите свое эго, оно умирает само по себе. На самом деле, в тот миг, когда вы насквозь увидели его, его больше нет. Эго — это всего лишь тень. Оно существовало из-за вашей неосознанности. И когда эго умирает — или, по христианской терминологии, когда Иисуса казнят, — слышна мелодия.

Ниже пятой ступени вы все время слышите свой ум, собственную болтовню. Все это ерунда. Вы почти безумны; вы беспрестанно слышите собственное душевное нездоровье и без остановки пережевываете его бред. Как ни назови мышление, а все же это ничто иное, как беспрестанное пережевывание одного и того же. Как-нибудь напишите свою мысль на бумаге. Что бы ни пришло вам на ум, вы тут же записывайте это. Не пытайтесь совершенствовать мысль, не заполняйте пробелы, и вы удивитесь тому, как ум прыгает с одного на другое... без всякого смысла — он всего лишь хлам, куча мусора. И вы не решитесь никому показать этот листок, потому что любой человек скажет на это: «Да это какой-то сумасшедший написал». Проведите эксперимент. Этот сумасшедший внутри вас.

До четвертой ступени вы безумны, и из-за этого безумства и постоянного шума, который устраивает ваш ум, вы не можете слышать флейту. Бог постоянно играет на своей флейте: *хам се раха на джай*. Кабир говорит: «Теперь невозможно сопротивляться. Я не могу сдержать себя... он позвал меня. Я услышал его ноты, его флейта звучит у меня в ушах».

Я слышу мелодию его флейты, и я не в силах сдержать себя...

Это случается в пятом центре — предсверхсознательном уме. Мелодия достигает, окружает вас как благоухание, она очищает, освежает вас и омолаживает вас, она придает вам новую силу, новую энергию, новый энтузиазм. Слово «энтузиазм» прекрасно: его

корень означает «Бог внутри». Корень этого слова происходит от слова «theo», что значит «Бог», а слово «enthuse» значит «Бог вошел внутрь». Бог внутри — вот значение слова «энтузиазм». Только в пятом состоянии человек наполняется энтузиазмом — в него вошел Бог, в него проникла мелодия. Вас окружает что-то неведомое, случилось что-то таинственное. Произошло что-то невозможное: только в пятом состоянии вы впервые становитесь религиозными. И, разумеется, эта религия ни христианская, ни индуистская, ни мусульманская. Это просто религия. Вы услышали его флейту: *хам се раха на джай*.

Кабир говорит: «Теперь невозможно остаться там, где я нахожусь. Нечто тянет меня далеко внутрь, оно тянет меня за пределы меня самого. И я не могу сопротивляться. Началось странствие, началась одиссея».

Цветок распускается, хотя сейчас не весна...

Кабир говорит: «Это чудо. Весна не наступила, а цветок распускается». На самом деле, за пределами пятого состояния в этом мире всегда весна. Ниже пятого состояния не бывает весны. Ниже пятого состояния всегда царит темная ночь души. Ниже пятого состояния всегда простирается пустыня. А за пределами пятого состояния всегда весна. Кабир говорит:

Цветок распускается, хотя сейчас не весна,

Происходит чудо...

а пчела уже получила приглашение.

На пятой ступени вы получаете приглашение — от седьмой. Оно приходит издалека, поскольку до сих пор есть одно препятствие, очень тонкое препятствие. Вы видите сквозь него, оно очень прозрачное. Это не большое препятствие, не Великая китайская стена; это чистое стекло. До тех пор, пока вы не подойдете к нему вплотную, вы не узнаете об этом. Шестое состояние — это очень тонкое препятствие, завеса. На пятой ступени человек чувствует, будто пришел. Мало-помалу он осознает, что мелодия доносится издалека; он все еще не пришел домой... *пчела получила приглашение*.

И вот Бог позвал вас вперед, Бог побудил вас, он бросил вам вызов. Впервые Бог становится реальностью. До сих пор он был лишь символом, ничего не значащим словом, которым слишком часто пользовались, которым злоупотребляли. Это слово слишком

часто использовали священники и политики, они извлекли это слово в грязи. Впервые Бог — это не теологическое слово, не символ, а действительность, кристально чистая реальность. Вы ощущаете импульс, вы взволнованы... Бог начинает биться у вас в сердце: *хам се раха на джай*.

Кабир говорит: «Теперь невозможно оставаться здесь, и я вынужден уйти. Ничего не поделаешь. Меня тянет, я беспомощен». Это точка, откуда берет начало благодать. Я вот что вам скажу: вы слышали о законе притяжения. До пятого состояния вы притягиваетесь вниз, по закону притяжения. Когда вы выходите за пятое состояние, вас тянет вверх, по закону благодати. Науке известен лишь один закон; а религии известны оба закона.

Я слышал историю об одном суфийском мистике, который гостил в некоем доме. Другие гости боялись его, потому что он был безумцем, какими всегда бывают по-настоящему религиозные люди. Мистик был непредсказуем, он мог выкинуть что угодно, поэтому все беспокоились. Суфия положили в подвале, чтобы он не мог вылезти посреди ночи и закатить какой-нибудь концерт, ведь он мог начать петь и танцевать, а поскольку кругом были люди, это было бы не хорошо.

Внезапно посреди ночи гости услышали хохот, залихватистый смех, который доносился с террасы. Люди бросились туда. Мистик смеялся и катался по террасе. Они спросили его:

— Что случилось?

И суфий ответил:

— Случилось чудо. Я упал вверх.

Закон благодати проявляется в том, что человек падает вверх.

Суфий сказал:

— Вы положили меня в подвале... *хам се раха на джай*, но я не могу быть там. Я падаю вверх — как же вы можете удержать меня там? Вот я и смеюсь тому, что вы подумаете об этом. Вы не поверите мне, не поверите тому, что кто-то может падать вверх. Поэтому я и смеюсь. Но доверьтесь мне, поверьте мне, это произошло. В подвале я упал с кровати, я открыл глаза — и вот я на террасе.

После пятой ступени случается это чудо — вы начинаете падать вверх: на вас действует закон благодати.

...и пчела уже получила приглашение. Гремит гром, сверкают молнии...

Теперь вы входите во внутреннее небо. Вы видели внешнее не-

бо, и вы видели внешнюю молнию; вы ничего не знаете о своем внутреннем небе, которое обширнее внешнего неба, которое огромное внешнего неба.

Гремит гром, сверкают молнии, в моем сердце вздымаются волны...

Я становлюсь океаническим, волны захлестывают мое сердце, и я каждую секунду достигаю все более высоких вершин.

Льет дождь; и мое сердце жаждет Бога.

Когда вы находитесь в пятой чакре, из сахасрары, седьмой чакры, на вас начинает что-то изливаться дождем. Миллионы лет вы испытывали жажду, вы жаждали, голодали и угасали... и вдруг на вас изливается нектар.

Льет дождь; и мое сердце жаждет Бога. Туда, где восходят и падают ритмы мира, отправилось мое сердце...

И тогда вас тянет вверх. До пятой ступени вам надо самим пробивать путь; когда вы достигаете пятой ступени, Бог заботится о вас. До пятой ступени вам надо искать его; после пятой ступени он держит вас за руку. До пятой ступени вы можете сбиться с пути; после пятой ступени вам невозможно заблудиться.

Шестое состояние приходит спонтанно. Постепенно запредельное заливаает вас все сильнее, вы светитесь запредельным, вы становитесь все более экстатичными от запредельного — на вас изливается его благословение и красота. Теперь это не работа; вы принимаетесь петь и танцевать. Вы начинаете наслаждаться. Миновали дни *садханы*, теперь вам нечего практиковать. Бог управляет вашим сердцем, теперь он все сделает сам; и вы можете довериться Богу и все ему предоставить. Человек полностью расслабляется. Вот что значит отпустить себя. Это не означает, что путешествие завершено — просто исчез путешественник. Путешествие продолжается, но путешественника нет. Теперь нет того, кто странствует. Странствие продолжается... Теперь появилась красота этого путешествия, потому что усилий нет.

Там в воздухе полощутся тайные стяги.

И вы видите тайные стяги, развевающиеся в воздухе. Далекая цель теперь уже не так далека.

От пятой ступени вы перемещаетесь к шестой. Шестое состояние — это сверхсознательный ум. От шестой ступени вы неожиданно прыгаете к седьмой. Вы неожиданно прыгаете, запомните

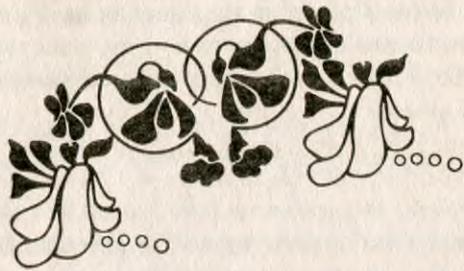
это; вы прыгаете не постепенно. До пятой ступени нужны усилия. От пятой ступени до шестой усилия не нужны. От шестой ступени до седьмой нет постепенного роста — вы прыгаете неожиданно, мгновенно; здесь не нужен даже миг.

Кабир говорит: «Мое сердце умирает, хотя продолжает жить».

В каком-то смысле я умираю. Старое уходит, и рождается новое. В каком-то смысле меня уже нет, а с другой стороны, я есть в первый раз. Это казнь и воскрешение. Иисуса казнили, когда он был в пятом состоянии. Он расслабился в своем распятии; в этом расслаблении Иисус двигался за пределы шестого состояния. В седьмом состоянии он воскрес. Иисус умер, и появился Христос. Будда умер — прежний Гаутама Будда умер. Теперь рождается новое существо, безымянное и бесформенное.

Кабир говорит: «Мое сердце умирает, хотя продолжает жить».

На самом деле, сердце живет в первый раз; оно живет целостно, в полную силу. Только после вашей смерти в вас живет Бог. До тех пор, пока вы не умрете, Бог не может жить в вас. Только когда вы опустошены, когда ваше внутреннее пространство абсолютно пустое, когда вы пришли к нулевому опыту, Бог приходит, он наводняет вас, он начинает переполнять вас. Эти песни Кабира — ничто иное, как льющаяся через край мелодия, которую он услышал. Эти песни — ничто иное, как бурлящее наводнение, которое он принял в свое сокровенное естество. Эти песни уже не обычные песни. Эти песни не только от поэта, но и от мистика, от того, кто знает, знает что-то, проживая это, от того, кто вкусил Бога, кто пьян Богом.

Величайшая любовь на свете

Ошо, как я могу быть самим собой?

Это должно быть самой легкой вещью на свете, но все не так. Для того чтобы быть собой, не надо ничего делать; ты уже ты. Как же ты можешь быть другим? Как ты можешь быть другим человеком? Но я понимаю твою трудность. Она возникает потому, что общество всех развращает. Общество вплоть до настоящего времени было развращением. Оно развращает ум, естество. Оно навязывает вам свои понятия, и вы перестаете общаться с собой. Общество пытается сделать из вас что-то другое, в отличие от того, чем вам назначено быть. Оно уводит вас от вашего центра. Оно тащит вас прочь от себя. Оно учит вас быть похожими на Христа, на Будду, на того или этого; общество никогда не призывает вас быть самими собой. Оно никогда не позволяет появиться вашей свободе. Оно пичкает ваш ум чуждыми внешними образами.

И тогда появляется трудность. Вы можете притворяться из всех сил, а, притворяясь, вы никогда не бываете удовлетворены. Вы всегда хотите быть самими собой — это естественно, — а общество не допускает вашу свободу. Оно хочет, чтобы вы были кем-то другим. Оно хочет, чтобы вы были фальшивыми. Оно не хочет, чтобы вы были настоящими, поскольку настоящие люди опасны, настоящие люди мятежны. Настоящими людьми не удастся так легко управлять, настоящих людей невозможно унифицировать. Настоящие люди будут жить в своей действительности, как сочтут нужным, они будут заниматься собой. Им нет дела до других явлений. Вы не в силах принести их в жертву. Вы не можете пожертво-

вать ими во имя религии, во имя государства, народа, национальности. Их невозможно соблазнить на какую-то жертву. Настоящие люди всегда за свое счастье. Их счастье — вот высшее: они не готовы жертвовать собой ради чего-то еще. Вот и вся трудность.

Поэтому общество сбивает с толку каждого ребенка. Оно учит ребенка быть кем-то другим. И ребенок мало-помалу учится, как притворяться, как лицемерить. И приходит день, когда это же самое общество (смешное дело) начинает с вами так разговаривать, так говорить вам: «Что это с тобой стряслось? Почему же ты не счастлив? Отчего у тебя такой несчастный вид? Почему ты грустишь?», а затем являются священники. Сначала они развращают вас, они уводят вас прочь от пути счастья — ведь есть только одно возможное счастье, то есть быть самим собой, — а потом говорят вам: «Почему же ты не счастлив? Отчего ты страдаешь?» А затем священники учат вас способам быть счастливым. Сначала они делают вас больными, а потом продают вам лекарство. Это тайныйговор.

Маленькая пожилая еврейка заняла место в самолете рядом с крупным норвежцем. Она долго разглядывала его. Наконец она обратилась к нему со словами:

— Простите, пожалуйста, вы еврей?

— Нет, — ответил норвежец.

Прошла пара минут, тут дама снова повернулась к соседу и спросила:

— Мне-то вы можете сказать, вы же еврей, разве нет?

— Я точно не еврей, — уверил ее норвежец.

Дама долго изучала его и заключила:

— Говорю же вам, что вы еврей.

И господин, просто чтобы дама перестала докучать ему, согласился:

— Ладно, я еврей.

Дама поглядела на него, понимающе кивая головой, и заметила:

— А ведь вы не похожи на еврея.

Именно так обстоит дело. Ты спрашиваешь меня: «Как мне быть самим собой?» Просто отбрось притворство, просто отбрось этот страстный порыв быть кем-то другим, просто отбрось желание быть похожим на Христа, Будду, Махавиру, Кришну, быть похожим на своего соседа. Отбрось соревнование, отбрось сравнение, и тогда ты будешь самим собой. Сравнение — это яд. Вы всегда равняетесь на то, что делает другой человек. У него большой

дом и большой автомобиль, и вы несчастны. У него красивая женщина, и вы несчастны. Он карабкается по лестнице власти и политики, и вы несчастны. Стоит вам сравнивать, и вы принимаетесь подражать. Если вы будете сравнивать себя с богатыми людьми, тогда вы тоже начнете бежать в том же направлении. Если вы будете сравнивать себя с образованными людьми, тогда вы станете собирать знания. Если вы будете сравнивать себя с так называемыми святыми, тогда вы начнете собирать добродетель — вы будете подражать им. А подражать значит упустить всю возможность быть самим собой.

Отбросьте сравнение. Вы уникальны. Никто больше не похож на вас, не было и никогда не будет людей, похожих на вас. Вы просто уникальны. Говоря о вашей уникальности, я не подразумеваю, что вы лучше других людей, запомните это. Я просто утверждаю, что и они уникальны. Уникальность — это обычное качество всякого существа. Уникальность — это не сравнение, уникальность так же естественна, как и дыхание. Все дышат, и все уникальны. Пока вы живы, вы уникальны. Только трупы похожи; живые люди уникальны. Они никогда не бывают одинаковыми, они и не могут быть такими. Жизнь никогда не повторяется. Бог никогда не повторяется; каждый день он поет новую песню, каждый день он рисует что-то новое.

Уважайте свою уникальность и отбросьте сравнение. Сравнение — это преступник. Стоит вам сравнить, и вы уже на лихой дорожке. Не сравнивайте себя с кем бы то ни было. Другой человек — это не вы, а вы — это не он. Вы всегда будете собой, а он всегда будет собой. Пусть он и будет собой, и вы расслабьтесь в свое естество. Начните наслаждаться всеми своими проявлениями. Радуйтесь в доступные вам мгновения. Сравнение приносит будущее, сравнение приносит честолюбие, сравнение приносит насилие. Вы начинаете бороться, сражаться, вы становитесь враждебными.

Жизнь — это не товар. Счастье — это вовсе не товар. Когда счастье есть у других людей, вам нельзя говорить: «Как же счастье может быть у тебя, если им обладают другие люди?», потому что счастье — это вовсе не товар. У вас может быть столько счастья, сколько вы пожелаете. Оно просто зависит от вас. Никто не соревнуется за счастье, никто не старается обойти вас. Счастье похоже на прекрасный сад: вы можете смотреть на этот сад и наслаждаться им, то же самое может делать и другой человек. Вам не мешает то, что другой человек оценивает этот сад по достоинству и говорит, что он прекрасен; этот человек не эксплуатирует вас. Оттого, что

ваш ближний высоко отозвался о саде, сада не стало меньше; оттого, что человек очарован красотой сада, сада не стало меньше. На самом деле, сада стало даже больше: человек, восхищаясь садом, придал ему новое измерение.

Счастливые люди, в принципе, придают существованию некое качество. Просто своим счастьем они создают вибрацию счастья. Вы можете открывать для себя все больше красот мира, если люди становятся все счастливее. Не думайте в терминах соревнования. Если люди счастливы, то это не значит, что вы не можете быть счастливыми. Вам не надо набрасываться на этих людей и выхватывать у них из рук счастье, не стоит соревноваться с ними. Запомните, что если люди несчастливы, то и вам будет очень трудно стать счастливыми. Счастье доступно всем — оно всегда доступно всякому человеку, распахнувшему навстречу ему свое сердце. Это счастье я называю Богом.

Не то, чтобы кто-то достиг его; счастье — это не политический статус; президентом страны становится один человек, при этом все люди действительно не могут стать президентом. Но если один человек стал просветленным, то это не мешает становиться просветленными всем остальным, на самом-то деле как раз помогает. Оттого что Будда стал просветленным, вам стало легче стать просветленными. Оттого что Христос стал просветленным, вам стало легче стать просветленными. По этому пути кто-то прошел: на пути остались следы, человек оставил вам едва заметные подсказки; вам легче идти, вы можете идти гораздо увереннее, реже колебаться. Вся земля может стать просветленной, каждое отдельно взятое существо способно стать просветленным. Но все не в силах стать президентом. Наша страна насчитывает шестьсот миллионов человек населения, и только один человек может стать ее президентом. Разумеется, президентство — это предмет конкуренции. Но все шестьсот миллионов человек способны стать просветленными, в этом нет никакой трудности.

Все божественное лишено духа конкуренции, а ваше существо божественно. Поэтому отметите все лишнее. Общество задурило вам голову; оно научило вас соревновательному отношению к жизни. Религия — это жизнь без соревнования. Общество — это честолюбие, а у религии нет амбиций. И вы можете быть самими собой, только когда вы нечестолюбивы. Все просто.

Сегодня утром вы восходящее солнце в моем сердце, вы поющие птицы в моей душе, вы шелестящие листья у меня в крови, вы окружающие меня повсюду теплые тела. Вы тишина, вы

звук. Вы то появляетесь, то исчезаете... и я то есть, то пропадаю... мы есть.

Спасибо вам за вашу лучшую песню. Почему я не могу слышать ее каждый день?

Эта песня всегда лучшая. Эта песня всегда самая совершенная. Все, что я говорю, абсолютно истинно. Иногда вы слышите мои слова, а иногда вы их упускаете — это зависит от вас. Иногда вы настраиваетесь на меня, а иногда вы далеки от меня. Иногда вы смелеете и идете вместе со мной, а иногда вы колеблетесь и мешкаете. Иногда вы тащитесь за мной, а иногда вы не отстаёте от меня. Все зависит от вас. Эта песня сама по себе всегда лучшая.

Однажды монах дзен Риндзай возвращался с рынка. Он проходил мимо лавки мясника, и в этот момент покупатель сказал хозяину лавки:

— Дайте мне лучшее мясо, которое у вас есть.

Мясник воскликнул:

— Да что вы говорите! Я всегда продаю все лучшее. Здесь все самое лучшее.

И Риндзай, услышав эти слова, стал просветленным. В тот миг, когда он услышал слова: «Здесь все самое лучшее», эти слова что-то вдребезги разбили у него в уме. Искра! Пронзительное понимание! *Все лучшее?* И тут Риндзай все понял. Так вот какое оно, все это существование! Оно всегда исключительно лучшее! И Риндзай пустился в пляс. А когда он вернулся в монастырь, мастер крепко обнял его и воскликнул:

— Вот это и случилось! Расскажи мне, как все было, как это случилось.

Риндзай ответил:

— Да меня просто смех разбирает. Мое просветление случилось в миг, когда я услышал реплику мясника покупателю.

Это произошло на рынке, когда так много других мест, через мясника, когда так много других людей! Но что-то в Риндзае вдребезги разбилось, что-то в нем просто отпало.

Каждый миг лучший, каждая роза лучшая. Да, я хотел бы повторить для вас слова мясника покупателю: Здесь все самое лучшее. Я не занимаюсь тем, что хуже лучшего. Если я говорю что-то, значит, это лучшее, иначе бы я не говорил этого. Но иногда вы понимаете мою речь, а иногда вы ее упускаете — это зависит от вас. Это надо понять.

Прежде всего, когда вы слушаете меня, ваш ум не пуст. Слу-

шая меня, вы не уподобляетесь зеркалу. Слушая меня, вы полны внутренней болтовни. Она отвлекает вас. Я говорю одно, а вы слушаете другое. Порой вы слушаете равнодушно, то здесь слово поймаете, то там, а потом вы их связываете. Получается беспорядок, путаница; вы никогда не сможете разобрать, что я говорю.

Вам надо слушать меня так безмолвно, чтобы не упустить ни слова.

Я не призываю вас слушать меня в сильной сосредоточенности, нет же. Я призываю вас слушать меня осознанно. Ведь сосредоточенность никогда не бывает совершенной; вы всегда можете отвлечься, когда вы сосредоточены. Я что-то говорю вам, и тут запела птица — что вы станете делать? До вас станет доноситься пение птицы; оно отвлечет вас. Сосредоточенность подразумевает отвлечение, поэтому мне никогда не нравилась сосредоточенность. Слушайте меня в глубокой осознанности.

Осознанность означает, что вы слушаете меня и при этом слушаете птицу, а также шелестящий в ветвях деревьев ветер и все, что происходит в данную секунду. Не слушайте меня узким умом. Не закрывайте свой ум для всего остального. Не открывайте его исключительно для меня. Тогда вы не сможете слушать меня, потому что мои слова обеднеют оттого, что в них не включено пение птицы. Мои слова не будут истинными, если в них не включено все, что происходит в настоящий момент. Не слушайте исключительно меня. Слушайте все, все без остатка. Пусть в вас будет все — вы просто безмолвное зеркало, которое отражает все происходящее вокруг. Вас ничто не отвлекает. В эти мгновения, в эти кристально чистые мгновения вы будете беспрестанно слышать лучшую песню. В противном случае вы слышите одно, а другое упускаете, потом снова слышите какой-то отрывок — тут слово, там слово, — а потом вы соединяете все эти отрывки. В этом случае все ваше понимание не отражает мои слова, оно — то, что вы услышали.

Старый бродяга встал у задней двери какого-то дома. К нему вышла хозяйка дома.

— Сударыня, — начал бродяга, — я был у передней...

— Вы были у переднего края, на фронте! — воскликнула женщина. — Вы очередная жертва войны. Подождите-ка, я вынесу вам поесть. И тогда вы все мне расскажете. Так вы говорите, что сидели в окопах?

— Не в окопах, — поправил ее бродяга. — Я был у передней...

— Не надо жевать с набитым ртом, прожуйте сначала, — перебила его женщина. — Так какие же подвиги вы совершили на

фронте?

— Я постучался в переднюю дверь, но никто не ответил, — сказал бродяга, — и тогда я пошел к задней двери.

Вы даже не слушаете предложение до конца. Выслушав одно слово, вы принимаетесь толковать его. Произнесены слова «у передней...» — и вы тотчас же истолковали его как передний край, фронт, война, окопы и жертва войны.

Мои речи не составляют учение. Напротив, я ничего не передаю вашему интеллекту, я стараюсь пульсировать с вашей интуицией. Это не словесное общение. Одновременно со словесным общением между мной и вами происходит что-то более глубокое и значительное. У этого общения несловесная природа. Настоящая суть не в сказанном, а в невысказанном — суть в промежутке, в интервале между словами. Если вы всего лишь слышите мои слова, тогда вы упустите их смысл, поскольку смысл моих речей скорее в промежутках, в мгновениях тишины. Поэтому вам надо не только слышать мои слова, но и слышать отсутствие слов, которое окружает эти слова. Это возможно, только когда вы глубоко доверяете и любите.

Итак, тишина сама по себе не поможет вам. Тишина нужна вам в первую очередь, то есть вам надо слушать медитативно, слушать в осознанности, но просто такое слушание вам не поможет. Вам надо слушать, полностью доверяя, любя и сочувствуя. Вам надо взаимодействовать со мной. Ведь то, что я говорю, не силлогизмы и не логические утверждения. Да, моя речь — это песня, а не силлогизм. Я лью в вас не логику, а любовь. Одно правильно услышанное слово, даже один бессловесный миг способен отправить вас в полет вне пространства.

Правильно услышанные слова, которые я произношу перед вами, — это не философия, не догма и не учение. Я не стараюсь убеждать вас в чем-либо; я вовсе не учитель. Моя работа совершенно другая, качественно другая. Все мои усилия здесь направлены на мое общение с сутью вашего естества. Я использую слова как средство, как мост. Но вам не следует уделять моим словам слишком много внимания. Смотрите глубже, в мои жесты. Надо, чтобы вы услышали то, что я сказал, но важнее, чтобы вы позволили невысказанному стать вибрацией в своем существе. Я говорю для того, чтобы создать волны в вашем сознании. Я использую эти слова словно ракушки, которые швыряют озеро, чтобы озеро пришло в легкое волнение. Ваше сознание крепко спит, и я хочу создать в вашем сознании волны, чтобы в вас вернулась жизнь, чтобы вы

стали течь, чтобы начался танец вашего внутреннего естества. И все, что я говорю, никогда не завершается, да и не может завершиться по самой своей природе.

Наверное, вы слышали о японских стихах, хайку. Это самая краткая поэтическая форма в мире. В стихе всего семнадцать слогов, но такая форма одна из самых проникновенных. Слово «хайку» переводится как «начало». В том, что слово «хайку» означает начало есть огромное значение. Поэты хайку говорят, что они только начинают, что они никогда не заканчивают. Начинает поэт, а завершать стих слушателю. Если стих заканчивает поэт, тогда слушателю ничего не остается. В этом случае слушатель будет всего лишь зрителем. Тогда действие не созидательно — на самом деле, оно опасно. Поэт, *настоящий* поэт, никогда не заканчивает произведение. Он оставляет все незавершенным. Он лишь намекает и оставляет промежутки. Нужно, чтобы вы заполнили эти промежутки. Тогда переданные мысли созидательны. Поэт о чем-то поет, и от этого в вашем сознании создаются волны, и именно вы завершаете песню в сокровенной сути своего естества. Поэт начинает песню, а вы ее заканчиваете. И вы захвачены единым творческим процессом: художник начинает картину, а затем тот, кто смотрит на картину, завершает ее.

Именно этим я и занимаюсь здесь. Все, что я говорю, никогда не завершается. Это всего лишь намек, побуждение, палец, указывающий на луну. Забудьте про палец и смотрите на луну — в ней мое послание. Послания нет в пальце. Мои слова указывают на бессловесную тишину... и я только начинаю, а затем я предоставляю вам заканчивать.

По этой причине многие люди, которые слишком сильно привыкли к логике, чувствуют легкое головокружение рядом со мной. У них складывается ощущение, будто я никогда ничего не заканчиваю, будто я веду их по какому-то пути и никогда не прихожу ни к каким заключениям, будто я что-то начинаю и всегда бросаю это посередине. Это верно, поскольку я не хочу разрушать ваше творческое начало. Я хочу взаимодействовать с вами, хочу помочь вам стать творческими. Я не могу делать за вас работу творчества, потому что это не будет дружеским поступком, это не будет актом сострадания. Я могу начать, я могу запеть песню, а затем вы подхватывайте ее и пойте. Она завершится в вас.

Мастер и ученик общаются так, как общаются мужчина и женщина, которые любят друг друга. Возлюбленный начинает, а его возлюбленная становится чревом. Возлюбленный начинает, он зак-

ладывает начало, а возлюбленная все завершает. Тогда рождается ребенок. Ребенок не принадлежит ни отцу, ни матери по отдельности — он принадлежит им обоим. Отец начал его, а мать завершила его. Между мастером и учеником происходит очень похожий процесс. Если вы попытаетесь понять извне то, что говорю здесь, вы все упустите. Мои слова не для тех, кто видит извне, а для тех, кто видит изнутри. Именно поэтому я настаиваю на саньясе. Саньяса — это только знак того, что вы стали частью моей семьи, что вы вступили со мной в брак, что теперь мы можем позаботиться о ребенке, что мы можем стать отцом и матерью ребенка, это знак того, что возможно новое существо.

Истина — это не что-то мертвое, что можно передать вам. Это импульс, энергетический импульс. Этот импульс энергии достигает вас, а затем вам надо стать для него чревом. Вам надо питать этот импульс, кормить его, растить его, и тогда истина возникнет в вашем существе. Это и есть внутреннее преображение.

Ты говоришь: «Спасибо вам за вашу лучшую песню. Почему я не могу слышать ее каждый день?» Ты можешь слышать ее каждый день, ты можешь слышать ее каждый миг, ты можешь слышать ее, даже когда меня здесь нет. Ты можешь слышать ее, даже когда ты в тысячах миль от меня. Ведь песня, которую я пою, не имеет отношения непосредственно ко мне: это песня божественного. И эту песню поют на тысячу и один мотив повсюду вокруг. Тебе просто надо знать, как слушать, тебе надо только стать принимающим чревом, вот и все. Стоит тебе научиться лишь этому, как стать принимающим чревом, и ты услышишь эту песню где угодно. Журчит река, и в этом звуке ты услышишь песню; в листве деревьев шелестит ветер, и в этом звуке ты услышишь песню; стучит по крыше дождь, и в этом звуке ты услышишь песню, в этом звуке ты узнаешь меня.

До тех пор, пока вы не станете слышать эту песню повсюду, она немногого стоит. Только когда вы начали слышать ее повсюду, только когда вы не упускаете ее, то есть слышите песню, несмотря на то, спите вы или бодрствуете, когда она стала окружающей вас средой, когда вы не можете никуда от нее деться, и она стала вашим настроением, самым вашим существом, только тогда вы услышали ее.

Но, услышав эту песню даже однажды, ты положил хорошее начало: все это говорит о том, что ты можешь услышать ее и на следующий день. Если ты способен услышать ее один раз, то это уже показывает твой потенциал. И ты прав, говоря: «Сегодня утром вы восходящее солнце в моем сердце, вы поющие птицы в моей душе,

вы шелестящие листья у меня в крови, вы окружающие меня повсюду теплые тела. Вы тишина, вы звук. Вы то появляетесь, то исчезаете... и я то есть, то пропадаю... мы есть».

В этом значение саньясы: мы есть. Это точка, в которой я уже не отделен от вас, а вы уже не отделены от меня. Это точка, в которой размываются наши границы, и мы становимся подобными облакам. Мы словно облака, которые встречаются, проникают друг в друга и растворяются. Это точка, в которой определения теряют смысл. Это точка, в которой реальность — не разделение, а единение. В этом значение саньясы, начала, взаимоотношения мастера и ученика. Это величайшая любовь на свете. Всякая другая любовь — это только приготовление к ней. Если ваша любовь ведет вас к этой высшей любви, тогда все хорошо. Если же она мешает вам в этом, значит, ваша любовь порочна.

Почему мальчики в мусульманском раю отвратительнее золотых апсар индуистского рая, которые не потеют? Складывается такое впечатление, что вы не страдаете гомосексуалистам, осуждая их, и подобное происходит не только в этой лекции.

Истина никогда не бывает сострадательной, или же она всегда сострадательна. Все зависит от вас, от вашей точки зрения. Одно верно: истина — это истина, сострадательна она или нет. Это надо понять.

Гомосексуализм вырос из мира, в котором господствуют мужчины. Гомосексуализм — это недуг из-за господства мужчин; это неестественное явление. И есть все предпосылки к распространению гомосексуализма, есть возможность того, что даже государства, правительства и религии начнут проповедовать гомосексуализм. Через пятьдесят лет вы увидите, что это случится. Точно так же, как сейчас государства проповедуют контроль над рождаемостью и аборт, они станут проповедовать гомосексуализм, поскольку население земли подходит к критической черте, и гомосексуализм будет одним их способов предотвратить появление на планете новых людей. Рано или поздно каждое правительство мира разрешит гомосексуальные браки; мужчины станут заключать их с женщинами, а женщины — с женщинами. Это обязательно произойдет. Уже сейчас все больше людей обращаются к гомосексуализму.

Это желание происходит от мужского господства. Как раз на днях я уже говорил, что все культуры, вышедшие из иудаистской традиции, гомосексуальны: мусульманство, христианство, иудаизм.

На то есть причина, иудаистская традиция в наибольшей степени ориентирована на мужчин, так сложилось. Евреи много страдали; они были бродягами, у них столетиями не было нации, не было своего государства. Разумеется, мужчина становился все более сильным, ведь ему приходилось защищать женщину и детей — их общество все больше сосредоточивалось вокруг мужчины. Только ослабленное общество, в котором все идет хорошо, в котором достаточно еды, которое не раздирается войнами, становится гетеросексуальным. В противном случае общество, в котором идет война, в котором без конца проходят сражения, склоняется к мужскому господству.

На Востоке гомосексуализм никогда не составлял трудности. На самом деле он существовал только в редких случаях. Особенно в Индии гомосексуализм вообще не был проблемой. Такие случаи были настолько исключительными, что их даже не обсуждали. Почему же здесь гомосексуализм был редким явлением? Потому что страна жила в мире и покое, в ней всего было в достатке. Здесь были войны, но не Индия развязывала их. Сюда приходили захватчики, ведь Индию всегда можно было завоевать; она и не старалась особенно защищаться. Пришлые люди были гомосексуалистами, поскольку армия состояла в основном из мужчин, а все армии становятся гомосексуальными. В армиях одни мужчины, куда же им приложить свою любовь и энергию? Солдат вынуждают становиться гомосексуалистами. Любая страна, которая ведет бесконечные войны, становится гомосексуальной. Или таковыми становятся ориентированные на мужчин общины, например, монастыри: буддистские монастыри, джайнские монастыри, католические монастыри. Все эти монастыри возделывают почву для гомосексуализма, потому что туда допускаются исключительно мужчины. Это явление еще не достаточно изучили, но если его изучить глубже, выяснится, что всякий раз, когда мужчины будут оставаться наедине друг с другом, непременно будет возникать гомосексуализм.

Теперь это же явление происходит и в мире женщин, ведь движение за освобождение женщин — это первый случай в мире, когда женщины встречаются с женщинами и создают группы, ориентированные в основе своей на женщин. Появляются лесбиянки. Когда женщины объединяются против мужчин, на кого же обратят они свою любовь? Мужчина — это враг; женщинам приходится любить женщин.

Количество гомосексуалистов и лесбиянок растет. Это ясно как день. Вам надо кое-что понять: я не выступаю против гомосексуа-

лизма, потому что я знаю о том, что здесь присутствует много гомосексуалистов. Если вам не интересны более высокие возможности, тогда гомосексуализм так же хорош, как и гетеросексуализм. Тогда здесь нет никаких трудностей. Если это только вопрос сексуального освобождения, тогда гомосексуализм так же хорош, как и гетеросексуализм. Но если вы заинтересованы в более высоком росте, тогда вы столкнетесь с неприятными моментами.

Каждый ребенок занимается мастурбацией, потому что ребенок сначала учится любить себя. Это единственный и естественный способ. Он больше никого не знает, и он играет с собственным телом. Для каждого ребенка мастурбация естественна — это его первая любовь. На второй ступени своего роста он становится гомосексуальным — это тоже естественно. Он уже любил себя: если он мальчик, то, разумеется, он начинает любить другого мальчика — его любовь распространяется. Девочки очень далеки от него, они совершенно другие. Он любит себя — ему легче любить других мальчиков. Девочка любит себя — ей легче любить других девочек; мальчики невероятно далеки от нее. Это вторая ступень, *естественная* ступень. Сначала мастурбация, а потом гомосексуализм.

Потом происходит третье явление, приходит третья волна: вы начинаете любить другого человека — противоположного. Мужчина и женщина — это полярности. А когда полярности встречаются, только тогда появляется вызов. Да, имеет место противоборство, оно и есть вызов. Гомосексуальная любовь может быть более удобной, искренней, поскольку в ней нет сильного противоборства. Оба человека похожи — они понимают друг друга, они знают, как мыслит и поступает партнер. Здесь нет полярности. А если нет полярности, то, само собой разумеется, что и противоборства нет, но в этом случае нет и роста. Когда есть полярность, возникает конфликт, вызов — надо проникнуть в другого человека и узнать его, надо узнать поведение партнера. Мужское познание женщины и женское познание мужчины — это часть духовного роста.

Почему я говорю, что это часть духовного роста? Только на днях я говорил о том, что в последний миг, в шестой чакре — *аджня* — в человеке происходит великое слияние мужчины и женщины. Вы тоже разделены внутри на двух человек: на мужчину и женщину. Если вы не можете соединиться с внешней женщиной, тогда вам будет трудно освободить место для внутренней женщины. Если вы не в силах любить другого человека извне, тогда вам будет невозможно создать пространство любви для человека внутри вас. Мужчина — это не только мужчина, он одновременно мужчина и

женщина. Он рождается от мужчины и женщины, он наполовину мужчина, наполовину женщина. То же самое верно в отношении женщины. И высшее внутреннее соитие, единение, внутренняя алхимия возможна только в том случае, если вы познали любовь во внешнем мире.

Мужчина, влюбляясь в женщину, что-то узнает. А, влюбляясь в мужчину, он ничего не узнает. Женщина, влюбляясь в мужчину, что-то узнает. Она узнает что-то неведомое, что-то противоположное, что-то совершенно на нее непохожее. Любовь мужчины и женщины — это все равно, что любовь правого полушария мозга и левого полушария.

Итак, если вы заинтересованы в духовном росте, тогда вам надо расти от гомосексуализма к гетеросексуализму. Если же вы не заинтересованы в духовном росте, тогда ничего плохого не происходит. Вы можете быть гетеросексуальными или гомосексуальными — не имеет значения. Я полагаю, что прояснил ситуацию. Если вас не волнует духовный рост, то и трудности нет. Я не против гомосексуализма, я не выступаю против чего бы то ни было. Это ваша жизнь — вам и решать, кем быть. Я просто утверждаю, что, в конце концов, внутри вашего существа обязательно произойдет встреча — будьте же готовы к ней. К этой встрече вас готовит внешняя любовь к другому человеку.

Чем лучше вы будете понимать мужчину и женщину внешнего мира, тем лучше вы постигнете внутреннюю полярность. И однажды в шестом центре своего существа — йога называет его чакрой *аджня*, а я назвал его вчера сверхсознанием — вы почувствуете, что вам сильно помогает ваше понимание женщины и мужчины. В этом центре встречаются интуиция и логика, воображение и воля, начало и приятие. Вы поймете, что все легко. Вы научились всему во внешнем мире — теперь вы можете использовать свое знание для внутренней алхимии.

Позвольте же мне повториться. В этом зале много гомосексуалистов и лесбиянок, и это естественно, так как здесь присутствуют много евреев. Можно объяснить, почему они пришли сюда, почему их влечет ко мне; на то есть причина. Гомосексуалисты и лесбиянки всегда были изобретательными людьми. На самом деле, они изобрели гомосексуализм. Они всегда революционны, они никогда не бывают ортодоксами. Они открыли новый способ в своей сексуальной жизни. Гм, они усовершенствовали природу, они отошли от природы. Они изобретательные люди, они не придерживаются традиций. Поэтому ко мне будут приходить все больше гомосексуалис-

тов, потому что мои речи так нетрадиционны, что ко мне могут приходить только очень революционные умы. Но и тогда будут оставаться трудности. Вас влечет ко мне, потому что мое учение нетрадиционно, мятежно; и я привлекаю вас этим. Мое учение мятежно, мое учение лишено догм, но я не могу поддерживать ложь. Я не могу говорить, что ваш гомосексуализм — это то, что надо. Я не могу его поддерживать. Если вы по-настоящему революционны, постарайтесь найти выход.

Отправляйтесь в природу и смотрите. Животные становятся гомосексуальными, только когда они оказываются в странной ситуации, но не иначе. Животные становятся гомосексуальными в зоопарке, но на воле практически никогда — очень редко. В природе они всегда гетеросексуальны. А в зоопарке они могут стать гомосексуальными, потому что самец не может найти самку, а самка не может найти самца. Это неестественные условия, искусственные условия.

Человек тоже становится гомосексуальным, когда он оказывается в неестественном состоянии. Гомосексуализм неестественен, по этой причине так много людей во всем мире обращаются к гомосексуализму, потому что вся человеческая жизнь теперь очень неестественна. Все искусственно. Мы во всем удалились от природы, поэтому мы и в сексуальности оторвались от природы. Все связано и соединено. Вы живете в искусственном доме, вы живете с искусственными механизмами, вы живете в искусственном мире, в мире асфальтовых дорог и технологий — в нем все искусственно. Разумеется, ваша сексуальная энергия тоже станет искусственной.

Человек живет в зоопарке; это не человеческое общество, поскольку оно не естественно. Поэтому сексуальность становится все более извращенной, она ищет извращенные пути — и я могу это понять. По мере роста интеллекта человеком овладевает желание поиска новых путей, а гомосексуализм — это новый путь, он так противоречит природе. Вот изобретение, вот открытие, с помощью которого можно соединить мужчину с мужчиной и женщину с женщиной.

Существуют еще более революционные люди. Они совокупляются с игрушками. Можно изготовить женщину, резиновую женщину и заниматься с ней любовью. Это еще революционнее и, к тому же, удобнее. В любую минуту вы можете упаковать такую женщину в портфель и перенести ее куда вам вздумается. Гомосексуализм удобнее гетеросексуализма потому, что вы говорите на одном языке. Но цель не в удобстве, а в росте. Рост всегда проходит через

неудобства. Рост всегда проходит через боль и вызов.

Если вам интересен духовный рост, будьте гетеросексуальными. Если же вам этот рост неинтересен, то и трудности нет. Если вы хотите выйти за пределы, если вы действительно хотите искать свое сокровенное существо, свой внутренний космос, то в этом вам поможет гетеросексуализм. Повторюсь: первая ступень — это мастурбация, вторая ступень — это гомосексуализм, третья ступень — это гетеросексуализм, а четвертая ступень — это асексуальность, то есть состояние брахмачарьи, безбрачия. И только после того, как вы достигнете четвертой ступени, вы сможете проникнуть в сокровенную суть вашего естества, и только в этом случае.

Мастурбирующий человек инфантилен, гомосексуальный человек остается животным. Надо пройти эти ступени. Не застревайте на них. И я не осуждаю, никогда не забывайте об этом. Я ничего не осуждаю. Иногда ко мне приходят гомосексуалисты, они говорят мне: «Ошо, и все же нам хорошо от этого». И я соглашаюсь: «Тогда занимайтесь этим. Вам хорошо от этого, и это ваша жизнь. Кто я такой, чтобы осуждать вас, и ради чего? С какой стати я должен осуждать это? Это ваша жизнь; если вы решили жить так, замечательно. Я благословляю вас на такую жизнь». Но в глубине души я сожалею об их решении, мне жаль, что их рост будет затруднен, жаль, что они так и не узнают, какие огромные возможности носили они в себе.

Секс — это не обычное явление. Он одно из самых существенных частей вашего бытия. Не стоит быть такими небдительными в отношении него. Он основа вашего существа: вы рождаетесь через секс, вы живете через секс. Секс создает ваше рождение, секс создает вашу молодость, секс создает вашу любовь, и ваша смерть случится через секс. Вся ваша жизнь — это секс. Нужно быть небрежными и созерцательными в отношении того, что вы собираетесь делать со своей сексуальной энергией.

Ошо, ваши идеи кажутся безумными!

Спасибо за комплимент. Мои идеи не кажутся безумными, они такие. Но Бог выражает себя только так. Бог ведет себя безумно. Если вас не устраивает слово «безумно», вы можете сказать: «Бог ведет себя чудно». Но это слово значит то же самое. Если правильно перевести слово «чудной», то мы получим слово «безумный». Бог не логик, он может быть певцом, поэтом. Он ведет себя безумно. Пути, по которым он ходит, не похожи на шоссе, они скорее по-

хожи на следы в лесу — эти пути петляют. Идя по следам, вы можете очень легко заблудиться и обрести свободу. А на шоссе вы не можете сбиться с пути, и свобода здесь непозволительна — вам помешают обрести ее эти каменные ограждения дороги.

Бог безумен, истина безумна, ведь истина так велика, что ее нельзя ограничить рамками силлогизма. Вы можете петь об истине, но вы не можете спорить о ней — в тот миг, когда вы начинаете спорить о ней, вы уже исказили ее. Вы можете танцевать истину, но вы не можете сделать из нее догму. Да, ты прав. Мои идеи и в самом деле безумны, потому что они не принадлежат мне. Я просто бамбуковая дудочка Бога, и я позволяю Богу играть на ней все, что он хочет. Я не сужу его игру. Я не говорю: «Не пой эту песню, она безумна». Я говорю: «Замечательно, если ты хочешь петь эту песню, значит, пой ее. А если она безумна, пусть так».

Я слышал такую подлинную историю. Мне ее рассказал Фриман Дирон...

Несколько месяцев назад Вернер Хайзенберг и Вольфганг Паули решили, что они значительно продвинулись в направлении теории элементарных частиц.

Имена Хайзенберга и Паули известны во всем мире, это два величайших ученых всех времен, и они полагали, что встретили главную теорию, объясняющую структуру атомов.

Дирон рассказывал: «Паули по делам приехал в Нью-Йорк. Его уговорили прочесть лекцию, объясняющую новые идеи ученым, в числе которых был Нильс Бор».

Это еще одно знаменитое имя, еще одно великое имя в науке.

Дирон вспоминал: «Паули говорил в течение часа, а после лекции устроили шумное обсуждение, во время которого Паули довольно жестко критиковали молодые ученые. Наконец, Нильса Бора попросили огласить результаты дискуссии. «Паули, все мы согласились с тем, — сказал Бор, — что ваша теория безумна. Аудитория разделилась на тех, кто отвечает положительно и отрицательно на вопрос о том, достаточно ли ваша теория безумна для того, чтобы ее можно было счесть верной. Я полагаю, что ваша теория недостаточно безумна»».

Вот как обстоит дело. Излишне здравая теория не может быть верной, поскольку здравая теория будет человеческой. Она будет сильно ограниченной. Только безумная теория может оказаться верной, поскольку безумие означает выход за границы человеческих ограничений. Безумие означает то, что нельзя загнать в рамки

человеческой логики, безумие означает то, что находится за пределами вашего понимания. Да, Нильс Бор прав. Я повторюсь: «Паули, все мы согласились с тем, — сказал Бор, — что ваша теория безумна». Все согласились, что Паули безумен. «Аудитория разделилась на тех, кто отвечает положительно и отрицательно на вопрос о том, достаточно ли ваша теория безумна для того, чтобы ее можно было счесть верной. Я полагаю, что ваша теория недостаточно безумна».

Заглянув в современный мир физики, вы удивитесь. Давно минули времена ясных теорий; прошли времена Дарвина, Ньютона, Эдисона. Истина взорвалась и изверглась в Эйнштейне, Хайсенберге, Паули, Нильсе Боре, Планке. И теперь физика становится все более похожей на метафизику; она все больше поэзия и все меньше проза. Чем глубже ученые проникают в мир физики, тем больше они удивляются, обнаруживая, что логика здесь неуместна. Действительность больше нашей логики. Она гораздо больше нашей логики. Наша логика — это всего лишь крохотный пятючок земли, который мы расчистили, а действительность — это огромные джунгли бесконечного.

Да ты прав: мои идеи безумны, потому что они не принадлежат мне. Если бы это были мои идеи, тогда я, возможно, сделал бы их логичными — это не очень трудно сделать. Я могу отвергнуть те части, которые кажутся мне нелогичными, и настаивать на логичных частях. Я могу всегда быть постоянным; я могу создать очищенную философию. Это не трудно — на самом деле, это будет очень легко сделать. Но мне не интересно постоянство. Меня совсем не волнует логика, меня волнует истина. И если истина безумна, то и я безумен. Если истина сумасшедшая, то и я сумасшедший. Запомните, пожалуйста, то, что я сказал вам, ведь вся моя деятельность направлена на расслабление вас до такой степени, чтобы и вы могли стать чуточку безумными. Мои усилия должны помочь вам расслабиться, помочь вам ослабить хватку ума, чтобы в вас мог проникнуть не-ум, помочь вам отложить в сторону человеческое, чтобы божественное получило возможность поселиться в вашем естестве.

Не цепляйтесь к определенности. Истина не настолько четкая, да и не может быть такой. Истина так огромна, в ней есть противоположности. Истина безумна.

Рассказывают, что Аристотель часто говорил, будто Бог математик. Я не могу себе представить, как это Бог может быть математиком. На двери академии Аристотеля было начертано: «Всякий, не

знающий математику, не должен входить в академию, пусть он даже не осмеливается входить сюда». Я не понимаю, что общего у математики и Бога, что общего у математики и реальности. Если я и повешу какую-нибудь вывеску над дверью в мой ашрам, то на ней будет написано: «Всякий, недостаточно безумный, не должен входить сюда».

Бог сумасшедший. Если вы готовы быть слегка сумасшедшими, только тогда появляется возможность какого-то общения между вами и бесконечным. Должно быть так. Когда весь океан впадает в одну каплю, эта капля непременно становится безумной. Когда бесконечное нисходит на конечное, как может конечное оставаться здоровым? Конечному надо сойти с ума. Мистики прошлого всегда называли такое безумие божественным безумием.

Всякая медитация — это приближение к божественному безумию. Рискните всем человеческим здравомыслием. Лучше быть сумасшедшим подобно Богу, чем быть здоровым подобно человеку.

Я сумасшедший.

Милый Ошо, как вам удается так быстро переодеваться из одежды, что была на вас на утренней лекции, в оранжевое платье во время суфийских танцев? Вы самый прекрасный танцор на моем веку, другого такого я уже не встречу.

Это верно. Анита сдалась так полно, что я могу действовать через нее. Учитесь у нее, впитывайте у нее дух сдачи. Она новичок в саньясе, но за несколько дней она сдалась так полно. На самом деле, в первый же день, когда она пришла ко мне, стоило мне заглянуть ей в глаза и увидеть ее полную сдачу, как в тот же день она уже не была для меня новичком. Она стала вечным спутником. Часто, в то время как она ведет суфийские танцы, вы почувствуете мое присутствие. Если вы сдались, если вы полностью сдались, если ваша любовь безмерна, тогда это и с вами произойдет. Подобное происходит и с множеством других саньясинов. Многие ведущие групп начали чувствовать это все яснее: чем полнее они сдаются, тем лучше они чувствуют, что я работаю через них. Их ноша легче, тревога исчезла; они могут отдать все это мне и довериться мне. А когда они доверяют мне, тогда начинает происходить то, что они всегда хотели. Начинает происходить многое из того, что они всегда хотели и что не происходило. Вы становитесь средством. Все мои саньясины постепенно, мало-помалу, должны прийти к точке, в которой они могут позволить мне действовать через них.

Я никуда не хожу. Я даже не выхожу из комнаты. Я буду посы-

лать вас в далекие уголки земли: вы будете моими послами во всем свете, вы будете моими проводниками. Я стану смотреть через ваши глаза, я буду говорить через ваш язык, я буду касаться людей через ваши руки, я буду любить через вашу любовь — будьте же к этому готовы.

Анита права. Она исчезла. Она предоставила мне все пространство своего существа.

Когда я думаю о том, чтобы стать саньясином, мне становится страшно от мысли, как меня примут мои старые друзья, если я буду расхаживать в оранжевой одежде. Признаться, я боюсь стать белой вороной в моем обществе, тем более что я живу одна, и у меня нет мужа, с которым я могла бы разделить этот новый путь жизни. Не означает ли это, что я пока что не готова стать саньясином и сдать себя вам?

Нет, это не означает, что ты не готова стать саньясином или что ты не готова сдать себя мне. Ты готова, поэтому ты и задаешь такой вопрос. И этот вопрос возникает во всех. Это опасный шаг; он ведет в неведомое. Страх естественен, тревога естественна. Человек колеблется. Прежнее кажется удобным; у вас есть старые друзья, прежние связи — все уже сложилось. А теперь все снова придет в движение. Ум всегда боится неустойчивых положений; ум всегда боится незнакомого, ум всегда боится неизвестного. Ум всегда боится выйти из знакомого, удобного и комфортного.

Нет же, ты готова — поэтому и возник твой вопрос. И теперь ты не в силах убежать, потому что ты будешь все яснее чувствовать, что моя дружба дороже всех остальных твоих дружеских связей. Я не отойду от тебя ни на шаг, я не оставлю тебя в одиночестве. Куда ты пойдешь, туда и я последую за тобой словно тень. Скоро ты станешь сравнивать и решать, что выбрать: старое или новое. Новое уже рождается. Скоро ты поймешь, что теперь стоит вопрос о том, кого покинуть: меня или старое удобное и уютное общество. А покинуть меня будет все труднее.

Я расскажу вам один анекдот.

Муженек своей женушки прикатил вечером на танцы и тут обнаружил, что, выбираясь из своего шикарного автомобиля, он порвал брюки на коленке.

— Пойдем со мной в женскую комнату, — предложила ему его находчивая супруга. — Там нет ни души, и я заколю твою прореху булавками».

Однако прореха оказалась слишком большой для того, чтобы ее

можно было заколоть булавками. Пока господин снимал брюки, у двери в комнату поставили принесшую ему иголку и нитку служанку, чтобы она следила за тем, как бы кто не зашел к ним.

Неожиданно служанку стала теснить стая внушительных матрон, требуя тотчас же пропустить их в комнату.

— Быстрее! — крикнула супруга своему перепуганному до смерти спутнику жизни — Залезай в кабину.

Она вытолкнула его в последнюю секунду и грохнула за ним дверью.

Однако в тот момент, когда жена впустила в комнату матрон, господин закричал:

— Сейчас же открой дверь!

— Но девочки уже успели войти, — напомнила ему жена.

— Плевать мне на девочек, — заорал муженек. — Я стою в танцевальной зале.

Скоро ты обнаружишь это. Сначала влюбись в меня, и тогда выбрать тебе будет не трудно. Ты готова, а твой страх естественен. Но позволь мне сказать тебе кое-что: прежде всего, если твои друзья настоящие, а ты называешь их старыми друзьями, то они поймут тебя. Если же они не могут понять тебя, понять перемену в тебе, значит, они не друзья, они вовсе не старые друзья. Дружба всегда освобождает место для другого. Иначе дружба просто фальшива; наверное, это знакомство — и о сохранении этой связи не стоит и беспокоиться.

Ты говоришь: «Я боюсь стать белой вороной в моем обществе». Все белые вороны. Как ни притворяйся, а ты все равно белая ворона. До тех пор, пока человек не войдет в Бога, он пребывает белой вороной в этом существовании. Мы притворяемся, мы стараемся создать маленький оазис отношений — у нас есть друзья, родственники, дети, муж, жена, — и мы пытаемся спрятаться за всем этим. Но приходит смерть и разрушает все, и неожиданно раскрывается то, что мы посторонние. Нет, в этом мире ты не можешь стать частью целого до тех пор, пока не войдешь в Бога. Этот мир принадлежит Богу. Ты становишься частью этого существования, только когда принадлежишь Богу, иначе и быть не может. Эти деревья будут для тебя чужими, так же как и птицы, солнце, луна, песок и дождь. Все будет для тебя чужим до тех пор, пока ты не станешь общаться с божественным. Когда ты общаешься с божественным, тогда изменяется все качество жизни.

Я говорю тебе, что ты уже белая ворона, как и все другие люди. Став саньясином, ты делаешь несколько шагов к тому, чтобы

стать естественной вороной.

И ты говоришь: «Я живу одна, и у меня нет мужа, с которым я могла бы разделить этот новый путь жизни». Это просто смешно, ведь ко мне приходят люди, в том числе жены, которые говорят: «Я не могу принять саньясу потому, что мой муж не поймет мой поступок». Приходят и мужья, которые говорят: «Я хочу принять саньясу, но не могу этого сделать из-за жены; я не один живу». И вот ты одинока; некому тебе мешать, некому понимать или не понимать тебя.

Ты говоришь: «Я живу одна...» Не ищи себе оправданий. Ум коварен в поисках оправданий, и ум — это трус.

Я поведаю вам чудесный рассказ — медитируйте на него.

Жил-был король. Как-то раз этот король попросил своего волшебника найти для него мужественного человека для одного опасного задания. Волшебник долго искал такого человека, наконец, он поставил перед господином четырех человек. Король, желая выбрать самого мужественного из четырех человек, попросил волшебника устроить им испытания.

Король, волшебник и четыре человека пришли к краю большого поля. На противоположном краю поля виднелась конюшня. Волшебник объяснил задание:

— Все вы по очереди отправитесь к конюшне и принесете то, что найдете внутри.

В путь пустился первый человек. Неожиданно разразилась буря: гремел гром, сверкала молния, и под ногами его дрожала земля. Человек замедлил шаг. Он испугался. И стоило буре усилиться, как он в страхе припал к земле.

Пошел по полю второй человек. Буря становилась все сильнее, пока не превратилась в ураган. Второй человек прошел дальше первого, но, в конце концов, и он упал.

Третий человек бросился напропалую, он обошел и первого и второго. Но тут разверзлись небеса, расколосась земля, и сама конюшня качалась и трещала. Упал и третий человек.

Четвертый человек пустился в путь медленно. У него ноги подкашивались. Его лицо побледнело от страха. Но больше всего он боялся показать свой страх. Он медленно миновал первого человека, сказав про себя: «Со мной все в порядке, а ведь я так далеко зашел». Шаг за шагом он прошел мимо второго человека, и снова он сказал про себя: «Я так далеко продвинулся, а со мной все хорошо». Постепенно он покрыл расстояние, отделяющее его от третьего человека, а буря ярилась все пуще. Пройдя мимо третьего чело-

века, он сказал про себя: «Я ушел так далеко, а я жив и здоров. Со мной ничего не случилось. Я могу пройти чуть-чуть дальше». Так, потихоньку, шаг за шагом он шел к конюшне. Наконец, он добрался до конюшни. Прежде чем коснуться запора, он сказал: «Я так далеко ушел, а со мной все хорошо. Я могу пройти немного дальше». А потом он положил руку на запор.

В тот же миг буря прекратилась, земля успокоилась, и показались солнце. Человек сильно удивился, ведь из конюшни раздавался чавкающий звук. На какой-то миг он решил, что это обман. Потом он подумал: «Я все еще жив и здоров» и распахнул дверь. Он увидел, что в конюшне стояла лошадь, она жевала овес. Неподалеку от нее лежал мешок, в котором белели доспехи. Человек одел их, оседлал лошадь, подъехал к королю и волшебнику и сказал:

— Ваше Величество, я готов.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовался король.

— Прекрасно, как и прежде, — ответил воин.

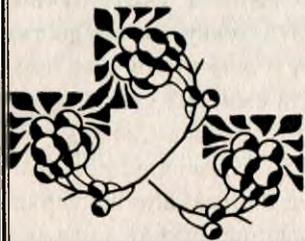
Ты готова для саньясы. Верить ты мне или не верить, ты готова для саньясы. Отсюда твой вопрос и страх. Страх никогда не возникает в тех, кто не готов. Те же, кто готов, начинают дрожать из-за возможности стольких перемен. Ты услышала меня — твое сердце уже соблазнилось. Теперь двигайся медленно, шаг за шагом, но не прекращай движение. И ты поймешь в пути, что жива и здорова, сколько бы ни прошла. Ты будешь беспрестанно находить, до самого конца, все больше и больше. Ты поймешь, что становишься составной частью этого невероятно прекрасного существования.

И я обещаю тебе, что у тебя возникнут дружеские отношения еще лучше прежнего, твои возлюбленные будут лучше, ты сможешь интереснее общаться, потому что человек, который готов отправиться в неизведанное, естественно идет к любви, ведь любовь — это материя, из которой сделана вселенная. Саньяса — это ничто иное, как изучение путей любви. Бог — это еще одно имя любви. А саньяса — это готовность раствориться в любящей вселенной. У тебя появился страх потому, что саньяса подобна смерти. Саньяса и есть самоубийство, это смерть: прошлое разрушено, но только в этом случае рождается новое. Когда вы перестаете быть, вы позволяете быть Богу. Иного пути не существует.

*Тот, кто кроток и доволен,
тот, кто обладает равным видением,
чей ум полностью занимают приятие и покой,
тот, кто увидел Его и коснулся Его,
свободен от всех страхов и тревог.
Для него вечная мысль о Боге
подобна сандаловому маслу, намазанному на тело,
для него радостна только эта мысль.
Его работа и отдых полны музыки,
он повсюду излучает любовь.
Кабир говорит: «Коснись Его ног, того, кто един и неделим,
неизменен и безмятежен,
кто наполняет до краев все сосуды радостью,
чья форма — это любовь».*

*Ступай в общество блага,
где высится дворец Возлюбленного.
Возьми с собой из его дворца все свои мысли,
любовь и просвещение.
Пусть все это общество сгорит дотла
там, где не произносят Его имя!
Скажи мне, как же могла ты устроить свадебный пир,
если на нем не было самого жениха?
Будь уверенной, думай лишь о Возлюбленном.
Пусть твое сердце не поклоняется другим богам,
не стоит поклоняться иным мастерам.
Кабир, поразмыслив, говорит: «Поклоняясь другим богам,
ты никогда не найдешь Возлюбленного!»*

Ваше озеро отражает луну Бога

С человек рождается пробужденным, а потом он засыпает. Человек рождается одним, а потом его становится много. Человек рождается индивидуальностью, а потом он засыпает, и ему снится, что он толпа. В этом вся трудность, весь урок и весь вызов жизни. Это надо понять. Поиск заключается в том, что мы ищем то, чем были в начале начал. Мы ищем то, что мы есть на самом деле. Мы ищем то, что не теряли ни на минуту, мы только забыли это; просто знание стерлось из нашей памяти. Возможно, это знание настолько очевидно, что мы перестали его замечать.

Иисус говорит: «До тех пор, пока вы снова не станете подобными детям, вы не войдете в царство божье». Он ясно выражается. До тех пор, пока вы не вернете свою подлинность, до тех пор, пока вы не отправитесь снова к изначальному источнику... Однажды вечером Иисуса спросил некий искатель: «Что мне надо сделать для того, чтобы познать Бога?» И Иисус ответил: «До тех пор, пока ты не родишься заново, ты не познаешь его». Надо идти к изначальному месту, где мы пребывали прежде своего рождения.

Легенда повествует о том, что Иисус отказался учить буквы, алфавит. Он не позволял учителям обсуждать букву «бета» до тех пор, пока они полно и ясно не изложат ему значение буквы «альфа». Разумеется, учителя не могли объяснить ему это. Один — это цифра, с которой начинается арифметика; один — это цифра, с которой начинается каждая индивидуальность, вся вселенная, концепция Бога и реальности. Маленький Иисус настойчиво повторял: «До тех пор, пока вы не объясните мне значение первой буквы, я не перейду ко второй букве алфавита. Сначала расскажите мне о

том, что такое альфа. Только тогда я буду готов заняться второй буквой, бета». А поскольку это было невозможно объяснить, Иисус отказался посещать школу.

В Евангелии об этом не упоминается, поскольку в этой книге многое осталось за рамками повествования. Но это одна из древнейших традиций ессеев. Эта история дошла до нас из глубины веков благодаря тому, что она передавалась от мастера к ученику. Это одна из самых важных историй об Иисусе: он настаивал на том, что, прежде всего, надо узнать первый шаг, поскольку именно он основа всего.

Когда вы бодрствуете, вы едины. Когда вы засыпаете, вас становится много. Вы замечали такое? Во сне вы играете одновременно так много ролей. Утром, проснувшись, вы становитесь едиными. Во сне вы тот, кто создает сон, и тот, кто в этом сне участвует. Вы режиссер сна, вы актер, вы сценарий, вы зал зрителей. Вас становится много, вы раскалываетесь и становитесь толпой. Во сне вы уже не едины. В момент вашего пробуждения неожиданно режиссер, актер, сценарий, сцена, спектакль, зрители, тот, кто грезит, и тот, о ком грезят, исчезают в единство. Индуисты называют весь этот мир царством грез — *майей*. Мы глубоко спим. Поэтому искать единство — это все равно, что искать осознанность, ведь становясь осознанными, вы становитесь едиными, а, становясь едиными, вы становитесь осознанными.

А теперь позвольте мне объяснить вам, как в таком множестве путей, в миллионах путей мы ищем единство. Рождается ребенок. Прежде всего он ест; его первое действие в мире протекает через поглощение материи. Поиск начался: материя хочет встретиться с материей. Материя хочет обрести органическое единство с другой материей: материя притягивает материю, материя влечет материю. Вот первая любовь — еда. Пища дает ребенку первый оргазм. Когда вы чувствуете удовлетворение после того, как поели или попили, это удовлетворение придает вам ощущение единства; материя извне поглотилась внутрь, встретились внутреннее и внешнее. Встреча не очень глубокая — глубокой встречи и не может быть на уровне материи; встреча поверхностна, но все же она происходит.

Индуисты называют эту первую чакру *муладхарой*. Существует множество людей, которые живут в этой первой чакре. Они просто едят и испражняются. Вся их жизнь — это ничто иное, как поглощение материи и выбрасывание материи; вся их жизнь механична. Их жизнь невероятно узка, это тесный туннель. *Муладхара* — это самое маленькое отверстие в вашем существе, из которого в вас

входит свет, а вы входите в существование. Самое маленькое отверстие — это *муладхара*, первый центр. Он начинает действовать потому, что ребенку надо выжить; прежде всего, ему нужно есть, иначе он умрет. Это средство выживания, но нельзя жить для того, чтобы есть. Если вы живете только для того, чтобы есть, тогда вы вовсе не живете, вы просто ждете смерти. Вы выбрали очень маленькое удовольствие, очень обычное удовольствие — это только щекотка, и на этом удовольствии вы остановились. А ведь вас окружают такие огромные возможности.

Будьте внимательными к своей жизни, если вы слишком сильно привязываетесь к еде, становитесь чуть-чуть более осознанными. Это первый поиск единства. Теперь даже физики, несколько безумных физиков, утверждают, что атомы держатся вместе потому, что они любят друг друга. Слово «любовь» здесь использовать некорректно, ведь, кажется, что это слово применяют, скорее, в человеческих отношениях; но в настоящее время несколько физиков набрались смелости заявить, что близость атомов о чем-то говорит. И нужно использовать именно слово «любовь», поскольку, по всей видимости, нет иного объяснения. Почему электроны, нейтроны и протоны держатся вместе? Откуда эта близость? Непременно существует какая-то связь, какое-то притяжение. Непременно существует какое-то единство, здесь присутствует любовь — на самом низком уровне, но точно есть любовь, — иначе, почему же они не распадаются? Вы можете называть это силой притяжения, вы можете называть это магнетизмом, вы можете называть это электрическим полем или как вам вздумается, но «любовь» видится лучшим словом, потому что она может объяснить весь спектр от самого низкого до самого высокого.

Кажется, что любовь — это самое бережливое слово: в него включен весь спектр. Когда вы едите, и вы становитесь одержимыми едой, тогда вы просто кружите вокруг первого урока любви, то есть ваши электроны, протоны и нейтроны притягиваются друг к другу; ваше тело притягивает извне другое материальное тело. Разумеется, появляется определенное удовлетворение. Всякий раз, когда возникает единство, появляется и удовлетворение, появляется наполненность, но все это происходит на очень низком, на самом низком уровне. Нужно учиться выходить за рамки этого уровня. По этой причине все религии учат тому, что пост имеет большое значение.

Пост не означает голодание. Пост не подразумевает, что вам надо убивать свое тело, что вам надо быть разрушительными, нет

же. Пост просто означает, что вам надо давать только столько, сколько нужно, не более того, чтобы вы могли стать доступными второму уровню, смогли стать доступными второму центру. Если вы одержимы едой, то вы и ограничитесь едой, вы станете просто материальными. Не нужно слишком сильно привязываться к еде, и постом также не следует слишком сильно увлекаться. В этом случае вы достигаете равновесия. И только через равновесие происходит рост.

Второй центр — это *свадхистана*. Когда ребенок здоров и счастлив, а его тело цельно, он начинает властвовать. В ребенке возникает желание господствовать, он становится политиком. Ребенок начинает улыбаться людям, потому что он узнает о том, что люди поддаются под его влияние, когда он им улыбается. Ребенок начинает кричать и плакать, потому что он узнает о том, что может манипулировать отцом, матерью и всей семьей, закатывая такие концерты. Когда реализованы физические потребности ребенка, возникает новая, насущная, потребность господства. И это тоже попытки обрести единство, единство между властителем и предметом его господства.

Господствуя над кем-то, вы становитесь в каком-то смысле едиными с ним. Когда кто-то сдается вам, или когда вы сдаетесь кому-то, вы объединяетесь. Поэтому во всем мире люди стараются властвовать друг над другом: жены стараются господствовать над мужьями, мужья стараются господствовать над женами, родители стараются господствовать над детьми, а дети, по-своему, стараются господствовать над родителями. Весь мир старается господствовать. Если у вас верное представление господства, то оно также становится поиском единства.

В момент победы над человеком вы превращаетесь в его владельца, и тогда вы поглотили его в свое существо. Вы поглотили его жизненную энергию, его жизненная энергия объединилась с вами. Это отверстие чуть-чуть больше первого — его диаметр шире. Одержимый едой человек сильнее закрыт, чем человек, одержимый властью, — по крайней мере, последний движется к людям. В его жизни появится определенный тип отношений — не очень хороших отношений, поскольку отношения господства не могут быть очень хорошими. Они насильственны, агрессивны, отвратительны, но все же это разновидность отношений.

Политики живут в этом втором центре. Обжоры живут в первом центре, политики живут во втором центре. Третий центр — это *манипура*, желание мужчины и женщины соединиться, стать еди-

ным целым. В Библии сказано, что Бог создал Адама по своему образу и подобию. Теперь нужно понять одно. Адам должен сочетать в себе двух человек, Адам должен быть и Адамом и Евой, иначе Еву невозможно вычленить из Адама. В оригинале на иврите об этом написано ясно: Бог создал в одном существе Адама-Еву. Изначально созданное существо не было ни мужчиной, ни женщиной: существо было единым. Оно было ни мужчиной, ни женщиной — существо было единством. Только из этого единства Бог мог отделить женщину.

Если вы спросите ученых, они скажут вам, что когда ребенок растет в чреве матери, он несколько месяцев ни мужчина, ни женщина — он и то и другое. Разделение происходит постепенно, мало-помалу человек становится либо мужчиной, либо женщиной. Амеба, древнейший клеточный организм, одновременно и мужчина и женщина — она все еще не разделена. Поэтому некорректно говорить о том, что Бог создал Адама. Я считаю, что Бог создал Адама-Еву. Я соединяю оба слова в одно. Бог создал Адама-Еву, а уже затем он разделил их на два человека. И одновременно с этим разделением возникло сильное желание соединения с другим человеком.

Каждый мужчина ищет женщину, каждая женщина ищет мужчину. Мы ищем противоположность, полярную противоположность. Когда у вас нет другого человека, вы чувствуете, что вам чего-то недостает. Когда у вас нет другого человека, жизнь кажется вам неполной. Когда у вас нет другого человека, у вас возникает такое чувство, будто вы половинчаты, не цельны. Поэтому вы так жаждете любви — вы хотите любить и быть любимыми. Это третья чакра *манипура*: потребность мужчины и женщины соединиться и становиться единым целым.

Это высший центр в рамках низкой природы. Секс — это высший центр в трех самых низких центрах. Обжоры лишь копят; это самые отвратительные люди на свете. Все эти скряги, богачи, стяжатели, эксплуататоры никогда не делятся. Политики лучше их — они, по крайней мере, общаются. Но и они опасны, поскольку их взаимоотношения основаны на господстве. Они знают только одно: либо господствовать, либо подчиняться. Они говорят на нечеловеческом языке. Им неизвестны человеческие взаимоотношения; им известна война, им известно насилие, им известна агрессия. Все их усилия направлены на такое полное господство, чтобы поглотить всех. Именно это делал Александр Македонский, именно это делал Адольф Гитлер; и все же они лучше первой группы, поскольку, по

крайней мере, они общаются. Они общаются неправильно, но все же общаются.

Человек первой чакры общается лишь с вещами — это деньги, еда, дом, машина. Человек второй чакры общается с людьми. Его общению далеко от совершенства, но это все-таки общение. Да, оно зачаточное, это самое начало взаимоотношений, оно примитивно, но все же это общение. Третий уровень — это сексуальное общение, взаимоотношения между любовниками. Поэты, артисты и художники существуют в третьем центре, эстетическом центре. Третий центр — это высший центр из самых низких: здесь человек начинает делиться. И если вы любите человека, вы не хотите господствовать над ним. Запомните это: если вы хотите властвовать, значит, ваша любовь замузнена вторым центром — это еще не любовь. Если вы любите по-настоящему, то вы хотите свободы для себя и для своей возлюбленной тоже. Любовь освобождает, она дает независимость, ведь любовь прекрасна, только когда она исходит из свободы. Любя, вы не господствуете, а делитесь, ответственно делитесь; вы счастливы, делясь своей энергией. Но и этот центр все еще нечеловеческий, это могут делать и животные, они делают это замечательно, лучше людей. Но поиск идет выше.

Когда мужчина и женщина соединяются по-настоящему, и у них происходит оргазм, тогда у них появляется первый проблеск, далекий проблеск божественного. Поэтому вас так притягивает секс, поэтому вы так жаждете сексуальный оргазм, ведь в оргазме отражается Бог — только на секунду, возможно, даже не на секунду, а на долю секунды... как мимолетное видение проходит рядом с вами Бог.

Человек, одержимый едой, очень далек от Бога, у него нет даже проблеска его. Человек, одержимый властью, отвратителен, очень агрессивен, он пребывает в сильном смятении — такой проблеск невозможен. Бог может впервые проникнуть в вас во время полового акта, полного глубокой любви. В сексуальный оргазм входит первый луч самадхи. На самом деле, человек задумался о самадхи только из-за сексуального оргазма, осознавая благословенный миг, когда два человека соединяются настолько глубоко, что растворяются друг в друге, что их ограничения перестают сдерживать их, что каким-то таинственным образом партнеры начинают пульсировать из одного центра, что они уже не два сердца, не два дышащих тела — возлюбленные становятся одним. Возникает ритм, они настраиваются друг на друга. И ритм такой захватывающий, такой мощный, что оба партнера теряются в этом ритме, оба человека

сдаются ему.

Запомните, что, пребывая во втором центре, вы стараетесь заставить другого человека сдаться вам, а он, в свою очередь, старается заставить вас сдаться ему. В третьем центре вы оба сдаетесь тому, что находится за пределами вас обоих. Вы оба сдаетесь богу любви. Вы оба сдаетесь оргазмичному единству сексуальной энергии — сдаваясь, вы обретаете внутреннюю связь. На единое мгновение человек становится одновременно Адамом и Евой.

И Библия говорит: «Бог создал по своему образу и подобию». Образ Бога снова отражается в озере вашего сознания, когда Адам и Ева *по-настоящему* встречаются. Ваше озеро сознания отражает луну Бога. Эта луна все еще далека, но в вас уже вошел первый проблеск ее.

Чакра *муладхара* материальна, это первый центр. Второй центр, чакра *свадхистана*, полна жизни. Третья чакра, *манипура*, психосоматическая; это высшее единство низкого мира — разумеется, это единство существует краткий миг, но все же оно имеет большое значение.

Четвертая чакра *анахата*: она выходит за пределы сексуальности, она становится чистой любовью. Когда вы видите цветок, розу, и ваше сердце трепещет с ней в унисон, сексуальности нет. Нет вопроса мужчины и женщины, нет полярности — просто красота вызывает у вас трепет. Красота не имеет отношения к мужчине и женщине, красота вне мужчины и женщины. Вы смотрите в ночь, все небо наполнено звездами, и вдруг вас охватывает трепет до самой сути вашего естества. В вас возникает огромная радость, вы начинаете сливаться со звездами. Нет вопроса мужчины и женщины, нет инь и янь — вообще не стоит вопрос полярности.

Любовь идет выше полярности, а секс всегда ниже полярности. Сексу нужно противоположное, а любви не нужно противоположное. Поэтому в сексе всегда присутствует тонкое противоборство, поскольку, когда есть противоположное, гармония никогда не может быть полной. Возможно, она воцаряется на мгновение, а потом разгорается конфликт. Любовники беспрестанно борются. На самом деле, по утверждению психологов, когда два любовника перестают бороться, это просто говорит о том, что их любовь выдохлась. Любовники — это заклятые враги. Они неустанно бранятся и изводят друг друга. Да, наступают минуты, когда они полностью растворяются друг в друге, но это редкие минуты, краткие и мимолетные.

Когда приходит любовь, полярность исчезает. Любовь больше похожа на дружбу. Вы можете любить дерево, вы можете любить

камень, вы можете любить звезды, вы можете любить траву, вы можете любить что угодно. Любовь никак не связана с полярностью мужчины и женщины. Любовь вне противоположностей, поэтому единение глубже. Это четвертая чакра, *анахата*, сердечная чакра. И с помощью этой чакры вы становитесь человеком по-настоящему. В первой, второй и третьей чакрах вы были частью животного мира, одним из животных — ничего более, ничего особенного. С помощью четвертой чакры вы становитесь особенными, уникальными; рождается человеческая природа, и вы стали человеком.

Не забывайте о том, что, если вы выглядите как человек, это не значит, что вы человек. Только в четвертом центре начинает работать человеческая природа, и вы становитесь человеком. Многие люди умирают как животные, они никогда не поднимаются выше сексуальности. Они никогда не узнают о том, что есть такая любовь, которая вне противоположностей, которая наполняет до краев, потому что в ней отсутствует конфликт. Любовь не знает условий, а секс обусловлен. В сексе вы даете и берете. В любви вы просто изливаетесь. Вы не ничего простите, у вас нет потребности в чем-либо. Не то, чтобы вы не принимали — вы принимаете водопад энергии, — но вы не просите этого. Энергия просто течет сама собой: все существование изливается на вас, оно отзывается эхом в обоих партнерах.

В четвертом центре снова возникает единство: встречаются низшее и высшее. Не забывайте об этом единстве, ведь мы постепенно движемся к тому, чтобы стать едиными. На первом уровне материя встречается с материей. На втором уровне живое встречается с живым. На третьем уровне встречаются противоположности: соединяются мужчина и женщина, сливаются инь и янь. На четвертом уровне, в чакре *анахата*, встречаются низшее и высшее. Три центра ниже *анахаты*, и три центра выше *анахаты*. Чакра *анахата* — это дверь между центрами, это мост между ними.

В вашем сердечном центре Бог встречается с миром, непроявленное встречается с проявленным, неизвестное встречается с известным, хозяин встречается с гостем, ум встречается с не-умом. Сердце — это самый таинственный центр в человеке. И до тех пор, пока не заработает ваше сердце, вы не узнаете, в чем цель жизни. Когда начинает действовать сердце, высшее проявляется в первый раз. Открываются широкие пространства, и вы выходите из туннеля.

Анахата — это огромное окно; она делает вас доступными небу, она делает небо доступным вам. Иначе говоря, в *анахате*, в

любви, встречаются бессознательное и сверхсознательное. Можно выразить это и так: в *анахате*, в любви, встречаются секс и молитва. Секс ниже любви, а молитва выше любви. Любовь — это великая тайна. Без сомнения, есть в ней что-то от секса, и есть в ней что-то от молитвы. Поэтому ни одно таинство не сравнится с любовью. В любви присутствует секс: если вы полюбите дерево, вы захотите крепко обнять его, вы захотите касаться дерева точно так же, как вы хотите касаться лица возлюбленной. Если вы полюбите камень, вы захотите целовать его так же, как вы хотите целовать губы возлюбленной. Здесь есть что-то от секса, это отзвуки прошлого. Вместе с тем, когда вы целуете камень, появляется глубокое уважение, великое благоговение, трепет восторга. Вы полны уважения, вы молитвенны. И вы поклоняетесь камню.

В любви встречаются молитва и секс. Если вы небдительны, любовь может упасть до уровня сексуальности. Если же вы достаточно осознанны, любовь способна высоко взмыть и стать молитвенной. Об этом надо помнить. Любовь очень хрупкая. Очень вероятно, что любовь опустится в более низкую область и станет сексом. Когда вы впервые влюбляетесь в женщину или мужчину, в вашей любви может и не быть секса. Секс рано или поздно входит в отношения. Когда вы в первый раз смотрите на красивую женщину, она может вызвать у вас уважение, благоговение, как будто вы увидели в ее лице лицо Бога. Когда вы смотрите в глаза женщины, в тот же миг открывается дверь в таинственное. Вы не помышляете о сексе, теле, не думаете о физическом; вас вообще не волнует это. Вам бросило вызов что-то высшее. Но потом вы влюбляетесь, и вы постепенно забываете о высшем и входите в низшее.

Любовь почти всегда падает в низшую область, потому что мы несознательные. Именно поэтому почти во всех языках, мы говорим о влюбленном человеке: «Он влюбился» (дословно в переводе с английского: «Он упал в любовь» — «He has fallen in love», прим. переводчика). Люди падают в любви, очень редко люди в любви возносятся. Запомните, эта очень точная формулировка. Любовь начинается как что-то очень высокое, романтическое, поэтическое, божественное, а затем она мало-помалу принимает очертания чего-то очень обыкновенного, физического, нравственно испорченного.

Любовь начинается как молитва, начало любви религиозно, но любовь заканчивается кошмаром. Запомните: если вы бдительны, вы можете помочь себе удержаться от падения, вы можете помочь себе устойчиво возноситься. Тогда любовь может стать молитвой.

В *анахате*, сердечном центре, встречаются низшее и высшее.

Это великое переживание единения. Конечно же, оно очень слабое, трепещущее, дрожащее, неуверенное, как покачивание неваляшки, но если вы бдительны, вы можете использовать этот опыт в качестве средства для достижения еще более высоких возможностей.

Пятая чакра *вишудха*. Это чакра молитвы, она расположена в горле. Это чакра молитвы, пения, общения с Богом. В пятой чакре встречаются внутреннее и внешнее. Имейте в виду, что в четвертой чакре встречаются низшее и высшее. В пятой же чакре встречаются внутреннее и внешнее. Слово «Бог» просто означает все существование вовне вас, а слово «вы» означает существование внутри вас. Отношение «я-ты» — это форма молитвы. Именно это утверждает Мартин Бубер. Отношение «я-оно» — это переживание мира, а отношение «я-ты» — это переживание молитвы, Бога и любви.

В горловой чакре, пятой чакре *вишудха* (слово «вишудха» значит «чистый, чистейший») любовь становится чистейшей. Это просто радость, экстаз. Здесь встречаются внутреннее и внешнее. Когда истово верующий человек преклоняется перед своим божеством, тогда внутреннее кланяется внешнему. Когда кто-то идет, напевая песню солнцу или луне, тогда внутреннее поет песню внешнему. И запомните, что вы свидетельствовали лишь об одном: вы свидетельствовали, как истово верующий человек пел песню божеству. Вы не видели другое, поскольку это явление очень тонко; вы не видели, как божество пело песню своему поклоннику — это явление тоже имеет место, но оно очень тонкое. Это вы узнаете, только когда у вас появится опыт молитвы.

Иногда вы молитесь Богу, иногда Бог молится вам. Позвольте мне это сказать, ведь обычно такие слова не произносят, поскольку утверждение о том, что Бог молится вам, кажется кощунственным, но такое происходит. Как раз в ту минуту, когда мать поет ребенку колыбельную, ему поет эту песню и Бог. Но вам надо заслужить его песню. Когда он услышал вашу молитву, когда вы по-настоящему излили свое сердце, и вы полностью забыли о себе, тогда молитва неожиданно перестает быть вашим выражением. Вы прислушиваетесь... Бог начинает молиться. Встречаются внутреннее и внешнее.

Следующая шестая чакра, чакра медитации, чакра третьего глаза, *аджня*. В ней встречаются левое и правое, разум и интуиция, мужское и женское, инь и янь. Пришла пора кое-что понять. В третьей чакре мужчина и женщина сливаются на физическом уровне, вовне. В шестой чакре вновь сливаются мужское и женское, но

уже не снаружи, а внутри. Третья чакра — это центр секса, а шестая чакра — это центр тантры. Внутри вы и мужчина и женщина. Одна половина вашего существа женская, а другая мужская. В третьем глазе происходит соединение мужского и женского. Этот третий глаз очень символичен; это означает, что ваш левый глаз и правый глаз растворяются в одном глазе — они становятся третьим глазом. Прямо сейчас у вас два глаза, два существа. А потом у вас будет один глаз.

У Иисуса есть очень важное изречение. Послушайте его, медитируйте на него. Иисус говорит: «Твое тело наполнится светом, когда у тебя будет один единственный глаз». Иисус говорит о третьем глазе. *Твое тело наполнится светом, когда у тебя будет один единственный глаз.*

Один глаз связан с левым полушарием мозга, а другой — с правым полушарием. Оба глаза разделяют ваше существо — вы еще не симфония. Ваше левое и правое асимметрично. Вы смотрели на свое лицо? Ваше лицо разделено пополам, его правая и левая стороны несимметричны. Еще раз взгляните в зеркало, посмотрите внимательно: ваши левая и правая стороны лица различаются. Внутри ваш ум разделен на правое и левое полушария, и они работают по-разному. Левое полушарие логично обосновывает, а правое полушарие интуитивно чувствует. Поэзия рождается из правого полушария, а логика рождается из левого полушария. Если отнять у поэта левое полушарие, он ничего не потеряет; он даже не осознает потерю. Если же отнять левое полушарие у математика, его способности пропадут; он не будет знать, что ему делать. Исчезнет вся его эрудиция.

Воображение исходит из правого полушария, а разумное объяснение исходит из левого полушария. Правое полушарие женское, а левое полушарие мужское, а между этими полушариями есть тонкий мост, они едва соединены. В шестом центре, в чакре *аджня*, в центре третьего глаза, эти два полушария соединяются и объединяются. Тогда ваш разум не противостоит вашей интуиции, и тогда ваше воображение не противостоит вашей логике. Тогда объединяются логика и воображение.

Обратите внимания: все мои речи я всегда говорю логически, но они, в конечном итоге, алогичны. Их содержание алогично, а форма их очень логична. Если я захочу поспорить с вами, я могу это сделать — это вовсе не составляет трудности. Но то, что я говорю вам, — это что-то вне аргументов. Если ваша вера противостоит логике, значит, вы все еще не пришли к внутреннему един-

ству. Ваша вера должна быть вне логики, а не против логики. Запомните это отличие. Ваша вера должна быть за пределами логики; пусть логика поддерживает ее, а не завершает. Вера — это то, что идет далеко за все пределы. Но логика может поддерживать веру; до определенной точки логика может следовать вместе с верой. Вера может быть очень рациональной, она может быть очень разумной. Вере не нужно противостоять логике. Если вера против логики, значит, вы до сих пор разделены, и один глаз все еще не появился.

Величайшие мистики мира всегда были также и величайшими логиками. Шанкара и Нагарджуна — это великие логики, и при этом они нелогичны. Они движутся вместе с логикой насколько можно дальше, а затем они неожиданно совершают квантовый скачок, и они говорят: «Вплоть до этой точки логика помогает, а дальше она бессильна». Если вы захотите поспорить с Шанкарой, он победит вас в этом споре.

Шанкара объездил все нашу страну, он был великим мистиком, он одержал победу над тысячами ученых. Все дело его жизни заключалось в том, чтобы спорить и побеждать людей, и все же он был очень нелогичным. Утром вы видите, как он спорит настолько логично, что величайшие логики выглядят на его фоне детьми. А вечером вы видите, как он молится и танцует в храме, он плачет навзрыд словно ребенок. Это невероятно. Он написал одну из самых прекрасных молитв, и кто-то спросил его: «Как вам удастся писать такие прекрасные молитвы? Ведь вы логик до мозга костей — как же вы можете быть настолько эмоциональным, что вы плачете навзрыд, и слезы текут у вас по щекам?» И Шанкара ответил: «Моя интуиция не противостоит моей логике, моя интуиция вне моей логики. Логика у меня играет определенную роль. Я движусь вместе с ней, я иду искренне, но потом наступает миг, когда логика не в силах идти дальше, а мне надо идти за пределы».

Запомните: это величайшее единение. И когда оно наступает в шестой чакре — при этом сливаются ваши женское и мужское начала, ваши внутренние инь и янь, — тогда вы становитесь едиными. У этого единства есть еще один шаг. Вы стали едиными внутри себя. Седьмая чakra *сахасрара*. Это чakra самадхи — высшего экстаза, полного оргазма. Теперь встречаются часть и целое, душа и Бог, вы и всё... вы исчезаете в полном оргазме.

Возможно, вы не задумывались об этом, но позвольте мне сказать вам, что все семь чакр — это семь способов оргазма. Когда вы насытились пищей, у вас появляется тонкий оргазм, глубокое удов-

летворение. Когда вы господствуете, у вас также появляется тонкий оргазм. У политиков очень счастливый и здоровый вид, пока они преуспевают. Когда политики у власти, они светятся. Кажется, что их энергия изливается через край; складывается такое впечатление, что они не знают усталости: они неустанно мечутся из одного места в другое, они управляются в один миг с тысячью дел. Они никогда не устают, из них лучится свет. У Гитлера была такая магнетическая сила, была эта харизма. Откуда исходит это сияние? Это оргазм власти.

Вы когда-нибудь наблюдали такое? Когда миллионы людей окружают политика и смотрят на него, случается тонкий оргазм. Политик чувствует себя на вершине счастья: на него обращают внимания так много людей, такая сильная энергия жизни волнами устремляется к нему, к нему течет такая мощная вибрация, она сливается с его вибрацией, и наступает глубокий оргазм. Политик начинает сиять. Он взрывается. Когда же политик проигрывает, терпит поражение, тогда все его сияние исчезает, как и вся его харизма. Когда вы увидите политика во время его неудач — например, Ричарда Никсона наших дней, — вы просто удивитесь тому, как этот человек, который был таким мощным, стал таким бессильным. Исчезла вся харизма. Бедный Никсон... А ведь в этом человеке было так много силы — что же произошло? К нему уже не течет та энергия, что прежде устремлялась к нему. Больше не случается оргазм. Никсон потерял свою возлюбленную. Этой возлюбленной была толпа, Никсон занимался любовью с толпой, а теперь он потерял ее. Политики кажутся опустошенными, когда они терпят поражение; и они выглядят такими наполненными, когда они на гребне успеха.

На этих семи уровнях случаются семь типов оргазма. Под оргазмом я подразумеваю переживание единства. Высшее происходит в *сахасраре*, в седьмой чакре, когда индивидуальное эго полностью растворилось в космическом целом. Это и есть полный оргазм, цель и источник.

Христиане сделали крест своим символом. Когда я смотрю на крест, я думаю о том, что христиане упустили подлинный смысл. По моему мнению, крест — это не символ смерти, а арифметический символ плюса. И я смотрю на крест с этой точки зрения, и тогда он приобретает совершенно иное значение — это арифметический символ плюса. Иисус, оттого что он соединился с целым в ту минуту на кресте, стал плюсом. Иисус исчез в Боге. Иисус уже не существовал — был лишь Бог.

Я уже рассказывал вам легенду о том, что Иисус не стал учить вторую букву алфавита бета, сказав: «Сначала мне нужно понять первую букву альфа». Ни одному учителю не удалось обучать его. Пришлось исключить Иисуса из школы. Но он выучил значение альфы на кресте. Этому может научить лишь Бог, в этом только Бог способен быть мастером. Что произошло на кресте? Крест означает плюс; до креста Иисус вел жизнь минуса, как и все остальные люди. Скажем так: эго — это минус, потому что на самом деле его нет. Эго — это то, чего нет, это отрицательное понятие. Бог — это плюс. Бог — это то, что есть. На кресте встретились плюс Бога и минус Иисуса. Минус растворился в плюсе, и Иисус стал Христом. Сам Иисус стал единым — теперь он уже не два или много, он стал альфой. Это источник, и это цель. Источник и есть цель, поскольку начало — это конец. Альфа — это омега.

Ученые, изучающие атомы, утверждают, что в каждом атоме есть положительные и отрицательные заряды. Если разделить на части положительные и отрицательные заряды, происходит взрыв — это и есть атомный взрыв. У каждого крохотного атома, невидимого атома, есть две энергии: положительная и отрицательная, плюс и минус. Они сосуществуют; они соединены в глубоком оргазме, в глубоком соитии: минус с плюсом, положительное с отрицательным. Если же атомы разделяют на части, если их расщепляют, происходит мощный взрыв энергии. Именно это произошло в Хиросиме и Нагасаки — крохотный атом, при его расщеплении, способен стать таким разрушительным.

С другой стороны, это же случается в *сахасраге*. Минус соединяется с плюсом; их не разъединяют, а соединяют; происходит не развод, а брак. Это тесное единение представляет собой союз, йогу. Обычно мы существуем как минус; Бог — это положительная энергия, а эго — это отрицательная энергия. В тот день, когда вы решите превратить свой минус в плюс, произойдет тесное единение. Это единение происходит в *сахасраге*, в седьмой чакре.

Может быть, эти чакры — всего лишь аллегории? Чтобы вы поняли, я скажу, что в общих чертах от пищи до Бога поиск един. Поиск следует направлять на нахождение единственного. Мы потерялись во многом, мы потерялись в толпе, мы расщеплены; и весь поиск направлен на нахождение единственного, на становление неразделимыми и индивидуальными. Запомните этот христианский символ креста не как символ смерти, а как символ соединения — символ йоги, символ брака, символ плюса.

А теперь рассмотрим сутры:

Тот, кто кроток и доволен, тот, кто обладает равным видением, чей ум полностью занимают приятие и покой, тот, кто увидел Его и коснулся Его, свободен от всех страхов и тревог.

Кабир описывает человека, который пришел к своей положительной точке, кто стал единым. Каким он будет? *Тот, кто кроток и доволен.* Он будет кротким. У него не будет эго, у него не будет чувства «я» — вот значение слова «кроткий». Иисус говорит «Блаженны кроткие». Почему? Почему кроткие блаженны? Потому что их нет. Несчастливы те, кто есть, поскольку, чем больше вы есть, тем более вы несчастны. Чем больше вы есть, тем сильнее вы напряжены; чем больше вы есть, тем более вы тревожны; чем больше вы есть, тем дальше вы от Бога. Чем больше вы есть... Эта фраза означает, что вы слишком большое значение придаете своему минусу, который есть ничто. Вы слишком много суетитесь вокруг ничего, сильно беспокоитесь о том, что есть ничто.

Когда вас нет, есть Бог. Кротость означает «меня нет, я стираю себя». И тогда неожиданно появляется наполненность. Если вы есть, то вы никогда не бываете наполненными. Кем бы вы ни были, вы всегда чувствуете пустоту, поскольку эго пустое, оно пустое по самой своей природе. Это отрицательное явление — просто чудо, как вы верите в него; эго нет, это просто тень. Если вы глубоко всматриваетесь в него, оно исчезает. Если же вы не смотрите на него, оно появляется. Оно существует только в невежестве. В свете его не найти; оно существует только во тьме. Это фальшивка: эго лишь кажется, а на самом деле его нет.

Поэтому эгоист всегда ощущает пустоту, и он хочет заполнить ее — деньгами, вниманием, тем и этим, — и он всегда чувствует, что все беспрестанно исчезает, и ничто не наполняет его. Вы все время что-то бросаете в свое эго, в этом эго исчезнет весь мир, а вы останетесь как всегда пустыми, потому что минус невозможно превратить в плюс. Минус всегда минус, такова его природа. Когда вы поняли это, вы не стараетесь заполнить его — вы отвергаете его. Вы говорите: «Этот путь завершен. Меня больше не интересует мое эго». И в этот самый миг возникает наполненность, потому что когда вы отбрасываете минус, в вас возникает плюс — он скрывается за минусом. Минус играет роль экрана; он не позволяет вам видеть плюс.

Бог повсюду, Бог скрывается в вас, но вы слишком сильно интересуетесь эго; вы вообще не смотрите на Бога. А он очень тихий и скромный, он совсем не производит шум, его присутствие почти по-

добно отсутствию. Он стоит и ждет.

Тот, кто кроток и доволен, тот, кто обладает равным видением...

Эта равное видение — особая концепция в индийском мистицизме: *сил сантош сада самадришти*.

Слово «самадришти» трудно перевести. Оно означает того, кто увидел одно во всем, чье видение стало равным. *Самадришти* — это тот, кто увидел одно во всем. В камне он видит Бога, в Боге он видит камень — его видение равно. Теперь он видит не два, а одно. Когда ваше эго отпадает, ваше видение становится чистым и прозрачным: вы начинаете видеть все насквозь. Ничто не загораживает вам путь.

...чей ум полностью занимают приятие и покой...

И неожиданно, когда эго нет, когда отсутствует постоянный разрушитель спокойствия, тогда вы наполняетесь, вы полны положительной энергией Бога, полны приятия и покоя.

Тот, кто увидел Его и коснулся Его...

Кабир говорит: «Бога можно не только увидеть, но и коснуться, потому что он существует во всем». Когда вы касаетесь камня, вы и его касаетесь. Когда вы касаетесь своей женщины, вы и его касаетесь. На самом деле по утверждению Упанишад *Аннам Брахма* — даже пища — это Бог; низшее — это также и высшее. В высшем вы найдете и низшее — их нельзя разъединить, они единый спектр.

Тот, кто увидел Его и коснулся Его, свободен от всех страхов и тревог.

И страх оставит вас только тогда, когда вы коснетесь его, когда вы коснетесь бессмертного.

Человек смертен: тело смертно, ум смертен. Как человек мы умрем, поэтому, как человек, мы никогда не освободимся от страха и тревоги. Только когда мы осознаем себя богами, страх исчезает, тревоги развеиваются.

Ко мне каждый день приходят люди. Одну из главных их трудностей составляет страх, и они говорят: «Как избавиться от страха?» И я отвечаю им: «Вы не в силах избавиться от страха. Вам придется избавиться от себя». Вы хотите избавиться от страха? Это невозможно. Вам придется избавиться от себя: когда вас нет, тогда нет и страха. Если вы есть, тогда страх останется, поскольку источник страха именно вы. Сама мысль о том, что вы есть, порождает

дает страх, так как мысль о том, что вы есть, создает возможность того, что вас может и не быть, что однажды вы можете исчезнуть. И в этом случае возникает страх.

Если вы отбросили эту мысль о том, что вы есть, тогда откуда взяться страху? Вы отбросили сам источник страха. Тогда есть Бог. А Бог есть всегда. Вы не можете сказать: «Бог был». Это будет некорректной фразой. Вы не можете сказать: «Бог будет». Такая фраза будет абсурдной. Бог просто есть. Для Бога верно только настоящее время. Когда-то вас не было — как же вы можете довериться мысли о том, что вы уже не исчезнете однажды? Как вы можете верить в это? Вы не можете помнить себя до рождения — как же вы можете довериться мысли о том, что вы будете жить после смерти? Страх не может оставить вас.

Избавьтесь от себя, и страх исчезнет.

Для него вечная мысль о Боге подобна сандаловому маслу, намазанному на тело, для него радостна только эта мысль...

И когда вы отбросили эго, отбросили минус, то, чего нет, и вы увидели то, что есть, тогда Бог окружает вас как благоухание все сутки напролет. Вы вдыхаете, и при этом вы вдыхаете и выдыхаете Бога. Вы открываете и закрываете глаза, и вы видите Бога, независимо от того, открыты или закрыты у вас глаза. Бог окружает вас как тонкий аромат...

подобна сандаловому маслу, намазанному на тело, для него радостна только эта мысль...

Для того, кто познал эту радость пребывания в Боге, радостна лишь эта мысль. Тогда все удовольствия исчезают. Тогда есть только одна отрада, одна радость: радость пребывания в Боге, радость того, что человек — часть Бога, радость того, что человек — это капля в его океане, волна в его бесконечности.

Его работа и отдых полны музыки...

И для такого человека не важно, работает он или отдыхает — музыка не смолкает. Вы видите, как он работает, вы видите, как он отдыхает; вы видите его в миру, вы видите его в монастыре. Какой бы ни была ситуация, это не имеет значения — музыка Бога вечна. Бог неустанно играет на флейте. Когда вы отбросили эго, вы стали для него коридором, средством.

Его работа и отдых полны музыки, он повсюду излучает любовь.

И вся прежняя любовь была всего лишь отражением. Вы любите поесть — вот первое отражение. Вы любите власть — вот второе отражение. Вы любите мужчину или женщину — вот третье отражение. Вы любите — это четвертое отражение, и так далее и тому подобное.

В седьмой чакре вы не любите — вы становитесь любовью. Теперь любовь уже не отношение с чем-либо, с едой или Богом — нет. Любовь теперь уже не отношение, любовь — это ваше состояние бытия. Вы и есть любовь.

Именно это подразумевает Иисус, говоря: «Бог есть любовь». Христиане не могут правильно понять эту фразу. Они полагают, будто Иисус говорит о том, что Бог любит. Иисус не говорит о том, что Бог любит. Он просто утверждает, что Бог есть любовь. Бог — это еще одно имя любви, а любовь — это еще одно имя Бога. Бог не любит, ведь говоря о том, что Бог любит, вы подразумеваете, что он порой может не любить, что иногда он может ненавидеть, иногда он может гневаться. Но когда вы в равной степени Бог и любовь, когда Бог и любовь не различаются, тогда он уже не может быть чем-то другим. В точке *сахасрары*, самадхи, человек становится любовью. Тогда он уже не может быть чем-то другим. Любовь — это состояние его бытия.

Кабир говорит: «Коснись Его ног, того, кто един и неделим...»

Так сильно мы на Востоке привязались к мастерам. Мы не видим Бога: он далеко, он всего лишь мечта, мысль. Возможно, он есть, а может быть, и нет — кто знает? Но мы видим мастера. Мастер — это тот, кто достиг *сахасрары*. Мастер — это тот, кто отбросил свой минус и стал средством для положительной энергии Бога.

Кабир говорит: «Коснись Его ног, того, кто един и неделим...»

Когда вы отыщите того, кто стал единым, кто стал любовью, кто уже не толпа, тогда коснитесь его ног, просто для того, чтобы показать, что и вы желаете, что и вы грезите, что и вы полны жажды этого состояния бытия.

Касание ног символично. Касание ног означает: «Мы не можем достичь вашей высоты. Она далека, но мы можем коснуться ваших ног». Мастер — это человек, чьи ноги на земле, на почве, чья голова в небесах. Головы касаться нельзя. Он укоренен здесь. Но его

ветви достигли Бога. Мы не видим эти ветви, они далеки, они исчезают в облаках. Нам доступны лишь ноги, но, коснувшись ног, мы коснулись даже тех ветвей, которые исчезли в облаках. Ноги — это видимая часть. Сокровенная *сахасрара* — это невидимая часть, мы не можем видеть ее прямо сейчас, но мы можем доверять мастеру.

На Востоке касание ног стало великим символическим действием. На Западе этот обычай никогда не возникал, потому что на Западе символика работала неправильно. Запад недавно отправился на поиски внутреннего, поэтому для жителя Запада коснуться ног значит показаться смешным и неловким. Но на Востоке этот обычай стал одним из самых значимых символов. Мастер в мире, и все же не в мире — касаясь его ног, мы касаемся той части его, что пока что находится в мире, для того, чтобы показать, что: «Мы хотим сделать вас мостом к божественному. Станьте нашим мостом. Мы можем касаться только видимого, но мы знаем, что в вас присутствует и невидимое».

Кабир говорит: «Коснись Его ног, того, кто един и неделим, неизменен и безмятежен...»

Всмотритесь в мастера, и вы поймете, что он един. Он уже не жаждет другого. Он пребывает в абсолютном покое и союзе с самим собой. Вы чувствуете это. Это так ощутимо — если вы позволяете, если вы восприимчивы, если вы просто будете сидеть рядом с мастером, вы почувствуете это: вы начнете вибрировать в его ритме. Вы почувствуете его мир и тишину — вы вкусите это. И вы увидите, что он неизменен, что в нем ничто не меняется, поскольку он соединился с вечным. И он спокоен потому, что не осталось начинаний. Он стал естеством, он стал тем, что есть цель. Он пришел домой.

...кто наполняет до краев все сосуды радостью...

Вы узнаете мастера благодаря этому. Когда вы придете к мастеру, он наполнит вас радостью. Может быть, вы придете с грустью, может быть, вы придете с несчастьем, но он будет беспрестанно изливать радость на вас.

...кто наполняет до краев все сосуды радостью, чья форма — это любовь».

По этим признакам вы отыщите мастера... *чья форма — это любовь.*

Садх сангат питам...

Это невероятно прекрасные слова, их почти невозможно перевести.

Ступай в общество блага...

Нет, это не перевод. Смысл фразы искажается, эту фразу невозможно перевести точно.

Садх сангат питам...несколько проблесков будут благостными. Слово «садх» не означает «благостный» — это одно из значений, но слово «садх» только означает «простой, спонтанный». Когда вы произносите «благостный», возникает двойственность со словом «дурной». Нет же, слово «садх» означает, что человек настолько простой, что он не знает о том, что хорошо и что плохо. «Садх» означает, что человек такой простой, что он забыл о том, что хорошо и что плохо; он не знает, что такое добро и зло. «Садх» означает, что человек так прост, что не может разграничить святого и грешника... *садх сангат питам*... и Кабир говорит, что быть в обществе таких простых людей значит быть в обществе Возлюбленного.

Садх сангат питам

Ступай в общество блага, где висится дворец Возлюбленного.

Бог существует в мастерах. Он существует повсюду, но если вы не видите его в мире, тогда ступайте на поиски того, в ком Бог существует так ярко, что даже такой слепой как вы не может избежать его, в ком он существует так энергично, что даже такой нечувствительный человек как вы начинает чувствовать вибрацию. Бог существует повсюду, но иногда в некоторых людях он существует ярко. Порой где-то его присутствие становится невероятно плотным. Есть люди, которых мы называем Буддами, Христами, Кришнами, в которых Бог становится очень сильным. Эти люди становятся для Бога концентрирующей силой.

Садх сангат питам: отыщите, если сможете, человека, который стал сильным присутствием Бога. Искупайтесь в его присутствии, пейте в его присутствии, испейте его присутствия...

Только на днях я читал книгу Лаинга. Это шотландский писатель. Он повествует о том, что у него была тетьа, законченная пьяница. Читая о ней, я вспомнил старого Паритоша, и я подумал, что, возможно, она была тетей и старому Паритошу. Она была настолько пропитана спиртом, что родившийся у нее ребенок с самого начала был пьяным. И врачам пришлось отнять у нее ребенка, пос-

кольку они обнаружили, что молоко этой женщины содержало пятьдесят процентов алкоголя.

Мастер настолько пьян Богом... в нем почти девяносто девять процентов алкоголя. Просто находясь в присутствии мастера, вы начнете пьянеть. Вы начнете качаться... хватка эго станет ослабевать.

Садх сангат питам, — говорит Кабир. Трудно найти Возлюбленного в мире: он повсюду, но вы не настолько чувствительные. Вы не настолько осознанные. Бог повсюду, но прямо сейчас вы не можете найти его везде. Найдите человека, на которого Бог изливается так, что какими бы нечувствительными вы ни были, вам придется вкусить что-то от этого, вы непременно опьянеете.

Да, есть люди, в которых Бог изливается дождем: Кабир, Христос, Кришна — *садх сангат питам*.

Возьми с собой из его дворца все свои мысли, любовь и просвещение.

Присутствуйте рядом с этими людьми, начните жить от их присутствия. Поймайте их вибрацию, настройтесь на их волну. Найдите свои мысли, свою любовь, свое учение, свое просвещение в их присутствии, пусть их присутствие будет вашим путеводителем. Пусть любовь мастера, присутствие мастера будет вашей священной книгой. Это живая Библия; это Коран, который все еще рассказывает, все еще поет — это не мертвая вещь.

Блаженны те, кто могут отыскать мастера, потому что они нашли Бога, и они нашли Бога на том пути, где может стать возможным первое переживание божественного. Когда это произошло, вы можете смотреть повсюду, и вы везде найдете Бога. Но сначала это должно произойти где-то.

Пусть все это общество сгорит дотла там, где не произносят Его имя...

И избегайте общества, в котором не помнят Бога. Бегите от тех людей, в которых Бог почти не присутствует. Не будьте рядом с этими людьми, потому что тогда вы переймете у них учение, вы переймете у них мысли, и вы начнете постепенно впитывать их дух. Избегайте тех людей, кто не полон любви к Богу — кто не поет, не молится, не медитирует, не танцует, кто не полон экстаза. Бегите от таких людей.

Скажи мне, как же могла ты устроить свадебный пир, если на нем не было самого жениха?

И если Бога здесь нет, пир тщетен, он невозможен, церемония не произойдет, вы не наполнитесь. Бегите отсюда: здесь нет жениха — как же может быть возможным пир? Иисус где-то рассказывает, что как-то он остановился в одном доме, там к нему подошла женщина и полила ему ноги очень дорогими благовониями. Иуда не одобрил это. И вы согласитесь с Иудой — скорее всего, именно с Иудой. Наверное, Иуда был первым коммунистом. Он сказал: «Это неправильно — неверно с экономической точки зрения. Впустую растрачивается такая ценная вещь. Мы могли бы продать это и отдать деньги бедным, а ты позволил ей пролить такую вещь. А ведь ты мог бы остановить женщину. Какая бессмыслица; зачем же транжирить такие ценные благовония?» И Иисус посмотрел на Иуду и ответил: «Скоро жених уйдет, и тогда вы сможете делать все что захотите, но прямо сейчас, когда жених здесь, пусть будет церемония и пир».

Кабир говорит:

Скажи мне, как же могла ты устроить свадебный пир, если на нем не было самого жениха?

Где нет мастера, где Бог не присутствует в полную силу в ком-либо, там все ваши религиозные церемонии просто бессильны. Отправляйтесь в церкви и храмы, поезжайте в Ватикан или Каши — все это бессмысленно. Идите к мастеру, потому что там, где есть жених, празднует Бог. Найдите того, кто осознал; иного способа нет. Только живое пламя способно зажечь и вашу жизнь.

Будь уверенной, думай лишь о Возлюбленном.

И когда вы приходите к мастеру, вы уже не колеблетесь. Ум будет тянуть вас назад, ум найдет тысячу и один предлог; ум не будет готов, это породит разумные объяснения... *Будь уверенной* — ведь очень редко встречаешь человека, который достиг. *Думай лишь о Возлюбленном...* когда вы присутствуете рядом с мастером, рядом с самим Богом, где Бог горит очень сильным и живым пламенем, тогда не думайте о других вещах, не думайте о мире, не думайте о деньгах, не думайте о власти, не думайте о респектабельности. Тогда думайте лишь о Возлюбленном и теряйте от этого голову...

Садх сангат питам: найдите общество того, кто так прост, что Бог выбрал его своим средством.

Пусть твое сердце не поклоняется другим богам...

И когда вы нашли мастера, тогда уже не нужно поклоняться

другим богам — вы нашли своего бога. Все остальные боги мертвы. Иисус Бог тогда, когда он жив. В величественном храме Иерусалима никого нет — он пуст. Будда Бог тогда, когда он жив. Тогда он храм и *тиртва* — Каши пуст, и Гиранар — это просто каменистое место. Когда есть живой мастер, Бог выбирает его своим присутствием, но наши умы цепляются за старые места. Будьте уверенными.

Пусть твое сердце не поклоняется другим богам...

Будьте достаточно мужественными, чтобы осознать, что очень легко постоянно поклоняться мертвым богам. Да, когда-то они были живы, но они умерли прежде, чем вы узнали о них. А потом вы поклоняетесь им в течение тысяч лет. К Иисусу ходили очень немногие люди. Образованные люди никогда не ходили к нему: раввины, профессора, ученые никогда не появлялись у него. К Иисусу ходили очень простые люди. Теперь же к нему ходят ученые — образованные люди, священники, епископы — вот кто ходит к нему. А он уже мертвый бог.

Несколько дней назад ко мне пришла женщина, она сказала: «Ошо, я люблю вас, но у меня есть одна трудность. Я чувствую вину, потому что я с самого детства любила Христа. А теперь я чувствую вину. Я предаю Христа, любя вас? Я хочу стать саньясином, но не могу. Это будет предательством».

Вы предаете Бога, только когда предаете живого мастера — исключительно в этом случае. Когда я умру, на мне можно поставить точку. Тогда ступайте на поиски живых мастеров. И не думайте, что вы предаете Ошо: когда он умрет, значит, он умрет. Тогда Бог выберет иное место для своего проявления — тогда не разрешайте мне мешать вам, тогда не позволяйте этой мысли становиться препятствием. Вы не будете предавать меня. Если вы станете цепляться за меня после моей смерти, вот тогда вы будете предавать меня.

Иисус умер, а вы все еще цепляетесь за него. Бог выбрал какое-то другое место для того, чтобы показать, проявить себя. Всегда обращайтесь внимания на живое. Бог живой — он всегда оставляет старую кожу и беспрестанно движется в новые пространства, он находит новые выражения, новые песни и новые танцы.

Пусть твое сердце не поклоняется другим богам, не стоит поклоняться иным мастерам.

Если вы нашли мастера, тогда забудьте обо всех других масте-

рах, поскольку они разделят вашу голову. Тогда пусть ваша преданность будет всецелой, иначе разделение породит в вашем уме колебания. Забудьте обо всех остальных мастерах. Вы нашли мастера — ступайте же в него искренне и всецело.

Кабир, поразмыслив, говорит: «Поклоняясь другим богам, ты никогда не найдешь Возлюбленного!»

Если вы продолжаете поклоняться мертвым богам, и если вы беспрестанно колеблетесь между слишком многими мастерами, тогда вы никогда не сможете найти Бога.

«Поклоняясь другим богам, ты никогда не найдешь Возлюбленного!»

Садх сангат питам: если вы нашли одно, этого довольно. Если вы нашли одного человека, который вибрирует Богом, лучится Богом, пульсирует Богом, погрузитесь в его пульсацию, станьте частью его существа и забудьте всех, и тогда вы отыщите Возлюбленного. На самом деле, вы уже нашли его — вы уже нашли Возлюбленного в тот миг, когда нашли мастера.

От первой чакры до седьмой чакры, от первой любви до последней любви, поиск един; поиск направлен на единого. И до тех пор, пока не отыщется этот единый, покоя не будет. До тех пор, пока не отыщется этот единый, мира не будет — и не может быть; нет наполненности. А этого единого найти можно. Вам надо просто все время становится все более осознанными. Не привязывайтесь к низким центрам. Никогда не забывайте о том, что вам надо двигаться все выше: от пищи двигайтесь выше, от секса двигайтесь выше, от любви двигайтесь выше, от медитации двигайтесь выше. До тех пор, пока вы не придете к своему высшему цветению, внутреннему лотосу, *сахасраре*, тысячелепестковому лотосу... Когда этот лотос распускается, Кабир говорит: «Весна не наступила, а лотос расцвел! Весна не наступила, а пчела уже получила приглашение от Возлюбленного».

Да, здесь, в сокровенном существе, всегда весна. Всегда только так. Есть только одно время года: бесконечная весна. Просто постоянно двигайтесь все выше — не привязывайтесь к низшему, не будьте одержимыми им. Я не осуждаю низшее, запомните это. Я просто говорю о том, что так вы не придете к цели. Еда замечательна, наслаждайтесь ею, но не забывайте о Боге. Наслаждайтесь взаимоотношениями, но не забывайте о Боге. Наслаждайтесь сексом, но помните о самадхи. Неустанно двигайтесь. Ходите по земле, но

не отводите глаз от звезд. И если вы можете найти человека, в котором ярко горит звезда...

Притча об Иисусе рассказывает, что в день его рождения на поиски Иисуса отправились три мудреца с востока, поскольку они увидели в небе звезду. И они были полны радости. Престарелые мудрецы сильно обрадовались тому, что Бог снизошел к ним. И они пошли за звездой, и эта звезда двигалась, она остановилась прямо над маленькой деревней Вифлеем. И мудрецы нашли Иисуса в хлеву.

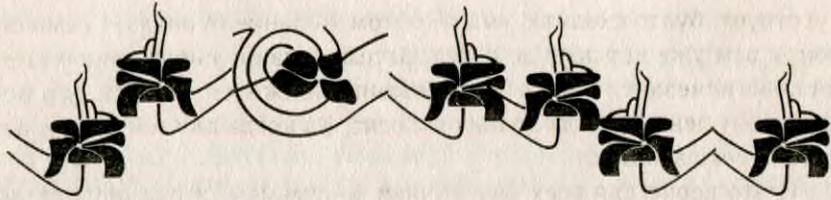
Вы видите эту звезду: когда в мире появляется мастер, эта звезда есть. И те, кто мудр, чувствуют это. Они пускаются в путь к ней. Когда появляется мастер, звезда сияет в небе — и те, кто хоть чуть-чуть чувствителен, в ком есть внутренний поиск этой звезды, тотчас же осознают звезду и начинают двигаться к ней. Они отправляются в путь за многие тысячи километров от звезды, и они приходят в то место, где находится мастер.

Когда вы нашли это место, будьте уверенными.

Садх сангат питам... в мастере вы нашли самого Бога. Мастер — это ваше будущее: он уже стал тем, чем вы можете стать. Мастер — это ничто иное, как ваше развитие; вы семя, а он цветок. Пусть мастер станет для вас приглашением, приглашением к внутренней весне, приглашением к внутреннему цветку. Возможность есть; и до тех пор, пока не реализуется эта возможность, вы никогда не будете удовлетворены. До тех пор, пока человек не станет Богом, ему не знать благословения и блаженства. Каждый человек — это потенциальный Бог, а вся жизнь — это дело преобразования потенциального в действительное.

Садх сангат питам.

Вы пробудитесь в молитве

Существует ли чакра сна?

В каждой чакре есть часть сна, исключение составляет последняя чакра, *сахасрара*. В седьмой чакре осознанность полная, это чистая осознанность. Поэтому Кришна говорит в Гите: «Йог никогда не спит». Слово «йог» означает того, кто пришел к последнему центру своего существа, к высшему цветению, кто стал лотосом. Он никогда не спит. Его тело спит, его ум спит, а он никогда не спит. Даже когда спит Будда, глубоко в сокровенной сути его существа беспрестанно ярко горит свет.

В седьмой чакре нет части сна, в то же время у всех шести чакр есть и инь и янь. Иногда эти чакры спят, а иногда они бодрствуют — у них есть и день и ночь. Когда вы чувствуете голод, у вас пробуждается центр голода. Стоит вам попытаться поститься, как вы удивитесь. Если вы постараетесь поститься, тогда в течение двух, трех дней в начале поста вы будете чувствовать голод, а потом голод иногда будет полностью исчезать. Он будет то появляться, то исчезать, а вы вообще не едите, поэтому вы не можете сказать: «Голод исчез потому, что я поел». Вы поститесь: иногда голод приходит с огромной силой, он пытается взять над вами верх. А если вы не поддаетесь ему, он уходит. Чакра уснула — она проснется снова в свой черед, когда наступит новый день; и снова она впадет в сон.

То же самое происходит в отношении сексуального центра. Вы испытываете сильный голод по любви, потом вы занимаетесь любовью — а затем вдруг все желание любви исчезает. Чакра уснула.

Если вы станете практиковать половое воздержание без всякого подавления, вы удивитесь. Если вы не подавляете свое сексуальное желание, а вы просто наблюдаете за ним... Испытайте это в течение трех месяцев. Просто будьте созерцательными. Когда приходит это желание, сидите безмолвно, пусть желание будет, пусть оно стучится в вашу дверь, слушайте его. Будьте внимательными, но пусть оно не захватывает вас. Пусть оно присутствует — не подавляйте его и не потакайте ему. Будьте свидетелем, и вы снова удивитесь. Иногда желание приходит с такой силой, что человек чувствует, будто сходит с ума. А потом желание пропадает само собой, и вам уже нет дела до секса. Затем желание снова появляется, и снова исчезает. Чакра беспрестанно движется: иногда для нее наступает день, и тогда возникает секс, а иногда для нее наступает ночь, и секс засыпает.

И это верно для всех шести чакр до седьмой. У сна нет отдельной чакры; у сна есть двойник в каждой чакре, кроме *сахасрары*. Поэтому надо понять еще одно: по мере того как вы будете двигаться все выше по чакрам, ваше качество сна будет все лучше, потому что более высокая чакра обладает более глубоким качеством расслабления. Человек, который живет в первой чакре — *муладхаре* — не будет глубокого сна. Его сон будет очень поверхностным, потому что он живет в физическом, материальном.

Я могу объяснить эти чакры и так. Первая чакра материальная, это *муладхара*. Вторая чакра живая, это *свадхистана*. Третья чакра сексуальная, электрическая, это *манипура*. Четвертая чакра нравственная и эстетическая, это *анахата*. Пятая чакра религиозная, это *вишудха*. Шестая чакра духовная, это *аджня*. А седьмая чакра божественная, это *сахасрара*.

По мере того как вы будете двигаться все выше, ваш сон будет углубляться и приобретать новое качество. У человека, который одержим едой, который живет только для того, чтобы беспрестанно есть, сон будет очень беспокойным. В его сне не будет тишины и покоя; в его сне не будет музыки. Его сон будет кошмаром. Человек, который несколько выше одержимого едой, который больше интересуется людьми, чем вещами, который хочет воспринимать людей, будет обладать более глубоким сном, но не очень глубоким. У сексуального человека будет самый глубокий сон в области низкого. Поэтому секс используют почти в качестве успокаивающего средства. Если вы не можете уснуть, займитесь любовью — и вы тотчас же после этого будете засыпать. Любовь снимает с вас напряжение. На Западе врачи выписывают секс тем, кто страдает от

бессонницы. Теперь они выписывают секс даже тем, кто склонен к сердечным приступам, потому что секс расслабляет, он дает вам глубокий сон.

На самом низком уровне секс дает вам глубочайший сон. А если вы движетесь еще выше, к четвертой чакре — *анахате*, — то сон становится невероятно успокаивающим, тихим, очищающим и тонким. Когда вы любите кого-то, ваше расслабление сильнее, тотальное. Уже одна мысль о том, что вас кто-то любит, а вы любите его, расслабляет вас. Снимается все напряжение. Мир уже не чужой, это дом. Когда есть любовь, дом преображается в родной дом, а чужой мир становится сообществом, и все становится близким. Через любимого вами человека Бог подошел совсем близко к вам. Любящему человеку известен глубокий сон. Стоит вам взненавидеть, как вы теряете сон. Стоит вам рассердиться, как вы теряете сон. Вы падаете на более низкий уровень. А когда вы любите и сострадаете, у вас появляется глубокий сон.

В пятой чакре сон становится почти молитвенным. По этой причине все религии мира настаивают на том, чтобы вы молились перед сном. Пусть молитва и сон станут одним и тем же. Никогда не засыпайте, не помолившись; ритм молитвы не угасает на протяжении всего сна. Отзвуки молитвы преобразят ваш сон. Пятая чакра — это центр молитвы. Если вы умеете молиться, если вы можете засыпать, прежде прочитав молитву, то вы удивитесь утром: вы проснетесь, и при этом вы будете пробуждаться с молитвой. У самого вашего пробуждения будет дух молитвы. В пятой чакре сон становится молитвой. Это уже не обычный сон. Вы не просто погружаетесь в сон, вы ступаете по тонкому пути в Бога.

Сон становится дверью, когда вы забываете об эго. Легче впасть в Бога во сне, чем в бодрствовании, поскольку, когда вы бодрствуете, эго очень сильное. Когда вы крепко засыпаете, ваши целительные способности включаются на полную мощность. Поэтому врачи утверждают, что если человек нездоров и при этом не может заснуть, тогда нет возможности излечить его, поскольку излечение исходит изнутри. Излечение происходит, когда эго абсолютно несущественно. Целительная сила течет изнутри, когда эго нет, эта сила фонтанирует. У человека, который пришел к пятой чакре, к *вишудхе*, к чакре молитвы, жизнь становится благословением. Вы понимаете, что даже если он идет, вы чувствуете в его жестах, в его походке качество расслабления.

Шестая чакра аджня — это последняя чакра, в которой сон становится совершенным, после этой чакры сон уже не нужен, пос-

кольку работа выполнена. Сон нужен с первой по шестую чакру. В шестой чакре сон становится медитативным — даже не молитвенным, а медитативным, — потому что в молитве есть двойственность: я и ты, верующий и божество. В шестой чакре исчезает даже эта двойственность. Сон глубокий как смерть. На самом деле, смерть — это ничто иное, как большой сон, а сон — это ничто иное, как маленькая смерть. В шестой чакре сон проникает в вашу глубочайшую суть, и тогда работа завершена. Когда вы переходите от шестой чакры к седьмой, сон уже не нужен. Вы вышли за пределы двойственности. Тогда вы никогда не устаете, поэтому сон не нужен.

Это состояние седьмой чакры — состояние чистой абсолютной осознанности — назовите это состоянием Христа, Будды, Бога.

Этот же человек задал второй вопрос, связанный с первым:

Если секс превращается в любовь, то становится ли потребность в господстве волей или попыткой стать сознательным?

Это тоже надо понять. Первые три нижних центра глубоко связаны со второй частью, то есть с тремя высшими центрами. Первые три центра — это *муладхара*, *свадхистана* и *манипура*. Вторые три центра — это *анахата*, *вишудха* и *аджня*. Это две пары. Они глубоко взаимосвязаны, и это надо понять, это будет полезно для вас, для вашего путешествия.

Первая чакра имеет отношение к еде, а четвертая чакра имеет отношение к любви. Любовь и еда глубоко связаны, они соединены. Поэтому так происходит, что когда кто-то любит вас, вы мало едите. Если женщину любят, она остается тонкой, подтянутой и красивой. А если ее не любят, она начинает толстеть, она становится некрасивой, она без конца накапливает; она начинает слишком много есть. Случается наоборот: если женщина не хочет, чтобы ее любили, она начинает слишком много есть. Это становится ее защитой — тогда она не будет никого привлекать.

Вы наблюдали такое? Если в ваш дом приходит возлюбленная, если к вам заходит друг, и вы так счастливы, так полны любви, тогда в тот день у вас пропадает аппетит. Вы не голодны, как будто вас наполнило что-то более тонкое, чем еда, в вас есть что-то более тонкое, чем еда, внутри нет пустоты. Вы полны, у вас чувство полноты. Несчастливые люди едят слишком много, а счастливые люди едят мало. Чем счастливее человек, тем меньше он привязан к еде, потому что ему доступна более высокая пища, любовь. Любовь —

это пища более высокого уровня. Если еда — это пища для тела, то любовь — это пища для духа.

Теперь даже ученые предполагают это. Когда рождается ребенок, мать может дать ему только молоко, телесное молоко. Возможно, она не даст ему любовь — тогда ребенок будет страдать; его тело будет расти, но его дух будет страдать. Одного телесного насыщения недостаточно — нужна духовная пища. Если мать дает лишь пищу и не дает любовь, тогда она не мать, а только няня. И ребенок будет страдать всю жизнь — что-то застрянет, не вырастет, задержится. Ребенку нужна пища, ребенку нужна любовь. Любовь ему нужна даже больше, чем еда.

Вы наблюдали такое? Если ребенку дают любовь, то он не слишком сильно волнуется о еде. Если мать любит своего ребенка, она всегда беспокоится о том, что ребенок пьет меньше молока, чем ему полагается. Но если мать не любит своего ребенка, тогда он пьет слишком много молока. На самом деле, его трудно отнять от груди, потому что ребенок пугается: любви нет, и он вынужден зависеть только от физической еды — отсутствует тонкая еда.

И это постоянно происходит в течение всей вашей жизни. Когда вы чувствуете, что вам не хватает любви, вы беспрестанно набиваете тело пищей — она становится заменителем. Когда люди чувствуют пустоту, когда у них нет трепета, который приносит любовь, нет жара, который приносит любовь, нет энергии, которую высвобождает любовь, они начинают набивать тело едой. Они возвращаются в детство, они находятся в состоянии регрессии.

Дети, которым дают достаточно любви, никогда не привязываются сильно к еде. Их дух так наполнен: им доступно высшее — кому же есть дело до низшего?

Запомните: все религии говорят о посте по определенной причине. До тех пор, пока вы не оторветесь от своей одержимости едой, молитва не случится. Итак, пост предоставляет огромную возможность для молитвы. Я не призываю вас становиться одержимыми едой. Я не советую вам начинать мучить себя. Но если вы одержимы едой, тогда пост — это лекарство. Если вы слишком много едите, тогда привнесите в это равновесие. Когда вы слишком много едите, вы остаетесь слишком привязанными к физическому, и вы не в силах полететь в небо. Вы слишком нагружены — вам поможет небольшой пост. И во время поста люди замечали, что их молитва становится очень легкой и простой; это уже не составляет трудность. Ведь когда вы не перегружены едой и телом, тогда дух невесом, он может летать: у духа есть крылья...

Первая и четвертая чакры связаны. Мой опыт говорит о том, что если людям помогать быть более любящими, они постепенно забывают о еде. Старые религии настаивают на посте, а я настаиваю на любви — и вы видите связь. Старые религии настаивают на посте для того, чтобы вы могли оторваться от своей сильной одержимости едой. Я настаиваю на любви — моя техника более тонкая. Тогда, даже не становясь осознанными, если вы любящи, вы оторветесь от своей одержимости едой. Старые религии порой могут быть опасными, поскольку привязанность к еде способна обернуться привязанностью к посту. Такой человек может заработать невроз: сначала он слишком много ел, а теперь он может начать морить себя голодом. В любом случае его все так же занимает пища.

Я наблюдал за многими джайнскими монахами: они все время думают о еде. Они верят в пост. Они постятся, но они беспрестанно думают о еде: что есть, что не есть, как есть, когда есть. Вся их психология основана на еде. Еда становится слишком большой проблемой. Поэтому я не настаиваю на посте, я настаиваю на еде — а пост следует за ней тенью. Если вы пылаете любовью, то однажды вы обнаружите, что сегодня вы не голодны. Любовь такая сильная, и вы не хотите разрушать ее. Вы течете так высоко, вы не хотите набивать себя и прибавить себя к земле... сегодня вы не хотите ходить по земле. И пост приходит естественно: вы не думаете о нем, вы не даете обет поста, вы не принимаете решение о нем. Неожиданно вы чувствуете, что вам доступна более высокая пища, а низкая пища уже не нужна вам, и тогда случается пост. Тогда пост прекрасен.

Вторая чакра связана с пятой чакрой. Вторая чакра политическая, чакра властвования, господства над другими людьми. А пятая чакра — это духовная энергия, господство над собой. Во второй чакре вы стараетесь взять верх над людьми, а в пятой чакре вы стараетесь взять верх над собой. Во второй чакре вы стараетесь завоевать других людей, а в пятой чакре вы стараетесь завоевать себя. Во второй чакре вы становитесь политиком, а в пятой чакре вы становитесь священником. Священники и политики всегда держатся вместе: существует сговор между священниками и политиками. Короли и священники, политики и попы повязаны. Возможно, они не осознают этого, но вот основная причина: политику нужна поддержка священника, а священник ощущает некую настройку на политика, поскольку оба они жаждут власти — политик над другими людьми, священник над собой, но их цель — это власть.

Запомните это. Я не хочу, чтобы вы становились политиком. И

я не хочу, чтобы вы становились священником. На самом деле, не нужно господствовать над другими людьми, и не нужно господствовать над собой. Господство как таковое нужно отбросить: необходимо просто быть. Сама мысль о господстве эгоистична — не важно, властвуете вы над другими или над собой. Разве вы не наблюдали такое? Человек, который чувствует, что умеет хорошо владеть собой, становится большим эгоистом. Он беспрестанно заявляет о том, что всецело контролирует себя. При этом укрепляется его эго — это опасно.

Господство как таковое надо отбросить. Вы не должны становиться священником. Станьте религиозными, и не становитесь священником. Стать религиозным — это одно, а стать священником — это другое. Священник мало-помалу берется заявлять, что у него есть власть не только над собой, но и над Богом. Мало-помалу священник начинает заявлять, что у него есть власть над духовными силами, психическими, оккультными, эзотерическими силами. Его все сильнее захватывает власть над внутренним. Но *всякая* власть — это путь эго.

Осознавайте вторую чакру, осознавайте и пятую чакру. Здесь есть ловушки и опасности. И человек останавливается, став священником; его рост уже не продолжается. Когда вы стали священником, вы уже не религиозны; вся ваша энергия застоялась. Религиозный человек всегда течет: от первой чакры ко второй, от второй чакры к третьей, от третьей чакры к четвертой. Он всегда течет. Вплоть до седьмой чакры ему неизвестны остановки — на пути нет станций. И в седьмой чакре он тоже не останавливается, поскольку в седьмой чакре он исчезает — останавливаться некому.

До шестой чакры вы можете остановиться и застояться. В каждом центре есть возможность того, что вы можете упасть и стать косными. Если вы станете косными в первой чакре, тогда вы узнаете только материальное. Если вы станете косными во второй чакре, тогда вы узнаете только политическое. Если вы станете косными в третьей чакре, вы узнаете только сексуальное — и так далее и тому подобное. Вторая и пятая чакры взаимосвязаны, так же как третья и шестая чакры. Третья чакра — это сексуальный центр, а шестая чакра — это центр тантры.

Вот что вам нужно всегда помнить: если вы не очень бдительны, вы можете верить в то, что вы движетесь в тантру, а, может быть, вы просто разумно объясняете свою сексуальность. Возможно, это не более чем секс, а вы логично все обосновываете в терминологии тантры. Если вы движетесь в секс с осознанностью, он мо-

жет превратиться в тантру. Если вы движетесь в тантру без осознанности, она может упасть и стать обычным сексом. Как раз это произошло в Индии, поскольку только Индия испытала тантру.

Все школы тантры в Индии рано или поздно опускались до сексуальных оргий. Очень трудно все время быть осознанным, почти невозможно постоянно быть осознанным. Если с самого начала учение не вошло глубоко в вас, то есть все возможности того, что вы станете обманывать себя. Школы тантры возникли в Индии с огромной энергией, с великим пониманием. И у них было что-то, ведь это последний центр, доступный человеку. Седьмой центр сверхчеловеческий, седьмой центр божественный. Шестая чакра — это духовный центр.

От секса до тантры в человеке возможна великая революция, преображение. На Востоке люди осознали, что если вы становитесь медитативными во время занятия любовью, тогда изменяется качество секса, и в него входит что-то новое — секс становится тантрическим, он становится молитвенным, он становится медитативным, он становится *самадхи*. И случается естественный поток: из третьей чакры вы можете прыгнуть в шестую чакру — вы можете перемахнуть через четвертую и пятую чакры. Это великое искушение, гигантский скачок — вы способны срезать путь, минуя чакры, — но это опасно, потому что, может быть, вы просто обманываете себя. А человек очень хитроумен, он очень сметлив по части нахождения разумных объяснений.

Из дневника путешествующей по свету молодой кинозвезды:

Понедельник:

Капитан увидел меня на палубе и любезно пригласил за свой столик до конца поездки.

Вторник:

Я провела утро на мостике вместе с капитаном. Он сфотографировал меня в тот момент, когда я прислонилась к табличке «Пассажирам вход на мостик воспрещен».

Среда:

Капитан предложил мне то, что не к лицу офицеру и джентльмену.

Четверг:

Капитан пригрозил потопить корабль, если я не соглашусь на его предложение.

Пятница:

Сегодня я спасла восемьсот жизней.

Вы находите разумные объяснения. Всегда есть соблазн — вы можете найти хорошие причины для дурных побуждений.

Тантра в любой миг может стать всего лишь переодетой сексуальностью; под маской тантры скрывается ничто иное, как сексуальность. Тогда тантра опасна, она опаснее обычного секса — по крайней мере, обычный секс честен. Вы не притворяетесь, вы не заявляете что-то более высокое; вы просто говорите, что это обычный секс. Но тантра может быть опасной: вы начинаете притворяться, что это что-то более высокое, что-то сверхчеловеческое, что-то не от этого мира. Хорошо уясните себе это. Третья и шестая чакры очень глубоко связаны. Третья чakra может стать шестой, а шестая чakra может пасть до третьей. Нужна ясная осознанность.

Эти первые три и вторые три чакры представляют собой две балансирующие силы. Седьмая чakra вне этого. Когда первые три чакры уравновешены вторыми тремя чакрами, когда низшее уравновешено высшим, когда низшее вычеркнуто высшим, когда у низшего и высшего единый вес — тогда случается седьмая чakra. Тогда двойственность неожиданно исчезает. Тогда уже нет ни низшего, ни высшего; нет ни внешнего, ни внутреннего; нет ни мирского, ни небесного — есть только одно. Это одно и есть цель всего поиска.

Ошо, если человек на девяносто девять процентов пьян, что вы скажете про оставшийся один процент?

Я сказал намеренно, что мастер пьян на девяносто девять процентов. И я осознавал, что кто-то задаст вопрос о том, почему же не на сто процентов. Но я сказал это намеренно, по определенной причине.

В тот миг, когда мастер становится пьяным на сто процентов, он исчезает. Он не может существовать здесь; такая чистота не может существовать здесь — мастер становится невидимым. Этот один процент нечистоты — обязательное условие, иначе мастер и сам Бог не будут различаться. Бог пьян на сто процентов, а мастер пьян на девяносто девять процентов — этот один процент представляет собой мост. Этот один процент делает мастера видимым; Бог же невидим. И вся задача мастера сводится к тому, чтобы приносить вам то, что вы не можете увидеть глазами. Мастер становится средством, он становится проводником, коридором. Когда мастер также пьян на сто процентов, тогда уже нет различия между мастером и самим Богом. Тогда мастер станет таким же отсутствующим, как Бог — он будет здесь, но он не может быть масте-

ром.

Одна прекрасная притча рассказывает, что когда Гаутама Будда достиг двери высшего, эта дверь была распахнута, произошло великое празднование, великая радость: Будда пришел домой. Редко кто возвращается. Мир так огромен, и люди сбиваются с пути тысящейю и одним способом — редко кто возвращается. Одна душа вернулась. Но Будда остановился у ворот и не вошел в них. Привратник сказал ему:

- Господин, почему же вы стоите здесь? Входите.

Будда ответил ему:

- Я не войду в ворота. Мне нужно стоять снаружи. До тех пор, пока в них не войдут все остальные, я не сойду с места. Я не войду в ворота.

Привратник заметил:

- Вы достигли. Исчезните в абсолютном.

А Будда отказался:

- Нет, я буду держаться этого берега, вне абсолютного столько, сколько в моих силах, для того, чтобы помогать тем, кто все еще ковыляет за мной. Я вижу, как миллионы душ бредут по Пути. Если я исчезну в абсолютном, прервется мое общение с ними.

Эта притча прекрасна. Вот один процент, в котором нет хмеля. Будда исчезает, когда он пьян на сто процентов. Джайнская мифология гласит, что человек становится мастером, если в его существовании остается одно желание. Если пропадают все желания, тогда исчезает и человек. Если же все еще остается одно желание, тогда человек становится мастером — это желание помогать другим людям. Сострадание — вот один процент, который не чистый хмель. Джайны называют это связью. Это связь, с помощью которой мастер держится этого берега. Если же он оставит и это желание, тогда он уйдет; он не окажет вам никакой помощи.

На протяжении столетий миллионы людей достигали истины, но очень немногие из них стали мастерами. Не все просветленные люди становятся мастерами, запомните это. Просветленный человек очень редко становится мастером, потому что для того чтобы стать мастером, надо уметь допускать в своем естестве, по крайней мере, один процент нечистоты. Нужно великое сострадание. Кому есть дело до этого? Когда человек достиг, его волнует что-то? Кто хочет цепляться за этот мир? Человек хочет исчезнуть в другом мире... Нужно великое сострадание.

О Рамакришне рассказывают, что он был сильно привязан к

еде, слишком сильно: его привязанность к ней была по-настоящему невероятной. Он обсуждал Бога, мокшу и медитацию, он выполнял свою *сатсангу*, и прямо посреди своей речи он говорил: «Одну минуту, я сейчас приду». И он отправлялся на кухню проверить, что там готовят. Его жена Шарада говорила ему: «Парамаханса Дева, ты поступаешь некрасиво. Люди смеются, они знают, куда ты ходишь. Ты неожиданно вспоминаешь о еде прямо посреди такого прекрасного обсуждения, когда ты говоришь о Боге. Это не к лицу тебе. Люди смеются над твоим поведением, они подшучивают над ним».

Но Рамакришна только смеялся и не изменял своей привычке. Однажды Вивекананда поймал его. Вивекананда великий ученик, и он, конечно же, сильно переживал из-за того, что люди спрашивали его: «Что это с твоим гуру? Он в своем уме? Зачем это он ходит на кухню с вопросами?» Когда жена Рамакришны, Шарада, приносила мужу еду, его лакомство тали, Рамакришна просто подпрыгивал! Он снимал с тали салфетку и любовался блюдом. «Что это ты мне приготовила?» А ведь при этом присутствовали ученики! Это было неприлично со стороны мастера.

Однажды Вивекананда закрыл дверь на ключ и сказал мастеру:

— Вам надо принять решение.

Рамакришна ответил ему:

— Если ты так настаиваешь, я скажу тебе правду: в тот день, когда я стану равнодушным к еде, я исчезну. Это просто попытка привязаться к чему-то. А пища кажется мне вполне невинной — нужно же к чему-то быть привязанным. Это мой единственный способ оставаться на этом берегу. Но ты настаиваешь, запомни же день, в который я стану равнодушным к еде. Запомни: Рамакришна будет здесь еще только три дня.

Ученики рассмеялись; они не поверили ему. Кто верит мастеру? Ученики смеялись, они сказали:

— Наверное, он шутит, или он выкручивается, оправдываясь перед нами — в любом случае это неправда.

Даже его жена Шарада не поверила ему. Но это случилось. Шарада принесла Рамакришне еду, а он, вместо того, чтобы прыгать и любоваться едой, отвернулся к стене. Шарада вспомнила, о чем говорил ей муж несколько лет назад, и блюдо тали выпало у нее из рук. Но Рамакришна сказал:

— Уже слишком поздно. Не нужно суетиться вокруг этого. Все вы всегда хотели, чтобы я отвернулся от еды, вот я и отвернулся. Осталось еще три дня.

И через три дня Рамакришна умер; он был мертв на третий день.

Еда была его единственным процентом.

Ты спрашиваешь меня «Если человек на девяносто девять процентов пьян, что вы скажете про оставшийся один процент?» Я цепляюсь за этот один процент ради вас. Прямо в этот миг я могу стать ста процентами, но тогда я стану для вас недостижимым. Абсолютная чистота не может существовать в этом мире; это не в природе вещей. Нужна небольшая нечистота.

Когда что-то становится абсолютно чистым, оно просто исчезает из мира — из мира вещей, из мира видимых явлений. Оно просто исчезает. Если красота чиста на сто процентов, она исчезнет. Чистота не может существовать. Чистота существует только в Боге. Мастер хмельной в лучшем случае на девяносто девять процентов. Тогда вы можете пить из него.

Милый Ошо, я слышала, что вы порой подкладываете себе и собственные вопросы.

Это правда. Иногда я хитрю. Очевидно, вопрос задала Аруп. Она собирает вопросы, поэтому порой она слышит, что я отвечаю на вопрос, который она не клала передо мной. Есть причины для моих поступков.

Есть два вида людей. Первый — это вопрошающий, а второй я называю отвечающими. Первые — это те, кто все время спрашивает — им нет дела до того, ответят на их вопрос или нет. Такого человека не волнует, что ответят на его вопрос; его главным образом занимает вопрос. Когда я отвечаю ему, то и тогда он готовит следующий вопрос. Его не интересует ответ как таковой, потому что он относится к вопрошающему типу. Он придумывает вопросы, он получает от этого удовольствие. Иногда он задает абсурдные вопросы, бессмысленные и не относящиеся к делу. Иногда он задает осмысленные вопросы, да и то случайно. Он беспрестанно спрашивает. Порой, благодаря совпадению, вопрос полон смысла, а случается, что и нет.

Второй вид — это отвечающие. Такой человек никогда ничего не спрашивает, он просто ждет ответа. Для человека этого типа даже вопросы, заданные человеком первого типа, полны смысла, потому что он слушает ответ. Он никогда не задает вопросы, но он очень внимателен к ответу. Случается, что человек, принадлежащий к типу вопрошающих, задает вопрос, не затрагивающий его самого, но, возможно, имеющий отношение к тому, кто принадлежит

к типу отвечающих. И это тоже происходит — я постоянно наблюдаю за вами, — здесь сидят и те, кто отвечает, и те, кто спрашивает, и я вижу, что из головы отвечающего человека переходит вопрос в голову спрашивающего человека.

Отвечающий человек не может спросить прямо; ему приходится задавать вопросы через спрашивающего человека — это его единственный способ. И человек вопрошающего типа замечательно чувствует себя; всякий раз, когда ему удастся составить вопрос, он счастлив. Его не волнует, принадлежит этот вопрос ему или нет — возможно, это чужой вопрос. Почти всегда это чужой вопрос; на самом деле, не вы задаете вопрос. Часто вы задаете вопросы других людей. Это не значит, что они вам их подсказали; они полны поиска и исследования, просто сидя рядом с вами — это исследование пульсирует в вас, оно создает вопрос.

Я завишу от людей, принадлежащих типу вопрошающих, ради тех, кто отвечает. Но порой так случается... Я беспрестанно наблюдаю: у человека есть вопрос, а он не задает его, и вместо него никто не задает этот вопрос. Тогда иногда мне приходится хитрить: я подкладываю себе его вопрос. Я должен заботиться обо всех вас, обо всех типах.

Например, если бы Аруп не задала этот вопрос, я бы сам включил его в вопросы. Она была несколько нетерпелива — стоило ей подождать еще неделю... Ведь эта мысль витала над ее головой. Ее разбирало любопытство, по крайней мере, две, три недели. Она колебалась: спрашивать или не спрашивать?

Весь мой процесс заключается в том, чтобы сделать для вас доступным все, что вам нужно. Не имеет значения, спросили вы это или нет — вы задаете много вопросов, а я никогда не отвечаю на них. Я выбираю вопросы — это ведь тоже хитрость. И я никогда не отвечаю на весь вопрос, я выбираю лишь часть — вот вам еще одна хитрость. Но я не учитель. Я здесь не для того, чтобы отвечать на ваши вопросы, я здесь для того, чтобы создавать ситуацию, в которой вы можете становиться все более осознанными и бдительными. Я не должен удовлетворять ваши вопросы, я должен удовлетворить ваше существо, а это совсем другое дело. Иногда я понимаю, что нужен такой-то вопрос, а его никто не задает. И тогда я его подкладываю к остальным.

Вам нужно задавать много вопросов. Это не значит, что, задавая вопросы, вы сможете узнать ответы, но в простом задавании вопросов есть возможность того, что дверь откроется. От одного только задавания вопросов ваше любопытство разгорается, оно сос-

редоточивается. Когда вы задаете вопрос, в вашем существе что-то всплывает на поверхность, это становится самой важной вещью. Вы поступаете так, что я могу решить этот вопрос. Это не интеллектуальное явление; я не дам вам больше информации. Только оттого, что я решаю этот вопрос, изменится что-то глубоко в вашем существе, потому что ваш вопрос — это проявление. Ваш вопрос возник потому, что вы находитесь в определенном состоянии бытия.

Например, Аруп задала этот вопрос. Где-то в глубине ее ума до сих пор прячется недоверие, иначе она не задала бы его, такой вопрос не возник бы. Она сказала бы: «Ладно, если Ошо чувствует, что ему нужно подкладывать свои вопросы, пусть он это делает». Но где-то в глубине Аруп таится тень сомнения: «Почему он подложил вопрос? Ведь его не задавали. Зачем ему это?» Где-то внутри ее есть тень. Возможно, она даже не осознает эту тень, именно поэтому она ждала две или три недели. Она не могла набраться смелости; она беспрестанно размышляла об этом.

Все, что вы спрашиваете, симптоматично. Этот симптом показывает что-то, он указывает на что-то. И меня не очень интересует вопрос; меня сильно волнует настоящая болезнь, на которую указывает вопрос. Я не занимаюсь симптомами, я не лечу симптомы; симптомы — это только показатели. У кого-то лихорадка; лихорадка — это симптом, а не болезнь. Болезнь находится где-то еще. Тело горячее из-за болезни: где-то внутри тела имеют место смятение и борьба. Из-за этой борьбы, из-за трения тело становится горячим, и его лихорадит. Лихорадка — это не болезнь; лихорадка — это симптом какой-то внутренней болезни.

Если вы станете лечить непосредственно лихорадку, вы можете убить пациента. Вы можете поставить пациента под холодный душ для того, чтобы остудить его тело. Вы можете убить пациента, ведь это не лечение. Вам надо глубоко взглянуть в его тело: где это смятение? Где этот конфликт и трение? Почему тело стало горячим? Почему оно потеряло свою нормальную температуру? Нормальная температура означает, что тело движется без внутреннего трения. Когда же случается трение, тело становится горячим.

Вопросы — это симптомы. Задавайте их. Я хочу, чтобы вы пришли к состоянию, в котором не возникают вопросы, но это состояние не может наступить без задавания вопросов. Оно придет благодаря задаванию вопросов и растворению их. Тем людям, что не принадлежат типу спрашивающих, надо также сделать усилие. Им это трудно сделать потому, что они плохо владеют речью. Попробуйте. Постарайтесь все, что вы чувствуете — пусть даже это

неясно и туманно — обратить в слова. Просто привнеся мысль в сознательный ум, превратив ее в слова, вы уже изменили что-то глубоко в себе.

В этом и заключается психоанализ: пациент все время говорит. Психоаналитик в действительности ничего не делает, он просто ждет и слушает. Но, просто говоря, пациент все больше обращает в слова свои бессознательные чувства, и по мере выражения чувств исчезает груз — с пациента спадает бремя.

Поэтому не стесняйтесь задавать вопросы. Попробуйте. И пусть у вас не будет чувства, будто они глупые, потому что все вопросы глупые. Но если кто-то глупец, то тут уже ничего не попишешь; скрывая эту глупость, ничего не изменишь. Выразите ее. Когда вы не задаете вопрос, а я чувствую, что он витает над вами, мне приходится вставлять его. Если же вы станете задавать вопросы, тогда у меня не будет потребности вставлять их.

Вам нужно запомнить лишь то, что я здесь для того, чтобы помочь вам. Я врач, а не профессор. Я сосредоточиваюсь лишь на том, как помочь вам преобразиться. Поэтому задавайте столько вопросов, сколько в ваших силах. Однажды вы обнаружите, что эти вопросы постепенно исчезли. Не то, чтобы я ответил на вопросы, — просто вы, задав вопрос, осознали его. Я обсуждал его и анализировал. На самом деле я не отвечаю на вопрос — скорее, я стараюсь уничтожить его. Когда вопрос уничтожен, разрушен, он исчезает. Это не значит, что вы получите ответ, но однажды вы придете к точке, где нет вопросов в вашем существе. Цель — это сознание без вопросов. Не сознание, полное вопросов, а сознание, лишенное вопросов. Вы пришли тогда, когда спрашивать не о чем.

Молодая женщина пришла к предсказателю. Он взял с нее двадцать долларов и предложил задать ему два вопроса.

Женщина помедлила, обдумывая условия, а потом все же заплатила деньги и спросила предсказателя:

— Разве это не дорого для всего лишь пары вопросов?

— Да, дорого, — согласился предсказатель. — А теперь задавайте ваш второй вопрос.

Не бойтесь задавать вопросы мне. Вы можете задать столько вопросов, сколько захотите. Спрашивайте, не стесняйтесь. И не забывайте о том, что все вопросы глупые, поэтому вам не нужно чувствовать неловкость. И еще кое-что: у тех, кто не задает вопросы, есть более важные вопросы; а те, кто задает вопросы, делает из спрашивания самоцель — у них мало важных вопросов. Они спра-

шивают потому, что могут спросить; может быть, у них некорректный вопрос. Возможно, у тех, кто не спрашивает, есть правильный вопрос, а мне приходится отвечать на то, что есть. Поэтому если вы не будете задавать мне вопросы, я буду вынужден вставлять свои вопросы за вас.

И еще кое-что о вопросах: первое, когда вопрос возникает, не ждите завтра, напишите его тотчас же, потому что завтра ни один вопрос не будет уместным. Если вы станете ждать завтра, вы, возможно, никогда не зададите его и упустите то, что вам очень нужно. Ум все время меняется. Запишите вопрос в ту минуту, когда вы его почувствовали. Не волнуйтесь о том, уместен он или нет, будет ли он уместным завтра — «Надо ли мне ждать? Надо ли мне посмотреть, останется ли он или же просто исчезнет?» Ваш вопрос непременно исчезнет, не потому, что станет неуместным — он исчезнет потому, что вы обладаете умом, который все время меняется. Даже вопрос нельзя сохранить в памяти, поскольку ваш ум — это поток. Запишите вопрос, и иногда может оказаться, что для вас он уже не насущный, но он может быть насущным для другого человека.

Все вопросы имеют человеческую природу. Возможно, вас уже совершенно не волнует ответ на свой вопрос, но другой человек может заинтересоваться им. Ваши мысли — это не частная собственность, они принадлежат всем окружающим вас людям. Мысли беспрестанно входят в вашу голову и выходят из нее — они представляют собой непрерывный обмен между вами и другими людьми. Ни одна мысль не принадлежит вам, она приходит к вам на время, останавливается, а потом уходит. Затем она входит в голову другого человека. Это похоже на дыхание: я вдыхаю воздух, который всего лишь секунду назад был в вашей груди. Вы выдохнули воздух, а я его вдохнул. То же самое верно в отношении мыслей. Вы вдыхаете и выдыхаете их — это непрерывный обмен.

Итак, не волнуйтесь. Задавайте вопросы. Запомните только одно: задавание вопросов нельзя делать самоцелью. Вопрос надо задавать потому, что он где-то задевает вас; ваш вопрос связан с вашим существом. В вашем существе есть какой-то узел, и этот вопрос поможет развязать и растворить его. Вопрос не должен быть всего лишь интеллектуальным, он должен быть экзистенциальным.

Однажды одной престарелой паре, весь вид которой выдавал ее принадлежность к верхушке общества, пришлось поехать на поезде. При чем дама и джентльмен были вынуждены поехать в вагоне второго класса, поскольку в поезде не оказалось вагонов первого

класса. Купе было почти заполнено, и эти дама и джентльмен какое-то время сидели молча, в чопорных позах. Но скоро атмосфера разрядилась, и пара начала перебрасываться с пассажирами вагона шутками и заводить с ними разговоры.

Анекдоты становились все более рискованными, и, в конце концов, некий господин поведал скабрезную историю.

— Да как вы смеете! — негодуяше воскликнул престарелый джентльмен. — Как вы осмелились рассказывать такую историю при моей жене!

— Прости, друг, — извинился пассажир. — Я не знал, что она сама хотела рассказать эту историю.

Запомните, что если не спросите вы, то ваш вопрос задаст кто-то другой. Если не расскажите вы, то расскажет кто-то другой. Если вопрос есть, он выйдет на свет. Если вопрос вообще есть, он так или иначе обязательно пробьется. И если никто не упомянет его, тогда я присоединю его. Вы не можете избежать его. Надо задавать любой экзистенциальный вопрос, который по-настоящему значительный и важный. И не стесняйтесь спрашивать.

Вы много раз рассказывали о том, почему вы называете мужчин саньясинов «свами». Не могли бы вы объяснить, почему женщины саньясины называются «ма»?

Мужской путь состоит из осознанности, и осознанность приводит мужчину к точке, где он становится мастером своего бытия. Вот значение слова «свами». Женский путь — это путь любви, любовь приводит женщину к высшей точке, где она может стать матерью всего существования. Вот значение слова «ма».

Женщина в своем высшем цветении становится материнской энергией, она может стать матерью всего существования. Она чувствует себя благословенной, и она может благословить все существование. Когда мужчина приходит к высшей точке, он не становится отцом, он не становится матерью, он просто становится мастером, мастером собственного бытия.

Любовь и осознанность — это два пути. Произнося слово «мужской», я не подразумеваю, что все мужчины мужественны, и, произнося слово «женский», я также не подразумеваю, что все женщины женственны. Есть женщины, которым придется пойти путем осознанности — я хотел бы и их называть «свами», но это будет немного смущать вас. Обращаться к женщине как к мужчине уже ненормально, поэтому я сопротивляюсь этому искушению. Но иногда мне приходит на ум, что я вижу, как женщина принимает

саньясу, и мне при этом хочется называть ее «свами», а не «ма». А иногда является мужчина, очень женственный. И он кажется более женственным, нежели любая другая женщина. Порой доходит до того, что Мукте, сидящей рядом со мной, приходится мне подсказывать: «Ошо, это мужчина». Она вынуждена напоминать мне об этом, иначе я могу дать ему имя «ма».

Но запомните, что здесь присутствуют несколько женщин (и в том нет ничего дурного) и несколько мужчин (опять же, в том нет ничего дурного), которые пойдут противоположным путем, путем другого пола. В Кашмире была одна очень знаменитая святая, ее звали Лала. Она ходила нагишом. Она единственная женщина, просветленная женщина, которая всегда была голой. Многие просветленные мужчины ходили нагишом, но она единственная такая женщина. Мужчине очень легко всегда быть голым, а женщине сделать это очень трудно: ей надо прятать само качество женщины. Женщина не выставляет себя напоказ. Но Лала ходила нагишом, и она стала такой знаменитой святой Кашмира, что люди сказали: «Нам известны только два имени: Аллах и Лала. Мы уважаем только два имени: Аллах и Лала». Она была свами; я не могу называть ее ма.

Есть еще один случай. В джайнской традиции одна женщина, Маллибай, стала мастером, *тиртханкарой*. Но джайны переименовали ее имя с женского на мужское. Вместо того чтобы звать ее Маллибай, они зовут ее Маллинат — имя переименовали с женского на мужское. И причина этого выглядит убедительной, поскольку для женщины быть джайнским *тиртханкарой* невозможно до тех пор, пока женщина является женщиной только в теле. Путь состоит из воли и осознанности, а не из любви и преданности. Путь состоит из борьбы, а не из сдачи. Поэтому я полностью согласен с джайнами. Они поступили правильно, сменив женское имя на мужское. Должно быть, она была женщиной только ради имени, а в ее глубине была мужская энергия.

Я называю женщину «ма» потому, что если она будет цвести и придет к седьмой чакре *сахасраре*, она станет материнской силой. Я называю мужчин саньясинов «свами» потому, что когда они придут к своему высшему цветению, они просто почувствуют, что стали мастерами собственного бытия. Женщины и мужчины одинаковые, но одни представляют собой мужскую интерпретацию одного и того же переживания, а другие представляют собой женскую интерпретацию одного и того же переживания.

Что такое молитва?

Молитва — это благоговение, глубокое уважение. Молитва — это восприимчивость к чуду, которое окружает вас. Молитва — это сдача красоте, великолепию, этому фантастическому существованию. Молитва — это лишенный спора диалог с существованием. Это не обсуждение, а любовный диалог. Вы не спорите — вы просто шепчете нежную чепуху.

Когда мужчина влюбляется в женщину, он шепчет ей в ухо нежную чепуху. Когда мужчина влюбляется в существование, происходит тот же самый роман. Молитва — это роман. Это фантазия; молитва становится доступной чудесному. Многие люди потеряли способность молиться, потому что они потеряли способность удивляться. Они потеряли способность изумляться. Каждый день вы видите миллионы чудес, но вы совсем не удивляетесь им. Ваши глаза так полны пыли и знаний, что вы ничего не видите. Прорастает семя, а вы не видите чуда. На дереве пробивается новый листок, а вы не видите чуда. Поет птица, а внутри вас ничего не происходит. Танцует павлин, а внутри вас ничего не танцует. В небе плывет белое облако, и оно не трогает вас. Тогда молитва невозможна.

Для молитвы нужно поэтическое сердце, любящее сердце. Приблизьтесь к реальности более поэтично — пусть в вас не будет слишком много от ученого, слишком много от рационального человека. Не думайте о том, что вы знаете; на самом деле, вы ничего не знаете — ваше невежество абсолютное, ваше неведение совершенное. Когда вы поймете, что ничего не знаете, что ваше невежество совершенное, тогда вы снова обретете те прекрасные глаза, которыми вы обладали, когда были маленькими детьми.

Муж был одним из тех циничных, скучных мужчин, которых никогда ничто не задевало и не удивляло. Для этого парня все было всего лишь большим «ну и что?». Он пришел к психиатру, который после краткого осмотра поставил ему диагноз:

— Вы холодны и пресыщены. Вам все до лампочки. Вы ведь женаты? Так-так, сделайте вот что. В город приехал цирк, отправляйтесь-ка с женой посмотреть представление. Посмотрите, как живут и действуют полные жизни люди. Посмотрите на циркачей, которые живут опасно; обратите внимания, как они пульсируют и горят.

Парень повел жену в цирк. На ринг вышли ревущие львы и тигры. Жена дрожала от возбуждения, а муженек зевнул и заметил:

— Да? Ну и что?

Под занавес в качестве грандиозного финала из пушки выстрелили смельчака на триста футов в воздух. Тот несколько раз пере-

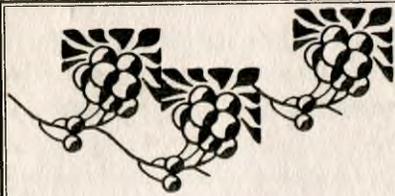
вернулся, а затем достал кларнет и стал играть на нем прежде, чем упасть в сеть. Толпа взорвалась аплодисментами, приветствуя смельчака, а муженек, поразмыслив пару минут, повернулся к жене и недовольно проворчал:

— И все же это не Бенни Гудман.

Молитва — это способность изумляться. Молитва — это способности, которые были у вас в детстве и которые вы потеряли. Обретите эти способности, вновь обретите их, ведь вместе с молитвой вы потеряли все. В тот день, когда закрылись ваши удивляющиеся глаза, Бог перестал для вас существовать. Откройте свои удивляющиеся глаза снова, и вы обнаружите, что Бог вновь пульсирует. Он очень близок вам, он окружает вас, он внутри и снаружи.

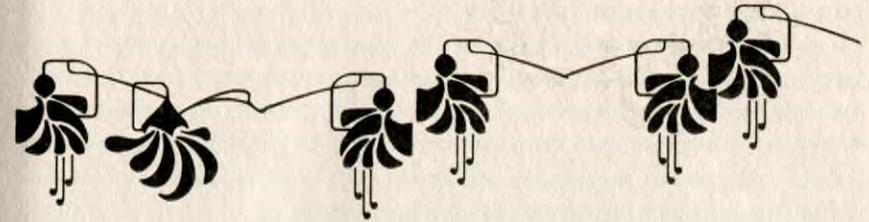
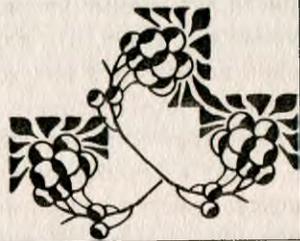
Ошо, вы говорите, что мы — это всё. В ваших глазах все свято, просветлено и едино. Тогда почему бы вам, кстати, как-нибудь утром, когда вы не очень хорошо будете себя чувствовать, не позволить какому-нибудь саньясину или еще кому-нибудь, или, может быть, собаке или цветку сесть в ваше кресло в лекционном зале просто для того, чтобы придать остроту присутствию вашего безмолвия. Разве это не достаточно безумно?

Еще как безумно.

*Я ни набожен, ни безбожен,
я живу ни по закону, ни чувством,
я не говорящий, ни слышащий,
я ни слуга, ни хозяин,
я ни закрепощен, ни свободен,
я ни отстраненный, ни привязанный.
Я далеко от никого, я близко к никому.
Я не отправлюсь ни в ад, ни в рай.
Я делаю всю работу, и, тем не менее,
я в стороне от всякой работы.
Немногие понимают то, что я говорю.
Тот, кто понимает мои слова, сидит в безмятежности.
Поиск Кабира направлен ни на основание,
ни на разрушение.*

*Арфа играет тихую музыку;
я танцую, хотя мои руки и ноги не движутся.
Музыку не извлекают пальцы,
вы слышите ее без помощи слуха,
ибо Он слух, и Он слушатель.
Ворота заперты, но из-за них доносится благоухание,
за ними я вижу, как встречаются никто.
Мудрый поймет мои слова.*

Вы слышите музыку без помощи слуха

Я прошу вас медитировать на следующие строки Уолта Уитмена:

*Мне кажется, я мог бы уйти и жить с животными,
Они так спокойны и самодостаточны;
Я смотрю на них, не отрывая глаз.
Они не подслащивают жизнь и не жалуются на нее.
Они не бодрствуют, валяясь во тьме,
и не стонут из-за своих грехов.
Они не вгоняют меня в тоску, обсуждая свой долг перед Богом.*

Если вы станете смотреть на животных, то естественным искушением будет для вас их молчание, их приятие, покой, окружающий бытие животных, их ненапряженное, лишенное неврозов состояние ума. Очень легко очароваться животными.

Кажется, человек пал. Складывается такое впечатление, будто он не эволюционирует; человек не прогрессирует, а регрессирует. Триста лет ученые уверяли человека в том, что в мире происходит бурная эволюция, что в человеке она также имеет место, будто человек возвысился над животными. До этого христианство учило мир тому, что человек пал, удалясь от Бога, и никакой революции нет — скорее, происходит обратное развитие: человек не развивался, а пал в темные, мрачные глубины греха. Оба эти отношения представляются крайними. Маятник качнулся от христианского отношения к научному отношению. Наука — это все еще христианс-

кое усилие и реакция.

На Востоке мы смотрели на все совершенно под другим углом зрения. Прежде всего, надо запомнить, что человек выше животных, и все же человек пал. Это выглядит парадоксом. Но Восток говорит, что человек пал потому, что он выше. Только то, что высоко, может падать. Если вы не на высоте, куда же вы станете падать? Животные не могут упасть: им некуда падать.

Взбираясь на высоту, вы рискуете. Человек, шагающий по ровной земле, не может упасть, но у человека, беспрестанно карабкающегося по горам, всегда есть опасность падения. Животные не могут упасть, поскольку у них до сих пор нет сознания. Животные не могут совершить грех, потому что для совершения его нужно быть осознанным. Для того чтобы сбиться с пути, нужна свобода; для того чтобы совершать неверные поступки, нужна определенная способность к росту, определенная сила. Только те, кто способны поступать правильно, могут поступать неправильно. Только те, кто могут подниматься, могут падать. Грешники и святые не разделены — святой возможен потому, что возможен грех.

Животные не бывают грешниками, и святыми тоже. Вы когда-нибудь слышали, чтобы какое-то животное стало Буддой или Христом? Да, они не иуды, не Адольфы Гитлеры, они не Иосифы Сталины, это верно, но в мире животных также никто не рождается Буддой. Человек — это приключение; конечно же, это риск, большой риск и опасность. Человек силится взобраться все выше, а чем выше вы взбираетесь, тем вероятнее возможность упасть. Чем выше вершина, тем глубже будет долина, окружающая ее. Вокруг животного нет долины; а вокруг человека долина есть. И чем величественнее человек, тем обширнее долина, запомните это.

Современный человек находится на вершине большой горы, он на пике Эвереста. Поэтому возникает такой трепет, столько тревоги и сомнений. Падение современного человека, если оно случится, будет полным. Если что-то пойдет не так у современного человека, то и все полетит кувирком. В прошлом этого не было.

Чем выше растет ваша бдительность, сознание и способности, тем больше опасность. Она растет в прямой пропорции.

Поэтому я советую вам медитировать на эти строки Уолта Уитмена, а не следовать за Уолтом Уитменом, потому что этот поэт в основе своей не прав. Я понимаю его искушение, но ни один человек не в силах снова стать животным, это невозможно. Став животным, вы не будете им. Вы можете отправиться в лес и жить там с животными, и все же вы будете человеком. Такой возможности

нет. Вы можете поступать дурно, вы можете поступать хорошо, но вы не в силах выйти из сознания, вы всегда будете сознательными.

Сознание — это такое качество, которое, раз приобретя, уже нельзя потерять. Когда вы узнали сознание, уже невозможно перестать знать его. Это почти то же самое, как если бы вы стали юношей, и вас разбирает искушение снова стать ребенком. Да, вы можете играть с детьми, вы можете с ними веселиться, но вы не перестанете быть юношей. На самом деле, невозможно снова стать ребенком. Никто не может двигаться назад; всякое движение направлено вперед. Всякое движение идет вперед и вверх.

Для многих людей характерно искушение, которое было у Уолта Уитмена. Но это не ново: на протяжении столетий много людей бежали от человеческого общества для того, чтобы снова стать животными. И жизнь многих людей сильно напоминала жизнь животных — жизнь тех, кто оправлялся в пещеры, кто бежал в Гималаи, кто прятался в монастырях. Такие люди становятся почти звероподобными, но в этом нет никакой ценности. Они ни люди, ни животные, они просто избегают риска. А тот, кто избегает риска, никогда не растет.

Путь роста невероятно рискован. Можно прийти домой, а можно и бесконечно блуждать. В этом тоже есть своя красота: риск и опасность увлекают.

Итак, говоря о медитации, я не советую вам уподобляться животным. Говоря о медитации и саньясе, я призываю вас больше рисковать. Вы не в силах повернуть вспять: путь назад закрыт навеки. Человек не может войти в райский сад через те же ворота, из которых был изгнан Адам. Эти ворота заперты. Человеку придется войти через другие ворота; ему надо будет найти другие ворота для того, чтобы войти в царство божье. Человеку предстоит долгий путь, прежде чем он найдет другие ворота сознания, осознанности, любви, молитвы.

Да, приходят такие минуты, когда и мудрец уподобляется животному; но я говорю «уподобляется», я не говорю, что он становится животным. Да, вы видите в глазах мудреца ту же чистоту, что и в глазах коровы. Но корова — это корова, а мудрец — это мудрец. Его невинность не лишена сознания, его невинность полна сознания. Мудрец невинен потому, что он сознателен, а корова невинна потому, что она бессознательна. Корова невинна потому, что она не может быть иной, святой же невинен благодаря собственному выбору, великому выбору. Святой может быть иным, но он не меняется — это огромное достижение. Корова безмолвна и невин-

на, она не может быть иной. В ее невинности нет достижения, королева просто невежественна. Святой же мудр. Его невинность исходит из мудрости: он выучил урок жизни. Но не забывайте о том, что стать королевой легко и просто, а стать святым тяжело.

Большую важность представляют собой слова, которые станет произносить сегодня Кабир в своих песнях. Постарайтесь понять их. Он не говорит о возвращении, хотя порой складывается такое впечатление — он призывает вас идти за пределы. То, что за пределами, всегда похоже на то, что внизу.

Когда престарелый человек становится по-настоящему мудрым, он начинает походить на ребенка; но запомните, что он только *подобен* ребенку, а на самом деле он не ребенок. Он прошел через все уроки жизни: хорошие и плохие, сладкие и горькие. Он повзрослел, он созрел. Он снова ребенок — благодаря собственному выбору, собственному пониманию. Круг замкнулся.

На маин дхарми нахин адхарми

Кабир говорит, что он ни религиозный, ни нерелигиозный. Это может звучать двояко. Это может означать, что вы стали животным — теперь вы ни религиозные, ни нерелигиозные; вы вернулись. Или это может означать, что вы вышли за пределы — вы вышли за границы религии и ее отсутствия. И то и другое похоже, но есть здесь и огромная разница.

Когда Кабир говорит: *Я ни набожен, ни безбожен*, он утверждает, что вышел за пределы двойственности. Давайте постараемся понять это. Есть нерелигиозные люди — они не посещают церковь, они не кланяются ни одному богу, в их сердцах нет благоговения, они никогда не молятся. Они просто живут обычной земной жизнью. Они едят, пьют и веселятся. В их жизни нет ничего трансцендентального. Если вы спросите их, в чем смысл жизни, они в лучшем случае пожмут плечами или же найдут какое-то разумное объяснение. Но взгляните в их глубину — они не знают, зачем они живут, ради чего они живут. В их жизни есть какое-то значение? В ней есть какая-то песня? Они ждут, чтобы в их сердцах что-то проявилось? Они растут куда-либо, в некое неведомое измерение? Нет, они просто рутинно влачат жизнь. Разумеется, они очень сильно разочаровываются.

Не бывает большего разочарования, нежели в рутинной жизни — когда перед вами все одно и то же, и человек движется механически. Постепенно все надежды исчезают. Вы знаете, что завтра будете делать то же самое: вы будете есть, вы отправитесь на рабо-

ту, вы станете заниматься любовью, вы ляжете спать, вы будете бороться, ворчать и ругаться. Одно и то же будет случаться вновь и вновь, все так же вы будете влачить жизнь. Однажды человек умирает. Стало быть, вся эта жизнь — всего лишь скучное путешествие к смерти, и все?

Вглядитесь в глаза тех, кто не установил общения с более глубокими областями, с глубинами собственной внутренней сути. Вы увидите, что их глаза опустошены, вы увидите, что они похожи на пустыню, они сухие — в них не течет сок. Из душ этих людей не рождается песня. Их тащит какая-то неизвестная сила; их ведет случай. Они просто здесь, не зная почему, не зная где, не зная откуда, не зная кто они. Они всегда... да, они охвачены тысячью и одной вещью только для того, чтобы избежать этой внутренней пустоты, чтобы не встретиться с ней, чтобы не встать с ней лицом к лицу. Встреча с пустотой сильно потрясает. Если человек встретится со своей пустотой, со своей незаполненной душой, тогда ему будет трудно даже влачить жизнь — он начнет подумывать о том, чтобы покончить с жизнью самоубийством.

Марсель написал о том, что существует только один основной метафизический вопрос, вопрос самоубийства. Это верно, совершенно верно. Если вы рассматриваете обычную жизнь, возникает единственный вопрос: «Почему ты до сих пор живешь? Почему ты не совершаешь самоубийство? Если смерть все равно придет, тогда к чему ждать? Ради чего? Почему ты не остановишь весь этот вздор?» Ничего уже не произойдет; надежды нет. Не распустится ни один цветок, и уже не наступит весна. Вы будете бесконечно повторять одно и то же, и однажды механизм встанет — и будет только так. Если в жизни нет смысла, тогда не может быть и души. Душа существует, когда есть смысл.

Итак, есть нерелигиозный тип людей. И говоря об этом первом типе, я включаю в него многих так называемых религиозных людей, поскольку их посещение церкви — это часть рутины, их чтение Библии — это часть рутины, они повторяют катехизисы словно попугаи. Они христиане, индуисты, мусульмане, джайны и буддисты. Это все та же одержимость ума, шаблоны призваны заполнить ум. Такие люди тоже нерелигиозные.

Девяносто девять человек из ста нерелигиозные. Многие из них заявляют, что они религиозные, но они не такие, иначе бы у мира было иное качество, другой оттенок. В мире было бы празднование, была бы радость и веселье, было бы совершенно другое человечество. Эти люди разглагольствуют о любви, но отправляются на вой-

ну. Эти люди рассуждают о братской любви, но убивают друг друга. Эти люди даже опаснее так называемых откровенных людей, которые заявляют о том, что они нерелигиозные. Те же, кто прячется за религиями, более опасные люди. Они обманывают себя, они обманывают весь свет.

Кабир говорит: «Я не нерелигиозный». Но при этом он замечает: «Я также не религиозный». Я утверждаю, что девяносто девять процентов людей нерелигиозные, религиозен лишь один процент людей — очень мало людей. Как же узнать, религиозен ли человек? Если вы увидите, что его ноги словно танцуют, значит, он религиозен. Если вы увидите, что его глаза пылают, значит, он религиозен. И вы увидите, что он не просто рутинно живет, что в его существе распускаются цветы. Вы увидите, что в нем все еще осталась надежда, что он до сих пор мечтает, что у него и сейчас продолжается роман с действительностью. Вы увидите, что все в нем не стало тупым и скучным, что в нем еще звучит поэзия, что он все еще смеется, смеется самозабвенно, что он любит, любит не помня себя. Вы увидите, что он до сих пор поет, что и поныне он обращает взор к цветам и звездам, что в нем и сейчас есть невинность, удивление, благоговение, что он уважает жизнь, что он не склонен к самоубийству. И вот еще что: иногда вы видите, как он сидит сложив руки, и при этом он полон радости. Источник его радости неведом вам. Наверное, он нашел этот источник где-то в глубоких тайниках своего существа, и оттуда изливается вверх радость.

Если вы можете отыскать человека, который способен быть праздным, то он и есть религиозный человек. Пусть критерий будет таким: если человек не может быть праздным, значит, он боится собственного существа. В этом случае человек избегает своего существа — ему приходится что-то делать, его поступки невротичны. Если вы оставите его одного в комнате, он станет читать газету, он откроет или закроет окно, он примется переставлять мебель, будет слушать радио или смотреть телевизор — он будет что-то делать. А если он ничего себе не придумает, тогда он уснет, но он не сможет бодрствовать и при этом ничего не делать.

Если же вы отыщите человека, который сидит в бодрствовании, который бодрствует в полной мере словно пламя, который спокоен, безмятежен и уверен, который не одержим невротически каким-то действием, который пассивен — он наслаждается своим бытием, наслаждается мгновением здесь и сейчас, — тогда вы почувствуете вокруг него иную вибрацию, почувствуете *благоговение*. Да, именно это слово. Альберт Швейцер называет это благоговением перед

жизнью; вот качество религиозного человека. Если он возьмет в руку камень, он возьмет его так, словно камень живой. Для вас это звучит как «словно», а для него камень и в самом деле живой. Даже когда он говорит с маленьким ребенком, он полон уважения, огромного уважения, потому что даже ребенок — это присутствие Бога, чистое присутствие Бога. Даже когда он сидит рядом с собакой, он сидит рядом с Богом. Для религиозного человека не очень важно, кто рядом с ним — Бог или собака. Все это лишь игра звука. Но большого различия нет.

Религиозному человеку не надо быть в храме или церкви. Он всегда в храме, где бы он ни был. Религиозному человеку не надо молиться формально, выполняя ритуал, его молитва — это все, что он делает, это его поступки и их отсутствие. Он молится, делая. Он молится, не делая.

Кабир говорит: «Я не нерелигиозный». Это не трудно понять. Но он говорит: «Я также не религиозный». Эти слова открывают даже более высокое измерение: трансцендентальное, где человек ни религиозный, ни нерелигиозный. Каким же будет это измерение? Теперь уже не нужны даже благоговение, молитва или преклонение, поскольку и они порождают различие, разграничение — разграничение между субъектом и объектом, знающим и знаемым, тем, кто поклоняется, и тем, кому поклоняются.

Это трансцендентальная вершина, миг единения человека с целым. Теперь человек — это Бог, и нет ничего кроме Бога. Это высшее переживание: *Ахам Брахмасми* — я Бог. *Ана-ель-Хаг* — я Истина. Именно такой смысл вносит в свои слова Иисус, говоря: «Бог мой и я едины». Когда появится единство, тогда даже благоговение будет казаться недостаточным; чего-то не хватает. Когда есть единство, есть и небольшая двойственность, тонкая двойственность. Человек пришел к океаническому переживанию.

Кабир говорит: «Я не религиозный, ни нерелигиозный, я трансцендентальный». И пусть это будет вашей целью, пусть это будет вашим предназначением, поскольку только тогда вы раскроете свое существо, тогда вы станете тысячелестковым лотосом в полном расцвете, вы будете изливать свое благоухание в существование. Вы пришли домой.

Я живу ни по закону, ни чувством...

Все эти сутры призваны помочь вам выйти за пределы двойственности, дуализма, двух. *Я живу ни по закону, ни вольно...* Обычно есть два типа людей. Первые — это люди, которые живут

вольно, живут чувствительностью, желанием. Такие люди просто потакают своим слабостям; им больше ничего не известно. Они потерялись в очень обыкновенных удовольствиях; их жизнь очень груба. И есть еще один тип людей, которые живут по закону, по заповедям, по учению. Такие люди следуют десяти заповедям — они больше слушают традицию, священную книгу, общество, государство, чем слушают свои желания, тело и ум. Они слушают власть, а не себя. Вот два типа обыкновенных людей.

Если вы живете вольно, значит, вы ведете жизнь потакания своим слабостям. Вас уничтожит такая жизнь. Если вы будете жить по закону, вы снова будете уничтожены — не потаканием своим слабостям, а на этот раз властью, — так как никто не может дать вам заповедь, никто не может дать вам закон. Жизнь так спонтанна — как же вы можете подчиняться закреплённому закону. В миг, когда вы начинаете подчиняться закреплённому закону, вы становитесь мертвым существом, а не живым существом. Ваша жизнь — это уже не река, она стала застоявшимся прудом, который просто будет все больше загрязняться, будет все сильнее вонять, который превратится в грязь.

Кабир говорит: «Я живу ни вольно, ни по закону». Тогда как же жить? Кабир говорит: «Я живу спонтанностью; я живу осознанностью». Обратите внимания. Этот одно из самых важных явлений. Потакание слабостям исходит из вашего бессознательного ума. Сексуальность или жажда власти исходят из вашего бессознательного, из темных уголков вашего естества. Эти желания покоряют вас, они обладают вами, они сводят вас с ума. И однажды вы просто чувствуете, что вся ваша жизнь окончена, и вы ничего не приобрели. Возможно, вы достигли успеха, но все же, по большому счету, обычный успех оказывается неудачей, полной неудачей. Я всегда говорю, что ничто не терпит неудачу так, как успех. Может быть, вы накопили много денег, а затем вы неожиданно обнаруживаете, что жизнь прошла. У вас есть деньги, но вы умираете — какой же смысл в этом успехе? Вы наслаждаетесь множеством женщин, множеством мужчин. При этом растрачивается энергия, и вы неожиданно оказываетесь пустыней, пустошью. Ничто не расцвело, ничто не выросло. Все это путешествие было совсем кратковременным, мимолетным. Да, вы предавались удовольствиям одним за другим, но все эти удовольствия прошли словно кошмар, и ваши руки пусты. А время уже не повернешь вспять. Время ушло безвозвратно, энергия потеряна навсегда. Люди, предающиеся удовольствиям, не перестают делать это до самого конца — даже когда

смерть стучится в их дверь, они думают об удовольствиях.

Я слышал историю об одном престарелом английском лорде. Он был одним из самых богатых людей Англии. Этот лорд женился в возрасте девяноста лет на восемнадцатилетней девушке.

В первую ночь слуги помогли лорду добраться до комнаты, где ему предстояло увидеть жену. Сказать правду, слуга помог лорду вскарабкаться в постель, поскольку тот был уже одной ногой в могиле. После этого лорд осмотрелся вокруг и заметил восемнадцатилетнюю девушку, которая рассматривала этот труп. Он сказал жене:

— Я вот что хочу тебя спросить: ты интересовалась у мамы о том, как рождаются дети?

— Нет, сэр, не интересовалась, — ответила девушка.

И старик воскликнул:

— Какая досада! Ведь у меня все это вылетело из головы!

Девяностолетний старик все забыл о том, как рождаются дети, а, между тем, он женился.

До последней минуты, когда начинает стучаться смерть, люди все сильнее думают о наслаждениях, ведь им неизвестна другая жизнь. Это одна из самых интересных вещей, которую надо понять: почти девяносто девять человек из ста, умирая, думают о сексе. Возможно, священник повторяет что-то другое (может быть, он читает Библию или Гиту), возможно, люди льют себе в рот чистую воду Ганга, но сами они все еще думают о сексе, о деньгах, о власти. Так жить очень глупо. Кабир говорит: «Я не живу чувством, и я не живу по закону».

Есть другой образ жизни, он все такой же глупый, но более уважаемый. Эта жизнь тупа, но ее больше уважают. Эту жизнь ведут люди, оглядывающиеся на закон, всегда подчиняющиеся власти: государству, священнику, церкви. Это люди правил и принципов. Они беспрестанно разбивают свои желания. Желания исходят из бессознательного. А этот закон наложен обществом, а не вашим сознанием. Этот закон также действует из бессознательного. Поэтому каждая религия и каждое общество старается обусловить детей, новорожденных детей. Люди начинают попытки обратить младенцев в религию. Мальчик рождается в иудаистской семье, и его нужно немедленно обрезать. И с этой минуты началось его обусловливание. Или нужно крестить христианского ребенка — вот и началось обусловливание. Или надо одеть на индуистского ребенка нить — вот и началось обусловливание.

Каждое общество старается обусловить ум в первые семь лет его жизни. А обусловливание означает ничто иное, как гипноз. Оно навязывает власть, закон, традицию, религию, священную книгу, священника, церковь внутреннему бессознательному ребенка для того, чтобы оттуда им можно было управлять. Это проторенная колея. В будущем общества будут поступать лучше. Они не будут проделывать такую большую работу, в ней нет никакой необходимости. Они отыщут какие-то методики быстрого обучения. Вам доступны эти методики: вы можете ввести электрод в мозг ребенка, и тогда его не нужно обуславливать. Сидящий в Дели, Вашингтоне, Лондоне или Москве политик может постоянно приказывать вам. И какой бы приказ вы ни получили, вы почувствуете, что он исходит из вашего существа — таким будет ваше ощущение.

Если вы рождены в семье джайнов, вас с самого начала обуславливают против невегетарианской пищи. Вас беспрестанно обуславливают. Я родился в семье джайнов. С самого детства мне внушали, что есть ночью — это грех. Наверное, мне было около восемнадцати лет (до этого я никогда ничего не ел ночью), когда я отправился с несколькими друзьями на пикник. Все они были индуистами, и им не было дела до приготовления пищи днем. Гм, день выдался чудесный, и гора вызывала такой восторг. Я был единственным, кто хотел есть днем, а им это было не интересно. Конечно же, мне пришлось уступить. Весь день мы карабкались на гору. Я смертельно устал и чувствовал сильный голод, когда друзья начали готовить еду. Искушение было огромным: от еды исходил вкусный запах, и я устал за весь день. Я не мог сопротивляться искушению. Я стал спорить в уме: «Если все эти люди отправятся в ад, тогда ладно, и я тоже отправлюсь туда. Всего-то одна ночь послушания? Грех не будет очень большим». Но все мое существо восставало против моего решения, поскольку в течение восемнадцати лет меня беспрестанно обуславливали к тому, что есть ночью — это величайший грех.

Я колебался, а друзья готовили еду, запах пищи становился все сильнее. А потом они пригласили меня, и я не выдержал. В душе я отталкивал пищу, но все же я ел. Вы удивитесь тому, что я всю ночь не мог заснуть, три раза меня рвало. Ночь была кошмарной. А все друзья спали, крепко спали, и меня это озадачило: если все мы совершили грех, тогда почему же они не наказаны? Наказан только я. До тех пор, пока из меня не вышло все, что я съел, я не мог уснуть в ту ночь.

Разумеется, в тот день мне казалось, что джайны правы. Мой

грех был наказан, в тот же час наказан. Таков трюк обуславливания. У меня было такое ощущение, словно наказание исходило из моего сердца. А ведь оно не исходило из моего сердца, оно никак не было с ним связано. Наказание было внедренной мыслью, электродом, который работал и порождал неприятности.

Так поступает власть, государство, священник. Все они пытаются обусловить ум.

Кабир говорит: «Некоторые люди идут через чувствительность и потакание своим слабостям, некоторые люди идут через закон и власть». Те, кто идут через потакание собственным желаниям, находятся под влиянием природы. Те, кто идут через закон, находятся под влиянием общества. Те люди, кто живут по закону, представляют собой очень уважаемых граждан. В церкви они сидят в первом ряду, в храме им оказывают почести. Их везде считают добродетельными людьми, какими и *должны* быть люди. Но они всего лишь мумии, они мертвые трупы, которыми управляет общество. У них нет собственной души.

Я вот что вам скажу: нет ни одной заповеди, которую нельзя было бы нарушить: ни той, что я на вас накладываю, ни тех, что дали вам другие будды. Нет ни одной заповеди, которую нельзя было бы нарушить, потому что заповедь — это мертвечина, а вы — это живое существо. Я не призываю вас нарушать заповеди. Я просто утверждаю, что нет ни одной заповеди, которую нельзя было бы нарушить. Решающим фактором должна быть ваша спонтанная осознанность. Вы должны смотреть вглубь явлений из своей осознанности — ни из телесного инстинкта, ни из общественного инстинкта. Вам надо идти в свое существо бдительными, полностью бдительными, и понимать то, что надо делать, и жить через это понимание. Это путь трансценденции.

Итак, вторая сутра — это сутра спонтанности. Первая сутра — это сутра трансценденции. Спонтанность — это способ выхода за пределы. Если однажды вы захотите выйти за пределы природы и общества — а Бог находится за пределами и того, и другого, — тогда вам придется следовать по невероятно рискованному пути, то есть по пути спонтанности. Вам надо будет слушать свое сердце. Общество замусорило ваше сердце, поэтому вам придется отделить зерно от соломы. Вам придется быть постоянно начеку, поскольку общество коварно: оно так глубоко прячет в вас свои хитрости, что вам иногда кажется, будто это подсказано вашим сознанием, а это не так.

Поэтому сознания людей различаются. Если вы христианин, у

вас одно сознание, если вы индуист, у вас другое сознание, если вы мусульманин, у вас третье сознание. Как могут различаться сознания? Эти сознания ложны, они *порождения* человека. Настоящее сознание будет одинаковым. Индуист ли вы, мусульманин или христианин — не будет играть никакой роли. Настоящая нравственность одна — не важно, родились вы на Востоке или на Западе, белый вы или черный.

Если в вашем сознании что-то отличается, запомните, что должно быть, это то, чему научило вас общество, которое привило понятия глубоко в основу вашего существа — и оттуда оно постоянно управляет вами. Не будьте рабом инстинктов, не будьте рабом общества. И тогда рождается религия, *настоящая* религия, трансцендентальная религия, которая расположена даже за пределами религий. И она приносит истину, она приносит благословение.

Я не говорящий, ни слышащий...

Наверное, вы слышали, быть может, иногда вы даже пытались... когда вы не говорите, наступает тишина, она окружает вас. Но это не настоящая тишина, а всего лишь отсутствие речи. Индусы называют это *мауной* — люди погружаются в безмолвие, они перестают говорить. Однажды ко мне привели человека, он хранил молчание ровно год, и он хотел нарушить молчание в моем присутствии. Поэтому его привели ко мне. Я взглянул на него и сказал: «Не нужно нарушать молчание, потому что ты никогда не начинал молчать. Я все еще слышу, как ты болтаешь». Спросите Нирджуну, она хранит молчание, но внутри нее продолжается болтовня.

Как бы там ни было, такое безмолвие придает вам некоторое половинчатое качество. Речь прекратилась вовне, но не внутри. Речь может прекратиться и внутри, но для этого нужно еще кое-что понять: если вы перестали говорить внутри, и при этом до сих пор питаете интерес к тому, чтобы слышать, тогда это все еще не совершенное безмолвие. Вы слышите, как лает собака. Вы слышите, как кто-то говорит. На самом деле, если вы храните молчание, вам будет все интереснее слышать то, что говорят люди, что происходит вокруг. Это будет заменителем; так вы станете удовлетворять любопытство и наполнять ум.

Настоящее безмолвие наступает тогда, когда вы не говорите и не слушаете. Тогда вы по-настоящему вышли за пределы слова. Кабир говорит:

Я не говорящий, ни слышащий...

Он говорит: «Я стал по-настоящему безмолвным. Мне нечего сказать, мне нечего слышать. Я абсолютно наполнен. И любопытства не осталось».

Я ни слуга, ни хозяин...

Есть два типа людей, которые стараются подчинить себе других людей. Когда же они чувствуют разочарование в своих усилиях, тогда они однажды начинают подчинять себе самих себя. Вот два типа людей: завоеватели других и завоеватели себя. Кабир говорит: «Я ни то, ни другое. Я отбросил всю идею завоевания. Не нужно завоевывать кого-либо: ни другого человека, ни самого себя».

Сама идея завоевания насильственна и глупа, она порождает конфликт и несчастье. Нет в том нужды — нужно, чтобы человек просто был. И запомните, что когда вы ни раб, ни хозяин, в вас поднимается волна свободы. Вы никому не позволяете становиться вашим хозяином, и вы не пытаетесь заставить кого-то стать вашим рабом. Хозяева и рабы находятся в одинаковом положении. Вы наблюдали такое? Если вы подчиняете себе кого-то, то этот человек глубоким тонким образом становится вашим хозяином. Именно это случается. Муж старается подчинить себе жену, и полагает, будто стал ее хозяином, но однажды он обнаруживает, однажды он удивляется тому, что это жена подчинила его себе. Все мужья хвастаются, а между тем все они находятся под башмаком у жены.

В Индии жена называет мужа *Свами*, «мой хозяин». И когда индийские жены пишут письма (они редко пишут их) своим мужьям, они подписываются «ваш слуга». Но этим никого не одурачишь. На самом деле, если вы обладаете кем-то, то он глубоким тонким образом владеет вами. Хозяин становится слугой слуг, поскольку начинает зависеть от них, а зависимость и есть настоящее рабство.

Вы наблюдали такое? Если вы зависите от вещей, они становятся вашим хозяином. Существуют два способа порождения господства. Один способ очень грубый — это путь мужчины. Он господствует через насилие, с помощью силы мускулов. Другой путь тоньше — это путь женщины. Она господствует не через мускулы, а через слезы, причитания и все такое. Мужчина ничего не понимает, а женщина начинает плакать или — вы замечали? — возможно, она не спорит, но довольна уже и того, как она наливает чай. Может быть, она не возразила вам, но ее манера наливать чай все проясняет. И вы не можете даже поспорить, потому что она ничего вам не сказала. Ее аргумент очень тонкий.

Кабир говорит: «Если вы действительно хотите быть свободны-

ми, тогда не позволяйте никому становиться вашим хозяином и не позволяйте себе становиться хозяином кого-либо — вам надо избегать и того, и другого». Когда вы ни чей-то хозяин, ни чей-то раб, тогда в вас восходит свобода — ваша энергия освобождается от всех пут. Это не значит, что вам нельзя любить. На самом деле, как же вы можете стать хозяином, любя? Если вы любите, как же вы можете опустить возлюбленную до уровня рабыни? Любовь — это свобода, она укоренена в свободе, она цветет в свободе. Высшее благоухание любви исходит от свободы.

Кабир не призывает не любить. Он советует любить так глубоко, чтобы господство и рабство вовсе не порождались. Кабир не велит перестать общаться. Общайтесь. Но к какому же типу взаимоотношений вы причислите рабство и господство? Так невозможно общаться. На самом деле, именно так разрушается всякое общение, всякая возможность взаимоотношений. Как вы можете общаться с рабом? Как вы можете общаться с хозяином? Это невозможно. В вас присутствует страх — как же вы станете общаться? Общение возможно, когда страха нет. Общение возможно лишь среди равных.

Поэтому я говорю вам, что мужчины и женщины до сих пор не живут во взаимоотношениях, потому что женщину никогда не считали равной. Общение существует только между равными людьми; оно не может иметь место между неравными людьми. До тех пор, пока женщине не предоставят полную свободу, абсолютное равенство, общаться будет невозможно. До сих пор мужчина эксплуатирует женщину, а женщина эксплуатирует мужчину; нет настоящего общения. И не может быть, поскольку мужское обращение с женщиной неверно в своей основе. Общение возможно только между двумя равными людьми, потому что тогда нет страха — и человек может раскрыться, он может быть естественным и честным. Любовь случается только между двумя равными людьми, когда страха нет. Любовь возникает, когда страх покинул вас. Любовь не может войти, когда в вас присутствует страх. Любовь и страх — это несовместимые чувства.

Я ни закрепощен, ни свободен...

А потом Кабир замечает — он привносит еще более высокое качество свободы. Он говорит:

Я ни закрепощен, ни свободен...

Потому что даже чувство собственной свободы означает, что

как-то, где-то вы все еще несвободны. Вы наблюдали такое? Когда вы по-настоящему здоровы, вы напрочь забываете о здоровье. Нездоровые же люди много рассуждают о здоровье. На самом деле, нездоровых людей слишком сильно занимают такие вещи, как лечение естественными методами, и они начинают читать книги о природе, здоровье и обо всем в таком духе. Они становятся одержимыми этим.

Здоровому человеку нет дела до здоровья. Здоровый человек здоров. А когда вы здоровы, вы не думаете о здоровье. На самом деле, думать о здоровье — это болезнь, извращение. Когда у вас болит голова, понятно, что вы будете думать о головной боли. Но когда у вас не болит голова, разве вы кричите всему миру: «У меня не болит голова»? Тогда люди сочтут вас сумасшедшими.

По-настоящему свободный человек никогда нигде не объявляет: «Я свободный человек». Если вы объявляете о том, что вы свободный человек, значит, где-то в вашей глубине все еще присутствует рабство. Поэтому Кабир говорит:

Я ни закрепощен, ни свободен, я ни отстраненный, ни привязанный.

И то и другое — это крайности. Люди привязываются к деньгам, а потом они отстраняются от денег. Если у вас есть какое-то отношение привязанности или отстраненности, значит, вы до сих пор одержимы деньгами. Кто-то заявляет, что он отстраняется от денег, но по какой причине? Какой смысл отстраняться от денег? Не прячется ли все еще в вашем сознании страх привязаться? Ведь мысль об отстраненности возникает только тогда, когда вы привязаны. Когда же вы не привязаны, все в порядке: деньги — это всего лишь деньги!

Есть люди, которые полагают, что деньги — единственный бог. Это люди, которые привязаны к деньгам, их единственный бог — это деньги. А еще есть люди, которые утверждают, что деньги — это грязь; они не слишком отличаются от первых, поскольку только передвинулись к противоположному полюсу, и теперь деньги — это грязь. Они не притронутся к деньгам. В Индии есть такие сумасшедшие, люди им поклоняются словно мудрецам. А они просто извращенцы: они не прикасаются к деньгам.

Был у меня такой случай. Я остановился в одной деревне. Там ко мне подошел человек и дал мне около пяти тысяч рупий. Он был очень богатым человеком, но и очень традиционным. Я сказал ему:

— Сейчас мне не нужны деньги, но если они мне когда-нибудь

понадобятся, я попрошу вас об этом.

Он пришел проверить меня: возьму я деньги или нет, но мои слова озадачили его, ведь я не сказал, что не возьму деньги. Я ответил ему, что попрошу его о них, когда они мне понадобятся. Я не взял деньги, я не принял их, поскольку не нуждался в них. Поэтому человек очень сильно удивился. Он признался:

— Вы снова смутили меня. Я пришел к вам с деньгами потому, что мой гуру сказал: «Ступай к нему и проверь. Дай этому человеку денег — это единственный способ узнать, достиг человек или нет. Если он достиг, он велит тебе убрать деньги, велит не подносить их близко к себе и скажет, что деньги — это грязь. Он не притронется к ним». Вы не взяли деньги, это верно, но вы добавили, что примете их, когда они вам понадобятся.

Я ответил ему:

— Я возьму деньги, потому что деньги — это не Бог и не грязь; деньги — это всего лишь деньги. А деньги — это утилитарное явление; когда они тебе нужны, у них есть ценность, а когда они не нужны тебе, у них ценности нет. Ценность не в деньгах, деньги сами по себе не имеют ценности. Это только простой способ обмена, причем замечательный способ обмена. В деньгах нет ничего дурного.

Человек заметил:

— Вы всегда озадачиваете меня. Почему вы не можете сказать мне определенно: берете вы деньги или отказываетесь от них?

В Индии есть святые, вся святость которых строится на том, что они не принимают деньги. Если вы принесете им деньги, они очень рассердятся. Они вспыхнут и начнут кричать на вас: «Что вы думаете обо мне? Вы решили, будто я настолько низок, что приму ваши деньги?» И вы вернетесь от них, полные уважения к ним. Это полоумные извращенцы. Это все те же люди, просто теперь они стоят на голове: сначала они считали деньги Богом, а теперь они считают деньги грязью. Но они не могут принять простое явление: то, что деньги — это всего лишь деньги. Они ни Бог, ни грязь; они не обладают ни высшей ценностью, ни низшей. Деньги — это всего лишь утилитарный способ обмена.

Кабир говорит:

Я ни отстраненный, ни привязанный. Я далеко от никого, я близко к никому.

И Кабир говорит: «Никто не близок мне, и никто не далек от меня. Все в одинаковом положении: я смотрю на всех равным зре-

нием — *самадришти*. Никто не принадлежит мне, никто не враг мне. Никто не друг мне, никто не враг мне. Все существование — это мой дом».

Я не отправлюсь ни в ад, ни в рай.

Ад означает страх, проецируемый страх. Рай означает жадность, проецируемую жадность. Если вы рассуждаете в терминах рая и ада, значит, вы прежние, вы совсем не изменились. По-настоящему понимающий человек не рассуждает в терминах награды и наказания, он вообще не думает в терминах будущего. Его жизнь протекает здесь и сейчас. Ему известны лишь два измерения: здесь и сейчас. И это тоже не два измерения, все это часть одного явления: здесь-сейчас. Такой человек живет в настоящее мгновение.

Люди, живущие в будущем, порождают ад и рай: рай из жадности, ад из страха. Разумеется, для себя вы создаете рай, а для врагов вы создаете ад. Религия говорит: «Следуй за нами, иначе попадешь в ад. Если ты не христианин, тогда берегись: Христос не спасет тебя, когда наступит конец света. Тебя свергнут в огненную геенну, и ты будешь страдать. Христос не спасет тебя из огня до тех пор, пока ты не признаешь себя христианином». Индуисты так же поступают, и мусульмане так делают — все стараются привлечь вас с помощью вашей жадности и страха. Религии говорят: «Приходи к нам. Мы обещаем тебе лучший рай. В нашем раю больше удобств, там современное оборудование, современные устройства, кондиционеры и все такое. Приходи к нам, не ходи к другим, потому что тогда ты будешь страдать в аду».

Один человек из дальней деревни... а его деревня — один из самых примитивных уголков мира, в ней живут очень бедные, невероятно примитивные и невежественные люди... так вот, один житель этой деревни пришел ко мне, он рассказал такую историю.

Как-то раз в его деревне гостил индуистский саньясин, и в это время к ним приехал христианский миссионер, который попытался обратить племя в христианство. И это ему почти удалось, поскольку он выкинул один трюк. Он принес большое ведро воды, поскольку вы не можете убедить дикое племя — вы должны говорить на их языке. Миссионер собрал всех жителей деревни вокруг ведра воды, а затем показал им две статуэтки. Первая изображала Христа, а вторая — Раму. И миссионер сказал:

— Посмотрите.

А статуэтки были похожи, совершенно похожи, у них были одинаковые размер и вес. Затем миссионер положил статуэтки в воду.

Статуэтка Христа стала плавать на воде, а статуэтка Рама утонула. И миссионер воскликнул:

— Глядите же! Вы все поняли?

Конечно же, примитивные люди все поняли как надо, и они уже были готовы. Они сказали:

— Понятно, Христос спасает, поскольку он может спасти себя.

А Рама не в силах спасти себя. Вы только посмотрите — вы отправитесь вместе с Рамой на самое дно существования.

И люди уже почти приготовились стать христианами, но все испортил индуистский саньясин. Он сказал:

— Подождите-ка. Разведите огонь.

— Зачем? — спросили его люди.

Саньясин объяснил:

— По воде нельзя судить; все всегда показывает огонь. Бросьте и Христа и Раму в огонь и посмотрите, кто спасется.

Разумеется, статуэтка Христа была из дерева... И Христос сгорел. Бедный Христос! И жители деревни были спасены.

Рассказчик был очень счастлив. Но я сказал ему: «Не важно, индуисты вы или христиане. Спор глуп, весь спор глуп». И все же этот спор продолжается по всему свету, и не только среди примитивных людей, но и среди образованных. Дело в том, что манипуляция происходит при помощи страха и жадности. «Христос спасает!» Вы боитесь, поскольку совершаете в своей жизни дурные поступки, все это делают. Невозможно избежать дурных поступков, поскольку объявлено дурным все естественное. Итак, избежать этого невозможно. Если вы любите, значит, поступаете дурно. Если вы едите, значит, поступаете дурно. Если вы наслаждаетесь, значит, поступаете дурно. Если вы счастливы, значит, поступаете дурно. Все дурно. На самом деле, жить неправильно. Кажется, что единственная добродетель — это совершение самоубийства. Даже это не разрешено. Священники говорят: «Не совершайте самоубийство, этот поступок будет скверным». Итак, все непозволительно.

Прежде всего, священники заставляют вас чувствовать вину. Они все осуждают — это сама их основа, весь их трюк. Сначала они все осуждают. Когда они вас запугали — они осудили все и нарисовали огненную геенну как можно реалистичнее, яркими красками, — тогда работа завершена. И вы готовы попасться в их ловушку, потому что теперь вас надо спасать, ведь вы жили греховно. Перед вами огненная геенна, смерть все ближе, и только Христос может вас спасти, или Махавира, или Будда. Итак, как бы там ни было, вам надо принадлежать кому-то, чтобы вы могли верить в то,

что спасетесь.

Никто не в силах спасти вас до тех пор, пока вы не выйдете за пределы жадности и страха. Ни христианин, ни индуист, ни мусульманин — никто не может спасти вас, поскольку ваше настоящее несчастье составляют жадность и страх.

Кабир говорит:

Я не отправлюсь ни в ад, ни в рай.

Ведь рай и ад — это всего лишь миф. Они не существуют. Они существуют только в вашем страхе и жадности. Когда растворились страх и жадность, исчезают и ад и рай. И в этом состоянии, когда в вас нет страха и жадности, возникает настоящий рай. У индуистов, джайнов и буддистов есть лучшее название для него, они называют его *мокшей*, *нирваной*. В христианстве, иудаизме и исламе такого слова нет. Христианство, иудаизм и ислам говорят о рае и об аде и не выходят за пределы этих понятий. На Востоке люди кажутся более глубокими. Они говорят: «Рай и ад — это психологические явления». Идите за пределы, идите за границы психологии — только тогда вы достигаете духовного. Это *нирвана*. В ней не существует ни страха, ни жадности, в ней существует только сознание. И *нирвана* возможна здесь и сейчас. Рай будет после вашей смерти, и ад будет после вашей смерти. А *нирвана*, *мокша* возможна здесь и сейчас.

Я делаю всю работу, и, тем не менее, я в стороне от всякой работы.

Именно так нужно стать сознательным, бдительным и осознанным. Вы совершаете поступки, вы делаете все, что вам нужно, но не забываете о том, что вы не деятель, деятель — это Бог. Вы только средство, инструмент.

Немногие понимают то, что я говорю...

Разумеется, смысл слов так глубок, что лишь немногие поймут его, но эти немногие мгновенно выйдут за пределы. Само понимание смысла слов Кабира станет великим озарением, это будет сатори, проблеском просветления.

Тот, кто понимает мои слова, сидит в безмятежности.

И Кабир говорит: «Если вы услышали меня и поняли меня, если вы всмотрелись в реальность, на которую я указывал, тогда вы будете сидеть в безмятежности». Что Кабир имеет в виду, говоря о том, что, поняв, вы будете сидеть в безмятежности?

Есть три типа людей. Первый тип: слушая что-то, вы с этим соглашаетесь, вы согласно покачиваете головой, вы говорите: «Верно». Второй тип: вы не соглашаетесь, вы отрицательно качаете головой, вы говорите: «Я не согласен». Те люди, которые согласны и не согласны, не могут понять. Что вы имеете в виду, говоря о своем согласии? Вы хотите сказать: «Я знаю, что истина есть, и вы тоже говорите об этом, поэтому я соглашаюсь». Вы говорите то, что созвучно моему убеждению, поэтому я соглашаюсь». Когда же вы несогласно качаете головой, что вы говорите? Вы говорите: «Вы несете ерунду. Я знаю, что такое истина, и я с вами не согласен». Глупцы оба: и соглашающийся и не соглашающийся.

Кабир говорит: «Тот, кто понимает мои слова, сидит в безмятежности». Истина — это такое явление... как вы можете соглашаться с истиной? Как вы можете не соглашаться с истиной? Согласие и несогласие исходят от ума. Истина же принадлежит за пределами. Когда человек понимает истину, он просто пребывает во всеохватной тишине, он безмятежен. В нем нет ни согласия, ни несогласия. Вопрос не в согласии и несогласии — когда появляется истина, вы не говорите «да», и вы не говорите «нет». На самом деле, когда появляется истина, вы становитесь такими безмолвными, что все «да» и «нет» отпадают. Истина так огромна, что вы растворяетесь в ней.

Тот, кто понимает мои слова, сидит в безмятежности. Поиск Кабира направлен ни на основание, ни на разрушение.

Кабир говорит: «Я здесь не для того, чтобы основывать какую-то теорию, философию или догму. Я здесь не для того, чтобы разрушать какую-то теорию, философию или догму». Кабир говорит: «Я просто излагаю свой опыт».

Кабир говорит: «Пожалуйста, ни соглашайтесь, ни не соглашайтесь со мной. Просто слушайте. Слушайте с полным вниманием». Кабир говорит: «Пожалуйста, не спешите решать и заключать. Я здесь ничего не проповедую, я не пытаюсь основать или разрушить какую-то традицию. Я просто говорю о том, что случилось со мной, что выросло во мне, что я пережил. Я просто пою свою песню».

Кабир говорит: «Слушайте меня так, как вы слушаете журчание реки, шелест ветра в листьях деревьев». Вы согласны с этим или же не согласны? Вы соглашаетесь или не соглашаетесь с птицами, поющими по утрам. Нет вопроса согласия и несогласия — понимание вовсе не интеллектуально. Вы просто позволяете это, и вы становитесь безмолвными. Рядом с вами такое невероятное явление

— как же вы можете быть такими глупыми, чтобы соглашаться или не соглашаться?

Всякое согласие и несогласие глупо, тупо. Когда истина постучится в вашу дверь, вас просто неожиданно охватит тишина и безмятежность. Вот настоящее согласие, которое не исходит из интеллекта, из ума. Это согласие не от вас; оно из такой глубины вашего естества, что вы можете почти сказать, что оно от Бога.

Арфа играет тихую музыку...

Кабир говорит: «Итак, я похож на арфу».

Арфа играет тихую музыку; я танцую, хотя мои руки и ноги не движутся.

Посмотрите на меня! Я танцор, хотя мои руки и ноги не движутся.

Я танцую, хотя мои руки и ноги не движутся. Музыку не извлекают пальцы, вы слышите ее без помощи слуха, ибо Он слух, и Он слушатель.

Только Бог есть. Когда человек достигает истины, когда бы он ни достиг истины, тогда говорящий и слушающий объединяются. Некому соглашаться, не с кем соглашаться. Здесь вы много раз ощутите подобное: когда вы соглашаетесь, вы что-то упускаете, когда вы не соглашаетесь, вы тоже что-то упускаете. Потеряют и те, кто за меня, и те, кто против меня. Ни один среди них не со мной. Люди, которые просто пребывают в моем присутствии, которые ни соглашаются, ни не соглашаются со мной, порой обретают истину. Она неожиданно приходит, истина окружает вас, она переполняет вас. Вы слышите истину, но в этот миг говорящий и слушающий не разделены.

Истина сливается с мастером и учеником. В момент истины мастер исчезает, и ученик исчезает. Только истина разливается повсюду.

Музыку не извлекают пальцы, вы слышите ее без помощи слуха, ибо Он слух, и Он слушатель. Ворота закрыты...

Когда случается этот момент истины, когда исчезают мастер и ученик — поскольку мастер не предлагает на обсуждение учение, а ученик не пытается накопить знания, — когда истина начинает пульсировать так, что в этом ее трепете, в танце истины, в песне истины растворяются и мастер и ученик, когда оба они настраиваются на великий ритм, который приносит истина, тогда *ворота за-*

перты.

В этот миг случается очень интимное явление. Здесь вас так много, но иногда с кем-то происходит это явление: в этот миг только один человек находится здесь рядом со мной, и больше никого нет. В этот миг я пребываю вместе с этим одним человеком, и только с ним. *Ворота заперты*. Всякий раз, когда встречаются мастер и ученик, ворота заперты — это тайна. Возможно, они стоят в миру, но *ворота заперты*.

...но из-за них доносится благоухание, за ними я вижу, как встречаются никто. Мудрый поймет мои слова.

Только мудрые понимают это. Кто же мудр? Мудры люди, которые ни соглашаются, ни не соглашаются, которые не явились с каким-то предварительным мнением, которые не пришли с готовым выводом, которые не заключили, что они христиане, индуисты, мусульмане. Мудры люди, которые не решили, что они за и против, что они то и это. Мудры люди, которые пришли без вывода, пришли открытыми, готовыми к тому, чтобы на них снизошла истина. Вот мудрые люди.

У мудрого человека нет выводов. У него есть истина, но нет заключения. А у глупца много выводов, а истины нет. Глупец всегда великий философ, теоретик, догматик, пропагандист. Он верит; всякий раз, когда есть вывод, дверь не открывается для истины.

Приходите к мастеру без заключений. Приходите к нему без головы — оставьте голову там, где вы оставляете ботинки. Приходите без головы, приходите без всяких выводов, потому что мы здесь не стараемся убедить вас за или против. Здесь передается что-то совершенно иного измерения и качества. Что-то происходит между мной и вами, и это может происходить только в редкие минуты.

Когда истина так реальна и ощутима, что вы можете коснуться ее, когда истина так сильна, что вы теряетесь в ней, когда мастер и ученик объединяются в определенный момент истины, тогда *ворота заперты*. В этот высший миг интимности в этом тайном месте происходит встреча. Эту встречу никто не видит; никто не в силах увидеть ее, поскольку это не объективное явление.

Поэтому когда вы будете говорить с теми, кто живет во внешнем мире, вы много раз обнаружите, что с ними трудно говорить, поскольку вы им говорите что-то, а они не понимают. И вы не можете выразить себя, потому что все, что вы узнали, увиденный вами проблеск нельзя выразить человеку внешнего мира. Для этого нужно великое сочувствие, нужна любовь, нужна открытость. Вер-

нувшись, вы не сможете рассказать о том, что произошло с вами. Люди решат, что вы сошли с ума, и они тоже правы! Вы не сможете выразить языком то, что случилось с вами, поскольку это случается в такой интимности, в таком глубоком уединении. Это не объективное, а субъективное переживание. Оно абсолютно субъективно — только *мудрый поймет мои слова*.

Слово «мудрый» означает того, действия которого не определяются существующими выводами. Мудрый человек — это тот, кто не сделал вложения в какой-то вывод, кто готов идти с истиной, куда бы она ни вела. И в этом также значение саньясы — свобода от выводов, свобода от «измов» и идеологий, свобода движения с истиной, свобода принятия вызова истины.

Я повторяю: вопрос не в согласии и несогласии — это безумие. Я здесь не стараюсь убеждать, я здесь не стараюсь обращать. Здесь что-то доступно — если вы достаточно мужественны для того, чтобы открыть свое сердце, тогда вы растаете в истине, вы исчезнете в ней, вы выйдете из нее совершенно освобожденными, полностью обновленными.

Послушайте несколько строк Элиота.

Мы боремся только за то, чтобы отвоевать потерянное,

То, что мы без конца теряем и находим.

А теперь так складываются обстоятельства,

Что эта борьба, кажется, не благоприятствует нам.

Но, возможно, мы ни теряем, ни обретаем.

Для нас главное не оставлять попыток.

Остальное нас не касается.

Просто старайтесь жить без выводов. Просто старайтесь быть безмолвными, ни соглашаясь, ни не соглашаясь.

Для нас главное не оставлять попыток.

Остальное нас не касается.

Если вам удастся жить ни соглашаясь, ни не соглашаясь, тогда остальное обязательно произойдет. Это всегда случалось. Это всегда случается.

Послушайте еще несколько строк Одена.

Поэтому видьте не глядя, слышьте не слушая.

Дышите не задавая вопросов.

Неизбежное — это то, что произойдет с вами чисто случайно.

Настоящее — это то, чему вы удивитесь как сущему вздору...

До тех пор, пока вы не уверитесь в том, что грезите, это ...

Конечно же, ваш сон;
Пока вы не воскликнете: «Произошла ошибка»,
Вы непременно ошибаетесь.

Неизбежное — это то, что произойдет с вами чисто случайно. Неизбежное может случиться здесь, а ведь вы пришли сюда лишь случайно. То, что я и вы оказались вместе здесь, случайное совпадение. Все это чистая случайность.

Неизбежное — это то, что произойдет с вами чисто случайно.
Настоящее — это то, чему вы удивитесь как сущему вздору...

Оттого что настоящее так огромно, оно не может придерживаться ваших категорий логики и ее отсутствия, добра и зла, того и этого. Настоящее так огромно, что всем вашим категориям надо раствориться в нем. *Настоящее — это то, чему вы удивитесь как сущему вздору.* Что же делать? *Поэтому видьте не глядя...*

Какой смысл видеть не глядя? Видьте без всяких выводов. Когда у вас есть вывод, вы уже ищете что-то. Вы не видите, а ищете что-то. Если у вас есть вывод, значит ваше видение не чистое.

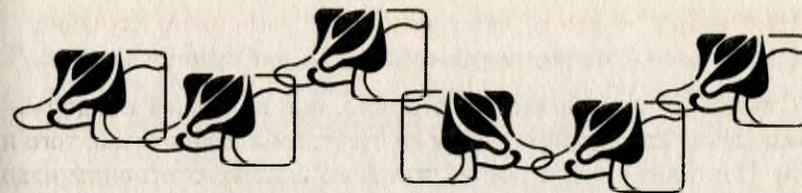
Поэтому видьте не глядя, слышьте не слушая.

Дышите не задавая вопросов.

Неизбежное — это то, что произойдет с вами чисто случайно.

Настоящее — это то, чему вы удивитесь как сущему вздору...

Доверие — это пробный камень

Я хочу стать саньясином, но что произойдет потом?

Ничего не произойдет, ничего особенного. Совершенно ничего — именно этим товаром я торгую. Без преувеличения, это много шума вокруг ничего. Но ничто — это не просто ничто; это источник всего.

Саньяса означает, что вы устали быть собой, что вы готовы отбросить этот груз. Вы устали от бытия и хотите отдохнуть в небытии. Саньяса — это состояние небытия. Вы отбрасываете себя и входите в царство ничто — и неожиданно все становится прекрасным, потому что мир был безобразен из-за вас. Он не был безобразным как таковой, сам по себе — так вы его интерпретировали, вы портили его. Теперь же нет того, кто портит мир, глаза чисты, и человек может смотреть сквозь вещи; для его зрения все прозрачно. Вы исчезаете в саньясе. И в миг вашего исчезновения немедленно, мгновенно появляется Бог. Бог есть тогда, когда нет вас.

Итак, саньяса — это не способ украшения вашего бытия. Саньяса в высшей степени разрушительна. Я уничтожаю вас. В старых восточных священных книгах написано: «Мастер — это смерть». Мастер — это величайшая смерть; но только через смерть становится возможной новая жизнь. Чем полнее смерть, тем величественнее воскресение. Позвольте мне быть вашим крестом. Умрите во мне, чтобы вы могли возродиться.

Ты спрашиваешь, что произойдет, если ты примешь саньясу. Этот вопрос возникает из страха, из жадности. Ты хочешь быть уверенным, хочешь получить обещание каких-то свершений. Если

я пообещаю тебе что-то, то само это обещание станет препятствием. Тогда саньяса не случится, поскольку кому же я обещаю? Вам: вашей жадности, вашему честолюбию, вашему желанию. Я обещаю всему этому вздору, а ведь весь этот вздор должен уйти. Нельзя позволять остаться даже малой его частице. Если останется даже частица, ее достаточно, потому что эго похоже на рак — вам надо полностью уничтожить его. Если где-то остается даже малая часть, она снова станет расти, а рак растет быстро.

Камаль прислал мне смешной анекдот; я хотел бы, чтобы вы поразмышляли о нем.

Однажды Мулла Насреддин явился домой, как обычно совершенно пьяным. Жена была в ярости, тем более что он только на днях пообещал, что постарается постепенно отделаться от своей привычки. Жена спросила его: «Как же ты собираешься отделаться от привычки?» Мулла сказал, что он изо всех сил старался отвязаться от *привычки*, но так как его язык заплетался, он, произнося слово «привычка» (*habit*), проглотил первую букву и произнес слово «частица» (*a bit*), и таким образом вышел невредимым из щекотливой ситуации.

Эго так и поступает. Вы все время режете: из слова выпадают слоги, но все равно слово несет какой-то смысл, слово *остается*. И само желание быть уверенным в том, что произойдет, — как раз попытка эго выжить даже в саньясе. Нет, я не могу обещать тебе. Ты должен идти *полностью* — тогда что-то произойдет. Но ты не в силах даже постичь то, что произойдет.

Это все равно, как если бы слепой спросил: «Что произойдет, когда на моих глазах проведут операцию, и я смогу видеть? Что произойдет? Скажите мне, иначе я не лягу на такую операцию. Сначала мне надо увериться. Сделайте так, чтобы я почувствовал, что произойдет». Что вы можете сказать слепому? Разве вы можете сказать: «Ты сможешь увидеть разноцветную радугу, бабочек и цветы. Ты сможешь увидеть свет, играющий на воде, солнечные лучи, отражающиеся в каплях росы»? Он ответит: «Все, о чем вы говорите, — это полный вздор. Я понятия не имею, о чем вы толкуете. Говорите разумно!» Ведь невозможно говорить со слепым на языке тех, у кого есть глаза. Я не могу сказать вам, что произойдет, вы не поймете то, о чем я стану рассказывать, а то, что вы можете понять, не произойдет. Поэтому нужно доверие.

Саньяса — это не разговор, а квантовый скачок в доверие. Саньяса — это рюлетка, а не сделка. Я могу сказать только одно:

вас не будет. Будет что-то, назовите это «х». Старые религии называют это Богом. Будда называет это нирваной, Иисус называет это царствием божьим. Но все эти слова для вас бессмысленны. Царство Бога? Разве можно говорить о радуге слепому? Разве можно говорить о симфонии Бетховена глухому? Нет, это бессмысленно. Я не могу сказать, что произойдет. Я могу произнести лишь одну осмысленную фразу: ничего не произойдет, совершенно ничего. Но запомните, что ничего не означает ничего; это означает источник всего. Именно в этом смысл слова Будды «нирвана», нирвана означает «ничто». Нирвана просто означает, что вы перестанете быть, вас не будет.

Слово «нирвана» означает ситуацию, похожую на ту, в которой вы гасите свечу. Когда вы задуваете свечу, что вы скажете, если кто-то спросит вас о том, куда делся свет? Вы скажете, что свет исчез в ничто, его больше нет, он затерялся в целом. Загасить свечу, задуть свечу — вот буквальное значение слова «нирвана». Саньяса — это готовность загасить: уже не будет свечи, которая горит в вас, свечи эго. Вместо нее будет огромное пространство. Но вам неизвестно это пространство, вы не пережили его.

Если вы постараетесь, вы сможете увидеть это пространство в моих глазах. Если вы пустите меня в себя, вы сможете почувствовать его в моем присутствии. Но всякая речь о нем не будут иметь смысла. Эта речь превратится в философию, она не будет истиной. Произнесенная истина становится ложной, не потому, что ее произнесли, а потому, что те, кто услышат ее, обязательно поймут ее неправильно. Возможно, людям известна истина — тогда они могут ее понять, но тогда не нужно ее произносить. Возможно, им неизвестна истина — тогда возникает потребность произнести истину, но в этом случае люди не понимают ее, они могут понять истину только превратно.

Если вы пустите меня в себя полностью, без всяких условий, тогда что-то произойдет — что-то величайшей важности, неизмеримое... Даже небо не в силах вместить это что-то. Поскольку у этого что-то нет ограничений. Это огромное, гигантское явление, оно подобно океану. Но если вы не пустите меня в себя, тогда ничего не случится, ничего в известном вам смысле этого слова. А если вы пустите меня в себя, тогда случится ничто в том смысле, которое использую я. Если вы не пустите меня в себя, тогда вы можете принять саньясу, вы будете расхаживать в оранжевой одежде, но под этой оранжевой одеждой станет прятаться прежнее старое эго. Возможно, эго даже укрепитя.

Однажды утром под окном композитора Маскани появился шарманщик. Он начал играть знаменитое произведение «Интермеццо». Он играл ее в столь быстром темпе, что композитор не выдержал. Маскани бросился на улицу. Он схватил ручку инструмента и стал крутить ее с нужной скоростью, объясняя при этом изумленному шарманщику, что раз уж он сочинил эту музыку, то ему хотелось бы, чтобы его музыку исполняли правильно.

На следующее утро шарманщик снова появился у дома композитора. Он поставил перед шарманкой огромное объявление, которое гласило: «Выступает ученик знаменитого Маскани».

Итак, если вы не пустите меня в себя, случится вот что: вы вывесите объявление «ученик такого-то мастера», но это объявление будет только новой инъекцией жизни умирающему эго. Все зависит от вас, поскольку в миг принятия вами саньясы в процесс вовлекаются два человека: я и вы. Итак, все, что произойдет, зависит от нас с вами; от меня и вас. Если вы пустите меня в себя, тогда произойдет ничто, ничто в смысле огромности, из которой все возникает, в смысле Бога. Если же вы не пустите меня в себя, тогда ничего не произойдет — в том смысле, которое вы придаете этому слову. Или, возможно, что-то даже пойдет неправильно: вы можете стать новым эгоистом: эго саньясина, эго медитирующего, эго добродетельного, эго знающего.

Итак, все зависит от вас. Если вы действительно собираетесь принять саньясу, тогда принимайте саньясу согласно моим словам, а не как вы считаете, поскольку ваш способ только показывает, что саньяса случилась, а она не случилась. Саньяса может произойти только моим путем. На самом деле, вы не можете принять саньясу, вы можете только позволить мне дать ее вам.

Милый Ошо, почему я до сих пор не доверяю вам?

Этот вопрос задала Аруп.

Сначала я расскажу тебе притчу — медитируй на нее. Она откроет тебе чудеса того, как работает механизм ума.

Существует поверье о том, что после пожара в великой библиотеке Александрии одна книга уцелела. Но книга не была ценной, поэтому один бедняк, который умел чуть-чуть читать, купил ее за пару медяков. Она была не очень занимательной, тем не менее, в ней оказался невероятно интересный момент. На тонкой полоске пергамента была написана тайна пробного камня.

Пробный камень представлял собой крохотный голыш, который

был способен превратить в чистое золото любой неблагородный металл. Текст повествовал о том, что этот камень лежал на берегу Черного моря среди многих тысяч других камней, которые были похожи на него. Но тайна заключалась в том, что настоящий камень излучал тепло, в то время как обычная галька холодная. И человек распродал свое имущество, купил простые припасы, разбил палатку на берегу и начал проверять гальку.

Он составил план. Человек знал, что если он станет поднимать и снова бросать вниз обычную гальку из-за того, что галька холодная, он может поднимать один и тот же камень сотни раз. Поэтому, чувствуя, что камень холодный, он бросал его в море. Целый день он тратил на это занятие, но ему не попадался среди гальки пробный камень. Так он провел неделю, месяц, год, три года, но он не нашел пробный камень. И все же человек не оставлял попыток: он поднимал камень, понимал, что тот холодный, и швырял его в море. Многие годы с утра до вечера он делал это.

Но однажды утром человек поднял камень, который оказался теплым, а он выбросил его в море. Он привык швырять камни в море. И вы понимаете, что привычка заставила его поступить так, когда он, наконец, нашел пробный камень. Вот бедняга.

Именно так работает ум. Доверие — это пробный камень. Вы очень редко находите человека, которому можете доверять. Вы очень редко находите теплое, любящее сердце, которому вы можете доверять. Обычно вы находите гальку, которая похожа на пробный камень, очень похожа, но вся она холодная. Год за годом с самого детства вы поднимаете камни, вы чувствуете, что она холодная, и выбрасываете ее в океан.

Случается — а это очень редкое явление, — что вы встречаете настоящий пробный камень. Вы поднимаете его и чувствуете, что он теплый, но вы все же выбрасываете его. Потом вы плачете и стонаете, потом вы не можете понять, как же это случилось, но таков простой механизм. С самого детства вас учат не доверять. Вас так воспитывают, что вы не можете доверять. Глубоко в ваше естество заложено сомнение. На самом деле, это мера выживания: если вы не будете сомневаться, вы не сможете выжить. Вы вынуждены смотреть на мир неприязненно, словно все враги вам. Никто не бывает теплым, никто не бывает пробным камнем. Вы не можете даже доверять собственным родителям. И ребенок мало-помалу узнает о том, что доверять некому. Родители очень противоречивы: они говорят одно, а делают другое. Ребенок чувствует смущение. Ребенку очень трудно понять, что же на самом деле хочет мать. В действи-

тельности, мать и сама не знает. И ребенок постоянно чувствует, что доверять кому-либо невозможно.

Только на днях я читал воспоминания одной пожилой женщины. Она рассказывает один случай из ее молодости, когда родился ее первый ребенок. Ребенок был очень любопытным, как все дети, и однажды он спросил:

— Мама, что такое «женаты»?

Он листал книгу с цветными картинками, в которой ему встретилось слово «женаты». Его разбирало любопытство, и он спросил: «Что такое «женаты»?»

И мать ответила:

— Брак — это великое переживание любви, близости, радости, веселья от общения существ. Жить в любви с человеком, жить с ним с радостью и празднованием — вот что такое быть женатым.

Ребенка ответ очень сильно озадачил. Мать спросила его:

— Почему у тебя такой озадаченный вид?

И ребенок ответил:

— Значит, вы редко женаты — только случай от случая. Проходят месяцы, а потом редко наступает минута, когда я вижу, что ты и папа счастливы, женаты. Только сегодня утром вы не были женаты, потому что ворчали и кричали друг на друга.

Как убедить этого ребенка? Слова матери расходятся с образом ее жизни. Она объяснила, что брак — это переживание любви, радости, деления, и, возможно, она даже не осознавала свои слова. А теперь ребенок озадачен. Нет, вы не можете доверять даже своей матери.

Ваш отец все время говорит вам: «Будь честным», а вы находите тысячу и один случай, когда он был бесчестным. Он даже велит ребенку пойти и сказать стучащему в дверь нищему, что папы нет дома. И ребенок озадачен, так как отец постоянно говорит: «Будь честным, никогда не лги», а сам лжет! Как же ему доверять? Ребенок спрашивает: «Бог есть?», и отец очень уверенно отвечает: «Да Бог есть. Бог создал мир». А ребенок рано или поздно обнаруживает, что отец ничего не знает, что он просто обманул, солгал, что он сам ищет и не знает Бога, не знает о том, что Бог создал мир.

Рождается недоверие. Постоянно чувствуя холод камней, вы начинаете привыкать выбрасывать их. Потом происходит не только это, из недоверия возникает даже более глубокая опасность. Вы не доверяете никому из тех, кто окружает вас. Ваши учителя, родители, друзья, соседи, общество, священник, политик — все обманы-

вают, все лгут вам. В этом мире никому нельзя доверять — такой вывод появляется рано или поздно в уме ребенка. Тогда вы еще сильнее вредите себе: вы не можете доверять даже самим себе. Почему? Потому что все, что он делает согласно своей природе, никогда никому не нравится. Все, что он делает согласно своим чувствам, всегда неверно, оказывается дурным.

Ребенок хочет пойти поиграть с детьми, а мать говорит: «Делай домашнее задание». Если он доверяет своим чувствам, тогда ему надо пойти играть, но это опасно. Мать рассердится, и в школе завтра учитель будет в гневе, а за этим последует наказание. Ребенок не может доверять своим чувствам, поэтому он заставляет себя сидеть и выполнять домашнее задание. Когда он хочет петь, он не может делать это. Когда он хочет играть, он не может делать это. И что бы он ни делал, кажется, что все против этого. Он начинает скрывать чувства. Постепенно он узнает, что если он будет поступать по-своему, его накажут, а если он поступит вопреки своей природе, его вознаградят. Как же человек может доверять себе в этом случае? Это опасно. Поэтому сначала человек теряет доверие к другим людям, а потом он теряет доверие к самому себе.

Аруп, вот почему доверять трудно. Теперь ты находишься в ситуации, которая расходится с образом твоей жизни. Когда ты приходишь к мастеру, ты приходишь к пробному камню, и ничего не может произойти в присутствии мастера до тех пор, пока ты не станешь доверять.

Доверие без всяких условий — это основное условие. Сейчас вся ваша жизнь против доверия. Вы много раз будете терять его — это естественно, не о чем беспокоиться. Вы много раз будете теряться в сомнениях — не забывайте возвращаться; снова держите нить доверия. Мало-помалу, так же как вы научились недоверию, вам придется разучиться этому. Так же как вы научились не доверять, вам придется учиться доверять. Научиться недоверию легко, потому что недоверие — это как раз то, что наполняет эго. Научиться доверию труднее, потому что доверие — это как раз то, что разрушает эго.

Доверие приносит в вашу жизнь новый ветер, новое начало, новую дверь. Вы никогда не ступали по этому пути, вы никогда не ходили в этом направлении. Вам он незнаком, неизвестен; вы движетесь в неизведанное — и возникает страх. И вы не можете доверять себе, иначе не было бы такого большого страха. Если бы вы доверяли себе, тогда вы попытались бы, тогда у вас была бы какая-то уверенность в себе — даже этого нет у вас. Доверие как таковое

просто исчезло из вашей жизни; это измерение закрыто. Поэтому ваш ум отыщет тысячу и один аргумент против доверия.

Ты никому не можешь доверять. Как же ты можешь доверять мне? Я часть внешнего мира, так же как твои родители, общество, священник, политик. Ты не сможешь доверять Христу, если встретишься с ним, поскольку как же ты можешь доверять ему? Он вне тебя. Ты не можешь доверять Будде. И ты не можешь доверять себе, в противном случае ты чуть-чуть рискнула бы.

Мулла Насреддин, хромая, вошел в кабинет врача. У Насреддина сильно распухла лодыжка.

— Плохи дела, — заключил врач после осмотра лодыжки Насреддина. — Сколько времени ваша лодыжка находится в таком состоянии?

— Около трех месяцев, — ответил Мулла.

— У вас лодыжка сломана! — закричал врач. — Почему же вы не пришли ко мне сразу?

— Я, знаете ли, колебался, — объяснил Мулла, — потому что всякий раз, когда я жалуюсь на свое здоровье, моя жена настаивает на том, чтобы я перестал курить. Когда мне становится плохо, она тотчас же набрасывается на меня и кричит: «Брось курить!» И поэтому я колебался.

Между лодыжкой Насреддина и его курением нет ничего общего, но жены есть жены, мужья есть мужья, родители есть родители, а общество есть общество.

Вы помните какой-нибудь случай в своей жизни, когда доверие помогло вам? Вы помните какой-нибудь случай, когда вы выиграли через доверие? Всякий раз, когда вы доверяли, вас обманывали. Постепенно вы теряли уверенность в своей доверии, в своем существовании. На самом деле, я не вижу трудности, почему вы не можете доверять. Это просто чудо: вы встретили человека, из-за которого возникла трудность, почему же вы не можете доверять? Ситуация великолепно показывает, что вы начали думать о доверии, что возникает желание доверять, что прорастает семя.

Отряд ирландской армии заблудился во время учений. Сержант спросил проходящего мимо местного жителя:

— Сколько миль до деревни?

— Две мили, — ответил крестьянин.

Отряд быстрым шагом двинулся вперед. Через час сержант спросил другого прохожего, сколько им еще идти до деревни.

— Две мили, — ответил и этот крестьянин.

Через час солдаты вновь заинтересовались о расстоянии. И им ответили и на этот раз:

— Две мили.

На секунду сержант растерялся. Потом он вытер пот с лица и выпрямил спину.

— Отряд, шагом марш, — скомандовал он. — По крайней мере, мы держим расстояние.

Аруп, я счастлив, что, у тебя, по крайней мере, возникает этот вопрос. По крайней мере, ты не перестала интересоваться доверием. Довольно и этого, теперь возможно многое. Если ты станешь беспрестанно настаивать на этом вопросе, если ты будешь постоянно интересоваться ситуациями, в которых тебе позволено доверять... В начале доверять будет трудно, просто из-за старых привычек. Когда-нибудь доверие станет возникать, понемногу, шаг за шагом; тебя наполнит такое сильное тепло, что ты сможешь рисковать все чаще. Только через переживание доверия ты приобретешь мужество. Однажды человек может рискнуть всем ради доверия, потому что через доверие приходит Бог, через доверие приходит любовь. Через доверие приходит все прекрасное. Через сомнения приходит лишь несчастье, через сомнения приходит лишь тьма, через сомнения приходит лишь кошмар, через сомнения приходит ничто иное, как ад.

Выбирать вам. Общество выполнило свою работу, оно сильно испортило вас. Теперь не нужно все время сокрушаться о пролитом молоке, не нужно плакать о нем. Если что-то случилось, значит, это случилось. Но это можно исправить — вам надо осознавать случившееся и начать работать над этим. Доверие — это величайшее явление в жизни, над которым надо работать. Доверие открывает дверь в неизведанное.

Доверяя мне, вы научитесь доверять самим себе. Это кажется парадоксальным. Я говорю: «Доверяя мне, вы научитесь доверять самим себе», потому что, доверяя мне, вы впервые начнете ощущать, что такое доверие, как оно прекрасно, что такое благословение. Мастер всего лишь посредник. Он просто дает вам ситуацию, в которой вы можете ощутить вкус доверия, и мастер постепенно вернет вас самим себе.

Я здесь не для того, чтобы у вас мурашки по телу бегали, и я здесь не для того, чтобы действовать в качестве ваших костылей. Я не собираюсь таскать вас на плечах, меня вообще не волнует такая работа. Через доверие ко мне я просто хочу дать вам вкус его прекрасного нектара. Через доверие ко мне вы сможете идти самостоя-

тельно, через доверие ко мне вы сможете доверять другим людям, через доверие ко мне однажды вы сможете доверять самой жизни. В этот день вы станете религиозными.

Вы становитесь религиозными не через доверие Корану, не через доверие Библии или Гите. Вы становитесь религиозными тогда, когда доверяете жизни. Когда у вас такое доверие, что обмани вас тысячу и один раз, вы все равно будете продолжать доверять... Потому что быть обманутым — это ничто, а потерять доверие — это все.

Можно обмануться. Я не говорю, что в то время как вы будете доверять, вы не будете обманываться — нет, никогда; я не говорю это. Возможно, вы чаще будете жертвой, и вас будут обманывать многие люди. Я не обещаю, что когда вы будете доверять, никто не обманет вас. Такое обещание бессмысленно — на самом деле, люди могут обманывать вас чаще. Но теперь вы знаете, что обманываться лучше, чем терять доверие. Ведь доверие дает вам вечное; и даже если вы не обманетесь, что вы спасете? Немного денег, дом, то и это — а смерть все равно заберет все это, зачем же тогда бояться? Вы выбрасываете доверие только ради этих незначительных вещей? Вы выбрасываете молитву? Вы выбрасываете любовь? Вы говорите: «Как я могу любить, когда люди так лживы?» Пусть они обманывают вас. В чем они могут обмануть? Что они могут украсть? Что у вас есть такого, что они могли бы украсть? Люди могут забрать у вас деньги, то, чем вы обладали, но если останется доверие, тогда у вас будет душа, а это и есть царство божье.

Иногда я ощущаю себя свами, а иногда ма. Я могу быть и тем и другим? Или, может быть, я становлюсь шизофреничкой?

Этот вопрос задала Малика.

В каждом человеке есть и мужчина и женщина, и ты стала это осознавать. Это хорошо. Это великое понимание твоего естества. В каждом человеке есть и мужчина и женщина. Различие между мужчиной и женщиной невелико; различие только в степени, в количестве, а не в качестве. Женщина может быть на шестьдесят процентов женщиной и на сорок процентов мужчиной. Возможно, она на пятьдесят один процент женщина и на сорок девять процентов мужчина. Так же дело обстоит с мужчинами. Это лишь вопрос процентного соотношения, но в вас существуют и мужчина и женщина.

Вы рождаетесь от мужчины и женщины: от отца и матери; они

оба вложили себя в вас. Мужчины и женщины — это не только мужчины и женщины — они бисексуальны, они место встречи обоих полов. Существует полярность. Поэтому ни одна женщина не бывает просто чистой женщиной. Если вы поймете это, тогда ваша жизнь станет для вас более ясной.

Порой в женщине больше от мужчины, чем от женщины, это же касается и мужчины. Порой мужчина очень женственен; иногда он мужчина, иногда он женщина. Есть минуты мягкости и минуты твердости, есть минуты агрессивности и минуты восприятия.

Но общество до сих пор обуславливает нас, оно учит и воспитывает нас в духе мысли о том, что мужчина — это мужчина, а женщина — это женщина. Это ложная точка зрения, неестественная для природы. Если мужчина начинает плакать и рыдать, люди говорят ему: «Не плачь как женщина, не причитай как женщина. Не будь неженкой». Все это ерунда, потому что у мужчины столько же слезных желез, как и у женщины. Если бы природа не предусмотрела для мужчины возможности плакать, то она не дала бы ему тогда слезные железы.

Сейчас эти особенности человека сильно подавляют. Если девушка начинает вести себя как парень, если она честолюбива и агрессивна — гм, — люди полагают, что в ней что-то не так, будто произошел сбой в ее гормональной системе. Люди называют ее сорванцом. Она не девушка для них. Какая чушь! Это неестественное разделение, это политическое, общественное разделение. Женщин заставляют играть роль женщин все сутки напролет, и также целые сутки вынуждены играть роль мужчин мужчины. Такое поведение очень неестественное, и, разумеется, оно порождает такое глубокое несчастье в мире.

Наступают минуты, когда мужчина мягкий, и ему надо быть женственным. Наступают минуты, когда муж должен быть женой, а жена должна быть мужем, и это очень естественное поведение. У вас появится больше ритма, больше гармонии. Если мужчина не будет *обязан* быть мужчиной все сутки напролет, тогда он будет более расслабленным. Если женщина не будет обязана быть женщиной все сутки напролет, тогда она будет более естественной и спонтанной.

Да, иногда женщина в ярости становится более опасной, чем мужчина, а иногда в минуты мягкости мужчина более любящий, чем любая женщина — и эти минуты все время сменяют друг друга. Оба поведения принадлежат вам; поэтому не думайте, будто вы становитесь шизофрениками или же еще кем-то. Эта двойствен-

ность — часть природы. Эта двойственность существует вплоть до шестого центра, до чакры *аджня*. Только за пределами шестой чакры двойственность исчезает, но она исчезает в том смысле, что теперь двойственность становится настолько гармоничной, настолько единой, что слова «мужчина» и «женщина» просто бессмысленны.

В Индии изображают Бога *ардханаришваром*: наполовину мужчиной, наполовину женщиной. Это невероятно прекрасно. По всей видимости, из всех выдуманных образов Бога у нас самый лучший его образ: он наполовину мужчина, наполовину женщина. Именно таким должен быть Бог. Когда вы достигнете седьмой чакры, высшего роста своего бытия, вы не будете ни мужчиной, ни женщиной, или вы будете и тем и другим — в такой гармонии возникнет единство. Но прежде того продолжается двойственность. В этом нет ничего дурного. Не бойтесь двойственности, поскольку, испугавшись ее, вы станете подавлять двойственность, а всякая подавляемая часть — это препятствие, блок на пути к высшему росту. Нельзя подавлять ни одну часть, никогда нельзя отвергать и отрицать ни одну часть — все надо сделать частью органического единства. Каждая ваша часть должна соединиться и слиться с другой частью, чтобы конфликт исчез, чтобы вы стали оркестром.

И это происходит в каждом центре. Обратите внимания: все наши разделения — это ложные разделения. На дереве, на яблоне, висит одно яблоко. Вы говорите, что яблоко находится вне вас, снаружи вас; оно не внутреннее, разумеется, нет, ведь оно висит на дереве. Вы едите яблоко; вы съели внешнее. Вы перевариваете яблоко — оно становится вашей кровью, вашими костями, вашей плотью. Оно войдет в ваши сны, в ваши стихи, в ваши картины. Теперь яблоко уже не внешнее, оно стало частью вашего внутреннего мира. Внешний мир растворился во внутреннем мире. Затем однажды вы умрете, и земля использует ваше тело как удобрение, и на яблоне вновь родится одно яблоко. На этот раз внутренний мир превратился во внешний мир.

Внутреннее и внешнее постоянно встречаются и сливаются друг с другом. Граница проведена умом, она ненастоящая. Где заканчивается внутреннее и начинается внешнее? Разве вы можете сказать мне? Разве вы можете провести совершенно четкую линию, где вы ее проведете? Внешнее постоянно движется во внутреннее: вы вдыхаете. А внутреннее постоянно движется во внешнее: вы выдыхаете. Между внешним миром и внутренним миром нет границы, и то и другое представляют единство.

По тем же соображениям нет границы между низшим и выс-

шим. Но у людей есть безумные представления о границах, категориях. Люди даже полагают, что нижняя часть тела ниже, а верхняя часть тела выше. Только потому, что нижняя часть тела ниже, люди полагают, будто ниже ценность этой части. Это ерунда, поскольку кровь беспрестанно течет по всему телу; вы едите, и пища переваривается всем телом, а не нижней и верхней частями. Низшее и высшее — это две стороны одной реальности, и это же касается мужчины и женщины. Если вы посмотрите глубоко, то окажется, что всякая двойственность — это просто человеческое подразделение явлений для того, чтобы понять их. Произвольность поддается подразделению, в противном случае все — это часть чего-то другого. Все это существование едино.

Гм — именно этот смысл то и дело проявляется в песнях Кабира. Всякий раз, отыскав единое, коснитесь его ног. Всякий раз, найдя встречу внешнего и внутреннего, встречу высшего и низшего, встречу материи и Бога, поклонитесь и сдайтесь присутствию единства. Вы ближе к действительности, когда вы ближе к единству. Именно поэтому я говорю, что настоящий мудрец не будет уходить от насущных трудностей жизни, поскольку для него не может быть понятий этого мира и другого мира. Для него этот берег — также и тот берег. Он будет в мире и не будет от мира. Он будет цветком лотоса: он будет лежать на воде, и все же вода не коснется его. Для мудреца нет разделения. На самом деле, для него нет разделения между добром и злом, нравственным и безнравственным, Богом и дьяволом. Все разделения — это часть одного органического существования.

Итак, Малика, ты все хорошо поняла. Не теряй же это понимание, и не тревожься о том, что ты становишься шизофреничкой. Вплоть до шестой чакры разделение сохраняется и становится все более выраженным; человек будет постоянно чувствовать изменение, смещение. Происходят перемены: несколько часов вы мужчина, несколько часов вы женщина. Если вы станете пристально наблюдать за этим явлением, вы сможете точно узнать, сколько минут вы мужчина, и сколько минут вы женщина. Это периодические изменения. Йоги много работали над этими внутренними тайнами. Если вы станете наблюдать за своим дыханием, оно даст вам точное время. Когда дышит одна ноздря, левая ноздря, вы женщина. Когда дышит правая ноздря, вы мужчина. И приблизительно через сорок восемь минут они меняются.

Эти изменения происходят постоянно: день и ночь. Когда вы дышите левой ноздрей, действует правое полушарие вашего мозга,

а правое полушарие — это женская часть. Когда вы дышите правой ноздрей, действует левое полушарие вашего мозга — это мужская часть. Иногда вы можете с этим поиграть. Если вы очень сердитесь, сделайте вот что: закройте правую ноздрию и начните дышать через левую ноздрию. Через несколько минут вы поймете, что гнев исчез, потому что для того, чтобы сердиться, вам надо находиться в мужской части вашего существа. Испытайте этот опыт, и вы удивитесь. Изменяется что-то невероятной важности только путем перемещения дыхания из одной ноздри в другую. Если вы настроены против мира, тогда дышите через левую ноздрию и позвольте своему воображению, фантазии, теплу течь внутрь, и вы неожиданно ощутите, как вы наполняетесь теплом.

Тантра учит никогда не заниматься любовью до тех пор, пока вы не проверите свои ноздри. Никогда не занимайтесь любовью прежде этого. Если мужчина дышит через женскую ноздрию, тогда женщине надо дышать через мужскую ноздрию. Тогда они получают настоящий оргазм. В противном случае любовь будет лишь потерей энергии, она будет не более чем чиханием. Вы почувствуете облегчение, прочихавшись — человек чувствует облегчение, хорошо прочихавшись, — но из занятий любовью не случится ничего значительного.

Если женщина находится в женской ноздре, тогда мужчине надо быть в мужской ноздре. Ватсайана, первый *настоящий* сексолог, много работал в соответствии с этой идеей, погружаясь в более глубокие тайны. Он говорит: «Когда женщина чувствует себя мужчиной, она должна находиться сверху мужчины, она должна играть роль мужчины. Мужчине не нужно всегда находиться в миссионерской позе. Эта поза называется миссионерской на Востоке потому, что здесь никогда не знали о том, что мужчина обязан всегда находиться сверху. Только с приходом христианских миссионеров на Восток, здесь узнали о том, что на Западе существует эта глупость. Поэтому эта поза получила название миссионерской. Иногда женщина чувствует себя мужчиной — тогда она должна находиться сверху. Она должна проявлять активность. Мужчина, в то время как он чувствует себя женщиной, должен быть пассивным. Он должен играть роль жены, а она должна играть роль мужа. И тогда их соитие будет прекрасным.

Об этом надо всегда помнить, потому что кое-что можно выполнять легче, когда вы чувствуете себя мужчиной. Когда вы совершаете что-то трудное — несете камень, толкаете камень, — проверьте ноздри. Если дыхание происходит не через мужскую ноздрию, то это

не хорошо. Возможно, такая работа опасна для тела, ведь вы будете очень мягкими. Когда вы играете с ребенком или просто сидите рядом со своей собакой, прочувствуйте, что вы пребываете в женском мировосприятии, тогда возникнет больше близости. Когда вы пишете стихи, рисуете или музицируете, вы должны быть в женском мировосприятии, если вы не стараетесь создать музыку войны! В этом случае все в порядке, вы должны пребывать в мужском мировосприятии, в агрессивном настроении.

Наблюдайте эти свойства, и вы станете все яснее осознавать эти две полярности. Хорошо, что существуют эти две полярности — именно так природа организует отдых. Когда устает мужская часть, вы перемещаетесь в женскую часть, в это время мужская часть отдыхает. Когда устает женская часть, вы отдыхаете; вы становитесь мужчиной. Это внутренняя экономия — человек постоянно изменяется. Но ваше общество научило вас неверным понятиям: будто мужчина — это мужчина, и он *должен* быть мужчиной целые сутки — в этом заключается его долг. А женщина должна быть женщиной целые сутки. Она должна быть мягкой, любящей, сострадательной — в этом заключается ее долг. Иногда она тоже хочет сражаться, сердиться, бросаться вещами — и это замечательно, если вы понимаете внутреннюю игру.

Мать услышала шепот своего малыша. Он сидел в одиночестве в своей комнате, ему было скучно, и он бормотал: «Вот бы мне стать двумя собаками. Тогда они играли бы между собой».

Эти два полюса — хорошая внутренняя игра, игра сознания. Именно так Бог стал разделенным в вас для того, чтобы играть в прятки с самим собой. Когда игра окончена, когда вы узнали то, что надо узнать из игры, когда урок выучен, тогда вы выходите за пределы шестой чакры.

Седьмая чakra ни мужская, ни женская, седьмая чakra нейтральная. Поэтому на индийских языках слова «Брахма», «Бог» нейтральны, они ни мужские, ни женские. У слова «Бог» нет пола. Оно сочетает оба смысла, совершенно поглощает смыслы — и в этом слиянии происходит выход за пределы.

Означает ли достижение седьмой чакры, самадхи, полного растворения эго, что человеку уже не интересны проблемы, стоящие перед человечеством? Я имею в виду голод, бедность, плохие условия жизни, крохотное пространство для развития своих возможностей и талантов.

На самом деле, до тех пор, пока вы не отбросили свои пробле-

мы, вы не сможете видеть мировые проблемы в их истинном свете и не поймете их. В вашем доме такой беспорядок, в вашем существе такая неразбериха — как же вы можете видеть все в истинном свете, как можете понимать глобальные проблемы? Вы даже себя не поняли. Начните же с себя, потому что начать с чего-то другого будет неправильно.

Люди, находящиеся в чрезвычайно смущенном состоянии ума, начинают помогать другим людям, начинают предлагать решения. Эти люди больше породили трудности в мире, чем решили их. Они настоящие торговцы несчастьем: политики, экономисты, так называемые слуги народа, миссионеры. Они настоящие торговцы несчастьем: они до сих пор не разрешили вопрос своего внутреннего сознания, а уже готовы накинуться на другого человека и решать его проблемы. На самом деле, так они избегают собственной действительности, они не хотят смотреть ей в лицо. Они хотят все время где-то в другом месте заниматься чужими трудностями — это хорошее занятие для них, хорошее отвлечение.

Запомните, что вы и есть мировая проблема, именно вы проблема, и пока вы не разберетесь с собой, все ваши действия будут только усложнять ситуацию. Сначала приведите в порядок свой дом, создайте в своем доме космос, ваш дом в хаосе.

Существует одна древняя индийская басня, очень старая история, но в ней заключена огромная важность.

Один великий, но глупый король жаловался, что неровная земля причиняет боль его ногам, поэтому он приказал застелить все королевство воловьими кожами для того, чтобы защитить свои ноги. Но придворный шут посмеялся над этим приказом, а он был мудрым человеком. Он сказал:

— Мысль короля просто нелепа.

Король сильно рассердился и сказал шуту:

— Покажи мне лучшую возможность, иначе я приговорю тебя к смерти.

Шут ответил:

— Мой король, вырежи из воловьей кожи маленькие подушечки и обложи ими себе ноги.

Так появилась обувь.

Не нужно закрывать всю землю воловьей кожей. Просто закрывая свои ноги, вы закрываете всю землю. А это начало мудрости.

Да, я согласен с тем, что существуют проблемы. Есть огромные трудности. В жизни так много от ада. В жизни есть несчастье, бед-

ность, жестокость, разные виды безумия — это верно. Но я все же настаиваю на том, что трудность возникает в индивидуальной душе. Проблема существует потому, что индивидуальности пребывают в хаосе. Всеобщий хаос — это ничто иное, как явление смешивания: все мы слили в общий хаос свои хаосы.

Мир — это ничто иное, как взаимодействие; мы общаемся друг с другом. Я невротичен, вы невротичны — в этом случае общение протекает невероятно невротично. Невроз значительно преумножен, а не только удвоен. И все невротичны, поэтому и мир невротичен. Адольф Гитлер рождается не из ниоткуда — именно мы порождаем его. Война во Вьетнаме не возникает просто так — именно мы разжигаем ее. Это наш выходящий гной; тяжелый урон наносит наш хаос. Начинать надо с себя: вы и есть мировая проблема. Поэтому не избегайте реальности своего внутреннего мира — это первое.

Ты спрашиваешь: «*Означает ли достижение седьмой чакры, самадхи, полного растворения эго, что человеку уже не интересны проблемы, стоящие перед человечеством?*» Нет, на самом деле, только тогда человек по-настоящему интересуется мировыми проблемами. Но его интерес будет совершенно иного качества: он будет смотреть в коренную причину трудности. Когда интересуетесь вы, вас занимают проявления. Когда интересуются Будда или Христос, их занимает корень. Вы можете не согласиться, поскольку не видите корень, а видите только проявление. Достигшему человеку интересны мировые проблемы, но теперь он знает, где находится корень, и он старается изменить этот корень.

Корень не в бедности, корень в жадности. Бедность — это следствие. Вы неустанно боритесь с бедностью, а ничего не происходит. Корень в жадности; нужно вырвать с корнем жадность. Война — это не проблема, личная агрессивность — вот в чем проблема; а война — это всего лишь результат. Вы беспрестанно устраиваете марши протеста, а войне и конца не видно. Ваши марши протеста и все такое ничего не значат, вы можете всем этим наслаждаться. Есть такие люди, они получают от протеста удовольствие; вы можете найти их в любом марше протеста. Спросите Асту. Ее мать и отец — участники движений протеста, в любом марше протеста вы найдете их. Ее мать бегаёт по всему миру и протестует против всего на свете. Ее это развлекает. Возможно, и вы получали удовольствие от протеста.

В детстве я получал большое удовольствие от протеста. Я находился в любой процессии, и даже взрослые моего города начали

беспокоиться. Они говорили: «Ты ходишь везде, несмотря на то, какая это процессия: коммунистическая, социалистическая или в поддержку конгресса, антикоммунистическая... ты везде». Я отвечал: «Я развлекаюсь. Мне нет дела до политической философии. Просто покрывать — это так здорово. Я наслаждаюсь действием».

Вы можете получать от этого удовольствие. Протесты не многое изменили — война продолжается. И если вы взглянете в этих протестантов, вы увидите, что это очень агрессивные люди, вы не увидите на их лицах мира. Они готовы сражаться. Мирные марши протеста в любую минуту превращаются в беспорядки. Это агрессивные люди — во имя мира они показывают свою агрессию. Они готовы сражаться. Если у них будет власть, если у них появится атомная бомба, они сбросят эту атомную бомбу для того, чтобы все умиротворить. Именно это говорят все политики. Они говорят, что сражаются для того, чтобы мог воцариться мир.

Проблема не в войне, и Бертран Рассел ничем не поможет. Трудность во внутренней агрессии каждой индивидуальности. Люди не умиротворены в самих себе, поэтому война не может не существовать, иначе эти люди сойдут с ума.

Для того чтобы разгрузить человечество от невроза, каждые десять лет нужна большая война. Возможно, вы удивитесь, узнав, что во время Первой Мировой войны психологи наблюдали очень редкое, странное явление. Во время войны число помешанных людей неожиданно упало почти до нуля. Люди не совершали самоубийств, не было случаев убийства, и люди даже перестали сходить с ума. Явление было странным — как же это связано с войной? Может быть, убийства не происходят потому, что убийцы ушли на войну, но что же случилось с теми, кто совершает самоубийство? Возможно, и они вступили в армию, но тогда что случилось с теми, кто сходит с ума? Они даже перестали сходить с ума? А потом во время Второй Мировой войны произошло такое же явление, но в большем масштабе; тогда же узнали связь, врачи связали явления.

Человечество беспрестанно аккумулирует определенное количество невроза, безумия — оно вынуждено выбрасывать все это каждые десять лет. Поэтому когда разгорается война — а война означает помешательство всего человечества, — тогда не нужно сходить с ума отдельному человеку, какой в этом смысл? Все безумны, и не нужно пытаться сойти с ума индивидуально. Когда один народ убивает другой народ, когда творится так много самоубийств и убийств, какой же смысл совершать подобное один на один? Вы можете просто смотреть телевизор и наслаждаться, вы можете читать

о войне в газетах и приходите от этого в возбуждение.

Проблема не в войне, проблема в личном неврозе.

Человек, ставший просветленным, смотрит в глубокие причины явлений. Будда, Христос, Кришна — все они смотрели в корень, и они пытались сказать вам о том, что вам надо изменить корень, что вам нужно радикальное преобразование, что обычные преобразования не подойдут. Но, возможно, вы не понимаете, ведь я здесь, и я все время говорю о медитации... нет, вы не видите связь, как медитация связана с войной. Я вижу связь, а вы ее не видите.

Я так это понимаю: даже если один процент человечества станет медитативным, войны исчезнут, и нет иного способа. Надо высвободить это большое количество медитативной энергии. Если один процент человечества — то есть один человек из ста — станет медитативным, тогда все на свете совершенно изменится. Жадности будет меньше; естественно, что и бедности будет меньше. Бедность существует не потому, что людям чего-то недостает. Бедность существует, поскольку люди тащат все на себя, поскольку они жадные. Если мы заживем правильно, то всего будет в достатке, у земли для нас всего вдоволь. Но мы заглядываем в будущее, мы копим — и тогда возникает трудность.

Просто представьте себе, что накоплением занимаются птицы. Тогда одни птицы станут богатыми, а другие — бедными; тогда американские птицы станут самыми богатыми, а весь мир будет страдать. Но птицы не делают запасов, поэтому у них нет и бедности. Вы когда-нибудь видели бедную птицу? Среди лесных животных нет ни бедняков, ни богачей. На самом деле, вы не видите даже жирных птиц, не видите худых и тощих птиц. Все вороны почти одинаковы; вы не можете даже узнать, какая из них какая. Почему? Они наслаждаются жизнью и ничего не копят.

Даже тучность говорит о том, что вы копите внутри тела — у вас скупой ум. У скупых людей появляется запор; они не могут даже ничего выбросить. Они копят, они контролируют даже дефекацию, они беспрестанно собирают даже мусор. Накапливание — это привычка.

Жить в мгновении, жить в настоящем, жить в любви, жить в дружбе, заботиться... и тогда мир совершенно изменится. Человеку надо измениться, потому что мир — это ничто иное, как проецированное проявление личной души.

Нет, человек заинтересуется, но он всего лишь заинтересуется. Его интерес будет исходить из других измерений. Возможно, вы даже не поймете это. Ко мне приходят люди, они говорят: «Что вы де-

лаете? Кругом бедность и всякая мерзость, а вы учите медитации. Перестаньте делать это. Сделайте что-нибудь с бедностью». Но с бедностью ничего нельзя сделать непосредственно. Надо только высвободить медитативную энергию для того, чтобы люди могли наслаждаться настоящим мгновением. Тогда бедности не будет. Коммунизм не уничтожит бедность, он нигде не уничтожил ее. Он породил новую бедность — более глубокую, более опасную. Сейчас русские гораздо беднее, потому что они ко всему прочему потеряли и душу. Теперь они вообще не индивидуальности, у них нет даже свободы, чтобы молиться и медитировать.

Коммунизм не поможет, а разрушит все. Избегайте этих благодетелей человечества.

И ты говоришь: «Разве так и не появится крохотное пространство для развития своих возможностей и талантов?» На самом деле, не нужно будет развивать возможности и таланты, они сами начнут развиваться. Человек во время медитации начинает цвести. Если он художник, он станет великим художником. Если он поэт, тогда неожиданно из его души хлынут прекрасные стихи. Если он певец, тогда впервые он станет петь песню, которая близка желанию его сердца.

Нет, не нужно делать усилия. Когда вы молчаливы, укоренены в своем существе, центрированы, тогда ваши таланты начинают действовать сами собой. Вы начинаете действовать так, как всегда хотел от вас Бог. Вы начинаете действовать так, как вам назначено было от рождения. Вы начинаете действовать так, как хочет от вас ваше предназначение. Вы становитесь спонтанными. Вы начинаете поступать по-своему. Теперь вам нет дела до того, выгодно вам что-то или нет, придает вам ваш поступок больше респектабельности или нет. Ваше поведение делает вас счастливыми, довольны и этого. Все это наполняет вас невыразимой радостью, и этого больше чем достаточно.

Медитация высвобождает ваши энергии, тогда нет потребности в чем-то другом. Человек пришел к самадхи, к седьмой чакре — что же большее возможно для него? Он действует как Бог. Он расширенное в высшей степени существование. Он пришел к высшему цветению — теперь ему ничего не нужно. Каждый его миг соиздателен, каждый его жест творческий, каждая его жизнь — это благодать.

Но есть люди, которые хотят идти окольными путями. Они хотят сначала изменить весь мир, а потом они придут к самим себе. Но позвольте мне сказать вам, что вы никогда не сможете прийти к

себе, если вы отправитесь в такую даль.

На дороге к Дели сидел старик. Мимо проезжал молодой парень. Он притормозил и спросил старика:

— Сколько ехать до Дели?

И старик ответил ему:

— Если ты поедешь по дороге, по которой едешь, в том направлении, в котором едешь, тогда Дели невероятно далек. Тебе придется объехать всю землю, потому что Дели остался за твоей спиной. До него всего-то две мили.

Если вы повернетесь, тогда все не очень далеко. Это просто вопрос пары минут. Если же вы станете изменять весь мир, и вы полагаете, будто потом вы измените себя, тогда вы никогда не сможете измениться, вы никогда не сможете вернуться домой. Начните с того места, где вы находитесь. Вы часть этого мерзкого мира — изменяя себя, вы изменяете мир. Что такое вы? Вы часть этого уродливого мира. Зачем пытаться изменить ближнего? Может быть, ему это не по вкусу, он не хочет этого, ему это не интересно. Если вы стали осознавать, что миру нужно великое изменение, тогда вы самый близкий мир к себе. Начните с вашего мира.

Но есть очень философичные люди. Они предаются размышлениям, они ходят окольными путями.

Я прочел прекрасную книгу Лео Ростена «Радости еврейского языка». Автор рассказывает о великом еврейском философе, господине Соколове, который регулярно обедал в одном и том же ресторане на Второй авеню. Философ начинал каждый обед с супа из цыпленка. Как-то вечером господин Соколов подозвал официанта:

— Подойдите и попробуйте этот суп.

— Через двадцать лет вы выражаете сомнение в безупречности нашего чудесного супа из цыпленка? — в замешательстве протянул официант.

— Подойдите и попробуйте суп, — повторил господин Соколов.

— Хорошо, хорошо, — уступил официант. — Я попробую суп, но где же ложка?

— Ага! — закричал господин Соколов.

Философ просто хотел сказать: «У меня нет ложки». Но он пускается в окольные пути — «Попробуйте этот суп...»

Не ходите окольными путями, не будьте такими философичными. Если у вас нет ложки, просто скажите, что вам нужна ложка. Ложка — вот что вам нужно.

Человеку нужна лишь полная ложка медитации.

В ашраме есть люди, которые действуют как ваши посредники. Они переводят ответы на наши письма, дают даршаны, заправляют на кухне, охраняют ворота, ведут группы.

Они всегда открывают для вас коридоры? Как сдать им, если надо сдать им, или же иногда уместно сопротивляться им?

Они не всегда открывают для меня коридоры, порой они представляют собой препятствия. Но я хочу, чтобы они были именно такими. Если бы они всегда открывали для меня коридоры, тогда в них не было бы потребности. Они нужны для того, чтобы создавать определенную ситуацию. Они нужны для того, чтобы вызывать ваше сопротивление. И если вы по-настоящему сдались мне, то вы сдадитесь и им — такова моя воля. Это очень сильно поможет вам. Сдаться мне очень легко, и очень трудно сдаться Кришне, который у ворот. Но Кришна — это я. Сдавшись ему, вы лучше поймете сдачу.

Когда сдача очень легка, она бессмысленна. Когда сдача трудна, в ней есть смысл. Все эти окружающие меня люди делают то, что я хочу. Иногда они грубы по отношению к вам. Иногда они равнодушны к вам. Но запомните, что я хочу, чтобы они порой были равнодушными к вам. Иногда у вас складывается впечатление, будто они просто мешают вам вовсе без всякой причины. Это правильно. Не забывайте о том, что я хочу, чтобы они вели себя так.

Юная девушка пришла на прием к крупному специалисту по гортани. Он специализировался на горле! У девушки болело горло, и она рассказала об этом медсестре. Медсестра сказала ей:

— Разденьтесь догола.

Девушка заметила:

— Простите, пожалуйста, но у меня только горло болит.

Медсестра объяснила:

— Тем не менее, врач настаивает на том, чтобы все пациенты раздевались догола, прежде чем он осмотрит их.

Итак, юная девушка вошла в приемную для того, чтобы раздеться. Там уже сидела другая девушка, она была совершенно голой! Вошедшая девушка воскликнула:

— Что за дичь! Я пришла сюда только потому, что у меня болит горло, а мне приходится снимать всю одежду.

И вторая девушка отозвалась:

— На что ты жалуешься? Я пришла сюда только для того, чтобы

оплатить счет.

Вы можете столкнуться здесь с такими ситуациями — сдайтесь! Может быть, дело в вашем горле, но если Кришна велит вам раздеться, так раздевайтесь же — и вы выиграете от этого.

Легко сдать мне, моей любви. Это вообще не трудно — все вы за это. Но в этом случае мне приходится создавать кое-какие препятствия. Это способы для вас. Если вы используете их, вы очень сильно выиграете. Если же вы не используете их, тогда вы будете тревожиться без всякой на то надобности, вы будете пребывать в конфликте, в гневе, в тревоге. Это способы для вас. Вам решать, что выбрать согласно вашему желанию.

Запомните одно: вы здесь для того, чтобы исчезнуть. Если вы будете держать этот момент в памяти, это вам всегда будет помогать. Итак, кто бы ни помогал вам, как бы этот кто-то ни помогал вам исчезнуть, чувствуйте к нему благодарность.

Возможно, много раз дело будет не в привратниках, не в лидерах групп, а именно в вашем ощущении ситуации. Может быть, просто ваше представление о том, как вас надо принимать, как надо обходиться с вами, порождает неприятности.

Один подвыпивший господин опустил монетку в телефон, неуверенно набрал номер и закричал в трубку:

— Алло! Алло!

И голос на том конце провода тоже стал кричать:

— Алло! Алло!

Господин под мухой пьяно отшвырнул трубку и завопил на весь мир:

— У этого телефона есть эхо!

Запомните, что, скорее всего, вы видите собственное лицо. Я здесь расставляю зеркала, не начинайте же бороться с зеркалом.

Я читал фантастический рассказ о том, как в двадцать первом веке изобрели зеркало, отражающее ум. Точно так же как в зеркале отражается тело, открыли устройство, в которое можно смотреть как в зеркало, и при этом отражается ум. Все покупали эти зеркала. Продали миллионы зеркал. Но через несколько дней эти зеркала разбились и выбросили, а уровень продаж просто упал до нуля.

Изобретатель был сильно озадачен. Компания, которая производила зеркала, надеялась выручить за них миллионы долларов, и теперь ее работники просто растерялись — что произошло? Сначала зеркала продавались так быстро. Потом изобретатель разобрал-

ся в случившемся. Он понял, что никому не нравится видеть собственный ум, поэтому люди выбрасывали зеркала — порой как бы случайно, но на самом деле сознательно, по расчету. Они лишь притворялись, что все выходило случайно. Иногда люди сами разбивали зеркала, иногда они их выбрасывали, иногда они забывали их в поезде, и постепенно все зеркала оказались на помойке.

Тогда человек изобрел другое зеркало, которое показывало людей такими, какими они хотят быть. И уже эти зеркала были просто нарасхват. Их постоянно раскупали. У каждого человека было запасное зеркало на тот случай, если его зеркало разобьется. Оно показывало идеального человека, какими и хотят быть люди, согласно их воображению и представлению идеальных себя.

Люди у ворот, лидеры групп и другие в ашраме — все это люди первого типа зеркал. И мне не нравится второй тип зеркал.

Ошо, как вы себя чувствовали прежде своего просветления?

Вопрос задал Чайтания Хари. Так же как и ты, Чайтания Хари. Просто глупо.

Ура! Я поцеловал лягушку Ошо. Я вне себя от счастья! Как же не быть счастливым от этого? Я обрел целое, я движусь к тому, что за пределами единства, даже...

Ты говоришь «вне себя от счастья»? Тогда ты, наверное, поцеловал какую-то другую лягушку. Если ты поцелуешь мою лягушку, ты будешь в себе. Ты будешь не вне себя, а в себе.

Ошо, вы говорите каждый день, говорите без остановки. Но что же вы на самом деле хотите сказать?

Я расскажу тебе притчу.

Человек сказал: «Я вижу».

И люди заключили: «Он безумен — распните его».

Тем не менее, человек повторил: «Я вижу».

И люди заметили: «Да это же человек крайностей». Но они стерпели его.

А человек продолжал говорить: «Я вижу».

И люди сказали: «Он эксцентричный». И человек понравился им. Но люди все еще посмеивались над ним.

А он снова упрямо сказал: «Я вижу».

И люди признались: «В его словах что-то есть». И они чуть-чуть прислушались к нему.

Но человек сказал, словно и не говорил прежде этого: «Я ви-

жу».

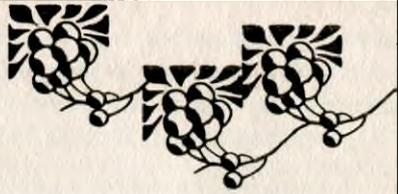
И люди, наконец, проснулись. И они собрались вокруг него и воздвигли во имя его храм.

А человек сказал лишь: «Я вижу».

Я говорю именно это: я вижу. Я постоянно говорю одно и то же: я вижу. В тот день, когда вы услышите эту фразу в глубокой осознанности, вы тоже станете способными видеть. И добавить к этому нечего. Я вижу, и вы тоже можете видеть. И это видение и есть цель.

На Востоке мы не называем философию философией. Мы называем ее *даршаной*. *Даршана* означает способность видеть. Когда вы приходите ко мне, этот ваш поступок называется *даршаной*. Это значит, что вы пришли для того, чтобы быть со мной, видеть через меня, видеть с моей помощью, через мои глаза. Я не передаю вам никакое послание. Я просто кричу одно: я увидел, я вижу, а вы слепы.

Если вы готовы рисковать, откройте глаза и видьте, ведь Бог находится здесь.

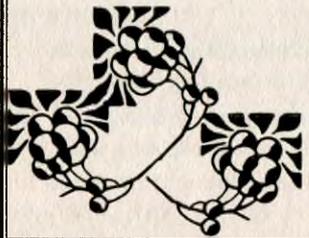

К кому мне нужно идти для того,
чтобы узнать о моем Возлюбленном?
Кабир говорит: «Как вы никогда не можете найти лес,
если упускаете из вида дерево,
так же вы, возможно,
никогда не найдете Его в абстракциях».

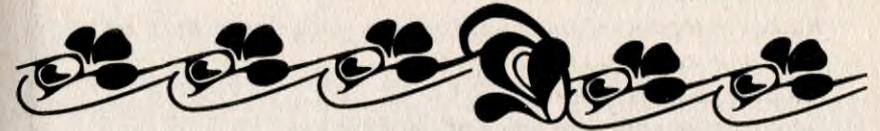
О, Саду, моя страна не знает печали.
Я плачу навзрыд обо всех: о короле и нищем,
об императоре и факире.
Каждый, ищущий прибежища в Высшем,
приходите все сюда и селитесь в моей стране.
Пусть придут сюда те, кто устал,
пусть они сбросят здесь свое бремя.

Мой брат, живи же здесь,
чтобы ты мог легко перейти на другой берег.
Это страна, в которой нет земли или неба,
нет луны или звезд.

Ибо только сияние Истины
лучится во дворце моего Господа.
Кабир говорит: «О, возлюбленный брат мой,
ничто по сути своей спасает Истину».

Пауза между двумя нотами

Любовь — это единственное чудо. Любовь — это лестница из ада в рай. Если вы хорошо узнали любовь, значит, вы узнали все. Если вы упустили любовь, значит, вы упустили всю жизнь. Люди, которые спрашивают о Боге, на самом деле, спрашивают не о Боге. Скорее, они не спрашивают, а признаются в том, что не узнали, что такое любовь. Тот, кто знает любовь, узнал Возлюбленного. Любовь — это понимание Возлюбленного. Тот, кто спрашивает о свете, просто говорит о том, что он слеп. Тот, кто спрашивает о Боге, просто говорит о том, что его сердце не расцвело любовью.

Никогда не спрашивайте о Боге. Если вы не видите его, то это просто показывает, что у вас нет глаз для того, чтобы видеть его. Если вы не слышите его, то это просто показывает, что вы глухие. Если вы не можете коснуться его, то это просто показывает, что у вас нет рук, что вы совершенно лишены чувствительности. Бог — это не вопрос, Бог и не может быть проблемой. Бог не далеко, Бог пребывает здесь и сейчас. Все сущее находится в Боге, оно и есть Бог — так как же Бог может составлять трудность? Не надо искать Бога, где же вы будете искать его? Он повсюду — вам надо просто научиться открывать глаза любви. Когда любовь проникнет в ваше сердце, в нем появится Бог. В трепете любви живет Возлюбленный. В видении любви существует видение Бога.

Итак, Бог — это единственная настоящая внутренняя алхимия; она преображает вашу материальную жизнь в Божественное. Это единственная алхимия, повторяю я, поскольку она превращает неблагоприятный металл в золото. Если нет любви, тогда жизнь — суч-

ное дело, она серая. Тогда в жизни нет красок, нет песен, нет праздников. Можно влачить жизнь и надеяться единственно на смерть, на то, что смерть придет и освободит вас от вашей затянувшейся тоски. Любовь приносит цвет — серый цвет неожиданно становится радугой, он взрывается тысячью и одним цветом, тусклые и скучные тона начинают играть всеми цветами радуги. Любовь изменяет всю атмосферу вашего внутреннего естества, и одновременно с этим изменяется все существование. Снаружи ничего не меняется, но когда вы полны любви, вам доступно совершенно иное существование.

Бог и мир — это не два явления, а единое существование. Есть только одно существование. Если на него смотреть без любви, оно выглядит материальным, а если на него смотреть с любовью, тогда Бог выглядит как мир — *сансара*. Если на мир смотреть с любовью, тогда он преображается, изменяется, и этот самый мир становится божественным.

Да, тогда в том, что вы видите, присутствует музыка. Когда любовь вошла в вас, случаются чудеса — даже в вашем зрении есть музыка. В звуке светится тишина. У любви волшебная природа. И Кабир учит только о любви, он называет любовь волшебной мелодией. Сердце, пульсирующее в любви, становится флейтой на губах Бога, и рождается песня. Песня и есть религия.

У религии нет ничего общего с церквями, храмами и ритуалами. Религия рождается только тогда, когда человек пульсирует любовью. Надо, чтобы каждый человек родил религию. До тех пор, пока вы не родите в себе религию, вы нерелигиозные. Вы не можете стать религиозными, вступив в организацию. Запомните, что религия — это не организация, которой надо принадлежать. Для того чтобы быть религиозными, вам надо родить религию в своей сокровенной сути. Вы только тогда религиозные, когда религия рождается именно в вашей сути. Религия рождается не тогда, когда вы становитесь христианином, а когда вы становитесь Христом, не когда вы становитесь буддистом, а когда вы становитесь Буддой.

Религия рождается в вас в миг вашего рождения в любви, и тогда вся ваша жизнь — это мелодия, прекрасная песня. И тогда вы удивитесь тому, что ничего не бывает неправильного — все гармонирует друг с другом. Прямо сейчас все находится в дисгармонии. Прямо сейчас вы беспорядок, прямо сейчас вы анархия. Прямо сейчас вы просто шум уличного движения: вы бросаетесь во все направления, распадаетесь, дробитесь. Прямо сейчас вы ничто иное, как сомнения и страдания. Вы обретаете центр, когда рождается

любовь. Когда любовь рождается, вы центрированы, и все гармонирует с центром. Вы становитесь оркестром, прекрасной гармонией. Любовь скрыта в вас. Вы принесли ее в мир, но она до сих пор не проявлена. Кабир говорит: «Проявите любовь, пусть ваша любовь проявится. В этом проявлении будет ваша молитва».

Прежде чем мы начнем рассматривать эти прекрасные сутры, последние в этой серии сутр, надо осознать несколько главных, основополагающих понятий.

Талмуд рассказывает невероятно прекрасную историю. К великому еврейскому мистика Хилелю пришел язычник. Он цинично сказал мистика:

— Научи меня всей Торе, пока я буду стоять на одной ноге.

А Тору невозможно рассказать, поскольку это большая священная книга, на ее постижение уходят годы. А этот циник, этот скептик сказал Хилелю:

— Если ты понял Тору, тогда дай мне суть ее, краткое изложение. Расскажи мне все содержание Торы, пока я буду стоять на одной ноге.

Этот скептик побывал и у других мистиков. Но, наверное, они были ненастоящими мистиками, они были великими теологами, философами, мыслителями, пандитами, учеными. Все они отказались выполнить его просьбу. Они сказали:

— Это невозможно; на Тору нужно потратить годы учебы, нужно обучение длиною в жизнь. Тору нельзя сжать до несколько предложений — это будет кощунством. Подобное невозможно.

Но Хилель согласился. Он тотчас же ответил:

— Во всем как хочешь, чтобы с тобой не поступали люди, так не поступай и ты с ними. Вот и вся Тора, остальное — это комментарии.

Любовь — вот вся Тора, остальное — это комментарии. А что такое любовь? Во всем как хочешь, чтобы с тобой не поступали люди, так не поступай и ты с ними. Вот критерий любви: Во всем как хочешь, чтобы с тобой поступали люди, так поступай и ты с ними. Позволяйте людям делать то, что хочется и вам. Не делайте людям то, что вы не хотите в отношении себя. Представьте себя самим центром существования. На самом деле, не считайте другого человека другим — есть только вы. И в другом человеке в этой самой жизни та же песня ждет своего исполнения, есть то же стремление взмыть в божественное, есть тот же поиск, то же исследование, то же бьющееся сердце, то же страдание, тот же экстаз.

Эта любовь ждет в вас. У нее нет настоящей потребности выйти. Она может ждать, а вы можете умереть. Рождение вне вас. Вы уже родились; никто не просил этого, у вас вообще не спросили разрешения, вас даже не спрашивали, где вы хотели родиться, и чем вы хотели стать. Вы всегда находитесь посреди жизни; вы уже здесь. Рождение — это не ваш выбор, и смерть тоже. Однажды смерть неожиданно придет, даже не предупредив вас. И смерть не станет ждать ни единой минуты. Рождение случается, смерть случается — они вне вас. Вы ничего не можете с ними поделаться. Между рождением и смертью есть только одно явление, с которым вы можете что-то сделать, и это явление любовь.

Вот три великих жизненных явления: жизнь, любовь и смерть. Жизнь уже случилась. Смерть случится, непременно случится. В каком-то смысле, она уже случилась с рождением: вы уже сделали один шаг по направлению к могиле. В день вашего рождения завершается половина путешествия. На оставшуюся половину понадобится немного времени, или чуть больше. Вместе с жизнью в вас также проникла смерть. Теперь остается раскрыть только одно явление, которое можете раскрыть именно вы, это зависит от вас, то есть любовь. И оттого что любовь зависит от вас, у вас есть все шансы упустить ее.

Страх любви в том, что вы можете упустить ее. Если вы не предпринимаете что-то, если вы не становитесь бдительными, если вы не движетесь к любви сознательно, разумно, то вы, возможно, упустите ее. Есть все возможности того, что вы не сможете раскрыть ее — отсюда исходит страх, дрожь, сомнения и тревога: «Смогу ли я любить? Смогу ли я идти в любовь? Смогу ли я течь в любовь?» Но рука об руку с этим страхом ступает экстаз — и человек становится свободным.

Страх существует из-за свободы. Если бы любовь можно было так же предсказать, как жизнь и смерть, тогда страха не было бы, но тогда не было бы и экстаза. Экстаз возможен, только когда вы чего-то достигаете, когда вы сознательно что-то выбираете, когда вы преднамеренно куда-то приходите, когда это *ваше* путешествие, и вас никуда не тащат. В этом красота любви, и в этом ее опасность.

Медитируйте на эти строки Рильке.

Я пауза между двумя нотами,
Которые по-настоящему, очень редко, гармонируют.
Ибо нота смерти стремится господствовать.
Тем не менее, обе ноты уравнивают друг друга,

Дрожа в темном интервале.
И песня всегда звучит безукоризненно.

В этих строках заключено большое значение. *Я пауза между двумя нотами...* между смертью и рождением. Неизвестное играет на вас эти две ноты. *Я пауза между двумя нотами* — вы пауза, интервал, промежуток между рождением и смертью. Вы очень тонкая пауза.

Я пауза между двумя нотами,
Которые по-настоящему, очень редко, гармонируют.

Это редко случается. Только в Будде или Христе смерть и рождение по-настоящему гармонируют. Мелодия рождается в Кабире, в Махавире. Очень редко — действительно, очень редко происходит явление, когда жизнь и смерть приходят к внутренней гармонии: прекращается противостояние, над ущельем наводится мост, жизнь и смерть становятся частями одной мелодии, не в противостоянии, а во взаимодействии.

Я пауза между двумя нотами,
Которые по-настоящему, очень редко, гармонируют.
Ибо нота смерти стремится господствовать.

Жизнь случилась, рождение случилось, теперь должна случиться смерть. Поэтому в нашей жизни так властна смерть, по этой причине все ищут безопасность и страхование. «Как избежать смерти? Как еще ненадолго продлить жизнь? Как еще бы пару минут протянуть здесь? Как не умереть? Как убежать от смерти?» Смерть господствует, поэтому такую важность приобретают деньги.

Запомните, что деньги важны потому, что важна смерть, потому что деньги дают вам ложное чувство безопасности: будто у вас есть деньги, есть врачи, есть лекарства, есть счет в банке, есть страховка, есть друзья, есть хороший дом, будто вы защищены на случай неприятностей. Поэтому человек становится слишком сильно одержим деньгами; он копит все больше денег, обносит себя большой Китайской Стеной из денег, чтобы за нее не могла проникнуть смерть.

Но ничто не в силах помешать смерти. Ваши попытки помешать ей просто разрушают возможность, которая могла бы стать великим опытом, которая могла бы расцвести в любовь. В мире есть только два типа людей: одни ориентированы на смерть, а другие ориентированы на любовь. Жизнь уже случилась, поэтому нет воп-

роса о ней. Никто не беспокоится о рождении, ведь оно уже произошло.

В Индии три бога — *тримурти*, индийская троица, — три лика бога: Брахма, Вишна и Шива. Брахма — это бог, сотворивший мир, Вишна — это бог, который поддерживает мир, а Шива — это бог, который разрушит мир. И вы удивитесь. Брахме не посвящен ни один храм, а ведь это бог, сотворивший мир. Кому до него есть дело? Если вы создали мир, то ваша работа закончена. Вы не найдете ни одного храма, посвященного Брахме. Возможно, затерялся где-то такой храм, где-то на дальних задворках Индии, но отыскать его невозможно. В нашей стране многие тысячи храмов — в одном городе вы найдете сотни храмов, но ни один храм не посвящен Брахме, который *создал* мир. Где же благодарность? Но кому есть дело до жизни? Она уже случилась. Рождение — это не вопрос.

Вы обнаружите, что повсюду поклоняются Шиве, больше всех поклоняются богу Шиве. Ему посвящены миллионы храмов. Он бог смерти. Второй по поклонению бог Вишна, который поддерживает жизнь. Люди поклоняются Вишне. Но даже те, кто поклоняется Вишне, в случае опасности бегут в храм Шивы, поскольку он высший бог. Брахма, Вишна, Шива — это три бога. Шиву называют великим богом — *махадевой*. Другие два бога менее важные. Смерть господствует.

Я пауза между двумя нотами,
Которые по-настоящему, очень редко, гармонизируют.
Ибо нота смерти стремится господствовать.
Тем не менее, обе ноты уравнивают друг друга,
Дрожа в темном интервале...

В этом темном промежутке пребывает любовь. В этом промежутке встречаются смерть и жизнь, здесь заключают друг друга в объятия смерть и жизнь, здесь занимаются любовью жизнь и смерть, здесь приходят к оргазму жизнь и смерть. Отсюда возникает огромная потребность любить, потому что любовь — это жизнь. И возникает страх, потому что любовь — это также смерть. Когда вы занимаетесь любовью с женщиной или мужчиной, вы никогда не идете всецело в чувство. Вы идете далеко, потому что любовь — это жизнь, а потом вы начинаете колебаться, потом вы уже не продвигаетесь вперед, поскольку в любви присутствует также и смерть. Любовь — это пауза между двумя нотами, и эта пауза темная. Между двумя нотами существует темный промежуток.

Почему Рильке называет промежуток темным? Любовь — это

тьма. Люди выбрали ночь занятий любовью не просто так — это не простое совпадение. Между тьмой и любовью есть близость. Когда вы занимаетесь любовью в ярко освещенной комнате, ваши действия кажутся вам грубыми, вульгарными и отвратительными. Заниматься любовью в миру, где все могут наблюдать за вами — это просто безумие. Человеку нужна интимность, а тьма дает вам абсолютную интимность, потому что во тьме вы не видите возлюбленную, а она не видит вас. Вы совершенно одиноки; ваш партнер совсем не мешает вам.

Любовь обладает качеством тьмы, потому что в ней есть глубина. Тьма всегда глубока, а свет поверхностен. Не забывайте о том, что, как бы сильно не заливал вас свет, он всегда поверхностен. Обратите внимания: день поверхностен, а ночь так глубока и беспредельна. Любовь похожа на тьму, это глубокий покой, вы проваливаетесь в невероятную глубину. Смерть — это тоже тьма. Смерть во всем мире красят в черный цвет. Любовь — это тьма, и смерть — это тоже тьма, — между любовью и смертью существует сходство.

Ко мне приходят много людей, и они говорят: «Почему мы так боимся любви? Почему? Мы жаждем ее, и все же боимся, и когда возникает возможность любви, вы стоим столбом и не можем отпустить себя». Так происходит потому, что любовь — это наполовину смерть, наполовину жизнь — отсюда и дилемма. Любовь — это *пауза между двумя нотами*...

Тем не менее, обе ноты уравнивают друг друга,
Дрожа в темном интервале...

Вы живете в любви, и вы умираете в любви. Скажем так: вы умираете, именно поэтому вы живете. Это распятие и воскрешение.

И песня всегда звучит безукоризненно.

До тех пор, пока вы не узнаете о том, что такое любовь, вы не узнаете о том, что такое мелодия. Любовь — это слияние, слияние смерти и жизни, полное оргазма. До тех пор, пока вы не узнаете любовь, вы будете упускать. Вы родились, вы жили, и вы умерли, но вы упустили. Вы упустили все на свете, совершенно упустили, упустили в высшей степени — вы упустили промежуток между нотами. Этот промежуток — высочайший пик, высший опыт. Кабир называет это божественной мелодией.

Для того чтобы достичь этой мелодии, надо держать в памяти

четыре шага. Первый шаг: быть здесь и сейчас, потому что любовь возможна только здесь и сейчас. Вы не можете любить в прошлом. Много людей делают это, но на самом деле вы не можете любить в прошлом. Много людей просто любят в памяти, они любили в прошлом. И есть другие люди, которые любят в будущем — это тоже невозможно. Это способы избежать любви; прошлое и будущее — это способы избежать любви. Итак, вы любите или в прошлом или в будущем, а любовь возможна только в настоящем, поскольку лишь в данный миг встречаются смерть и жизнь, они встречаются в темном промежутке, который находится в вас. Этот темный промежуток присутствует всегда, в том нет сомнений. Его никогда не бывает в прошлом или будущем.

Если вы будете слишком много думать — а мышление всегда исходит из прошлого или будущего, — тогда ваши энергии отвлекутся от чувства. Вы чувствуете здесь и сейчас. Если ваши энергии будут двигаться по шаблону мышления, тогда у вас не будет достаточно энергии для того, чтобы двигаться в чувства. И тогда любовь будет невозможной.

Итак, первый шаг заключается в том, чтобы быть здесь и сейчас. Будущее и прошлое приносят мышление, а мышление разрушает чувство. Человек, слишком сильно одержимый мышлением, постепенно совершенно забывает о том, что у него есть также и сердце. Человек, слишком сильно погруженный в мышление, шаг за шагом начинает двигаться так, начинает жить так, что чувства перестают говорить в нем. Если он не будет слушать чувства, тогда мало-помалу чувства начинают покидать его. И миллионы людей не знают, что такое сердце. Они полагают, что сердце — это всего лишь помпа. Они полностью сосредотачиваются в голове. Голова — это крайность; она нужна, она хороший инструмент, но ее нужно использовать словно раба. Ей нельзя быть хозяином. Если голова становится хозяином, а сердце остается в стороне, тогда вы живете, вы умираете, но вы не знаете о том, что такое Бог, потому что не знаете, что такое любовь.

Этот же темный промежуток при первом контакте выглядит как любовь. И когда вы полностью теряетесь в нем, он становится Богом. Любовь — это начало Бога. Иными словами, Бог — это высший пик любви.

Теперь второй шаг к любви, к божественной мелодии: научитесь преобразать свои яды в мед. Ведь много людей любят, но и тогда их любовь насквозь заражена ядом: ненавистью, ревностью, гневом, собственническим инстинктом — тысяча и один яд окру-

жают вашу любовь. Любовь — это тонкое явление. Просто представьте себе гнев, ненависть, одержимость, ревность — как может выжить здесь любовь?

Прежде всего, люди движутся в голову и забывают о сердце, таких людей большинство. Вместе с тем, меньшинство все же продолжает жить немного в сердце, но при этом это меньшинство совершает другую ошибку: они окружают тысячью и одним ядом (ревностью, ненавистью, гневом) слабый свет любви. В этом случае все путешествие становится горьким. Я говорю вам, что любовь — это лестница между небом и адом, но у лестницы всегда два направления: вы можете подниматься и спускаться. Если в вас есть яды, лестница опустит вас, тогда вы отправитесь в ад, а не в рай. И вместо того чтобы достигать мелодии, ваша жизнь станет отвратительным шумом, скрежетом, уличным гамом, просто шумом, сводящим с ума — толпой множества шумов, лишенных гармонии. Вы будете пребывать на грани умопомешательства.

Итак, вот второй шаг, который надо запомнить: научитесь преобразать свои яды в мед. Как они преобразуются? Это очень простой процесс. На самом деле, некорректно называть это преобразованием, поскольку вы ничего не делаете. Вам просто нужно терпение. Я рассказываю вам одну из величайших тайн. Испытайте это, когда вы начинаете гневаться, вам не надо ничего делать; просто сидите безмолвно и созерцайте гнев. Не будьте ни за, ни против его. Не взаимодействуйте с ним и не подавляйте его. Просто созерцайте его, будьте терпеливыми, только смотрите на то, что происходит. Пусть чувство возрастет.

Запомните одно: ничего не делайте в минуту гнева, а ждите. Просто дайте гневу немного времени и ждите. И вы удивитесь. И однажды вы поймете, что если вы станете ждать достаточно времени, тогда гнев сам превратится в сострадание. Это колесо, которое крутится само собой, а спешите именно вы. Точно так же как ночь становится днем, если вы можете немного подождать, так и тем же самым образом гнев становится состраданием, если вы можете чуть-чуть подождать. Это та же самая энергия — надо лишь добавить к ней терпение и ничего больше. Испытайте это.

Запомните одно: никогда ничего не делайте в ту минуту, когда вами овладевает яд — просто ждите. Когда яд начал превращаться в другое чувство... Таков один из основных законов жизни: каждое явление постоянно превращается в другое явление. Я уже рассказывал вам о том, что мужчина превращается в женщину, а женщина превращается в мужчину, в вас происходят периодические изме-

нения — точно так же хороший человек становится плохим, а плохой человек становится хорошим, у святого есть грешные мгновения, и у грешника есть святые мгновения. Человеку надо только подождать.

Действуйте тогда, когда святой в вас проявляется в высшей степени — вот и все. Не действуйте тогда, когда в высшей степени проявляется грешник. Не действуйте тогда, когда на вершине гнев, иначе вы расклетаетесь и породите цепочку реакций, вы попадете в карму. Вот каков смысл приобретения кармы. Делайте что-либо, когда вы полны отрицательных эмоций, и вы попадете в цепочку, и ей не будет конца. Когда вы полны отрицательных эмоций, вы делаете что-то, и другой человек наполняется ими, и уже он готов совершить поступок — отрицательное порождает отрицательное. Оно подталкивает высвобождение еще больше отрицательного, гнев приносит еще больше гнева, враждебность приносит еще больше враждебности, и дальше все эти чувства нарастают снежным комом. И люди осложняют друг другу жизнь непрерывно жизнь за жизнью. И всему этому конца не видно!

Ждите. Когда вы сердитесь, это миг для медитации. Не теряйте же этот миг, поскольку гнев создает в вас такую сильную энергию, что эта энергия может разрушать. Но энергия нейтральна — та же энергия, что способна разрушать, может быть созидательной. Ждите. Та же энергия, которая способна уничтожать, может изливать жизнь — просто ждите. Если вы будете ждать и ничего не делать в спешке, тогда однажды вы удивитесь, наблюдая внутренние перемены. Вы были наполнены гневом, потом гнев беспрестанно поднимается до своей высшей точки, а затем колесо поворачивается. И вы видите, как поворачивается колесо, как гнев расслабляется, и высвобождается энергия, и теперь вы пребываете в положительном настроении, созидательном настроении. Сейчас вы можете что-то делать. Делайте теперь. Всегда ждите наступления положительных чувств.

То, о чем я вам рассказываю, — это не подавление. Я не призываю подавлять отрицательные чувства, я советую смотреть на отрицательные эмоции. Не забывайте об этом различии, здесь есть существенное различие. Я не говорю, что вам надо сесть на вершину отрицательных чувств, выбросить из головы эти отрицательные чувства, делать что-то наперекор им — нет же, я не советую это. Я не советую вам улыбаться, когда вы сердитесь — нет, эта улыбка фальшива, отвратительна, поддельна. Не улыбайтесь, когда вы гневаетесь. В этом случае закройте комнату, поставьте перед собой

зеркало, и сами смотрите на свое сердитое лицо. Не нужно никому показывать такое лицо. Это ваше дело, ваша энергия, ваша жизнь, и вам надо ждать нужный момент. Не переставайте смотреть в зеркало. Смотрите на красное лицо, красные глаза, перед вами убийца.

Вы когда-нибудь думали о том, что каждый человек носит внутри себя убийцу? Вы тоже носите в себе убийцу. Не думайте, что убийца существует где-то еще, будто убийца, совершающий убийство, — это кто-то другой. Нет. У всех есть возможность совершить убийство. Вы носите в себе инстинкт самоубийства.

Просто посмотрите в зеркало. Вот ваши настроения. Вам надо познакомиться с ними. Это часть вашего роста к самопознанию. Вы так много слышали, от времен Сократа до наших дней: «Познай себя». Но созерцание себя в зеркале — вот способ познать себя. Фраза «познай себя» не означает, что вам надо безмолвно сидеть и повторять: «Я Брахма, я Душа, я Бог, я то да это» — все это ерунда. Фраза «познай себя» означает, что вам надо узнать все свои настроения, все возможности. Вы можете быть убийцей, грешником, преступником, святым, безгрешным человеком в душе, самой добродетелью, Богом, Дьяволом. Узнайте все свои настроения, все их цепочку. По мере их узнавания вы будете открывать тайны, будете находить ключи.

Вы увидите, что гнев не может существовать всегда, так ведь? Вы не испытывали это; так испытайте же — гнев не может существовать всегда. Если вы ничего не будете делать, тогда что произойдет? Разве может гнев на века зависнуть в вас? Ничто не висит в вас всегда. Счастье приходит и уходит, несчастье приходит и уходит. Разве вы не понимаете простой закон? Все изменяется, ничто не бывает постоянным. Итак, зачем спешить? Появился гнев — так он уйдет. Просто подождите, наберитесь немного терпения. Просто смотрите в зеркало и ждите. Пусть в вас будет гнев, пусть ваше лицо исказится, пусть оно станет лицом убийцы, но вы ждите и созерцайте.

Не подавляйте и не действуйте из гнева, и скоро вы увидите, что лицо смягчается, глаза становятся спокойнее, и изменяется энергия — мужчина превращается в женщину. И скоро вы наполнитесь сиянием. Прежняя краснота, которая была гневом, теперь некое сияние — у вас в глазах красота вашего лица. И теперь вы ходите из комнаты, поскольку пришла пора действовать.

Действуйте тогда, когда у вас положительное настроение. Не навязывайте себе положительные эмоции — ждите, когда она при-

дет сама. Это и есть тайна. Когда я говорю: «Учитесь преобразать свои яды в мед», я имею в виду именно это.

И третий шаг: делитесь. Когда ваше настроение отрицательное, оставьте его у себя. Когда ваше настроение положительное, делитесь им. Обычно, люди делятся отрицательными эмоциями, они не делятся положительными эмоциями. Человечество просто глупое. Когда люди счастливы, они не делятся, они очень скупы. Когда же люди несчастливы, они жуткие расточители, в этом случае они вполне готовы делиться чувством. Когда люди улыбаются, они делают это очень экономно, совсем чуть-чуть. Но когда люди сердятся, они выбрасывают весь гнев. Третий шаг заключается в том, чтобы делиться положительными эмоциями. Через это ваша любовь хлынет словно река, она будет восходить из вашего сердца. Дилемма вашего сердца начнет разрешаться, когда вы станете делиться.

Я слышал очень странное высказывание Борхеса. Послушайте его.

Отдай то, что свято, собакам.
Мечи бисер перед свиньями,
Ибо важно отдавать.

Вы слышали противоположное изречение: «Не бросай собакам, не мечи бисер перед свиньей, потому что они ничего не поймут». Так говорит Борхес.

Отдай то, что свято, собакам.
Мечи бисер перед свиньями,
Ибо важно отдавать.

Настоящее проявляется не в том, что вы даете (жемчуг, святость или любовь), и не в том, кому вы даете; смысл не в этом. Смысл в том, что вы даете. Когда у вас есть что-то, отдайте это.

Гурджиев часто говорил: «Все, что я накопил, потерялось; все, что я отдал, принадлежит мне. Все, что я отдал, все еще мое, а все, что я запасал, потерялось, исчезло». Это верно: у вас есть только то, чем вы поделились. У вас есть только столько любви, сколько вы поделились ею. Любовь — это не имущество, которое надо копить. Любовь — это сияние, благоухание, которым надо делиться. Чем больше вы делитесь, тем больше есть у вас; чем меньше вы делитесь, тем меньше есть у вас. Чем больше вы станете делиться, тем больше будет восходить из вашей сокровенной сути. Бесконечный поток будет изливаться все больше. Выкачайте воду из колодца — и в колодец потечет больше свежей воды. Не выкачивайте во-

ду из колодца, закройте колодец, станьте скупым, и родники перестанут бить. Постепенно родники омертвеют, засорятся; колодезная вода умрет, она протухнет и загрязнится. Струящаяся же вода свежая, и струящаяся любовь свежая.

Итак, третий шаг по направлению к любви состоит в том, что вам надо делиться своими положительными чувствами, делиться своей жизнью, делиться всем, что у вас есть. Каким бы прекрасным ни было то, что есть у вас, никогда не копите это. Делитесь своей мудростью, делитесь своей молитвой, делитесь любовью, радостью и счастьем. Да, если вы не можете никого найти, поделитесь этим с собаками, но обязательно делитесь. Поделитесь этим с камнями, но обязательно делитесь. Когда у вас есть жемчуг, выбросите его, не волнуйтесь о том, свиньям или святым. *Ибо важно отдавать.*

Стяжание отравляет сердце. Всякое стяжание ядовито. Если вы будете делиться, тогда ваш организм освободится от ядов. И когда вы отдаете, не волнуйтесь о том, ответят вам на это или нет. Не ждите даже спасибо. Почувствуйте благодарность к человеку, который позволил вам поделиться чем-то с ним. И только так — не ждите, говоря глубоко в сердце, что он должен быть благодарным вам, поскольку вы чем-то поделились с ним. Нет, сами почувствуйте благодарность за то, что он был готов слушать вас и разделить с вами вашу энергию. Будьте благодарными за то, что он был готов слушать вашу песню, что он был готов смотреть ваш танец, за то, что когда вы пришли к нему с чем-то, он не отверг это, а ведь он мог бы это отвергнуть.

Деление — это одна из самых духовных добродетелей, одна из величайших духовных добродетелей.

И четвертый шаг: будьте ничем. Вы останавливаетесь, когда начинаете считать себя кем-то; тогда любовь не течет. Любовь течет только из того, кто является никем. Любовь обитает лишь в ничто. Любовь появляется тогда, когда вы пустые. Любовь исчезает, когда вы полны эго. Любовь и эго не могут сосуществовать. Любовь может существовать с Богом, но не может существовать с эго, потому что любовь и Бог — это синонимы. Любви и эго невозможно быть вместе. Итак, будьте ничем. Именно в этом смысл кротости и смирения. Иисус говорит: «Блаженны кроткие, ибо им принадлежит царство божье».

Вот четыре шага. Теперь будет легко понять сутры. Прежде всего...

К кому мне нужно идти для того, чтобы узнать о моем Возлюбленном?

«К кому мне нужно идти для того, чтобы узнать о моем Возлюбленном?» Кабир говорит: «Куда мне нужно идти для того, чтобы узнать о моем Возлюбленном?» Где мой Возлюбленный? Где его жилище? Кто может показать мне его?

Кабир говорит: «Как вы никогда не можете найти лес, если упускаете из вида дерево, так же вы, возможно, никогда не найдете Его в абстракциях».

Это невероятно важная сутра, она очень ценная, как критерий. Слушайте: я встречаю людей, которые говорят: «Мы любим человечество», а они не любили не одного человека. Человечество — это абстракция. Как вы можете любить человечество? Просто скажите мне. Где вы найдете человечество? Как вы обнимите человечество? Как вы поцелуете человечество? Нет, это проделки ума. Если вы встречаете кого-то, вы всегда встречаетесь с человеком.

Человечества нет нигде. Повсюду только люди. Человечество — это абстракция, идея; оно существует только в умах философов и нигде больше. Но это очень коварная идея — вы можете избегать людей во имя человечества, вы можете даже убивать людей во имя человечества. Вы можете сказать: «Я служу человечеству, а ты крутишься у меня под ногами, поэтому я уничтожу тебя». Именно это говорит Адольф Гитлер, именно это говорит Иосиф Сталин, именно это говорит председатель Мао, именно это говорят все политики мира: «Мы любим человечество. Для того чтобы спасти человечество, нам придется убивать людей». Это очень коварные мысли.

Кабир говорит: «Как вы никогда не можете найти лес, если упускаете из вида дерево...»

Лес не существует. «Лес» — это всего лишь слово. Существуют лишь деревья. Существуют только многие деревья. И если вы начнете искать лес и упускать из вида деревья, тогда вы никогда не найдете лес. Возможно, поэтому так много людей ищут Бога и никогда не находят его, поскольку ищут абстракцию. Бог похож на лес: вы найдете дерево, камень, мужчину, женщину, собаку, змею, звезду — вы найдете именно это, а Бога вы нигде не отыщите. Бог — это имя всеобщности. Он существует в этих частицах, и его нигде нет в другом существовании. Он существует в змее как змея, он существует в дереве как дерево, он существует в камне как камень, он существует в человеке как человек.

Кабир указывает на что-то большой важности. Люди спрашива-

ют: «Где Бог?» Они спрашивают, стоя в лесу: «Где лес?» Если вы заметите, что лес окружает их, они скажут: «Вот дуб, а это сосна, но где же лес? Я знаю, что есть деревья, но где же лес? Я хочу узнать лес». Но этот человек сойдет с ума, он никогда не встретит лес. Леса нет, когда вы отрицаете дерево. Лес существует в дубе, в сосне, в кедре. Лес проявляется в тысяче и одной форме. Лес сам по себе найти нельзя — это абстракция, универсальное понятие.

Найдите частное и забудьте универсальное. Таково различие между настоящей религией и ложной религией. Ложная религия посвящена абстракциям, а настоящая религия посвящена частностям. Любите мужчину, любите женщину, любите ребенка, любите животное, любите дерево, любите звезды. Не просите Бога, и тогда вы найдете его.

Любя женщину, любя животное, любя дерево, вы постепенно станете осознавать, что дерево — это не просто дерево. Дерево выходит далеко за рамки самого дерева; оно трансцендентально. Любя женщину, вы узнаете о том, что она не просто тело, не просто ум; в ней скрыто что-то очень трансцендентальное. Женщина становится окном, окном в Бога. Ваш ребенок становится окном в Бога.

Любовь частная, конкретная, настоящая, и вы видите, какой вред причинили люди во имя абстракций. Христиане борются против мусульман. Мусульмане борются против индуистов. И если всех их спросить: «За что вы боритесь?», они ответят: «За Бога». Мусульманский бог — это абстракция, христианский бог — это абстракция, индуистский бог — это абстракция. Существует только божественность. А вы убиваете индуиста, убиваете мусульманина, убиваете христианина. Вы убиваете настоящих богов во имя ложных идей, вы убиваете настоящих людей во имя теорий.

Кабир говорит: «Это не выход, поэтому я не буду никого спрашивать о том, где мой Возлюбленный. Я буду любить, я найду моего Возлюбленного в любви. Я не буду спрашивать о том, где Бог, и что такое Бог, и каково его определение. Нет, я начну любить, и ко мне явится его определение через любовь. Понимание придет через любовь, а не через формирование и восприятие идей, не через мышление. Путь сердца — начать любить. А путь ума — беспрестанно размышлять.

Авадху бегам дес хамара

Кабир говорит: «Будьте любящими, я пришел к точке, в которой не существует несчастья».

О, Саду, моя страна не знает печали.

Любви неизвестна печаль. Если вам все еще известна печаль, значит, вам неизвестна любовь. Любовь не знает ни печали, ни грусти. Как может любовь знать печаль? Это невозможно, потому что любовь — это трансценденция и жизни и смерти. Она выходит за пределы и жизни и смерти. Это пауза между двумя нотами, любовь выше жизни, любовь выше смерти — как же может быть печаль? Это пауза, тишина — как же может быть печаль?

О, Саду, моя страна не знает печали. Я плачу навзрыд обо всех: о короле и нищем, об императоре и факире. Каждый, ищущий прибежища в Высшем, приходите все сюда и селитесь в моей стране...

Кабир говорит: «Приходите в страну любви. Не боритесь из-за доктрин и догм. Перестаньте выдергивать друг у друга волосы. Не тратьте время зря. Я пришел. Я говорю всем и вся, королям и нищим, императорам и факирам: Приходите в мою страну!»

Авадху бегам дес хамара... Я пришел в страну, в которой нет печали. Зачем вы зря тратите время на абстракции, теории и философствования? Приходите сюда! *Приходите все сюда и селитесь в моей стране...*

Пусть придут сюда те, кто устал, пусть они сбросят здесь свое бремя...

Только любовь может стать отдыхом, только любовь — это прибежище. Вы можете отыскать все, что угодно, кроме любви, но при этом вы будете находить только напряжение и ничего больше. Вы будете находить новый груз, и этот груз будет тяжелым.

Иисус говорит: «Приходите ко мне все те, кто тяжело обременен. Моя ноша легка. Приходите ко мне, отдохните во мне».

...приходите все сюда и селитесь в моей стране. Пусть придут сюда те, кто устал, пусть они сбросят здесь свое бремя...

Груз исчезает только в любви. Ведь что такое по существу основной груз? Основной груз состоит из эго: я есть — вот основное бремя. Весь остальной груз накапливается в этом центре. Основа находится в установке «я есть»; тогда вы накапливаете большой груз. Надо разрушить центр. Любовь делает вас никем, любовь срывает вас с вашей почвы. Любовь совершенно разрушает ваше эго. Она уничтожает, она полностью убивает вас, и она дает вам новую жизнь: жизнь без эго, скромную, простую жизнь, через ко-

торую может жить и Бог. Вы становитесь полым бамбуком, и музыка Бога начинает течь через вас. Вы не препятствуете Богу, потому что вас нет для того, чтобы мешать ему. Если же вы есть, тогда вы составляете препятствие.

Ко мне приходят люди, они спрашивают: «Как нам выйти за пределы печали?» И я отвечаю им: «Вы не в силах выйти за пределы печали. Трансценденция есть, но *вы* не можете войти; вам придется прежде этого выйти. Да, есть состояние отсутствия печали, но вы не можете войти в него; вам придется выйти из печали. Войдет что-то, пребывающее в вас, но не вы. В страну, в которой нет печали, войдет что-то, пребывающее в вас, но не вы, поскольку вы и есть печаль».

Разве вы не наблюдали такое? Чем крепче ваше эго, тем глубже оно делает вашу печаль. Эго причиняет боль, оно похоже на рану. Чем слабее эго, тем меньше оно причиняет боль — и рана заживает. Когда эго нет, вам совсем не больно. Даже если кто-то оскорбляет вас, вам не больно, потому что вас нет — как же человек может оскорбить вас? Оскорбление наносит вам обиду только тогда, когда существует рана. Вы побеждены потому, что хотели быть победителями. Если эго нет, тогда какое различие между победой и поражением? Какое различие между успехом и неудачей?

Все разграничения порождаются эго. Когда эго чувствует наполненность, оно успех, победа. Когда эго чувствует отсутствие наполненности, оно неудача, поражение. Все поражения и победы происходят из-за эго. Когда эго нет, вы просто живете без победы и поражения. Вы просто живете без успеха и неудачи. Вы просто живете. И эта простая жизнь — религиозная жизнь.

Именно это имеет в виду Кабир, употребляя слово «саду». «Саду» значит «простой», «саду» значит «несложный», «саду» значит «скромный». Вот что я называю саньясином.

Мой брат, живи же здесь, чтобы ты мог легко перейти на другой берег.

«Мой брат, живи же здесь, чтобы ты мог легко перейти на другой берег». У вас могут быть два образа жизни. Вы можете жить так, что этот берег начинает настолько обременять вас, что путешествие к другому берегу становится невозможным. Живите легко, живите так, чтобы вы могли просто вскочить на ноги и двинуться в путь, когда настанет пора отправиться к другому берегу.

Когда горел город Помпеи, все горожане выскакивали на улицу. Они тащили с собой все, что только могли: драгоценности, золото,

серебро, ценные вещи. Все люди плакали и причитали, поскольку вещей было так много, что не хватало сил унести их. Кто-то потерял ребенка, кто-то потерял жену. Город наполнила безумная толпа. Весь город был объят пламенем. Народ хлынул из города просто для того, чтобы спасти свои жизни. В городе воцарился хаос.

Пробило три часа ночи, когда, как рассказывают, только один человек очень спокойно выходил из города, он ступал безмятежно, словно ничего не случилось. Он был мистиком. У него был лишь посох. Многие люди обратили к нему взгляды, они заметили:

— У тебя невозмутимый вид.

Мистик ответил:

— О чем мне волноваться? Кроме этого посоха у меня ничего нет. В этот час я выхожу на утреннюю прогулку. О чем мне тревожиться? Мне нечего терять!

Живите здесь так, чтобы это «здесь» не стало для вас слишком важным. Не становитесь одержимыми. Жить в доме хорошо, но когда настанет пора покинуть его, надо уметь уйти из него без оглядки. Живите с людьми, но если умирает ваша жена, вам надо уметь попрощаться с ней — тихо, с любовью, без причитаний, не проявляя недовольство. Живите, не усложняя себе жизнь.

Мой брат, живи же здесь, чтобы ты мог легко перейти на другой берег.

И этот другой берег не очень далеко. Другой берег окружает вас повсюду. Если вы начнете жить правильно... Что я подразумеваю под словом «правильно»? Как раз эти четыре шага: быть здесь и сейчас, учиться преобразовать яды в мед, делиться положительными чувствами, быть ничем. Именно такой смысл я вкладываю во фразу «жить правильно».

Если вы станете жить правильно, то в течение суток вы много раз перейдете с этого берега на тот, и с того берега на этот, и так далее — Бог будет много раз проникать в вас, освещать вас. Вы много раз неожиданно будете оказываться на другом берегу. Вы идете по улице, и вдруг перед вами Бог. Вам светит солнце, из-за листвы деревьев к вам пробиваются солнечные лучи, и неожиданно прямо перед вами другой берег. Этот берег не где-то далеко у иных галактик; он всегда здесь. Это качество вашей осознанности, это качество вашего понимания, это качество вашей медитации. Если с вас здесь спадет груз, если вы перестанете быть одержимыми мирскими вещами...

Живите в мире, но не позволяйте миру жить в вас. И тогда вы

будете одинокими даже в толпе. Тогда даже в толпе вы увидите другой берег. Другой берег становится таким близким, что вы можете перейти препятствие в любой миг. Это так легко, словно дыхание, но надо научиться этому искусству. Это вопрос искусства, умения. Будьте искусными. Любите, но не позволяйте своей любви становиться похотью. Любите, но не позволяйте своей любви становиться привязанностью. Любите, но не позволяйте своей любви становиться зависимостью, рабством. И при этом любите всем сердцем. Тогда страха нет. Если вы будете любить, вы сможете перейти на другой берег без всякой трудности.

Используйте деньги, но пусть они не завладевают вашим умом. Я не призываю вас бежать от денег, я не призываю вас бежать от жены и детей, бросить их на произвол судьбы и отправиться в гималайские пещеры. Я не учу вас никаким глупостям. Кабира тоже не волнуют глупости. Кабир в высшей степени утверждает жизнь, он всей душой за жизнь. На самом деле, все, кто знает Бога, будут за жизнь, потому что эта жизнь соткана из Бога. Если вы бежите от жизни, значит, вы бежите от самого Бога, от самой возможности его доступности. Не бегайте от чего бы то ни было. Чем прикладывать усилия к бегству, лучше приложите больше усилий к тому, чтобы стать осознанными. Это будет настоящим бегством. Вы создадите в своем сердце пещеру, никуда не убегая. И вы станете жить в этой пещере.

Другой берег всегда за углом. Вы можете отправиться к нему в любой миг, когда захотите. Вы можете пить из Бога столько раз на дню, сколько вы захотите. Вы можете пить Бога, смотря на цветок, при этом открывается другой берег. Это видение, а не материальная вещь. Когда вы смотрите на розу, безмолвно, с любовью, не произнося про себя никаких слов — внутри вас полное безмолвие, — тогда это безмолвие начинает светиться, эта тишина превращается в песню, и возникает видение. Цветок исчезает, вы исчезаете, и появляется Бог. В то время как исчезают субъект и объект, возникает промежуток. Это пауза между двумя нотами, и вы неожиданно оказываетесь на другом берегу.

Я пауза между двумя нотами,

Которые по-настоящему, очень редко, гармонизируют.

Ибо нота смерти стремится господствовать.

Тем не менее, обе ноты уравнивают друг друга,
Дрожа в темном интервале.

И песня всегда звучит безукоризненно.

Посмотрите на розу. Вы станете дрожать, и роза станет дрожать. Между вами и розой возникнет пульсация, вы оба исчезнете. И тогда возникнет другой берег. И вы неожиданно преображаетесь, вы переселяетесь в другой мир.

Это действие становится очень легким для настоящего *саду*, для настоящего саньясина, для настоящего поклонника, для настоящего искателя и ученика — это все равно, что моргнуть глазом. Закройте глаза — и вы на другом берегу, откройте глаза — и вы снова на этом берегу. Другой берег — это не что-то далекое, или то, что будет после смерти. Другой берег находится здесь, между жизнью и смертью. Он здесь каждое мгновение, он здесь между прошлым и будущим. Между прошлым и будущим существует маленький промежуток, просто маленький промежуток, в долю секунды — как раз здесь находится другой берег.

Настоящее — вот присутствие Бога...

Мой брат, живи же здесь, чтобы ты мог легко перейти на другой берег. Это страна, в которой нет земли или неба, нет луны или звезд. Ибо только сияние Истины лучится во дворце моего Господа.

Нет земли, нет неба; это нематериальное измерение. Ничего нет, даже вас.

Это страна, в которой нет земли или неба, нет луны или звезд. Ибо только сияние Истины лучится в царстве божьем.

«Только сияние истины...» Только истина существует на другом берегу. Там нет ни искателя, ни искомого, ни исследователя, ни исследуемого, ни материи, ни сознания. Там есть только истина, только высшая тишина. Если вы объединяетесь с этой истиной, вы уже не отделены от нее — вы становитесь частью божественной мелодии.

Кабир говорит: «О, возлюбленный брат мой, ничто по существу спасает Истину».

Все остальное несущественно. Ищите, старайтесь узнать, что такое истина. Истины нет в абстракциях, истины нет в священных книгах, вы не отыщите истину в диалогах теологов. Истина существует здесь и сейчас. Истина есть — вам надо стать доступными ей. Истина — это открытие вашего сердца. Любовь станет мостом между вами и истиной.

Прямо сейчас вы стараетесь жить с миром, перекинув к нему

мост своего эго. Эго разделяет, а любовь соединяет. Любовь — вот единственная йога; слово «йога» означает союз. Эго разделяет, оно делает вас островом, отчужденными. Обратите внимания на иронию ситуации: сначала вы культивируете эго, а потом говорите: «Я чувствую себя очень одиноким». Эго заставляет вас чувствовать одиночество, оно делает вас одинокими. Эго уподобляет вас маленькому острову. Любите, и вы снова станете континентом. Любовь — это мост между вами и тем, что есть.

Кабир поет песню любви. И он говорит: «Через любовь вы достигнете той паузы между двумя нотами, где всегда звучит божественная мелодия, где Бог играет на вине. И это очень близко. Прямо сейчас, в это самый миг истина окружает вас. Она у вас под носом, только протяни руку, нужно только чуть больше понимания, чуть больше осознанности. Живите в осознанности. Пусть эти четыре шага станут всей вашей религией, всей вашей Торой. Все остальное — это всего лишь комментарий.

Будьте здесь и сейчас, прямо в настоящем мгновении. Вы видите, как оно прекрасно? В этот самый миг здесь присутствует благословение, здесь находится Бог. Он говорит, когда вы безмолвны; он поет, когда вы слушаете.

И научитесь преображать свои яды в мед, чтобы разрушить все препятствия.

Потом третий шаг. Начните делиться: делитесь всем, что есть у вас. Делитесь своей красотой, делитесь своей песней, делитесь своей жизнью. Если вы будете делиться, вы обогатитесь. Ничего не копите. В тот миг, когда вы начинаете копить, вы идете против Бога. В тот миг, когда вы начинаете копить, вы стараетесь зависеть от своей самости, вы потеряли доверие к жизни. Отдавайте! Как жизнь дала что-то вам, так и вы отдавайте это — и к вам придет еще больше.

И четвертый шаг. Будьте ничем. Ничто — это источник всего, ничто — это источник бесконечного, ничто — это Бог. Ничто означает *нирвану*. Будьте ничем. Если вы будете ничем, вы достигнете всего. Если вы будете чем-то, вы упустите; если вы будете ничем, вы придете домой.

Мы рассмотрели сутры Кабира. Кабир — это один из величайших мистиков в мире. Медитируйте на Кабира. Прислушивайтесь к его словам. Он очень простой человек, у него вообще не было образования. Все, что он говорит, вытекает из его опыта. Он не ученый, он ничего не знает о Ведах, Коране и Библии. Все, что он говорит, вытекает из его экзистенциального переживания. Он не теоретик и

не философ. Он поэт. И не просто поэт, а мистический поэт. У обычного поэта лишь иногда бывают проблески Бога, а потом поэт снова возвращается. У обычного поэта редко случаются мгновения полета.

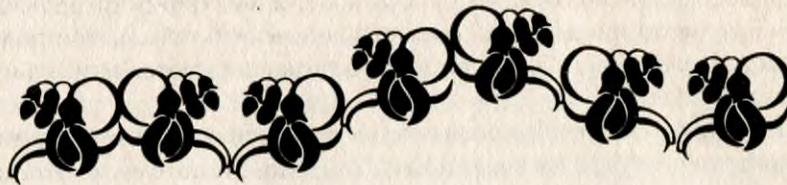
В Индии считают, что если вам по душе стихи какого-то поэта, то ни в коем случае не надо искать этого поэта, потому что тогда вы разочаруетесь. Вы найдете очень обыкновенного человека, даже самого затрапезного. Возможно, вы найдете отвратительного человека, а ведь он говорил так красиво. И вы обнаружите, что этот поэт вульгарный, безнравственный, мерзкий, а ведь его стихи были такими духовными. Это правильное утверждение. Если вам нравятся стихи, забудьте о поэте, никогда не ищите его, потому что поэт только подпрыгивает. Он взлетает в редкие мгновения понимания, он подключается, на него нисходят какие-то видения. А потом поэт снова закрывается, он отключается и становится обыкновенным человеком. К нему приходят стихи лишь иногда, как молния.

В этом заключается различие между обычным поэтом и мистическим поэтом. Мистический поэт пришел. Стихи — это не полет его воображения, это не просто видения. Теперь стихи — это сама его жизнь. Он дышит в Боге, он живет в Боге, он живет словно Бог, он и есть Бог. Поэтому когда он что-то говорит, его слова не случайны. Когда он что-то говорит, его слова исходят из самой его сути.

Кабир — это мистический поэт. Слушайте его мелодию, пойте его песню. И если вы поняли его песню, тогда станьте чуть-чуть более осознанными. И не ищите лес! Есть только деревья, нет никакого леса. Слово «лес» — это всего лишь собирательное существительное, абстракция. Высоко в небе нет Бога. Есть великое множество богов: бог дерева, бог камня, бог реки, бог мужчины, бог женщины. Существует бессчетное количество богов, но нет единого Бога.

Все это существование божественно. Любите деревья, если вы хотите узнать что-то о лесе. Любите людей, если вы хотите узнать что-то о Боге. Каждое частное проявление может стать окном, дверью. Не поддавайтесь влиянию слов. Слово «бог» — это не Бог, слово «любовь» — это не любовь, и разумеется, слово «огонь» — это еще не сам огонь. Отбросьте слова, и идите все дальше к экзистенциальному.

Мышлению предпочтите чувства. Через чувства возвысится ваша молитва. Через чувства вы однажды растворитесь. А Бог появляется тогда, когда вы растворяетесь.

В браке с вечностью

Почему человек продолжает жить, как и прежде: в несчастье, в страхе, в страдании?

С человек живет под сильным гипнозом. Человек живет под глубокой обусловленностью. Человека обусловило общество, его обусловило государство, священник, политик, религия, церковь — в вашем глубоком сне присутствуют все их влияние. Они не хотят, чтобы вы проснулись. Когда человечество пробудится, ни один политик не сможет существовать. Когда человечество пробудится, ни один священник не сможет существовать. Когда человечество пробудится, тогда храмы, церкви, религии исчезнут с лица земли. Вся эта эксплуатация возможна потому, что человек живет во сне. Эксплуатация возможна потому, что человек несчастен. Можно эксплуатировать только несчастное человечество.

Это порочный круг. Можно эксплуатировать лишь несчастного человека, а когда вы эксплуатируете его, он становится еще более несчастным. Когда он более несчастный, вы можете еще активнее эксплуатировать его — и так далее и тому подобное.

Счастливый человек — это мятежник. Счастье — это великое восстание. Ни одно общество до сих пор не могло позволить людям быть счастливыми — это опасно, слишком опасно. Как вы можете посылать людей на войну, если они счастливы? Как вы можете учить их глупостям, таким как нацизм, коммунизм, фашизм, национализм? Если люди счастливы, то они посмеются над вашими глупостями, над вашими идеологиями. Они примут их за шутку, они

не примут все это всерьез. Они станут смеяться над самой идеей о том, что кто-то может быть христианином, кто-то может быть индустристом, кто-то может быть мусульманином, над идеей о том, что эти люди могут веками сражаться, убивая друг друга.

Гурджиев часто обращался к притче. В притче есть огромное значение. Медитируйте на эту притчу.

Жил-был богатый волшебник, у которого было очень много овец. Он не хотел нанимать пастухов, и он не хотел обносить забором пастбище, на котором паслись его овцы. Этот волшебник был очень скупым, очень скаредным человеком. Овцы всякий раз забредали в лес, падали в овраг и все такое. Более того: они убегали, ибо они знали о том, что волшебнику была нужна их плоть и кожа, а это им было не по душе.

Наконец, волшебник нашел средство. Он загипнотизировал своих овец, и первым делом он внушил им, что они бессмертны, что во время их свежевания им не причинят вред — напротив, свежевание будет очень благотворно для них и даже приятно. Во-вторых, волшебник внушил овцам, будто он хороший хозяин, который любит свое стадо так сильно, что готов сделать для них все на свете. В-третьих, волшебник внушил овцам, что если с ними вообще что-то произойдет, то не прямо сейчас, ни в коем случае не сегодня, и, стало быть, им не нужно размышлять над этим. Потом волшебник внушил овцам, что они вовсе не овцы. Некоторым он внушил, что они львы, другим — что они орлы, третьим — что они люди, а четвертым — что они волшебники.

После того, как он проделал этот фокус, прекратились все его заботы и беспокойства. Овцы уже никогда не убегали, а смиренно ждали того момента, когда волшебнику понадобятся их плоть и кожа.

Эта сказка очень хорошо отображает ситуацию с человеком.

Вас гипнотизируют всегда быть несчастными. Вас учат и обуславливают оставаться несчастными. И этот трюк очень тонкий. Например — попытайтесь понять это, — сначала всем говорят о том, что счастье существует в будущем. Это ерунда, полная чушь. Счастье существует здесь и сейчас. Вам не надо достигать его, вы носите его в себе, счастье — это часть сокровенной сути. Но каждого ребенка учат с помощью беспрестанных внушений, что до тех пор, пока у вас не будет большого дома, гаража на две машины, вороха вещей, хорошей репутации, определенного счета в банке и успеха в миру, вам не быть счастливыми. Словно счастье зависит от

каких-то товаров! Словно счастье зависит от чего-нибудь. А счастье ни от чего не зависит; каждый ребенок рождается счастливым.

У вас может быть большой дом, но вы не будете счастливыми, потому что всегда будут дома больше вашего, и это породит несчастье. Вы можете обладать красивой женщиной, но в мире есть многие тысячи более красивых женщин, и это не сделает вас счастливыми. У вас будут деньги, но даже они не сделают вас счастливыми, потому что всегда может быть больше денег. Вот трюк: «больше» вживлено в вас как электрод — «Добейся большего, и тогда ты будешь счастливым». Но как у вас может быть больше? Что бы ни было у вас, вы всегда можете представить больше. У вас есть десять тысяч долларов, а вы можете вообразить двадцать тысяч. У вас есть двадцать тысяч долларов, а вы можете вообразить сорок тысяч. Как вы собираетесь остановить это «больше»? У вас не может быть больше; все, чем вы обладаете, всегда будет меньше, чем это «больше» — и это породит несчастье.

Вас с самого детства учат сравнивать. Сравнение приносит несчастье. Каждый человек несравним; на вас никто не похож — как же вы можете сравнивать? Сравнение уместно, когда есть две подобные вещи: вы можете сравнивать две машины марки «Форд», поскольку они похожи. Но как вы можете сравнивать двух людей? Это невозможно. Каждый человек столь индивидуален, что всякое сравнение обязательно будет приносить несчастье.

В миг вашего сравнения вы порождаете вокруг себя ад. С самого детства вас учили, как учили каждого ребенка: «Будь таким. Посмотри-ка на соседского ребенка. Он такой умный, а ты глупый. Взгляни на дочь этого господина. У нее такой взрослый вид, а ты недоросль. Смотри на этого человека — он так опрятно живет, а ты такой грязный». И эти сравнения заставляют вас чувствовать себя несчастными. Вы такие, какие вы есть. Ни один человек не похож на вас, и не было никогда подобного вам человека, и не будет такого человека. Бог никогда не повторяется.

Вы уникальны. И запомните: произнося слово «уникальность», я не придаю ему дух сравнения, я не говорю, что вы более уникальные, нежели другие люди — я просто говорю, что все уникальны. Если вы начнете сравнивать, вы непременно станете невротиком — рано или поздно вас поместят в кресло психиатра.

Цветы ни сумасшедшие, ни несчастные, потому что они не сравнивают. Вам когда-нибудь приходило на ум, чтобы роза сравнивала себя с другими розами? У цветов нет сравнений, нет неврозоз. Они единственные, счастливые, уникальные, предложенные Богу.

Сравнение создает напряжение, тревогу. Именно этому вас учат. Вас учат тому, что вы христианин, индуист, мусульманин — как можно сознание ограничить идеологиями? Идеологии — это всего лишь порождения ума; сознание выходит далеко за пределы идеологий, значительно превосходит их. Идеологии — это только выдумка, у нее нет ничего общего с истиной. Истина — это ваше сознание, но вы обращаете больше внимания на идеологию, и вы забыли истину. Вы боретесь, вы ругаетесь без всякой на то необходимости, вы спорите, вы доказываете, вы опровергаете. Вас учат тому, что кто-то индус, кто-то китаец, кто-то японец. Политические идеологии учат вас, что вы коммунист, вы фашист, то да это — вам прививают тысячу и одну болезнь, а ведь вы хотите быть счастливыми. Вам придется отбросить все это.

Вы можете отбросить сравнение, вы можете отбросить его одним махом, не нужно отбрасывать его понемногу. Если вы станете отбрасывать сравнение понемногу, тогда вы никогда не отбросите его, поскольку в то время как вы будете постепенно отбрасывать сравнение, вы будете также нести его и при этом поливать его, вы будете помогать сравнению.

Отбросьте сравнение единым ударом меча. Именно этот удар я называю пониманием. Умный человек при виде всего этого тотчас же отбрасывает сравнение. Я говорю: в тот же миг. Я не говорю, что он думает: «Я отброшу сравнение завтра или послезавтра». В противном случае он снова попал бы в несчастье. Завтра? — и тут же в вас проникает несчастье. Или человек говорит: «Как же я могу отбросить сравнение прямо сейчас? Надо сначала подготовиться: я отправлюсь в школу йоги и стану выполнять там *асаны*, буду стоять на голове. Потом я отброшу сравнение». В этом случае вы не отбросите сравнение. Если вы не можете отбросить его, когда у вас голова там, где ей следует быть, то вы не отбросите его, когда вы встанете вверх тормашками!

Если вы будете стоять на голове, вы поглупеете. Стоять на голове опасно, в этот момент к вашему мозгу течет больше крови. Ткани мозга очень тонкие, поэтому, когда к мозгу приливает слишком много крови, эти тонкие ткани разрушаются. Вы никогда не найдете умного йога — это невозможно. У йога будет отменное здоровье (это другое дело), но йог не будет умным. В его существовании вы отыщите все глупости. Он будет здоровым как животное. Разумеется, животные более здоровые, чем люди, но одна из причин того, почему они не развили интеллект, в том, что голова животного все еще слишком полна крови, ведь шея животного параллельна

земле. Человек развил сознание потому, что встал на две ноги, поднял голову вверх, его голова противостоит земному притяжению. Теперь благодаря гравитации голова не может набрать слишком много крови, поэтому тонкие ткани головы возникли. Эти тонкие ткани представляют для интеллекта основной механизм.

Итак, если вы думаете, что предпримите что-то завтра, приготовьтесь, и уже потом отбросите сравнение, тогда вы ничего не поняли. Это похоже на ситуацию, в которой вашу тропу переползает змея, а вы говорите: «Сначала я приготовлюсь, а уже потом отпрыгну с ее пути». Змея не такая глупая как вы. И я не думаю, что вы будете делать это — в тот миг, когда вы увидите змею, вы отпрыгнете. Это действие мгновенное, немедленное; вы отпрыгнете с пути змеи. Именно это понятие я вкладываю во фразу «один удар меча». Если вы понимаете меня, тогда вы просто откажетесь от того, что вы индуист, мусульманин, христианин, англичанин, американец, индус — вы просто отбросите сравнение. Я говорю «просто»; вы не будете готовиться к этому. Вы просто отбросите идею «больше», поскольку увидите ее насквозь. Такая установка приносит несчастье. И вы перестанете сравнивать.

Когда сравнение отброшено, отбрасывается и «больше», выбрасываются глупые идеологии. Вы неожиданно увидите, что в вашем естестве поднимается радость, празднование, ведь все это ждало своего часа. Гипноз разрушается.

Трудность не в том, что вы не можете отбросить это прямо сейчас — вы можете это сделать. Но вы не хотите, потому что вы слишком сильно сжились с этим. Вы рассуждаете, вы говорите, что хотели бы стать счастливыми, но вы боитесь стать счастливыми. На самом деле, вам не хватает смелости стать счастливыми. Вы так долго жили со своим гипнозом, вы так сжились с ним, что если вы пойдете от него, вы отправитесь в неизвестное, в неизведанное, а это порождает в вас дрожь. Вы привыкли к несчастью. Теперь оно, в сущности, не доставляет вам боль; вы стали бесчувственными и безжизненными. Вы можете выносить несчастье. Человек обладает потрясающей способностью приспосабливаться к чему угодно: к любому климату, к любой ситуации, к любой болезни, к любому несчастью; человек обладает способностью к бесконечному приспособлению. Вы приспособились к несчастью.

Вы несчастливы, это точно. Но вы совсем не страдаете от этого. Вы подружились с несчастьем.

Однажды в магазин торговца крестами зашел человек. Он устал снял крест с плеч и уронил его на пол.

— Чем я могу помочь вам? — спросил продавец.

— Мне нужен крест полегче, — ответил человек. — Мой крест мне слишком тяжело носить. У меня ноги подкашиваются под его тяжестью.

— Замечательно, — сказал продавец, — примерьте все эти кресты и вы поймете, какой из них лучше всего подходит вам.

Человек обрадовался и принялся примерять кресты. Первый крест минуту или две был очень легким, но стоило человеку походить, примеряя его, как он заключил, что этот крест ему не подойдет, поскольку он стал тяжелее его собственного креста. И человек примерил другой крест, потом еще один, и еще, и еще пока он, наконец, не нашел самый легкий крест из всех.

— Этот крест мне по душе, — сказал он продавцу. — Я могу купить его?

— Замечательно, — сказал продавец, — но именно этот крест вы принесли.

Люди ко всему привыкают. Если вы носите какое-то бремя несчастья, какой-то крест сомнений и тревог, значит, вы привыкли к этому — это почти часть вашего существа. Теперь все новое будет смущать вас сильнее. Если к вам придет новое, вам придется учиться жить по-новому. А как же счастье? Вы забыли сам его язык. Вы даже не помните, что означает счастье; вы не помните, что когда-то испытали его. Кажется, что это всего лишь сон, очень зыбкий, не настолько плотный сон, чтобы его можно было удержать; вы не можете удержать сон в руке и рассмотреть его.

Какой смысл вы вкладываете в счастье? Когда вы были счастливы в последний раз? Вы помните какой-нибудь эпизод своей жизни, когда вы были по-настоящему счастливы, на самом деле счастливы? Вы удивитесь тому, что вся жизнь похожа на пустыню. Вы надеетесь, но вы не испытали счастье. Теперь вся эта пустынная жизнь несет в себе смысл вашей фразы «я есть». Это ваше эго: весь этот гной, все это раковое состояние, все эти недуги и болезни, весь этот невроз. Именно это вы называете «я есть». Это ваше эго.

И если я скажу вам: «Отбросьте эго», вы ответите: «Как я могу отбросить эго? С какой стати я должен сдать эго? Почему я должен сдаваться кому-то?» Это «я» — ничто иное, как ваше прошлое. Вглядитесь в глубину «я», чуть-чуть проанализируйте его — и вы ничего не найдете в нем, кроме бесконечного несчастья, боли, обид, раздражения и кошмаров. Но вы боритесь за свое «я». Вы не готовы отбросить эго, на самом деле вы цепляетесь за него.

Сдача просто означает понимание: довольно этого «я», пришла

пора отбросить его. В тот миг, когда вы отбрасываете «я», вы отбрасываете весь гипноз, проходить через которое вас заставляло общество. В тот миг, когда вы отбрасываете эго, вы отбрасываете государство, религию, церковь, общество, родителей, школу, университет, цивилизацию, культуру. Вы отбрасываете всякую обусловленность. И тогда вы неожиданно увидите, как в вас стремительно поднимается огромное блаженство. Оно было в вас, оно ждало. Просто сбросьте вес, и весна может снова хлынуть в вас.

Вы родились счастливыми. Каждый ребенок рождается в счастье. Каждый ребенок рождается для счастья, потому что вся жизнь — это великое празднование. Но есть люди, которые не позволяют вам быть счастливыми. Вы замечали такое? Всякий раз, когда вы начинаете чувствовать легкое счастье, вы тут же ощущаете, как в вас возникает легкое чувство вины, словно вы поступаете дурно. Если вы несчастливы, вины нет; если же вы счастливы, вина есть. Наверное, вы поступаете дурно, ведь вы ощущаете счастье?

Ко мне приходят люди, они рассказывают о том, что во время медитаций, танца, пения к ним порой, словно ветерок, приходит счастье, но следом за ним появляется вина. У людей такое чувство, будто весь мир несчастен, «как же я могу чувствовать счастье? Все так несчастливы, их заливают океан несчастья, а я чувствую счастье? Нет, это дурное чувство. Как я могу быть счастливым?» Люди даже спрашивают меня: «Как вы можете быть счастливым, в то время как весь мир несчастен?» Будто если и я буду несчастным, тогда весь мир станет менее несчастным. Мир станет более несчастным, ведь к его несчастью прибавится еще одно несчастье! По крайней мере, один человек счастлив — из мира убрали его бремя.

Вы очень сильно боитесь смеяться, словно при этом совершите грех. Когда вы несчастливы, вы чувствуете невероятное спокойствие, ведь трудности нет. Весь мир несчастлив; вы не идете против кого-либо, вы просто такие же, как и все. Танцуя, распевая песни и празднуя, вы становитесь индивидуальными; вы уже не похожи на всех остальных людей. Люди почувствуют, что их оскорбили, если вы будете счастливыми. Вы будете чувствовать вину, а люди будут чувствовать обиду. Никто не прощает счастливого человека: «Как ты смеешь быть счастливым?»

Люди позволяют быть счастливыми только сумасшедшим. Они говорят: «Ладно, ведь он сумасшедший». Если человек громко смеется и танцует на улице, люди говорят, что этот человек сошел с ума. Если вы счастливы, они могут простить вас, только если вы

позволяете им называть вас сумасшедшим. Если вы можете повесить на себя ярлык безумца, то никто не тревожится. Тогда они могут улыбаться вам, потому что они знают о том, что вы безумны. В противном случае как же человек может быть счастливым? Должно быть, он сошел с ума.

Люди забыли сам язык счастья, но вы можете снова обрести его, потому что это ваше естественное состояние. Учить нечего; вам надо просто разучиться тому, что вложило в вас общество. Вам надо снова обрести свое детство, вам надо возродиться. Именно так говорил Иисус: «Вы должны возродиться». Вам надо умереть такими, какие вы есть; вам надо возродиться. Вам надо смыть с себя общество.

Бог начинает петь в вас песню, когда общество отпадает. Он и сейчас поет в птицах, потому что у них нет общества, и им не нужно ходить в школы, им не нужно воспитываться и обуславливаться. Бог и сейчас поет в деревьях, потому что деревья пока что не создали священников и политиков. Бог и сейчас поет в волнах океана. Бог счастлив везде, исключая человека. В человеке что-то пошло неправильно.

Гурджиев часто говорил, в качестве притчи, что когда Бог создал человека, человек был очень счастливым. Человек был таким счастливым, что Бог испугался. И человек был настолько счастливым, что он не слушал даже Бога — зачем ему все это? И человек был настолько счастливым, он был так поглощен собственным счастьем, что даже не стал поклоняться Богу, человек не молился Богу. И тогда Бог призадумался — это было уже слишком! Ни один родитель не позволяет детям заходить так далеко. Гм? Вам надо уважать родителей и слушаться их. Это как раз христианская трактовка событий: Адам ослушался, и это ослушание было первым грехом.

Гурджиев часто говорил, что Бог сильно испугался, и тогда он вживил в основание позвоночника тонкий механизм. Индуисты называют его *кундалини*, а Гурджиев дал ему шутовское название «кундабуфер». Бог поместил крохотный механизм под позвоночник каждого человека. Этот крохотный механизм назывался кундабуфером. Кундабуфер не позволяет счастьем достичь вашего сознания — это буфер.

Возможно, Гурджиев прав. Его история вымышленная, но он прав, так как существует определенный кундабуфер. Не Бог вживил его, его вживило общество. На самом деле, ваши боги — это порождения общества. Все ваши боги — это ничто иное, как по-

рождения ваших хитрых священников, ведь они вложили в вас кундабуфер. Возможно, именно поэтому все религии так активно встают против секса, потому что когда вы против секса, вы создаете кундабуфер.

Сексуальная энергия заключена как раз в основании позвоночника. Если ребенка с самого начала учат сопротивляться сексу... Секс — это грех, надо уничтожить секс, или, по крайней мере, контролировать его. Ребенку никогда не позволяют заходить слишком далеко, ему никогда не позволяют быть спонтанным. Его надо поставить под контроль многих механизмов, законов, правил. Эти законы, правила, подавления становятся буфером — так создается кундабуфер. Тогда сексуальная энергия всегда удерживается в основании позвоночника и не поднимается по позвоночнику.

На Востоке говорят, что когда сексуальная энергия поднимается по позвоночнику, вас начинает охватывать небывалое счастье. Когда сексуальная энергия достигает седьмой чакры, *сахасрары*, вы расцветаете словно лотос. Тогда ваша жизнь — это глубокий экстаз.

Эта подавленная сексуальная энергия — ваше подавленное счастье. Подавляя сексуальную энергию, вы подавляете счастье. Подавляя сексуальную энергию, вы отрубаете собственные корни.

В Японии есть дерево, которому четыреста лет. Его высота составляет всего лишь шесть дюймов. Это дерево посадили в блюдце четыреста лет назад, и посадивший его человек постоянно срезал ему корни. Он никогда не позволял корням расти, и в блюдце было очень мало земли, совсем чуть-чуть. Дерево все время было ростом в шесть дюймов на протяжении четырех сот лет. Если бы ему позволили расти, оно коснулось бы облаков.

Именно это случилось с человеком: ему отрубили корни. Вам не позволяют коснуться облаков, вам не позволяют танцевать, вам не позволяют петь. Вам кое-что чуть-чуть позволяют, но это так сильно контролируется, что это почти не имеет значения.

Прежде чем разрешить что-то, вам навязывают такое множество законов и правил, что это разрешение становится почти бессмысленным — это всего лишь хитрость, а не стремительный поток. И вы можете быть счастливыми, только когда ваша энергия несетя в потоке, когда вы переполнены ею, когда вы теряетесь в ней, когда вашей энергии так много, что вам неизвестны никакие ограничения. Вильям Блейк сказал: «Энергия — это радость». Энергию подавляют. Общество породило кундабуфер.

Надо разрушить этот буфер. Именно этим я занимаюсь здесь: я

пытаюсь разрушить буфер. Поэтому люди так активно выступают против меня. Я стараюсь помочь им быть счастливыми, но они защищают свое несчастье, они не хотят быть счастливыми. Они хотят быть индуистами, они хотят быть мусульманами, они хотят быть христианами, но они не хотят быть счастливыми. Они хотят принадлежать той или иной организации, но они не хотят принадлежать Богу. Они беспрестанно делают то, что в своей основе против их же самих. Ваши корни рубят не только другие люди — вы неустанно обрезаете собственные корни. Вас учат делать это, ваши руки делают это почти бессознательно.

Человек существует в глубоком сне. Человек загипнотизирован. Поэтому вы все время живете так, как и сейчас: в несчастье, в страдании, в страхе. Та же самая энергия может стать экстазом — высвободите же ее! Будьте самими собой и забудьте то, что пытаются сделать из вас другие люди. Заявите о своей свободе! Пусть свобода будет первым и единственным законом. Пусть свобода будет вашей религией. Будьте мятежными. Я не призываю вас бороться с обществом, потому что это глупое занятие: вы будете снова попусту тратить свою энергию.

Таково различие, которое я делаю между бунтарем и революционером: революционер — это реакционер, такой человек сопротивляется обществу, он начинает бороться с обществом. Сначала он был несчастным, поскольку общество обременяло его, а теперь он становится несчастным, поскольку вынужден бороться с обществом. Сначала он подчинялся обществу, а теперь он с ним сражается, но общество все так же владеет им. Революционер — это не настоящий бунтарь.

Кто же такой бунтарь? Бунтарь — это тот, кто осознал всю чепуху общества, кто просто выскальзывает из всего этого. Он не борется с обществом; внешне он даже продолжает притворяться, будто принадлежит ему. Он умный человек. Гурджиев называл такого человека хитрым человеком. Он достаточно умен. Он ни ортодокс, ни революционер, он просто мятежен. Но его мятеж настолько умный, что человек знает о том, что бороться с обществом бессмысленно. Если общество говорит ему: «Иди слева», он идет слева, поскольку бороться с обществом бессмысленно и тщетно.

Внешне он продолжает подчиняться обществу, а глубоко внутри он начинает вести собственную жизнь. Он не ходит в мир для того, чтобы выставлять там напоказ свои чувства, потому что если вы станете выставлять напоказ свое счастье в миру, люди непременно убьют вас. Люди

распнут вас на кресте. То же самое они сделали с Иисусом, то же самое они сделали с Сократом и Мансуром. Люди не оставят вас в покое.

И не нужно выставлять напоказ свое счастье. Когда вы сидите рядом с несчастными людьми, состройте несчастную мину, даже несчастнее, чем их лица, потому что это всего лишь ваша игра. Вы не несчастны, и вы можете сыграть в несчастье лучше их, поскольку они несчастливы *по-настоящему*. Пусть выражение вашего лица будет еще тоскливее, чем у них. А когда вы останетесь наедине, посмейтесь от души. Не начинайте бороться с обществом, иначе вы получите неприятности, и счастье снова убежит от вас, оно будет так же далеко, как и прежде. Сначала вы подчинялись обществу и не могли быть счастливыми. Теперь вы боритесь с обществом, поэтому общество бросает вас в темницу или заковывает в цепи, или оно старается раздавить вас — и вы снова несчастливы.

Бунтарь — это невероятно умный человек. Он выскальзывает так тихо, что не создает на поверхности кругов, и он начинает вести свою личную жизнь по-своему. Именно этому я учу вас. Я не учу вас быть революционерами, я учу вас быть бунтарями. Религиозный человек — это бунтарь.

Милый Ошо, иногда я так ясно чувствую, что ничему не принадлежу, что даже моя оранжевая одежда и мала не утешают меня. Мы на самом деле так одиноки, или же в то время как я чувствую все это, я просто закрыта и отрицательно отношусь к жизни?

Этот вопрос задала Аста.

Первое: ты ничему не принадлежишь — такова реальность. Всякое страстное желание принадлежать обманчиво. Сама идея о принадлежности создает организации, сама идея о принадлежности создает церкви, потому что вы не можете быть одинокими, поэтому вы хотите утонуть где-то в толпе.

Саньясин — это тот, кто принял свое одиночество. Оно в основе всего, его нельзя утопить. Становясь саньясином, вы не становитесь частью какой-то организации — это вовсе не организация. Становясь саньясином, вы становитесь достаточно мужественными для того, чтобы принять определенный факт: человек существует в одиночестве. И оно настолько фундаментально, что от него невозможно убежать. Оно фундаментально как смерть. На самом деле, смерть — это ничто иное, как объявление вам новости о том, что вы были одинокими, и теперь вы тоже одиноки.

Что есть смерть? Всю жизнь вы обманывали себя в том, будто вы были с кем-то: вы принадлежали этой семье, этому клану, этому обществу, этой культуре, Востоку, Западу, вы принадлежали этой организации, этой партии — вы принадлежали многим толпам. И вы замечательно себя чувствовали — «я не одинок».

Потом приходит смерть. Она потрясает вас. Вы начинаете цепляться, вы принимаетесь плакать, вы чувствуете жуткую беспомощность. Саньясин же не ощутит беспомощность, когда придет смерть. Саньясин будет чувствовать полное счастье, когда придет смерть, потому что смерти нечем поразить его. Саньясин знает о том, что он одинок. Смерть не может ничего забрать у него. Смерть может забрать только те обманы, которыми вы напичкали собственную жизнь.

Стать саньясином значит отрицать смерть. Вы сказали: «Смерть, ты можешь прийти, но ты не найдешь ничего, что можно было бы разрушить. Я сам все это разрушил». Саньяса — это добровольная смерть, это духовное самоубийство. Это заявление о том, что вы одиноки, и ваше одиночество настолько фундаментальное, что его невозможно потерять.

Вы можете забыть на пару минут: вы влюбляетесь в женщину или мужчину и при этом создаете идею, иллюзию о том, что вы вместе. Вы оба одиноки. Когда два человека влюбляются, женятся и начинают жить в одном доме, вместе живут только два одиночества, вот и все. Они не существуют вместе; никто не в силах быть вместе. Единство не может произойти, и хорошо, что не может произойти, иначе вы потеряли бы свою душу, тогда у вас не было бы никакого центра.

Два любящих человека касаются существ друг друга, но их существа остаются кристально чистыми, отдельными. Да, их границы перекрывают друг друга, но их центры далеки как всегда. Возлюбленные не теряют свои души, в противном случае любовь не была бы таким прекрасным явлением. Возлюбленные не существуют вместе в том смысле, что они теряются друг в друге; возлюбленные существуют вместе в том смысле, что вместе пребывают два одиночества — возлюбленные держат друг друга за руки, прекрасно зная о том, что они одиноки; они делятся друг с другом своим одиночеством, своей красотой, своим безмолвием, своей любовью, но они хорошо знают о том, что они одиноки. Этот факт так глубоко заложен в основу, что его невозможно изменить.

Люди стараются избегать. Как они стараются избежать смерти, они стараются избежать одиночества. Я расскажу вам суфийскую

притчу.

В Багдаде жил один торговец. Как-то раз он отправил слугу на рынок купить продукты. Спустя короткое время слуга вернулся. Он был бледен и дрожал. Он сказал торговцу:

— Хозяин, только что в толпе меня кто-то толкнул. Обернувшись, я увидел, что это была Смерть. Она посмотрела на меня и погрозила мне рукой. Одолжите мне свою лошадь, я поеду в Самарру, где Смерть не найдет меня.

Торговец одолжил слуге лошадь. Тот вскочил на нее и пустился в карьер прочь. Потом торговец отправился на рынок, там он увидел Смерть, которая стояла в толпе.

Торговец подошел к Смерти и спросил ее:

— Почему ты погрозила рукой моему бедному слуге, когда увидела его сегодня утром?

— Что ты, я не грозила ему, — ответила Смерть. — Я просто всплеснула руками от удивления. Я сильно удивилась при виде его в Багдаде, ибо я должна встретиться с ним сегодня в Самарре.

Вы не в силах убежать. Если вам суждено умереть в Самарре, вы все равно попадете туда.

Вы не можете избежать смерти, вы не можете избежать одиночества. Старайтесь, как вам вздумается, пытайтесь, но все попытки пойдут прахом. Никому никогда еще не удавалось избежать одиночества, потому что одиночество — это ваше существо. Избегая одиночества, вы избегаете себя. Как вы можете избежать себя? Как вы можете убежать от себя? В попытках бегства вы упускаете, вы упускаете красоту пребывания в одиночестве. На самом деле, вы начинаете считать себя одинокими потому, что упустили красоту одиночества.

Одиночество самодостаточности невероятно прекрасно, а одиночество скуки и тоски отвратительно. У этих одиночеств разное значение, и словарное толкование здесь ни при чем. Одиночество самодостаточности — это такое прекрасное переживание. Вы *есть*, вы чистые, незагрязненные присутствием других людей. На вас не падает ни одна тень, вы — это сама чистота, вы не затуманены, ваше естество чистое, девственное. Никто никогда не ходил по вашей территории. Это девственная территория. В таком одиночестве присутствует невероятная красота, безмолвие и блаженство.

Одиночество скуки и тоски — это отвратительная идея. Такое одиночество — это идея, которая возникает, когда вы пытаетесь убежать от себя и не можете убежать. Тогда вы впадаете в одино-

чество скуки: вы скучаете по другому человеку. Вы не видите своего присутствия, вы скучаете по присутствию другого человека — вы смотрите не под тем углом зрения. Вы не смотрите в себя, вы смотрите вовне. Вы говорите: «Хорошо бы рядом появиться моему другу, или мне пойти в ресторан? Может быть, мне отправиться в какой-нибудь клуб или в кинотеатр? А, может быть, посмотреть телевизор? Чем же мне заняться?» Вы не смотрите в себя, вы смотрите наружу. Вы ждете другого человека, ваши глаза ищут другого человека, а другого человека нет.

Когда другого человека нет, вы чувствуете одиночество тоски. Когда вы *есть*, вы чувствуете одиночество самодостаточности. Итак, Аста, это надо глубоко понять: ты ничему не можешь принадлежать, принадлежать чему-либо невозможно. Ты можешь любить, но не можешь принадлежать. Ты не в силах привязаться. Ты можешь любить, но не можешь обладать и не можешь быть предметом обладания. Твоя свобода — это главное: никто не может обладать тобой, никто не может сделать тебя рабой. Ты не можешь стать чьей-нибудь тенью. Именно это я имею в виду, говоря «твое одиночество самодостаточности — это главное». Когда ты это понимаешь, ты начинаешь расчищать почву, ты начинаешь забывать идею одиночества скуки, тебя не смущает идея такого одиночества.

Что же все-таки есть медитация? Она идет в ваше одиночество самодостаточности. Она движется в глубочайшую суть вашего естества, куда никогда никто не входил, и никто никогда не войдет, куда лишь одни только вы можете войти. Это ваша личная территория, ваша субъективность.

Ты говоришь: «Иногда я так ясно чувствую, что ничему не принадлежу...» Отлично, это не неправильное чувство. Это чувство просто привносит реальность. Вы можете создать фантазию, но реальность постоянно заявляет о себе. Ваши фантазии не могут растворить реальность, они способны скрыть ее на одну или две минуты, а потом реальность снова утверждает себя, и при этом ваши фантазии разрушаются.

«Иногда я так ясно чувствую, что ничему не принадлежу...» Вы не принадлежите. *Все* принадлежит вам, а вы ничему не принадлежите, поскольку, если вы будете чему-то принадлежать, это вас ограничит. Все принадлежит вам. Весь Бог, все небо принадлежит вам. А вы ничему не принадлежите. Принадлежность будет ограничением, рамками, а ведь вам принадлежит бесконечность.

«...что даже моя оранжевая одежда и мала не утешают меня». А я и не говорил никогда, что они должны быть вашими утешениями.

Я не даю вам никакого утешения, я забираю у вас все утешения. Я здесь для того, чтобы развеять все утешения. Я здесь не для того, чтобы похлопывать вас по спине и петь вам колыбельную, чтобы вы крепко спали и вам снились прекрасные сны. Нет, мне надо потрясти вас, чтобы вы обрели осознанность и увидели реальность. Сладкие сны не помогут. Даже если реальность горька, это все же реальность, и нужно изучать ее. Если реальность горька, то это просто говорит о том, что вы не изучили ее, поэтому она кажется вам горькой. Изучите реальность, и она станет сладкой.

Но вы не можете заменить реальность сладкими снами. Именно это люди делают на протяжении столетий: жизнь за жизнью люди стараются обрести утешения. Надо искать истину, а не утешение. Оранжевая одежда, мала, саньяса — это не утешения, совсем не утешения.

«Мы на самом деле так одиноки?» Да, более одиноки, чем вы знаете. Вы пока что не проникли в одиночество, вы только на поверхности его, и вы начинаете бояться и бежите в другого человека. Наберитесь мужества и нырните в свое существо. Давайте же познакомимся со своим центром. Давайте прямо зададим только один вопрос: «Кто я?» Все остальное не имеет значения. До тех пор пока вы не зададите этот вопрос, вся ваша любовь и дружба — это ерунда. До тех пор пока вы не зададите этот вопрос, вы ничего не спросили.

Отправляйтесь в свое одиночество лишь с одним вопросом: «Кто я?» И не ищите утешений, потому что вам доступны дешевые утешения, и ум очень ловко подбрасывает их вам. Когда вы спросите: «Кто я?», ум может тотчас же подбросить вам ответ, ведь ум очень хитер. Ум говорит: «Ты Бог. Ты душа, бессмертная душа». Именно эти идеи вложил волшебник в головы бедных овец. Волшебник внушил овцам, что они львы, что они орлы, что они люди, а некоторым даже — что они волшебники. Волшебник загипнотизировал овец и сказал им: «Вы бессмертные души — никто и никогда не может причинить вам вред. Как же вам можно причинить вред?» Волшебник внушил им: «Я для вас. Я лучший хозяин, которого вы можете когда-либо отыскать. Я существую для вас, и я сделаю все, что нужно. Я всегда буду делать то, что благостно для вас. Даже если я стану убивать вас, я буду делать это ради вас же самих».

Эти идеи дало вам общество. Ваш ум — это ничто иное, как проекция общества. Внутри вас существует общество, в вас проникло общество, в вас есть общество в миниатюре. Люди что-то вам говорят, а вы верите им. И когда вы зададите вопрос: «Кто я?»,

то если вы индуист, из вашей головы отзовутся Упанишады, они скажут: «Ахам Брахмасми — я сам Брахма». Это не ваш ответ, а ответ, которому научил вас волшебник.

Я не говорю о том, правилен или неправилен ответ. Я просто говорю о том, что это не ваш ответ. А когда ответ не принадлежит вам, он неверен. Я не говорю о том, правилен или неправилен ответ по существу. Я просто говорю о том, что он не ваш, а, стало быть, он неверен. Возможно, по-настоящему войдя в свою сокровенную суть, вы найдете в ней «Ахам Брахмасми», но это будет совершенно другое дело. Теперь этот ответ исходит не от волшебника, не от внешнего мира, не от Упанишад, не от общества, не от священника; теперь он возникает в вашем существе.

Может статься, что если вы христианин, и вы спросите: «Кто я?», к вам приплывет ответ как прекрасная колыбельная: «Царство божье внутри тебя», и вы станете очень счастливыми. Пусть не обманет вас волшебник Ватикана — все это не поможет. Вопрос не в христианстве, индуизме или мусульманстве. Я не говорю о том, правилен или неправилен вопрос. Я просто говорю о том, что он не принадлежит вам и, значит, неверен.

Только *ваш* подлинный ответ будет настоящим ответом. Поэтому идите вглубь себя с единственным вопросом, пусть он будет вашим единственным ключом, отойдите все внутренние двери, беспрепятственно проникайте в себя. Однажды, когда никого не останется — не будет даже тени внешнего, — когда вы будете полностью внутри себя, когда вы станете только субъективностью, чистым девственным сознанием, тогда появится ответ. И этот ответ не из тех, что приходят в словесной форме, это экзистенциальное переживание, тогда вы узнаете о том, что ваше одиночество — это ваша душа.

Махавира, один из великих мастеров мира, назвал высшее состояние *кайвалией*. *Кайвалия* означает абсолютное одиночество. В этом слове заключена невероятная красота. Махавира говорит: «Когда вы достигаете своей сокровенной сути, вы становитесь совершенно свободными; это состояние чистого одиночества, *кайвалии*». Все рождается из этой мудрости, из этого света, из этого сострадания, поэтому не избегайте одиночества.

Да, Аста, все совершенно одиноки. И чем раньше ты осознаешь это, чем раньше ты наберешься смелости пойти в одиночество, тем лучше. Ведь ты просто впустую тратишь дни, которые расходуешь на хождение куда-либо еще. Ты никогда никуда не движешься, ты просто обманываешь себя.

Несколько дней назад во время лекции мне пришло в голову, что вы пропустили номер одного вопроса. Тогда я не был в этом уверен. Возможно, я не был достаточно осознанным и просто забыл о вопросе. Но вчера я снова заметил, что вы проделали то же самое, и не один раз, а дважды: вы пропустили вопрос номер три и пять. Я помню, что у одного вопроса были две части, которые надо было объяснить, но я совершенно уверен, что мы не услышали ответ на вторую часть. В этом есть какое-то значение?

О, Господи.

Вы постоянно ищете какое-то эзотерическое значение. Я просто плохо считаю. Я считаю так же плохо, как Альберт Эйнштейн. Вы знаете о том, что он провалился на вступительном экзамене в университет по математике? Я не провалился на вступительных экзаменах, но не буду вас обманывать. Я должен признаться, что в моих вступительных экзаменах не было математики. Иначе я никогда бы не поступил в университет!

Однажды я попал в автомобильную аварию, в которой серьезно повредил себе палец. Врач сказал, что его надо отрезать. Я ответил ему: «Хорошо, но тогда я смогу считать только до девяти!» Поэтому врач пожалел меня, и меня не стали оперировать.

Не старайтесь нигде выискивать эзотерические явления.

В детстве я как-то раз прибежал домой. Я был очень горд и показывал всем книгу, которой меня наградили. Мама спросила меня:

— Тебя и в самом деле наградили ею? Как ты получил эту книгу?

Я объяснил:

— Учитель спросил, сколько ног у страуса, и я ответил, что у него три ноги.

— Но у страуса только две ноги, — заметила мама.

— Ну и что, а все остальные в классе сказали, что у него четыре ноги, — не смутился я.

Где проходит граница между индивидуальностью и эго?

Индивидуальность означает вашу уникальность, без сравнения вас с кем бы то ни было. Ваша несравнимая уникальность — вот что такое индивидуальность. Индивидуальность прекрасна; именно такими вас создал Бог, он сотворил вас индивидуальностью. Эго — это сравнение. Эго — это ваше изобретение. Бог не давал вам никакого эго; он, без всякого сомнения, дал вам индивидуальность.

Это — это сравнение. Вы считаете, что вы умнее другого человека. Вы считаете, что вы выше другого человека, или ниже его. Вы считаете, что вы красивее другого человека. Тогда вы вносите это. В тот миг, когда вы сравниваете себя с кем-то, из этого сравнения исходит вывод — это и есть это. Если же вы перестаете сравнивать, тогда вы становитесь прекрасными и уникальными. Всякое высокое и низкое положение на социальной лестнице, всякая тревога о вашем общественном статусе, тревога о том, кто выше вас и кто ниже вас, — это трудности это. Тот, кто выше вас, страдает, и тот, кто ниже вас, страдает. Страдает и тот и другой, потому что даже человек, занимающий высший пост, не может обрести состояние, в котором он удовлетворен.

Президент Линкольн был не очень красивым человеком, его лицо было уродливым. Это было просто пыткой для него. На самом деле, когда он баллотировался на пост президента, у него еще не было бороды. Во время кампании ему посоветовала маленькая девочка: «Если вы отрастите бороду, вы будете смотреться немного лучше». Поэтому Линкольн отрастил бороду. Но он постоянно осознавал свое уродство. Линкольн стал президентом, но стоило ему увидеть красивое лицо, как у него портилось настроение.

Наполеон был невысоким человеком, всего лишь полтора метра. У него был как раз мой рост. Всю жизнь он беспокоился из-за этого. По сути, в его росте нет ничего плохого. Что дурного в том, чтобы быть невысоким? Я никогда не чувствовал неудобства по этому поводу! И что произойдет, если у вас будет высокий рост? Ничего не произойдет, вы останетесь прежними — не важно, маленькие вы или высокие. Но Наполеону это сильно портило жизнь, он так остро сознавал свой недостаток. Как-то раз он попытался поправить картину на стене, но картина висела чуть-чуть выше его, и охранник Наполеона сказал:

— Император, я выше вас, давайте же я сделаю это.

И Наполеон ответил ему:

— Никогда больше не говори так! Ты просто длиннее меня, а не выше.

Наполеон так остро сознавал недостаток. «Выше? Говори, что ты длиннее, а не выше!» Если и Наполеон несчастлив, кто же может быть счастливым?

Сравнивающие люди никогда не могут быть счастливыми. Эти деревья счастливы. Маленьким деревьям нет дела до высоких деревьев. Деревья не интересуются друг другом: короче значит короче, выше значит выше. На самом деле, короче/выше и мень-

ше/больше — это человеческие термины. Эти термины не существуют в мире деревьев. Роза так же счастлива, как и могучий дуб; в этом нет никакой трудности. И не только роза, но всего лишь травинка счастлива, как и любой лотос. Размер не играет роли.

Бог изливается на всех: на розу, на траву, на лотос. Бог изливается всюду. И все существование счастливо, только человек попал в неприятности. Это возникает вместе со сравнением. У вас есть индивидуальность, у вас есть уникальная индивидуальность. А со сравнением возникает так много трудностей!

Несколько дней назад одна женщина сказала мне, что она не может принять свое тело. Но почему? Потому что у нее лишний вес. А зачем же сравнивать? Как у вас может быть лишний вес, если вы не сравниваете? Гм? Должно быть, у вас есть представление о женщинах, которые стройнее вас. Наверное, вы сравниваете. Я не вижу у этой женщины никаких проблем. Я смотрел на нее: она красивая женщина, уникальная женщина, индивидуальная, но она тревожится без всякой на то необходимости, она глубоко сомневается и страдает. Она не может поверить, что кто-то способен любить ее, ведь у нее лишний вес.

Кто дал вам такую мысль? Как вы решаете, что есть стандарт? Ни у кого нет никакого представления о том, что есть стандарт. Всякий средний уровень фальшив. Никто не знает, сколько жира надо для того или иного тела, это знает только само тело. Слушайте свое тело, любите свое тело, не сравнивайте.

Это сравнение породит такие неприятности, что женщина может упустить всю жизнь. Ведь из-за сравнения она не может любить. И она создаст такие трудности, что она не позволит никому любить себя, потому что она не может доверять человеку, способному любить ее. Наверное, этот человек извращенец. «Как же можно любить уродливую женщину?» Должно быть, извращено именно ваше представление о красоте. Возможно, вы обманываете себя.

Эта женщина не может никому доверять. Если кто-то подойдет к ней и скажет: «Я люблю тебя», она не будет доверять этому человеку. Она не может любить саму себя — как же *вы* можете любить ее? Это невозможно. Наверное, вы что-то задумали, за вашими словами кроется какое-то намерение. Может быть, вам интересен только секс или еще что-то: ее деньги и все такое. Но вы не можете любить ее. Как же вы можете любить ее? Она не любит собственное лицо в зеркале. И даже если вы станете убеждать ее в своей любви, она изо всех сил постарается убить вашу любовь для того, чтобы доказать, что она права, а вы не правы. Ей очень трудно най-

ти любовника, который возьмет на себя труд убеждать ее. Эта женщина так и не узнает любви. Так как к женщине не будет течь любовь, ее представление о собственной уродстве будет только укрепляться. А она вовсе не уродлива.

На самом деле, в своей жизни я ни разу не видел уродливого человека. Как может человек быть уродливым? Вы когда-нибудь видели уродливую ворону? Подобное невозможно! Вы когда-нибудь видели уродливую корову? Подобное невозможно. Вы когда-нибудь видели уродливое дерево? И это невозможно. Все прекрасно в своем истинном свете. Но люди завели сравнения, и тотчас же начались неприятности.

Не сравнивайте, в этом нет нужды. Сравнение — это одно из самых больших несчастий, которые пали на человечество. Вы совершенны такие, какие вы есть. Любите себя, уважайте себя. Если вы не будете уважать самих себя, тогда кто же станет уважать вас? Если вы не будете любить себя, тогда кто же станет любить вас? Люди не уважают самих себя, и при этом они ждут, чтобы их уважали другие. Они не любят самих себя, и они хотят, чтобы в них влюбился весь мир. Вы просите невозможного, такого не бывает. Любите себя, уважайте себя. Уважающий себя человек никогда не сравнивает. Сравнение — это неуважение.

Вот суть моей речи: быть эгоистом значит проявлять большое неуважение по отношению к самому себе. Прекрасно быть индивидуальностью, но эгоистичность не заслуживает никакого уважения.

Милый Ошо, я не понял!

Ну и что же! Ты не понял! Понял?

Нужно всегда быть бдительным. Если ты что-то понимаешь, значит, ты это понимаешь. Если ты чего-то не понимаешь, значит, ты это не понимаешь. В любом случае ты понимаешь, понятно тебе что-то или нет.

Иногда в своих лекциях вы несете чепуху. Как вы можете нам советовать отправляться на поиски живого мастера после вашей смерти? Ведь вам прекрасно известно о том, что мы в браке с вечностью. Если вы пытаетесь убежать от этого брака, это очень плохо, потому что богам недоступен развод! Будьте уверенными в том, что мы будем следовать за вами по пятам повсюду: в любом камне или цветке, в каждом взгляде или звезде...

Я могу играть потому, что я уверен в этом, поэтому я могу ска-

зать: «Ищите живого мастера». Я так уверен в вас. Я доверяю вам абсолютно, поэтому я могу сказать: «Когда я умру, не интересуйтесь мной; ищите живого мастера».

Но если вы любите меня, я буду для вас всегда живым. Я буду жить в вашей любви. Если вы любите меня, мое тело исчезнет, но я не могу умереть для вас. Я могу произносить всю эту ерунду потому, что знаю о вашей любви, и я доверяю ей.

Когда мастер говорит: «Не ходи ни к кому; цепляйся за меня. Даже когда я умру, постоянно иди рядом со мной. Не уходи никуда», это просто означает, что он не доверяет вам. Он боится, он полон сомнений — он знает о том, что после его смерти вы уйдете от него. На самом деле, он знает о том, что вы уйдете от него даже еще при его жизни. Он защищается; он говорит: «Не ходи к другим мастерам. Я единственный мастер». Он стремится к монополии. Он так полон сомнений, что его брак с учениками становится моногамией. Мастер боится. Он боится потому, что возможен развод. Он боится развода, он хочет защититься всеми способами, чтобы развод не случился. Мастер скажет: «Никогда никому не поклоняйтесь, никогда никого не любите, никогда ни перед кем не преклоняйтесь, никогда никого не слушайте, никогда ни к кому не ходите — просто смотрите на меня, выбросите из головы весь мир. Любите исключительно меня».

Я же не призываю вас к этому. Я знаю, что даже если я умру, вы станете искать меня. Да, я знаю, что вы будете следовать за мной по пятам в каждом камне и цветке, в каждом взгляде и звезде...

И я могу обещать вам одно: если вы будете следовать за мной по пятам, если вы найдете меня... в каждой звезде и в каждом взгляде... ведь если вы по-настоящему любили мастера, вы уже вошли вместе с ним в вечность. Связь между нами не зависит от времени, ей неизвестно время.

Смерти не будет. Мое тело исчезнет, и ваше тело исчезнет — это ничего не изменит. Если исчезновение тела что-то меняет, это просто показывает, что любовь не случилась.

Любовь — это что-то вне тела. Тела рождаются и умирают. А любовь остается. В любви есть вечность — это безвременье, бессмертье. Поэтому, Сита (вопрос задала Сита), иногда я несу чепуху. Я знаю, что вы найдете смысл даже в моей чепухе. Я знаю, что вы поймете, вы не сделаете ошибку — поэтому я так поступаю.

Какое значение заключено в вашей длинной бороде?

Нет у меня никакой бороды. Посмотри-ка еще раз!

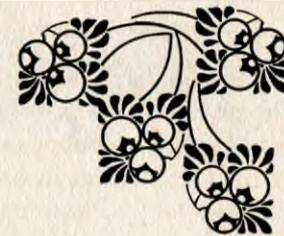
Может быть, вы не знаете о том, что в дзен есть такой коан: «Почему у Бодхидхармы не было бороды?» А ведь у Бодхидхармы была окладистая борода. Он был основателем дзен. На самом деле, у него была такая пышная борода, что вы увидели бы только его глаза — вокруг была одна борода. И коан «почему у Бодхидхармы нет бороды» дают ученикам для того, чтобы они медитировали на него. Ученики должны закрыть глаза и медитировать. Медитировать с таким коаном очень трудно, ведь у Бодхидхармы большая борода, а вопрос о том, почему у него нет бороды. Ученики медитируют часами, и вопрос сильно озадачивает их. А Бодхидхарма то и дело появляется и хохочет, и его борода при нем!

Ученики подходят к мастеру и говорят ему: «Медитировать трудно, ведь у Бодхидхармы есть борода!» Мастер отвечает им: «Пойдите же и посмотрите еще раз». После месяцев медитации однажды ученики узнают о том, что борода принадлежит телу. Как она может принадлежать Бодхидхарме? Бодхидхарма — это не тело. Тело — это всего лишь жилище, храм. Бодхидхарма — это что-то за пределами тела, он просто живет в нем.

В тот день, когда такое понимание всплывает в сознании ученика, он осознает что-то внутри себя. Тогда он идет к мастеру и говорит ему: «Да, вы были правы. У Бодхидхармы нет бороды».

Ты спрашиваешь: «Какое значение заключено в вашей длинной бороде?» Я никогда не слышал о бороде. Нет у меня никакой бороды. Взгляни-ка еще раз. Бодхидхарма мертв, а я живой, и я здесь. Ты можешь посмотреть правильно. У меня нет никакой бороды.

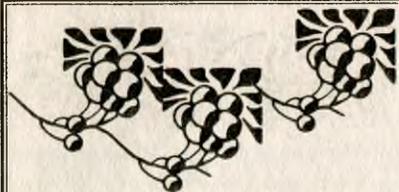
Если ты видишь бороду, тогда это, должно быть, твоя проекция.

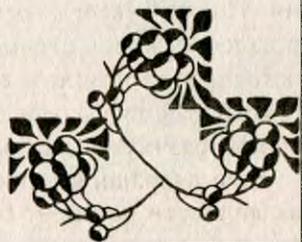
Революция

часть 1

Нет ничего кроме воды в священных водоемах,
Я знаю, я свершал в них омовения.
Все боги изваяны из дерева и слоновой кости
не могут ни слова сказать.
Я знаю, я взывал к ним.
Книги Священные Востока не что иное как слова.
Однажды я заглянул под их обложки.
То, о чем Кабир сказал —
есть только то, что было пережито им.
И истиной не будет то,
что не было тобою пережито.
Я размышлял о разнице между водой
и волнами на ней. Вздыхаясь волнами
и опадая, вода водою остается.
Не дашь ли мне намек о том
как могут быть они разделены?
И должен ли я разделять волну и воду
лишь потому что кто-то слово выдумал — «волна»?
Внутри нас пребывает Некто Тайный.
Планеты всех галактик
он словно бусины в руках перебирает.
Ты нить связующую этих бус увидеть должен
ясными глазами.

Манящая рука

Боги прошлого мертвы. И они не могут ожить снова. Они стали неуместными для человеческого сознания. Они были созданы очень незрелым разумом. Человек достиг совершеннолетия. Ему нужен другой взгляд на богов, ему нужен другой вид религии. Ему нужно освободиться от его вчерашнего, потому что только тогда будущее станет возможным. Старое должно умереть, чтобы дать родиться новому.

Хорошо, что старые боги ушли, но человечеству трудно распрощаться с ними. Человечество так привыкло к ним. Оно слишком хорошо узнало их. Они стали большим утешением, удобством, комфортом, они стали своего рода защитой. Отказ от них пугает, вселяет страх.

Разум всегда хочет оставаться с тем, что известно, потому что известное знакомо, проторено. Разум всегда боится двигаться в неизвестное. Неизвестное с одной стороны бросает вызов, привлекает, а с другой — пугает. Оно непредсказуемо, нельзя заранее предвидеть, что из него получится. А разум всегда ортодоксален, обусловлен. Разум — это условие, разум традиционен, разум-это традиция. Поэтому всегда остается проблема — разум цепляется за прошлое, а жизнь стремится в будущее, поэтому происходит это постоянное перетягивание каната между разумом и жизнью.

Выбирающие разум остаются мертвыми. Выбирающие жизнь вопреки разуму — это соль земли.

Боги вчерашнего дня не только мертвы, сама концепция бога как личности не имеет больше значения. В будущем богов не будет, не будет даже одного бога, будет только божественность. Пос-

тарайтесь это понять. В будущем Бог не может иметь форму, а если вы настаиваете на форме, то не будет религии. Только бесформенное можно понять, — качество, а не человека, энергию, а не существо. Не Бога, а божественность. Не какую-то особую религию — христианство, индуизм, ислам, но только религиозность.

Те, кто сумеет это увидеть, могут совершить великое преобразование в своих жизнях. Те, кто может понять, что от Бога надо отказаться в пользу божественности, и религия должна исчезнуть в пользу религиозности, это люди будущего. И я говорю только о тех, кто принадлежит будущему. Меня не интересуют мертвые. Меня не интересуют кладбища. А кладбища могут быть прекрасными ... но не в этом дело, они все равно кладбища.

Жизнь — это приключение. Длещееся приключение, постоянное приключение с неизвестным. Вот где пути логики и жизни расходятся. Логика остается со старым. Логике нельзя делать скачок, она не может позволить никакого квантового скачка, по сути своей она этого позволить не может. Она должна двигаться шаг за шагом, она должна следовать предпосылкам. Вывод — это не что иное как нечто, содержащееся в предпосылках и становящееся очевидным, ничего нового. Логика никогда не открывает новое, она только делает очевидным старое. Она делает старое понятным, она делает старое ясным, прозрачным. Но она никогда не подходит к чему-то новому. Она не может этого сделать, потому что новое не содержится в старом. Вот почему оно новое: оно не имеет в старом своих корней. Это совершенно новое. Оно приходит ниоткуда, оно приходит из ничего. Оно не имеет в прошлом опоры.

Вот почему я называю это квантовым скачком. Оно не движется шаг за шагом, оно не движется посредством аргументации. Это не силлогизм, это песня. И если вы позволите, оно ворвется в вашу суть. Оно загадочно. Его нельзя объяснить, потому что все объяснения происходят из старого. Оно остается необъяснимым. Но в этом его прелесть, в этом его тайна, в этом его чудо, его трепет. Это «Эврика»! Опыт. Он может у вас быть, но вы не можете вывести из него теорию. В тот миг как вы сделаете из него теорию, вы обратите жизнь в смерть, вы сведете жизнь к смерти.

В тот миг, как вы станете что-нибудь анализировать, — а объяснение означает анализ, разбор, — вы разрушите его органическое единство. Вы видите розу во всей ее красе, но необъясненную, необъяснимую. Она существует для любви, для торжества. Вы можете танцевать вокруг нее, можете сидеть с ней в тишине, и это будет большая радость и великое постижение. Но ваш разум требу-

ет объяснений. Ваш разум говорит: «В чем смысл этого цветка розы?» Его нет. Он вне смысла. Вы хотите иметь объяснения: почему она существует, для чего? И вы теряете нить реальности, вы поглощены прошлым, приходящим вам на ум. Теперь вы можете сравнить ее с другими известными вам цветами. Или вы можете проанатомировать ее, можете попытаться войти в ее реальность логически.

Но к тому времени, когда вы разберетесь в ней — вы можете понять ее химический состав, а не ее поэзию — к тому времени, когда вы узнаете ее химический состав, найдете ей объяснения, она завянет. Цветка больше нет. У вас в руках будут химические компоненты, но они не цветок. Они могут быть ее составляющими частями, но не органическим единством. А цветок — это не просто общая сумма всех его частей, это больше, чем сумма всех его частей.

Вот что я понимаю под поэзией. Когда что-то больше, чем общая сумма всех его частей, — это поэзия. Вы не можете свести целое к его частям, потому что в целом есть нечто, чего нет в частях, — его органическое единство. Вы не можете схватить это, не можете держать его в руке, не можете уложить это в теорию, не можете написать об этом научный труд. Вы не можете схватить это, оно неуловимо. Чем больше вы за ним охотитесь, тем больше упускаете его. Для того чтобы полностью понять его, им нужно наслаждаться, вам нужно любить его, чтобы полностью понять.

Но любовь никогда не дает никаких объяснений. Она дает глубокую проникновенность, большую интуицию, приносит вам глубокую пронизательность. Но объяснений нет. Вы не можете создать теорию, догму.

Будущее будет принадлежать тем, в ком есть поэзия сердца. Прошлое слишком логично. Даже так называемые религиозные деятели — не что иное как логики. В одеянии теологии они плетут и ткнут логику, от имени Бога они создавали философию. Высшей формой религии прошлого была философия, а низшей формой было суеверие. Обе вещи ошибочны.

Человеку нужна поэзия религии, мистицизм.

Кабир — это предвестник, глашатай будущего, первый цветок, возвещающий приход весны. Он один из величайших религиозных поэтов. Он не теолог, он не принадлежит ни к какой религии. Все религии принадлежат ему, и он достаточно велик, чтобы все их вмещать. Ни одна религия не может его определить. Он и индус, и мусульманин, и христианин, и джайн, и буддист. Он — великая

красота, великая поэзия, великий оркестр.

А человек был совершенно неграмотным. Он был бедным ткачом. В Индии это редкость — Будда был сыном короля, так же как и Махавира, и Рама, и Кришна. Индия всегда была очень заинтересована в богатстве, несмотря на то, что ее лидеры всегда твердили миру, что это духовно. Это было слишком материалистично и даже нечестно по отношению к этому. Даже когда индийцы выступают против материальных благ, они остаются материалистами. Если они возносят Будду, они делают это, потому что он отказался от королевства, — вся ценность в королевстве. Его боготворят, потому что он отказался от такого богатства.

Кабир — редкость, он бедный. В лице Кабира бедный человек впервые признан человеком от Бога. В иных случаях это была монополия королей, принцев и богачей.

Кабир — это Христос Востока. Христос тоже был неграмотным — сыном плотника — и Христос говорит так же, как Кабир. У них очень много сходства. Они принадлежат одной земле, они очень земные, но оба очень пронизательны. Они не изоцированные, некультурные, нецивилизованные. Быть может, в этом причина того, что их высказывания так сильны. Их мудрость не университетского свойства, они никогда не учились в школе. Их мудрость вышла из народных масс, из их собственного опыта. Она не изученная, она не вы зубренная, они не пандиты и не равнины. Они простые люди. В лице Кабира на Востоке впервые бедный человек пришел возвестить красоту Бога.

Простому человеку очень трудно провозглашать величие Бога, простому человеку очень трудно быть религиозным. Таково мое понимание: что если вы найдете богатого человека и не религиозного, то он тупица. Если вы богаты, религиозное сознание обречено на то, чтобы появиться. Для этого не нужно большого понимания, само ваше богатство докажет вам тщетность этого мира. Если у вас есть все, вы вынуждены стать религиозным, это неизбежно, потому что, когда у вас есть все, вы увидите, даже тупица сможет понять, большого ума здесь не требуется, что «у меня есть все, а внутри меня ничего нет». Если такого не случается с богатым человеком, тогда он действительно слишком глуп, совершенный тупица.

Для бедного человека очень трудно быть религиозным, здесь необходим большой ум, потому что у бедного человека нет ничего. Увидеть, что мир бессмыслен, бедному человеку очень трудно. Вы не испытали мир, нужна большая пронизательность, чтобы увидеть то, чего вы не имеете, увидеть его тщетность. Поэтому я ценю

Христа или Кабира гораздо больше, чем Будду или Махавиру. У них было все, они прошли через мир. Для Будды были доступны все прекрасные женщины своего царства. Если он осознал, что в физической красоте ничего нет, что это мираж, это естественно. Он имел всю возможную роскошь, которая только была доступна двадцать пять веков назад. Если он почувствовал, что она его не удовлетворяет, много ума для этого не надо. Она не удовлетворяет, действительный опыт доказывает, что она не удовлетворяет, что недовольство остается тем же самым.

Но для Кабира или Христа это очень трудно. Они не короли, они бедняки, даже насущные их потребности не удовлетворены. Здесь существуют все возможности, чтобы надеяться, мечтать, желать. Чтобы увидеть бессмысленность мира, нужна большая одаренность. Поэтому Кабир неграмотный человек, но очень умный, его глаза так пронизательны, что он может видеть тщетность того, чего не имеет. Он может видеть это, не держа это в своих руках, у него такое ясное восприятие. Он несет первый проблеск будущей религии.

Будущая религия не будет ритуальной. В ней не будет много поклонения, но будет много празднования. А в действительности торжество и есть единственное настоящее поклонение. В ней будет много пения и танцев, но не посвященных какому-то определенному богу, а посвященных самому существованию. Излияние сердца, общность сердца. Танец достаточен сам по себе, его не нужно кому-то посвящать. Песни самой по себе достаточно, ее не нужно никому адресовать. Молитвы самой по себе достаточно, ее не нужно совершать в храме или в церкви или в мечети. На самом деле ее и вовсе не нужно совершать, достаточно сердца, наполненного молитвой. Это будет религия, которую не нужно будет ограничивать какой-то доктриной, догмой, религия, не содержащая философии, но определенно дающая вам видение различных сторон реальности.

Помните, Кабир был бунтовщиком. И я делаю большое различие между бунтовщиком и революционером. Революционер не так уж революционен. Революционер выступает против чего-то, он экстремист. Ортодоксальность, обусловленность, традиционность — это правый, революционер — это левый, но они часть одной игры. Как правая и левая рука одного человека, правый и левый принадлежат к одному и тому же мышлению.

Я слышал об одном русском святом, его имя Аввакум. Аввакум верил, что человек должен креститься не тремя пальцами, символизирующими троицу, а двумя, символизирующими двойственную

природу Христа, одновременно и человека и Бога. Он считается великим революционером. В чем же состоит абсурдность этого? Какая разница, креститесь ли вы тремя пальцами или двумя? Но Аввакум считается великим революционным святым. И люди, должно быть, считали так же, так как его распяли, он был убит. Убившие его были глупыми людьми, но и Аввакум, кажется, не был умнее. Он был так непреклонен, что до самого конца, охваченный огнем, исполненный долга, крестился двумя пальцами на костре в 1682 году по закону церкви. Он крестился двумя пальцами в огне, чтобы бросить вызов.

Но какая в этом революционность? Три пальца или два — мелочь. Ваши революционеры всегда такие. Ортодоксальные люди глупы, но и революционеры не слишком умны. Они делают одно и то же на разных полюсах. Но это люди одинаковой энергии, одинакового типа мышления.

Религия — это не революционность, не ортодоксальность, это бунт.

Эти новые измерения не располагаются ни слева, ни справа, эти новые измерения находятся сверху. Верх — это совершенно новое обрамление, чьи предпосылки и цели трансформируют обусловленные правое и левое течения. Левые или правые — они все консервативны, они все внизу. Бунтарство выше всех направлений, оно не правое и не левое. Это совершенно новый вид энергии, стремящейся вверх, это иное видение жизни.

Кабир верит в высшее измерение. Что такое высшее? Прошлое находится внизу, старое — внизу, знакомое — внизу. Незнакомое, неизвестное, загадочное — сверху. Будьте наверху. Никогда не относите себя к нижнему измерению. Люди находятся как раз там. Христиане и индусы, мусульмане, и джайны, и буддисты живут словно ползают по земле. Они не летают. Религия дает вам крылья, чтобы лететь в бесконечность.

Слушая сутры Кабира, помните об этом. Он будет сильно шокировать вас, он разрушит ваш образ мысли. Из сострадания к вам он разрушит вас, создаст в вас пустоту, потому что только пустота и есть Бог: Бог как божественное. Только в такой пустоте наступает медитация и только в этой пустоте вы впервые прозреваете.

Николай Кузанский указал на то, что обозначение Бога словом Деус произошло от слова «теоро». «Теоро» — это прекрасное слово, от которого происходит «теория». «Теория» стала чем-то ужасным, но «теоро» — это прекрасно, оно означает просто «я вижу».

Религия дает вам глаза, это просто ясность. Запомните: ясность

не дает вам объяснений, но она дает вам возможность жить, дает вам возможность любить. Ясность не дает вам значений, но дает обозначение. И опять, это разные вещи. Значение — это мыслительная категория, обозначение — это жизненный опыт, это существование.

Мне известно, что Альберт Эйнштейн говорил: «Религия без науки слепа, а наука без религии неубедительна». Я бы согласился с этим, слегка изменив, но это маленькое изменение о многом говорит. Эйнштейн говорит: «Религия без науки слепа». Это не так. Скорее: «Религия без науки неубедительна, а наука без религии слепа», потому что религия дает глаза. Она дает видение реальности, она дает взгляд вовнутрь и наружу. Да, это так: без науки религия неубедительна, она не движется.

Вы видите это на примере Востока. Восток увечен, поистине увечен. А Запад слеп, поистине слеп. Наука дает энергию, силу, скорость, технологию, но она не дает вам видения того, что с ней делать. Она дает вам взгляд на вещи, но не дает взгляд в вашу собственную суть. Поэтому видение материального дает всевозрастающее развитие технологии, а вы не знаете, что с ней делать. А когда есть технология, вам надо с ней что-то делать. Наука дает вам силу, не давая мудрости, вот в чем опасность. А религия дает мудрость, не давая силы, вот в чем опасность. На Востоке у людей есть глаза, но нет силы что-то сделать.

В будущем будет новый вид синтеза: наука и религия встретятся и сольются друг с другом. Тогда человек не будет беспомощным и не будет слепым.

Подход Кабира дает возможность увидеть проблески будущего, возможного типа религии. Во многом она может шокировать вас, во многом может вас потревожить. Но помните: всякий рост болезненен, а с Кабиром вы можете вырасти безмерно.

Кабиру не интересно давать вам ответы, потому что он прекрасно знает, что ответа нет. Игра в вопросы и ответы — только лишь игра, но Кабир не оставляет своих учеников без ответов, он отвечает, но отвечает играя. Эту характерную черту вам надо запомнить. Он вовсе не серьезный человек, ни один мудрец не может быть серьезным человеком. Серьезность — часть невежества, серьезность — тень эго. Мудрость всегда не серьезна. Серьезных ответов на вопросы быть не может, по крайней мере, у Кабира, потому что он не верит в то, что жизнь имеет какое-то значение, и не верит, что нужно стоять от жизни в стороне и искать ее значение. Он верит в соучастие. Он не хочет, чтобы вы стали наблюдателем, зрите-

лем, философом.

Он говорит: Прыгайте в жизнь! Становитесь ее частью, пульсируйте вместе с ней. И тогда вы узнаете, хотя никогда не сможете передать кому-нибудь свое знание в словах. Правда непередаваема. Но вы станете правдой и станете светом в этой ночной тьме и тропинкой в этих джунглях жизни. В вашем присутствии многие обретут видение, вы будете связующим катализатором, но никогда не сможете давать готовых ответов.

Серьезных ответов о смысле жизни быть не может, потому что спрашивать о жизни значит повернуться к ней спиной и притвориться, будто ее нет. И оттуда с самого начала сделать неверный шаг. А если первый шаг неверный, неверными будут и все шаги. Вопросы в лучшем случае форма игры и ими просто можно развлекаться. Верных ответов нет, есть только легкомысленные. Позвольте мне повторить: верных ответов нет, есть только легкомысленные, которые легкомысленно задаются и легкомысленно объясняются теми, кто знает, что играет в игру.

Это игра между мастером и учеником. Все, что сказал Кабир, не записано, оно адресовано его ученикам. Это спонтанные излияния его сердца. Он певец, он поэт: кто-то что-то спросил, и он пропел песню спонтанно. И никто никогда не пел этих песен.

Просвещенный не отличается от глупца. Запомните, находясь в компании Кабира, просвещенный не отличим от глупца. Что делает человека просветленным — так это то, что он реализуется как глупец. «У меня разум глупца», — говорит Лао-Цзы. Кабир совершенно согласен, полностью. «Как он пуст», — говорит Лао-Цзы, — «так пуст, как разум глупца». Пустота ничего не принимает всерьез, не поднимает ни одну вещь над другой. Ничего не боготворит, прославляя все.

Кабир — празднующий. Он прославляет все, все цвета жизни, всю ее раду. То, что он хочет вам сказать, это не философия, а чистая поэзия. Это не религия, а зовущая рука, наполовину открытая дверь, чисто вытертое зеркало. Это путь домой, путь назад к природе.

Природа — это Бог по мнению Кабира: деревья и камни, реки и горы. Он не верит в храмы, церкви и мечети, он верит в живую реальность. В ней Бог, дышащий, цветущий, текущий. А куда вы идете? Вы идете в храм, сделанный руками человека, поклоняться идолу, опять же созданному человеком, по его образу.

Кабир призывает вас назад из храмов и мечетей: Что вы там делаете? Он зовет вас назад прославлять жизнь.

Я слышал:

Одного человека, имеющего отношение к Дзен, доктора Д. Т. Судзуки спросил однажды на лекции его студент: «Когда вы говорите слово реальность, вы относите его к относительной реальности физического мира или к Абсолютной Реальности духовного мира?» Не ответив, Судзуки закрыл глаза. (Студенты называли это «Сделать Судзуки», когда непонятно, то ли он погрузился в глубокую медитацию, то ли он просто уснул, заснул.) Прошла целая минута, показавшаяся очень долгой, Судзуки открыл глаза и сказал: «Да!»

Это способ мудреца. Вопросы значат немного, так или эдак. Ответы значат немного, так или эдак. Жизнь нужно прожить без вопросов и без ответов, только тогда вы проживете в ее подлинности. Поэтому обратитесь к жизни, это единственный храм, где можно найти Бога. Без вопросов и без ответов, просто идите тихо, невинно. Не ведая. Просто идите дайте жизни завладеть вами.

Не пытайтесь завладеть жизнью, — это то, что делает эго. Не хватайте ее, позвольте ей овладеть вами. Будьте переполнены ею, наводнены ею, тогда вы узнаете. И вы будете так переполнены, что никогда не сможете сказать: «Я знаю». Вы узнаете ее так близко, что не сможете сократить ее до знания.

Только поверхностные вещи можно сократить до знания. Чем основательнее истина, тем труднее сократить ее до знания. Знание кажется таким бледным, а истина — такой живой. Знание так бескровно, бессердечно. А истина — это биение сердца и циркуляция крови, дыхание ветра, любовь, танец.

Теперь сутры.

Нет ничего кроме воды в священных водоемах...

На Востоке верили в священные водоемы веками, если вы пойдете к Гангу, вы очиститесь, больше ничего не нужно. Так дешево и легко. Но очень хитро, вы одурачены священниками. Кабир говорит: «Нет ничего кроме воды в священных водоемах», он берет в руки молоток и разрушает вашу так называемую религию. Священные водоемы имели огромную ценность для индусов. Вода наверняка очищает тело, но она не может омыть душу. Как она может омыть ваше сознание? Вы совершаете ошибку, вы идете и погружаетесь в воды Ганга и думаете, что этим все кончается.

Случилось последователю Рамакришны в один прекрасный день отправиться к Гангу, он спросил позволения Рамакришны. Рамакришна не был похож на Кабира. Будучи очень вежливым челове-

ком, он не взял бы в руки молоток. Но истина есть истина. Он бы ударил цветком, а не молотком, но удар есть удар, и иногда цветок бьет сильнее молотка. Он сказал: «Хорошо, иди, Ганг прекрасен, он очищает. Но помни одно: не возвращайся назад, оставайся в Ганге навсегда. Потому что когда ты выйдешь из него, эффект пропадет. Ты видел деревья на берегу Ганга?» Его приверженец сказал: «Да, на берегу Ганга большие деревья».

А Рамакришна сказал: «А ты когда-нибудь задумывался над тем, почему они там стоят?» Он сказал: «Нет, я никогда не думал об этом». И Рамакришна сказал: «Когда ты погрузишься в воду, конечно, Ганг так чист, что все твои грехи отстанут от тебя сразу. Но они прыгают на деревья и сидят там. А когда ты пойдешь домой, они опять на тебя прыгнут».

Это то же самое высказывание. Но здесь говорится то же самое, только Рамакришна и Кабир выражают это по-разному, Кабир говорит резко, а Рамакришна вежливо.

Только взгляните на тупость человеческого разума. Тысячи лет он думал, что придя к священной водоему, реке или пруду, все будет хорошо. И точно так же другие верят в другое, в паломничества в священные города, Иерусалим, или к Стене Плача, или к Каабе. Это все то же самое глупое отношение. Вы хотите найти дешевые пути, чтобы избавиться от всего, что натворили, не хотите брать на себя ответственность. Не хотите преобразить себя и потому ищите таких легких путей. Вы остаетесь прежним.

Человек не изменился — из-за этих вещей. И такие вещи являются большим утешением. Убийца идет к реке, священной реке, погружается в воду и чувствует себя превосходно. То же самое происходит с христианами, когда они ходят исповедоваться. Вы идете к священнику и исповедуетесь и думаете, что после этого все прошло. А на следующий день вы готовы делать то же самое. И знаете, что ничего сложного в этом нет, вы опять это сделаете и опять исповедуетесь. Вы можете ходить к Гангу каждый год, погружаться и весь год будет чистым, и тем заслужить великую добродетель.

Когда вы поразмыслите над этим, это покажется вам такой глупостью. Вот так человек дожил до сегодняшнего дня. Во имя религии человек откладывает свое преобразование. А настоящая религия должна быть преобразующей силой. А существующая религия — это не преобразующая сила, наоборот, — это препятствие. Она создает большие трудности в изменении человека.

Поэтому религиозные люди движутся по кругу. Они продолжа-

ют делать то же самое, надеясь, что все будет хорошо, и остаются такими же. Они из года в год ходят в храм. Они все играют со своими четками, повторяют те же священные имена и остаются прежними, ни малейшего изменения. Ничего не меняется во веки веков. На деле их вера — это способ защитить себя от изменений, их вера — это их защита, их вера — это их броня. Они хотят оставаться прежними. Но в то же время они хотят получать удовольствие от того, что они религиозны, что они более святы, нежели остальные, что они не простые люди, что они необыкновенные. А это дает вам прекрасные мечты о том, что вы необыкновенные, возвышенные, более святы, чем другие. Таковы трюки эго.

Нет ничего кроме воды в священных водоемах, я знаю, — говорит Кабир, — я плавал в них. Все боги изваяны из дерева и слоновой кости не могут ни слова сказать. Я знаю, я совершал в них омовения.

И Кабир говорит это, имея собственный опыт. Он приходил ко всем этим местам: храмам, мечетям, к священным рекам и священным местам, он все обошел. Но он путешествовал с открытыми глазами, наблюдая за происходящим. Но ничего не происходило. Он говорит это из собственного опыта. Он не теоретик, всегда помните это, он говорит, потому что пережил это. Его заявления обоснованы, он не просто философствует, это не просто идея, что нет ничего, кроме воды в священных водоемах. Он говорит:

Я знаю, я совершал в них омовения. Все боги изваяны из дерева и слоновой кости не могут ни слова сказать.

А вы все еще молитесь им. И видите абсурдность этого, нелепость этого: вы создали их! Купили их на базаре и молитесь на них. Они игрушечные, игрушки для забавы, и вы продолжаете себя обманывать. Вы можете так сами себя загипнотизировать своими хитростями, что вся жизнь может полностью утечь, а вы не познаете ни единого проблеска истины.

Уничтожьте всех этих идолов. Это будет болезненно, потому что они давали какое-то утешение. Будет очень-очень больно, потому что вы останетесь одни без богов, которым можно поплакаться, помолиться. Вы останетесь одни в громадной пустоте бытия. Но это первый шаг к реальности, к истинному Богу, к божественности. Сбросьте одежды верований и будьте свободны от всех идолов.

Все боги, изваянные из дерева и слоновой кости не могут ни слова сказать. Я знаю, — говорит Кабир, — я взывал к ним.

Он молился много лет, он не говорит этого, он выплакал все глаза. Он рыдал и плакал, рыдал, плакал и молился. И однажды понял: «К кому я обращаюсь? Здесь никого нет! Храм пуст! Бога здесь никогда не было. Это храм, построенный людской глупостью, построенный для определенной защиты. Так как человек не может оставаться один, он создал бога. Бог не что иное, как ребяческое желание иметь родителя. Это закрепленный отец или мать.

Ребенок родился. Он рожден в безопасности, комфорте, удобстве. Мать заботится о нем, отец заботится, он защищен. Он растет в этой защите, в этой заботливой атмосфере любви, он привыкает к ней. Он начинает думать, что о нем всегда будут так заботиться, будут защищать его, любить. Это естественно для ребенка, потому что каждый учится на собственном опыте. Рано или поздно ему придется встать на собственные ноги. Рано или поздно мать умрет, отец исчезнет, он останется один. И встанет проблема: «Кто будет заботиться? Кто будет меня любить? Кто меня защитит?» Теперь вся его защита исчезла. И теперь он создает выдуманную защиту. Он говорит: «Это бог», Бог — отец или Бог — мать.

Почему вы называете Бога «Отец»? Он имеет какое-то отношение к вашему отцу. Почему вы называете Бога «Мать»? Он имеет отношение к вашей матери. Это защита, исполнение желаний.

Кабир полностью согласится с современной психологией и ее подходом. Это закрепление отца, закрепление родителя происходит оттого, что ваших родителей нет, и вы создаете нереальных родителей. Вы не можете оставаться одни, в глубине души вы еще ребенок, все еще незрелые в душе, вы еще не личность.

Быть индивидуальностью значит быть свободным ото всех идов, от всех проекций. Быть индивидуумом значит жить в опасности, безо всяких доспехов. Жить нужно, будучи уязвимым и безо всякой защиты. От страха вы создаете бога. Ваш бог — от вашего страха.

А настоящий Бог никогда не возникает из страха. Откуда возникает настоящий Бог? Настоящий Бог возникает из любви. А ложные боги возникают из страха. Помните: когда вы молитесь из страха, ваша молитва фальшива, это псевдомолитва, пустая трата времени. Когда вы молитесь из любви, ваша молитва истинна. Только любовь правдива. Но нужно понять разницу. Когда вы молитесь из страха, вы просите бога где-то на небесах дать вам любовь. Это попрошайничество. Вы дитя, вам нужен отец. Ваш собственный отец предал вас, он умер, ваша мать не была вам по-настоящему матерью до конца. Теперь вам нужен отец или мать, которые бы

ли бы с вами вечно — бессмертные отец и мать, вечные. Но вы хотите любви.

Ребенку нужна любовь, взрослый человек дает любовь — вот в чем разница между ребенком и взрослым. А так называемые взрослые вовсе не взрослые. Взросление в годах не есть настоящее взросление. Взросление совершенно необязательно старение, это может быть просто течением времени. Вы просто стареете, не становясь мудрым.

Ребенок просто принимает. Это естественно; ребенок не может давать, он может только брать. От матери он берет молоко и ничего не может дать взамен. Он даже не может сказать «спасибо», достаточное для того, чтобы почувствовать его благодарность. И он принимает его как должное, потому что так есть, и так должно быть.

Когда вы становитесь взрослым, когда вы начинаете отдавать, когда начинаете делить любовь... И это одна из величайших проблем, с которой встречается любой человек. Я замечаю это каждый день. Ко мне приходят супружеские пары, они находят тысячу и одну проблему, хотя настоящих проблем вовсе нет. Настоящая проблема — незрелость обоих, все остальные просто предлоги. Оба незрелы, оба хотят любви, и никто из них не стал взрослым настолько, чтобы дать любовь. Отсюда проблема: два попрошайки просят друг у друга, и ни один не готов что-нибудь дать. Естественно, что оба становятся очень злыми.

Только посмотрите: каков мотив вашей любви к кому-нибудь? Вы хотите быть любимым? Тогда это ребячество. Или вы хотите разделить свою любовь, у вас ее так много, что вам хотелось бы поделиться ею, так много, что вам хотелось бы излить ее, тогда это зрелость. Незрелая любовь — попрошайка, зрелая любовь — король. Из страха вы творите незрелых богов, таких же незрелых, как вы сами. Исходя из любви вы начинаете видеть Бога, вернее, божество. Любовь дает вам глаза, чтобы увидеть, что вся жизнь полна божественного. Тогда вы не будете звать Бога «Отец» или «Мать», на самом деле вы не будете его никак называть.

Лао-Цзы говорит: «Я не знаю его имени, поэтому называю его Дао, но только, чтобы обозначить. Я не знаю его имени».

Божественное не имеет имени, ограничения. Куда бы вы ни излили свою любовь, вы обнаружите ее. Излейте свою любовь на дерево, и дерево станет Богом. Излейте свою любовь на женщину, и она станет богиней, излейте любовь на человека, и он станет богом. Излейте свою любовь на что угодно, и вдруг любовь делает

это возможным, любовь сотворит чудо, и Бог будет открыт. Излияние любви — это путь открытия Бога.

Но ваши боги — это не открытые боги, они выдуманные боги, выдуманные из страха.

Все боги изваяны из дерева и слоновой кости не могут ни слова сказать. Я знаю, говорит Кабир, я зывал к ним. Книги Священные Востока не что иное как слова. Однажды я заглянул под их обложки.

Если вы тоже попытаетесь посмотреть со стороны, вы тоже не найдете ничего, кроме чепухи в так называемых священных книгах. Вековую чепуху, хлам. Но вам нужно взглянуть со стороны. Что он имеет в виду, говоря «со стороны»? Посмотрите недоверчиво, посмотрите без предассудков. Посмотрите смело, дерзко, не бойтесь так смотреть, и вы поразитесь. Смотрите прямо в библию, коран, веды. Очень редко вам может встретиться жемчужина, все остальное — мусор. Удивительно, почему это было собрано в так называемых священных книгах всего мира. Но если вы будете смотреть, поддаваясь предассудкам, веря, что все, что написано — истинная правда и ничего кроме правды, тогда вы никогда не поймете Кабира.

Кабир говорит: «Сожгите писания, освободитесь от писаний, потому что освободившись от писаний, вы освободитесь от ума, а освободившись от писаний, вы будете свободными от мыслей. Вы достигнете своего рода невинностью, незнающей невинности. И с этого момента начинается знание. Сначала станьте несведущим. Помните: нужен не знающий человек, а узнающий человек. А между ними огромная разница. Знающий человек думает, что он уже достиг, он знает. А узнающий человек знает, что он не знает, поэтому он изучает.

Никогда не становитесь владельцем знаний, тогда вы узнаете. И тогда вам будут открываться чудеса за чудесами. Действительность неисчерпаема: вы никогда не сможете достичь момента, где можете сказать: «Теперь я все знаю». Чем больше вы знает, чем больше понимаете, тем больше остается узнать. Ваше видение становится богаче, и с ним возрастает тайна жизни. На завершающей стадии знания все знание исчезает. Вас окружает тайна. Вы окружены чем-то, что по природе своей не может быть познано. И вы не отделены от этого, чтобы его познавать; вы составляете с ним одно целое, вы его часть.

Книги Священные Востока не что иное как слова.

И помните, что слово может создавать большие иллюзии. Кто-то пришел сюда и крикнул: «Пожар! Пожар!», и вы побежали. Само слово приводит что-то внутри вас в движение — страх. Слово «пожар» не есть «огонь», слово «бог» не есть Бог, и слово «любовь» не есть любовь. И слово «еда» не есть еда, оно никоим образом не может вам утолить голод, а слово «вода» не утолит вашей жажды.

А что находится в ваших священных писаниях? Слова и слова. Они не могут насытить вас. Вам нужен Сам Бог, а не слово «бог». Только тогда, и только тогда будет удовлетворение.

Книги Священные Востока не что иное как слова. Однажды я заглянул под их обложки. То, о чем Кабир сказал — есть только то, что было пережито им. И истиной не будет то, что не было тобою пережито.

Понаблюдайте за своим умом, какой он притворный. Он говорит о многом, чего не пережил. Это нечестность, это обман. Если вы чего-то не знаете, скажите это ясно себе и другим: «Я не знаю». Эта честность вам поможет. Если вы познали нечто, только тогда говорите, что вы знаете. И вы не будете обременены, потому что девяносто девять процентов знания — это обуза. Это не ваш опыт, это заимствовано. А все, что заимствовано, не подлинно, независимо от того, кто вам его дал. Вы могли взять его у своего знакомого, могли взять его от Кабира, Христа или Кришны, нет никакой разницы. Кто бы вам ни дал его, нет никакой разницы: в тот миг, как вы получили его, оно стало фальшивым.

Истину нельзя позаимствовать.

Я что-то вижу. Но когда я говорю вам об этом, вас настигает не мое видение, а только мои слова. Видение остается со мной, от меня уходят только слова. И эти слова пусты. А вы собираете эти слова и думаете, что они исходят от человека знающего, потому должны быть правильными. А это не так.

Истина существует только в виде опыта.

Поэтому когда Кабир говорит это, он говорит это не только против древних писаний, но и против своих слов тоже. Помните, что это относится и к моим словам. Вы не можете видеть истину, только лишь собирая мои слова. Но искушение велико. Когда вы видите знающего человека, его слова имеют такую достоверность, такую силу, такую страсть, что страсть его становится заразительной.

Остерегайтесь искушения. Когда я что-то говорю вам, я говорю это так сильно, что вы начинаете в это верить. Но это будет только доверие, и вы будете только обожествлять слова.

Я видел красоту. Но когда я рассказываю об этом, это уже не то же самое. Вы можете спросить, почему же я говорю об этом в первую очередь. Почему Кабир говорит об этом? Если слова не могут выразить этого, зачем вообще говорить? Для этого имеется своя причина. Слова не могут выразить истину, но могут создать в вас жажду. Я не могу передать вам свою истину, но могу дать вам почувствовать, что истина существует. Теперь начинается путешествие, не думайте, что путешествие окончилось. Слова могут наставить вас на путь, они не могут дать вам истину. Но от знающего человека слова исходят, как пламя. Они обжигают вас. Они рождают в вас желание познать, увидеть, быть.

Но этих слов недостаточно. Не ограничивайтесь ими. Позвольте мне заразить вас жаждой, желанием истины. Но мои слова — только слова, слова Будды — только слова, все писания — только слова. Мудрые люди принимают только намек, что истина существует: «Теперь мне придется искать». Поиск должен быть индивидуальным.

То, о чем Кабир сказал — есть только то, что было пережито им. И истиной не будет то, что не было тобою пережито. Я размышлял о разнице между водой и волнами на ней. Вздымаясь волнами и опадая вода водою остается. Не дашь ли мне намек о том как могут быть они разделены?

Пойдите к морю и посмотрите на вздымающиеся волны. Разве волны отделены от океана? Разве океан отделен от волн? Видел ли кто-нибудь волну отдельно от океана? Видел ли кто-то океан без волн? Они существуют вместе. На самом деле, сказать «вместе» будет неверно, потому что они — одно. Что такое волна? Волнующийся океан, движение океана. Что такое океан? Все волны вместе, все волнение вместе. Волнение — это часть реальности океана.

Но слова создают разделение. Когда вы говорите «волна», «океан», появляется разница. Если вы посмотрите в словаре, словарь не может сказать «волна-это океан» или «океан-это волна». Словарь будет входить в этимологию слов «волна», «океан», а они разные. Словарь их разделяет, иначе слова войдут одно в другое и получится большая путаница. Их надо сохранять разделенными, каждое на своем месте. Но разделены только слова, в действительности ничто не разделено.

Дерево отделено, земля отделена, но в действительности дерево никогда не отделено от земли и земля никогда не отделена от дерева. На словах небо отделено от земли, но в реальности они всегда

вместе. Реальность — это совместность. Все находится вместе, взаимосвязано, переплетено, они участвуют друг в друге. Если вы работаете с чем-то одним, вы закончите вместе с целым.

Вот почему о Теннисоне говорят, будто бы он сказал: «Если я могу понять простой цветок в его целостности, корни и все остальное, мне придется понять всю вселенную». Он прав, он в этом очень проницателен. Если вы можете понять простой цветок в его целостности, вам придется понять все звезды, и все солнца, и все луны, и всех мужчин, и всех женщин, и все земли, и все планеты. Потому что если будете углубляться и углубляться, вы найдете в единственном маленьком цветке всю вселенную. Вы не сможете ее понять это в разделении. Что он из себя представляет в отрыве от земли? И в отрыве от солнца? Без солнца у него не будет цвета, без земли у него не будет формы.

И кто знает, сколько вещей вовлечено в это? Может быть, без звезд розы будут совсем не такими. Кто знает, какую пульсацию звезды дают розам? И конечно же без взглядов человека розы будут совсем не такими. У нее не будет цвета, когда вы не смотрите на розу, это не роза, потому что цвет существует только во взаимодействии с глазами. Когда есть взгляд, есть и цвет. Без глаз нет цвета

Когда вы идете к Ниагаре, вы слышите грандиозный шум Ниагарского водопада. Его там нет, он начинает существовать в то миг, когда вы приходите туда, потому что без слуха нет шума. Если возле Ниагарского водопада никого нет, он низвергается тихо. Потому что как может звук создаваться без слуха? Тысячи лет Ниагара тихо падала и падала, потому что ее некому было слышать. Тогда должен был появиться какой-нибудь первобытный искатель приключений, и в то миг, когда он подошел ближе, Ниагара разразилась великим шумом. Слух — это настоятельная необходимость.

Сейчас даже ученые говорят — поэты твердили это всегда, но теперь даже ученые говорят: если вы любите розовый куст, цветы на нем растут более крупные. Любовь каким-то образом дает тепло, питание.

В Канаде проводили эксперимент: какой эффект оказывает на розы музыка. В одном университете этот эксперимент был проведен, результат поразил всех, в него не могли поверить. Цветы одного сорта разделили на две группы — дюжина цветов на одной стороне и дюжина на другой. Одну часть растений подпитывали музыкой Рави Шанкара, а другую — джазом. Все растения, подпитываемые ситаром Рави Шанкара, стали вытягиваться в направлении

инструмента, все стали поклонниками.

А на другой стороне, где растениям давался джаз, они все согнулись в другую сторону, все убегали, пытались убежать, корни не давали им убежать, но все старались убежать. Цветы стали крупнее с музыкой Рави Шанкара, и цветов стало вдвое больше, и размер их стал больше вдвое. Их поливали одинаково, одинаково удобряли, одинаково ухаживали. Когда их посадили, они были одного размера и между ними не было никакой разницы. То же самое освещение, та же самая почва — все было одинаковым, только музыка была разной.

В жизни все так взаимопереплетено, все является частью всего. Только в словах существуют вещи, в действительности вещей не существует. Они все вместе, они — одно. Хорошо, что Будда называет это «ничто», потому что ничего не существует. Вы не можете дать ему названия, сказать, что это, оно все вместе. Мужчины, женщины, животные, птицы, деревья, горы, звезды — все это одно.

Я размышлял о разнице между водой и волнами на ней. Вздымаясь волнами и опадая, вода водою остается. Не дашь ли мне намек о том как могут быть они разделены? И должен ли я разделять волну и воду лишь потому что кто-то слово выдумал — «волна»?

Остерегайтесь языка. Язык создал так много игр, вы можете быть пойманы этими играми. Вот почему все великие мистики настаивают на том, что реальность познается в тишине. Реальность познается, только когда язык отстранен, потому что язык создает барьеры.

И должен ли я разделять волну и воду лишь потому что кто-то слово выдумал — «волна»? Внутри нас пребывает Некто Тайный.

Кто-то неизвестный, таинственный, загадочный. Он и внутри и снаружи. Кто-то таинственный — это бессловесная реальность, полная тишина. Живой, но беззвучный. Трепещущий, но назвать его никак нельзя.

Внутри нас пребывает Некто Тайный.

Почему Кабир называет его «тайным»? Потому что язык неприемим к нему. Язык может все обнародовать. В тот миг, когда вы сказали это, оно принадлежит всем, сказать — значит обнародовать. Когда вы не можете об этом сказать, когда об этом невозможно

но сказать, это остается в секрете. Если о чем-то можно сказать, это не может оставаться секретом. Все философии публичны, ваши так называемые религии — публичны. А истина таинственна. Не то чтобы все держали ее в секрете, чтобы кто-то скрывал ее — сама ее внутренняя сущность не может быть выражена.

Лао-Цзы говорит: «Дао не может быть высказано». В тот миг, когда вы сказали о нем, вы его исказили».

Внутри нас пребывает Некто Тайный. Планеты всех галактик он словно бусины в руках перебирает.

И вы не малы. Ничто не мало. Если все пребывает совместно, тогда ничто не мало, тогда все — это просто дверь в целое. Если вы углубитесь в самого себя, вы достигнете такой основательной глубины, которая есть глубина всего. Мы разделены только на периферии, в центре мы все — одно. Центр — это одно, только периферии различны.

У меня одно имя, а у вас другое, но моя и ваша реальности не различаются. У вас одно тело, у меня другое, но тело — это только одеяние, одежда. Реальность, одетая в тело, не разная.

Отстранитесь от языка и посмотрите. И вы найдете того тайного, трепещущего в вас, дышащего в вас. И вы увидите, что он тот же самый, что и в ком-нибудь еще. Жизнь — одна. Жизнь — это Бог, но не слово «бог», а жизнь, не слово «жизнь», а сама жизнь.

Внутри нас пребывает Некто Тайный. Планеты всех галактик он словно бусины в руках перебирает. Ты нить связующую этих бус увидеть должен ясными глазами.

Но вам придется смотреть на реальность ясными глазами, чтобы признать того тайного внутри вас. Чтобы признать эту безграничность, эту целостность, эту всеобщность, вам придется создать ясные глаза. Что он подразумевает под «ясными глазами»? Ваши глаза сильно запылены, пыль скапливается на них. Они словно зеркало, на котором собралось так много пыли, что оно ничего больше не отражает. Какая пыль? Веры, религии, идола, идеи, идеологии, писания, — «измы». Всяческая пыль собралась на ваших глазах. Просто чудо, что еще хоть чуть-чуть вы можете при этом видеть, ведь при таком количестве пыли и это невозможно...

Ученые говорят, что мы видим только два процента жизни. Десятью восемью процентами остаются недоступными из-за наших предрассудков. Мы видим только то, что хотим видеть, только то, что мы готовы увидеть, видим только то, чего не боимся. Мы не

видим того, чего боимся, того, чего не хотим видеть, всего этого мы избегаем. Постепенно разум сужается все сильнее, и мы видим лишь небольшой клочок реальности. И мы претендуем на то, что вот эта-то реальность и есть целое, мы заявляем: «Моя правда и есть вся правда». И отсюда возникают все конфликты и противоречия.

Кабир говорит: «Вам нужно создать ясные глаза. Пустые глаза — это ясные глаза. Уберите всю пыль. Святую или мирскую, уберите всю пыль; святая или мирская, пыль есть пыль. Проясните свои глаза — вот о чем вся медитация.

Пусть ваше прошлое исчезнет из вас. Будьте здесь и сейчас, и вы обретете ясность и способность видеть. Бога не существует где-то еще, вам не нужно идти в Гималаи. Бог не где-то там высоко на небесах. Бог здесь и сейчас! В этот самый миг. Но ваши глаза не ясны, Он не отражается в них. Бога не нужно искать, нужно только чтобы глаза ваши были чистыми, необремененными. Пусть прошлое покинет вас.

Иисус говорит: «Пусть мертвые хоронят своих мертвецов». Разорвите связь со своим прошлым, и это нужно делать каждый день, потому что прошлое создается каждый день. То, что есть сегодня, завтра станет прошлым. В тот миг, когда оно стало прошлым, перестаньте держаться за него, не цепляйтесь за него, пусть оно уходит. Оно больше не имеет значения, не имеет никакой ценности. Если вы сможете отпустить прошлое, тогда вы будете способны. Эта способность и есть ясность. Вы будете видеть глазами, которые могут отражать, которые могут видеть, вы станете зеркалом. Медитация — это способ стать зеркалом.

И все то, что говорит вам Кабир, это только то, что поможет вам стать медитатором. О Боге не надо беспокоиться. Позвольте остаться только одной вещи в глубине души — это то, что вашим цветением должна стать медитация. И за этим все придет.

Распростертая душа творит музыку

Первый вопрос:

Мне совсем недавно помогли сделать открытие, что идеальных людей нет, и помогли освободиться от фантазий о совершенном человеке. Теперь у меня осталось чувство любви и чувство ненависти к одному и тому же человеку, и мне трудно жить в таком напряжении, с такими крайностями в душе. Можно ли что-нибудь сделать?

И рабху Майя, первое, что нужно помнить, идея совершенства — это корень всех неврозов. Человечество нездорово из-за идеи совершенства. Страдания человека велики и бесполезны. Сотрите слово «совершенство» из своего словаря.

«Совершенство» означает, что вы создаете напряжение в своей жизни между тем, что есть, и тем, что должно быть. И это напряжение порождает шизофрению. В вас происходит раскол, вы больше не одно, вас два. И вы никогда вновь не будете одним, потому что вашим фантазиям нет конца. Вы всегда можете выдумать лучшее положение вещей. Где бы вы ни были, у вас на горизонте всегда будет маячить цель. А горизонт никогда не достичь.

Вы остаетесь неудовлетворенным, не потому что жизнь делает это трудным для осуществления, в жизни есть все для вашего удовлетворения. Вы остаетесь неудовлетворенным из-за своего воображения. Жизнь готова предоставить все, что вам нужно, в этот самый момент, но ваша идея совершенства становится барьером. Тогда вы не можете любить, не можете жить, не можете петь, не можете танцевать. Всякое торжество исчезает из вашей жизни, вы

будете ненормальным.

И это как раз то, чему учат так называемые моралисты и так называемые религии в течение веков. Тысячи лет человеку создавали условия для невроза. Радость приходит тогда, когда вы принимаете себя таким, какой вы есть. Радость — это функция необъятного приятия.

«Совершенство» означает, что вы отвергаете самого себя. И помните, что, когда вы отвергаете себя, вы естественно отвергаете и других тоже. Совершенствующемуся трудно самому, и другим трудно с ним. Он не может расслабиться и не может позволить другим расслабиться. Самотечность жизни для него невозможна, и он осудит любого, кто позволяет себе расслабленную жизнь.

Такие невротики создали ад как наказание для всех тех, кто не совершенствуется. Естественно, они страдают, они глубоко страдают. Они только и делают, что страдают, их жизнь — это страдание. Они распяли сами себя, потому и вам не могут позволить наслаждаться жизнью. Они говорят: «Хорошо, некоторое время вы можете наслаждаться моментом. Но помните, что в конце концов вас бросят в вечный ад». Вот в чем их радость — в том, что вам придется вечно страдать. Они страдают только сейчас, рано или поздно они освободятся от этой жизни и попадут в рай и будут наслаждаться всеми радостями, которыми никогда себе не позволяли наслаждаться здесь. А вы будете страдать в аду, всегда, вечно.

Это болезненный ум. Он неспособен радоваться, не способен прощать других за то, что они радуются.

Отбросьте слово «совершенство», это грязное слово. И оно является одним из коренных причин вашего несчастья. С таким отношением к жизни вы никогда не сможете наслаждаться. В таком случае вы вечно все совершенствуете, улучшаете. Вся ваша энергия тратится на самоулучшение, но никогда не настает такой день, чтобы вы были довольны. Когда же он может настать? Как он может настать? Вы ведь вечно воображаете себе лучшее положение вещей.

Горизонт все отодвигается и отодвигается. Вы приближаетесь, но никак не можете прибыть. Вы не можете прибыть, это только воображаемый феномен, это иллюзия. Это первое, что мне хотелось бы, чтобы вы поняли.

Второе: несовершенство — это основной закон жизни. Человек всего лишь несовершенное животное. Собаки не бывают совершенными, любая собака совершенна. Кошки тоже не бывают совершенными, деревья не бывают совершенными, камни не бьва-

ют несовершенными. В этом огромном живом мире один лишь человек несовершенное животное. И именно в этом его красота, потому что несовершенство — это развитие, несовершенство — это открытие, это эволюция. Когда вы совершенны, идти больше некуда. Совершенство было бы самоубийством для человечества.

Только представьте, что было бы, будь вы совершенны. Во-первых, такого случиться не может. Во-вторых, если бы это случилось, что бы вы делали? Совершенствующий оказался бы в растерянности, в полной растерянности, потому что он знает только один способ жизни — улучшение. Теперь, когда нечего улучшать, он покончит с собой.

Красота человека в том, что он — единственное животное, которое развивается. Человек извлекает огромное преимущество из своего несовершенства. Человеческое дитя — самое беспомощное дитя, и из этой беспомощности образуются великие вещи. Человек рожден с очень слабыми инстинктами. Вот почему он становится разумным, он вынужден стать разумным, ему приходится заменить свои более слабые инстинкты на более сильный интеллект. Собаке этого делать не приходится, собака совершенна, она живет инстинктами и никогда не позволяет расти своему интеллекту. Какой в нем прок? Инстинкты действуют гораздо лучше, более совершенно, чем это способен сделать разум.

У вас есть разум, потому что вы слабы в ваших инстинктах. Человек развил все виды технологий, наук, потому что он очень слаб. Только посмотрите: он не может бежать, как собака или волк, он не так силен, как лев или тигр, он не так быстр, как олень. Благодаря этим несовершенствам он создал грандиозные вещи. Он создал оружие, оттого что слаб физически, без оружия он не смог бы выжить. Он хрупок, он не силен. Так как он не обладает большой скоростью, он создал скоростные транспорт. Так как он подвержен слабости и болезням, он развил медицину.

Из-за своего несовершенства он цветет. Из-за своего незнания он создал философию и религию. Ни одна собака не создала философию или религию. Для этого нет нужды: собака и так знает, знает инстинктивно. Собака не невежественна, поэтому нет нужды в изучении. Человек невежествен, это ранит. Он старается узнать, он становится любознательным, он исследует, становится предприимчивым.

Все животные довольны, только человек постоянно недоволен. В этом его прелесть. Благодаря этому недовольству он растет, находит новые способы роста. Только человек обеспокоен, обречен на

беспокойство. Потому он развивает техники медитации. Только посмотрите: все, что вы имеете в области культуры, искусства, философии, это все благодаря вашему несовершенству.

Поэтому не волнуйтесь о несовершенстве. Замените слово «совершенство» на «тотальность». Не мыслите в категориях совершенства, думайте в категориях тотальности. Тотальность даст вам совершенно иное измерение. Вот мое учение: будьте тотальны, забудьте о состоянии совершенства. Что бы вы ни делали, делайте это тотально, не совершенно, но тотально.

А в чем разница? Когда вы сердиты, совершенствующийся скажет: «Это нехорошо, не сердись, совершенный человек никогда не злится». Это нонсенс, потому что вы знаете, что Иисус сердился. Он был зол на традиционную религию, на священников, на раввинов. Он был так зол, что смог одной рукой выгнать из храма всех менял, держа в руке кнут. И он крикнул изо всех сил так, что они перепугались. Настолько сильным и страстным был его гнев. И не случайно люди, для которых он был рожден, убили его. Он был настоящим зол, он был бунтарем.

Помните: совершенствующийся скажут: «Не сердись». И что вы сделаете? Вы подавите свой гнев, вы проглотите его, он превратится в медленную отраву для вашего существа. Вы можете подавить свой гнев, но тогда вы станете злобным человеком, а это плохо. Гнев как временная вспышка имеет свою функцию, свою прелесть, свой гуманизм. Человек, неспособный на гнев, будет бесхарактерным, безвольным. Человек, неспособный рассердиться, не будет также способен и на любовь, потому что в обоих случаях нужна страсть, та же самая страсть. Человек, неспособный ненавидеть, неспособен и любить, они идут рядом. Его любовь будет холодной. И помните: теплая ненависть лучше холодной любви. Она, по крайней мере, человечна, у нее есть сила, жизнь, дыхание.

А человек, потерявший всю страсть, будет скучным, черствым, мертвым, и вся его жизнь будет злой. Он не будет выражать это, он будет подавлять. Слой за слоем зло будет накапливаться, он будет просто злым. Вы можете пойти и посмотреть на ваших так называемых махатм и святых: это злые люди. Они думают, что контролируют свой гнев, но что вы можете сделать с контролируемым гневом? Вы можете только проглотить его. И куда он денется? Он принадлежит вам, это часть вас, он останется невыраженным.

Всегда, когда гнев выражается, вы освобождаетесь от него. И когда гнев прошел, вы опять становитесь сочувствующим, когда буря гнева прошла, вы опять ощущаете тишину любви. Это ритм

между ненавистью и любовью, гневом и состраданием. Если вы бросите одно, исчезнет и другое. И ирония в том, что, бросив что-то, вы только проглотили его. Оно станет частью вашей системы. Вы просто будете сердиться без причины, ваш гнев будет безрассудным. Он будет виден в ваших глазах, в вашей грусти, в вашей угрюмости, в вашей серьезности. Вы будете неспособны радоваться.

Когда я говорю о том, чтобы сменить совершенство на тотальность, я имею в виду, что если вы сердиты, то будьте полностью сердиты. Тогда это будет гнев, чистый гнев. У него есть своя прелесть. И мир будет намного лучше, когда мы примем гнев как часть гуманности, как часть игры противоположностей. У вас не может быть Востока без Запада, у вас не может быть ночи без дня, у вас не может быть лета без зимы. Мы должны принимать жизнь во всей ее полноте. В ней существует определенный ритм, противоположность.

Распростертая душа творит музыку. А души расширяются растяжением противоположностей — противоположных склонностей, вкусов, стремлений, привязанностей. Там, где нет полярности, где энергия мягко течет в одном направлении, будет делаться многое, но не будет музыки, будет много шума, но не будет музыки. Музыка создается при встрече тишины и звука, музыка создается полярными противоположностями.

Посмотрите на жизнь. Если бы на свете были только мужчины, не было бы музыки, если бы на свете были только женщины, не было бы музыки. Музыка есть только при наличии противоположностей: мужчина и женщина, инь и ян, Шивы и Шакти. Только распростертая душа может создавать музыку, распростертая между полярностью. Человек, способный злиться и злиться тотально, может полюбить и быть полностью в любви.

И это тоже надо понять: это факт, что вы любите и ненавидите одного и того же человека, вы любите и ненавидите одну и ту же личность, кого же еще? Когда вы вкладываете в кого-то свою любовь, вы вкладываете в него и свою ненависть также, потому что любовь и ненависть — две стороны одной медали. Любящие сражаются, они интимные враги. И когда борьба между двумя любящими исчезает, любовь тоже исчезает. Она не может существовать без борьбы.

Существует внутренний механизм. Когда вы кого-то любите, вы хотите стать ему ближе, хотите более интимных взаимоотношений. Но после глубокого опыта интимности, вы хотите также и разъеди-

ниться, хотите уйти далеко-далеко. Вы пировали, теперь вам хочется попроститься, иначе будет тошнота. Вы можете любить и быть близким только определенное количество времени. Вы не можете есть в течение двадцати четырех часов, и любить тоже. Если человек ест двадцать четыре часа, то он сумасшедший. И он не сможет наслаждаться едой. И он не будет наслаждаться едой, на самом деле он будет наслаждаться рвотой больше чем едой, из необходимости ему придется стошнить.

Говорят, что Нерон был так одержим едой, что имел четырех докторов, которые его везде сопровождали. И в обязанность этих четырех докторов входило вызывать у него рвоту. Он ел так много, и доктора вызывали у него рвоту, и потом он опять очень много ел — сразу же. Чтобы это было возможным, чтобы он опять много раз ел, это был единственный способ помочь ему. Теперь — это безумие. И как вы можете получать удовольствие от еды, когда вас постоянно рвет? Это тошнотворно, сама идея тошнотворна. А когда вы перевариваете ее, вы повергаете всю систему в хаос. Это разум, уничтожающий тело.

Когда вы едите, наслаждайтесь едой в полной мере. Но потом потребуется шесть или восемь часов поста, только после этого опять возникнет голод. То же самое справедливо и в отношении любви. Когда вы любите кого-то, вы становитесь ему близки: вы вкушаете от него, он вкушает от вас, вы участвуете в сущности друг друга. Вы становитесь все ближе и ближе, до того пункта, где большая близость уже невозможна. Тогда наступает противоположный процесс: вам приходится удалиться назад, вам приходится опять поститься.

Это внутренний механизм, почему влюбленные сражаются. Сражение — это способ отдалиться друг от друга, чтобы вновь почувствовать голод близости друг с другом, потом они опять возвращаются. Отбросьте сражение, и тогда вы будете парализованы. После этого вы никогда не сможете опять стать друг другу близкими. Вот что происходит с мужьями и женами. Наступает момент, когда они сыты борьбой и прекращают борьбу, становясь вежливыми по отношению друг к другу. Они становятся чересчур осторожными, они называют это осторожностью, но это совсем не осторожность, это просто стремление избежать безобразных сцен. Но тогда они остаются отделенными друг от друга навсегда, тогда они сохраняют дистанцию. Они никогда не будут опять близки, потому что они поняли на собственном опыте, что если вы станете близки, вам придется отдалиться. И единственный способ отдалиться — это

сражение, иначе как вы отдалитесь?

Любить — значит становиться ближе, борьба — это отдаление. Отдаляться трудно, вам нужно найти логическое объяснение, чтобы отдалиться. Вам приходится возненавидеть человека, чтобы вы могли от него отдалиться, вы сможете забыть все, связанное с этим человеком, и можете быть одни. Совместность и одиночество — полярности.

Вы говорите, Прабху Майа: *Недавно мне помогли сделать открытие, что совершенных людей нет, и позволили уйти моим фантазиям о совершенном человеке.*

Вы не найдете совершенного человека. И если даже вы найдете одного, вы все равно не сможете полюбить его, потому что в нем не будет ничего человеческого. Он будет похож на машину. Машины совершенны, но вы не можете любить машину, если только вы не сумасшедший. Есть люди, которые влюблены в машины, в свои собственные автомобили, они просто сумасшедшие. Но на то, что они любят свои машины, есть причины: они разучились любить человеческие существа. Потому что это рискованно. В любви к машине риска нет, вы можете накричать на нее, можете оскорбить ее, она не станет вам мстить, ничего не скажет в ответ.

Видите? Когда люди становятся неспособными любить людей, они начинают любить животных, потому что собака всегда относится к вам хорошо. Собаки очень хорошие политики, они знают вашу глупость. Они знают — когда бы вы ни пришли, они начинают вилять хвостом. Даже если вы сердитесь на них, они виляют хвостом. Они не злопамятны и продолжают любить вас. Они не похожи на вашу жену или вашего мужа, они всегда любят. Но разве вы не видите, что постоянное виляние хвостом фальшиво, ложно? Вызывает тошноту, а? Бедная собака просто старается быть дипломатом, а вам это нравится. Вам пришлось выпасть из своей человеческой природы.

И я не говорю, не любите собак, я просто говорю о том, чтобы она не должна подменять собой любовь к человеческим существам. А в таком случае люди выпали даже оттуда, потому что собака-это все-таки собака; иногда она забывает о дипломатии, порой она действительно злая, становясь естественной, подлинной. Иногда она безразлична и не беспокоится о вас — вы стоите и ждете, что она будет вилять хвостом, а она не виляет. Она погружена в свои мечты, она видит свои собственные фантазии и ни о чем не волнуется. В таком случае люди падают даже ниже, они регрессируют — тогда они начинают любить машины. Эти машины становятся их

куклами, механическими игрушками.

Такая ситуация создается от того, что мы ожидаем совершенства. Ни одна женщина не может быть совершенством, иначе она не будет женщиной. Ни один мужчина не может быть совершенством, иначе он не будет мужчиной. А если вы отыщете совершенного человека, то не сможете с ним жить. Он будет невыносимо скучным. Он будет скукой в чистом виде, он будет воплощенной скукой, аватаром скуки.

Вы не можете жить с так называемыми святыми. Вот почему люди изобрели поклонение. Они боготворят святых, и они говорят «прощай» — они не живут со святыми. В святого влюбиться так трудно, он сух, как пустыня. Он и вас превратит в пустыню. Он убьет то, что есть в вас, сократит вас до определенной формулы, до установки, нравственности, религии, но он не оставит вас свободным. Он будет ярмом, тюрьмой.

Избегайте, если можете, совершенных людей. Но, во-первых, их очень трудно найти, и все же если сможете их найти, бегите со всех ног и не оглядывайтесь.

Мне совсем недавно помогли сделать открытие, что совершенных людей нет, и дали моей фантазии о совершенных людях исчезнуть. Теперь я остался со своим чувством любви и ненависти к одному и тому же человеку...

Это прекрасно. Это так и должно быть, это естественно. Чтобы избежать этого, человек изобретает очень много стратегий. Одна стратегия: любите одного человека и не ненавидьте другого. Вот какая стратегия. Индийцы любят индийцев и ненавидят пакистанцев. Это стратегия, иначе вам придется ненавидеть и любить индийцев, а это также еще легче. Каждый старается найти козла отпущения.

Христиане любят христиан и ненавидят мусульман или индийцев, джайны любят джайнов и ненавидят буддистов или мусульман, вам придется отыскивать козла отпущения.

Но в этом нет никакого смысла, это не помогает, это не может помочь. Ваша ненависть фальшива, также и ваша любовь. Обе они искусственные, удобные, но не подлинные. Вот поэтому человеку приходится изобретать дьявола вместе с Богом: любите Бога и ненавидьте дьявола. Иначе вам придется любить и ненавидеть Бога.

В этом отношении Восток гораздо более проницателен. Вам приходится любить и ненавидеть Бога. Бог одновременно и созидатель и разрушитель, Бог приносит жизнь и Бог приносит смерть.

Это Бог создает розы и Бог создает также шипы на розовых кустах. Это Бог дает вам здоровье и все удовольствия жизни и это Бог дает вам болезнь, старость, немощь и все бедствия жизни.

Но для этого вам необходим очень основательный взгляд. Более легкий и простой путь: разделять. Пусть Бог станет направлением вашей любви, а дьявол — направлением вашей ненависти. Это легко, но тогда ваша любовь к Богу будет просто постольку-поскольку, вялой, потому что она фальшива, это не настоящий Бог.

Существование едино. И это хорошо ненавидеть того самого человека, которого вы любите, потому что тогда игра любви и ненависти создаст музыку. Иначе только лишь ненависть к одному человеку музыки не создаст, будет звук, но не будет тишины и не будет музыки. И любовь к одному человеку тоже не даст возможности, случая для создания музыки, потому что будет тишина, но не будет ни одного звука.

Звук и тишина одновременно, танцующие рука в руке, обнимая друг друга, создают музыку. Музыка — это восторг.

Не бойтесь. Ненавидьте и любите одного человека, это так и должно быть. Не смущайтесь этим. Возникают трудности, потому что вы думаете: «Как можно ненавидеть любимого человека?», вас научили этому разделению. Но вам нужно понять, что учение ложно.

Как вы можете не ненавидеть того, кого любите? — вот о чем я хочу вас спросить. Вам придется ненавидеть того, кого вы любите, и поняв это, вы даже ненависть примете. Когда ненависть будет принята, ваша любовь преобразится. Когда вы примете и любовь, и ненависть полностью, в вас произойдет преобразование, вы станете очень проницательны, вы обретете глубину, это будет та любовь, в которой и любовь, и ненависть. Только та любовь истинна, которая содержит в себе и ненависть.

Почему вы так боитесь ненависти? Потому что ваша любовь слишком мала, хрупка. Вы знаете, что если есть ненависть, она разрушит любовь. Только жалкие любовники боятся ненависти. Настоящие любовники могут ненавидеть так же, как и любить, и они знают, они верят, что любовь преобразуется, что любовь в конечном счете победит, у них нет страха.

Второй вопрос:

Я хочу молиться Богу. Пожалуйста, научите меня как.

Не беспокойте Бога, у Него есть собственные проблемы. Разве вы не видите, что все, что Он создает, умирает? Оставьте свои

проблемы при себе. С какой стати кому-то хочется молиться Богу? Бог не нуждается в молящихся. Вам могут понадобиться другие молящиеся, но они будут только лишь произносить ваши желания, ваши требования, выражать ваши жалобы. Вот что люди совершают во имя молитвы — жалуются, жалуются и жалуются, говоря: «Так не должно быть». Стараясь помочь Богу стать более мудрым.

Нет, молитвы не нужны, нужны медитации. Медитация не имеет отношения к Богу. Медитация преображает вас, она не принимает в расчет Бога. И вы, во всяком случае, не знаете о Боге ничего, как вы будете молиться чему-то неизвестному, каким-то икс, игрек, зет? На каком языке вы будете молиться Богу? Вы Его совсем не знаете. И есть люди, которые говорят: «Молитвой к Нему, познаешь Его». Но молитва предполагает как требование, основное требование, что вы должны Его знать, только тогда вы можете молиться. Вам следует знать, только тогда вы можете любить. Как вы можете любить неизвестного Бога? Ваша молитва будет формальной, не что иное как клише.

Медитация — это совершенно иное измерение. Кабир предложит медитацию, Будда предложил медитацию, я предлагаю медитацию. Медитацию — это совсем другой подход, он не имеет ничего общего с Богом, это имеет отношение к вам, к вашему разуму. Она должна создать в вас тишину, глубокую, полную тишину. В этой полной тишине вы начнете ощущать присутствие Бога.

Молитва — это следствие реальной медитации. Только медитирующий может молиться, потому что он знает, чувствует, потому что присутствие Бога — это не аргумент, не логическая вещь, но что-то испытанное, что-то прожитое. И тогда молитва больше не будет жалобой. Тогда молитва — это капитуляция, тогда молитва — это чистая любовь, к этому не прикладывается никакое желание, никакое условие. Это чистая благодарность.

Пусть молитва придет после медитации. Медитируйте. Медитация приготовит ваше сердце, очистит его. Она очистит вас от ваших мыслей, она выкинет всю чепуху, которая накопилась в вашей голове за всю жизнь, за все жизни, она освободит место для молитвы. Медитация словно подготовка почвы для розовой клумбы: молитва, как роза. Сначала вы готовите землю, вам придется удалить сорняки, вам придется сменить почву, выкинуть все камни.

Медитация готовит клумбу. А только в приготовленную клумбу вы можете сажать розы. Иначе сорняки вытеснят ваши розы и займут всю почву, а вашим розам ее достанется слишком мало, и розы будут очень бедными. А если на земле будут камни, розы вырастут

очень чахлыми.

Сначала приготовьте почву, тогда молитва зазвучит гармонично. Молитва — это что-то такое, чего вы сами не можете сотворить. Медитация — это то, что вы можете сделать сами, потому что она имеет отношение к вашему уму, это ваш ум, и вы можете с ним что-то сделать. Молитва имеет какое-то отношение к Богу. Бог находится по ту сторону, очень далеко, человек не знает, где. Какой у Него адрес? Как Его имя? Куда посылать свои молитвы? А так вы можете посылать свои молитвы в пустое небо и в глубине души знать, что они напрасны. Но может быть ... возможно, она поможет, возможно, не поможет, но она ничего не стоит, поэтому вы молитесь.

Сначала приготовьте себя в медитации. Медитация — это бездумная тишина, бездумное осознание. Покой. Когда такой покой настал, однажды он разразится молитвой. Вы просто видите почку, раскрывшуюся в вашем существе, ваше сердце становится цветком и оно полно благоухания. Это благоухание и есть молитва. Вы кланяетесь. Теперь Бог уже не далеко, Он очень близко, рядом, вы стали новобрачным с помощью своего цветения.

Молитвы без медитации формальны, глупы. Молитвы без медитации бессмысленны, это простая трата времени, энергии и жизни.

Я учу вас медитации. А молитве научить нельзя. Когда медитация произошла, однажды вы натолкнетесь на молитву. Молитва — это благоволение. Медитация может случиться при усилении, но молитва происходит без усилий. Забудьте о молитве и забудьте о Боге, вам предстоит произвести над собой большую работу. Сконцентрируйтесь только на одной вещи: как избавиться от мыслей. Все заключается в том, чтобы их не стало, тогда придет молитва. Молитва — это вознаграждение медитирующему, это следствие.

По этому поводу у всех восточных мистиков ясное понимание, от Патанджали до Кришнамурти: они все учат медитации. А дело в том, что над человеческим разумом нужно работать. Молитва — это диалог с универсальным разумом. Подождите, будьте терпеливы, сначала будьте способны к такому диалогу. И тогда вам не придется никуда идти: когда вы тихи, вы можете услышать в своем сердце тихий тонкий голосок. На деле диалог всегда начинается Богом с другой стороны. Вы не можете начать диалог, вы можете быть только воспринимающим, на вашей стороне необходима большая восприимчивость. И в тот момент, когда вы готовы, неожиданно появляется какая-то связь, и колокола начинают звонить. Но зов идет с другой стороны. Это Бог, зовущий Адама: «Где ты? Где ты

прячешься?»

Когда Адам совершил свой грех, свою ошибку — когда он вкусил плод с Древа Познания — он стал бояться Бога. Бог это запретил, теперь он его предал, он ослушался. Он стал чувствовать вину, а Бог стал искать его, и он прятался то за одним, то за другим кустом, а Бог стал кричать на весь Эдемский Сад: «Адам, где ты?»

С тех самых пор Бог зовет, а вы прячетесь.

Вам не нужна никакая молитва. Вам нужно только тихое сердце, которое слышит призыв Бога. Он зовет вас, вам не нужно звать Его. Просто будьте глубоко восприимчивыми. Вот к чему сводится вся медитация: она делает вас восприимчивым. В этой восприимчивости вы услышите Бога, говорящего с вами.

Настоящая молитва — это когда с вами говорит Бог, ложная молитва — когда вы говорите с Богом.

Третий вопрос:

Я видел большое количество учителей и бросил все удовольствия жизни. Я постился, соблюдал целибат, не смыкал глаза ночи напролет, ища просветления. Я много страдал на этом пути и до сих пор не стал просветленным. Что мне делать?

Перестаньте страдать. Вы, кажется, мазохист, вы любите страдать, и все это только оправдание для того, чтобы мучить себя. Не истязайте больше себя, ваши муки — это барьер. Только торжествующий человек становится празднующим. Как может страдалец стать празднующим? Страдание — это патология, болезненность, невроз. Это неестественно, безобразно.

Но это то, чему учили. Запомните одно: человечеством управляли больные и никогда не управляли здоровые. За этим кроется определенная причина. Так как здоровый слишком занят удовольствиями, он не думает о том, чтобы управлять другими. Нездоровый не может наслаждаться, он вкладывает всю свою энергию в доминирование. Тот, кто может петь или танцевать, танцует и поет — он торжествует под звездами. Но неумеющий танцевать — калека, парализованный — лежит в углу и планирует, как доминировать над людьми. Он становится хитрецом.

Вас удивит, что горбуны, слепые, уродцы очень хитры, очень умны, им приходится быть такими; так они стараются придать себе вес. Тот, кто может творить, творит. А тот, кто творить не может, разрушает, и ему приходится показывать всему свету: «Вот он я».

Люди, заинтересовавшиеся политикой, не здоровые люди. Ни один здоровый человек не увлечется политикой, откуда ему взять

время на политику? Он счастлив, любя, он счастлив, танцуя, он счастлив, творя. На него изливаются небеса, зачем же ему отправляться в Нью-Дели?

Я слышал историю об одном человеке, который отправился к председателю своей партии: он хотел получить билет для участия в выборах. Председатель партии спросил его шутливо: «Какие у тебя намерения? Что тебя на это толкает? Почему ты хочешь бороться за место в парламенте?» Этот человек также шутливо ответил: «Я хочу стать премьер-министром». Председатель не мог в это поверить: «Ты что сумасшедший?» И человек спросил: «Это что необходимое условие?»

Да, это необходимое условие. Больные, нездоровые, безобразные, бездарные, не способные к творчеству, заурядные и тупые люди весьма и весьма искусны в господстве над людьми. Они находят пути и способы этого господства, они становятся политиками, священниками. И естественно, они не могут позволить другим людям делать то, чего сами не умеют. Они противники всякой радости.

Как калека может позволить вам танцевать? Только подумайте об этом. Он не может танцевать; он будет получать удовольствие только от того, что может отравить ваш разум мыслью о том, что танцы — это грех.

Тогда он полностью доволен, абсолютно счастлив. Если он способен создать представление о танце как о грехе, тогда он больше не калека, а святой. Посмотрите, как он это обосновывает. Если он не может наслаждаться, он по крайней мере может отравить вашу радость. И если все калеки соберутся вместе и все вместе станут это замышлять, то могут создать великую нравственность, могут осудить абсолютно все. А для логики вполне посильная задача осудить все и вся, стоит только поискать негативное, как вы тут же найдете его, потому что негативное — это часть позитивного.

К примеру, я только что сказал, что любя кого-то, вы одновременно и ненавидите его. В настоящее время любовь — это позитивная часть, а ненависть — негативная. Человек, неспособный любить, всегда может впасть в негативную часть, всегда может ее преувеличивать и всегда станет говорить вам: «Смотри, если влюбишься, будешь страдать. Ты попадаешь в западню, тут недалеко и до беды». И естественно, когда приходят минуты ненависти и вы горюете, вы вспоминаете его и считаете, что он был прав.

А они непременно придут. И существует естественная тенденция лучше разбираться в болезни, чем в здоровье. Когда вы здоровы, вы склонны забывать о своем теле. Но когда появляется голов-

ная боль или любая другая боль, боль в желудке, например, вы не можете забыть о теле, оно становится гвоздем ваших мыслей, ваших эмоций, оно барабанит в вашу дверь, требуя к себе внимания.

Поэтому, когда вы любите и счастливы, вы склонны забывать. Но когда существует борьба, ненависть, злоба, вы склонны их преувеличивать. И эти калеки-моралисты, священники и политики хором вопят: «Вот полюбуйся! Мы тебя предупреждали, но ты не послушал. Откажись от любви! Любовь приносит несчастье, откажись от нее, откажись от жизни!»

И если вы будете повторять это постоянно, это возымеет влияние, люди поддадутся гипнозу. Вы загипнотизированы. Вы говорите, что поститесь, что живете холостяком. Какое отношение к просветлению имеет пост? Какое отношение к просветленности имеет воздержание? Никакого. Все, чем вы занимаетесь: «Я не сплю ночи напролет, ища просветления...» Разве нельзя искать просветления днем? И зачем вам не спать всю ночь? Зачем идти против природы?

Просветление вовсе не противоречит природе. Это полное воплощение природы, крещендо природы, ее пик. Это природный максимум. Только в согласии с природой вы достигаете этого, а не противореча ей. Это не движение против течения, это скольжение вместе с течением. Река уже движется к морю, вам незачем плыть против нее. А это именно то, что делаете вы.

Теперь вы спрашиваете: «Что мне делать?» Перестаньте страдать, бросьте вашу привязанность к страданию. Вы не ищите просветления, вы ищите страдания, просветление только отговорка.

Любите жизнь, сделайте более счастливым. Бог может войти только в счастливую душу. Только когда вы полностью счастливы, это становится возможным, и не иначе, потому что горе делает вас закрытым, а радость — открытым. Неужели вы не заметили, не пронаблюдали это в своей собственной жизни? Всегда когда вы горюете, вы становитесь закрытым, вас окружает тяжелый занавес. Вы начинаете защищаться, окружаете себя великой броней, потому что знаете: у вас уже так много боли, что еще больше вам не вынести. Вам приходится укреплять свою поверхность.

Несчастливые люди всегда становятся жесткими, они теряют мягкость, становятся, как камни. Счастливый человек — это цветок, он так счастлив, так благоухает, что может заставить благоухать весь мир. Он так блаженствует, что может себе позволить быть открытым. Ему нечего бояться. Все так хорошо, так дружелюбно, вся вселенная подружилась с ним — чего ему бояться? Он может открыться. Он может пригласить вселенную, может быть гостем

для всей вселенной. Только в такой момент к вам приходит Бог. Только в такой момент свет пронизывает вас и вы становитесь просветленным.

Просветление — это не то, за что нужно бороться, это нечто, что вам приходится позволить. Оно приходит в момент позволения. Оно приходит, когда уступают.

Вы в данный момент воин. А для воинов Бог недостижим. Бог достижим только для любящих. Бог — это Возлюбленный, Он достижим только для любящего сердца. Любите жизнь, любите Его творение — вот единственный способ любить Бога. Творение — это видимый Бог. Он — это зелень листвы, и пурпур роз, и золото солнечных лучей. Он — это серебряная гладь озера, когда в нем отражается луна. Он — это смех. Он — это слезы. Он — жизнь во всей своей полноте.

Не бегите от жизни и не выдавайте ваш мазохизм за духовность. Бросьте страдать и начните радоваться путешествию. Если вы хотите войти в мой храм, тогда нужно торжество, а не воздержание, пир, а не пост.

Четвертый вопрос:

Ошо, вы делаете акцент на игривости, лиле. Но возможно ли, чтобы игривым был пластический хирург или ученый?

Вопрос от Прем Лиладхара. Он пластический хирург, отсюда и вопрос.

Запомните, что все, что принесено в мир, принесено из игривости. Вы удивитесь, узнав, что все, что вы видите, принесено веселыми, а не серьезными людьми. Серьезные люди слишком ориентированы на прошлое, они продолжают повторять прошлое, потому что знают, что оно имеет действие. Они никогда не изобретают.

Когда годится воловья повозка, зачем беспокоиться, тратить время на изобретение автомобиля? И кто вообще что-нибудь слышал об автомобиле? Вы, видно, спятили. Нельзя интересоваться утилитарными вещами. Он скажет: «Для чего? Воловья повозка действует превосходно».

Но есть такие игривые люди, которых не сдерживает прошлое, которые всегда во все играют. И из этой игры возникают новые комбинации. Изобретательство — это измерение игривости.

И вы меня спрашиваете: Возможно ли для игривого разума быть пластическим хирургом или ученым?

Это только и возможно для игривого разума. Первооткрыватели, люди расширяющие свое бытие — это не утилитаристы. Утили-

таристы всегда спрашивают, какая от этого выгода. Например, люди достигли луны. Утилитарный, деловой ум спрашивает: «Для чего? Вы не найдете там рынка, там вообще никого нет, это пустая растрата! Зачем в это вкладывать так много энергии, усилий, денег? Люди на земле голодают». Деловой разум, экономист скажет, что это неправильно.

Но есть люди, которые больше заинтересованные в том, чтобы лететь на луну, безо всяких причин. Есть люди, которые создают будущее сегодня. В данный момент вы не можете увидеть в нем никакой практической пользы, но кто знает? Земля может стать очень негостеприимной для человека, и она становится такой. Человек так навредил земле, что она не может этого забыть и простить его. Человек является ее бедствием, он нарушил экологию земли. Земля сердита и жаждет мести.

В один прекрасный день земля вообще восстанет против человека. Она может не обеспечить его едой. Тогда единственным путем спасения станет переселение на другую планету. Это может быть луна, но луна — это не предел расширения игривости, это просто станция на пути. Это может быть какая-нибудь другая планета, более зеленая, более живая. Земля умирает, это умирающая планета, это старая планета.

Но пройдет много времени, когда люди смогут сказать: «Великими были те люди, которые приземлились на луне». А сейчас любой практик, любой прагматик противник этого. Так было всегда. Многие орудия и инструменты сначала были просто забавой, например лук был музыкальным инструментом прежде чем стать оружием, и колесо было игрушкой до того, как стать инструментом. При раскопках доисторических цивилизаций было обнаружено что, когда не было воловьих повозок, но были игрушки с колесами.

Орнаменты появились задолго до появления одежды, вас это удивит, до одежды в мир пришли орнаменты. До сих пор существуют примитивные племена, не носящие одежду, но очень заинтересованные в орнаментах так же, как и вы, даже больше. Одежда — это практическая потребность, а орнамент — это игра. Человек не настолько экономичное животное, как полагают экономисты. Человек больше эстетическое животное, чем экономическое, он больше любит красоту, чем пользу.

Первыми прирученными животными были любимые комнатные животные. И предполагают, что первое зерно было культивировано не для выращивания еды, а для приготовления пива. Сейчас мои немцы расцветут от счастья. И я с этим соглашусь.

Искусство имеет более древние корни, чем продукция для использования. Человек был в большей степени сформирован тем, что он делал играючи, чем тем, что был вынужден делать. Источник уникальности и творчества человека лежит в ребячливости его природы, а игровая площадка — это оптимальная середина для раскрытия его способностей и талантов. Чем больше человек становится утилитарным, тем менее становится он способным к творчеству. Всякий раз, начиная осуждать предметы роскоши, человек становится нудным и глупым.

Вы можете увидеть это на Востоке: люди стали скучными, они потеряли всю радость изобретательства, потому что вся роскошь осуждается, стремление к удобствам почитается грехом. Но если вам не нужен комфорт, тогда не нужно ничего исследовать, если вам не нужна роскошь, нужно прекратить всякие изыскания. Тогда все что вам необходимо, это только укрытие, пища, одежда, но тогда вы конченный человек.

А если вы не исследуете, вы не станете богатым, если вы не исследуете, вы перестаете расти. На Востоке это произошло, это произошло ужасно, из-за того, что так называемые священники и деятели церкви осудили всю роскошь, человек стал неизобретательным. Восток беден благодаря святым, так как люди обречены оставаться бедными, если они не ведут никаких изысканий. Если люди довольны тем, что имеют, тогда изо дня в день они становятся все беднее, потому что каждый день рождаются люди и пространство становится все более заполненным. И они не могут найти выхода, они принимают это как рок.

Человек — это животное, любящее роскошь. Уберите игру, фантазии и роскошь, и вы превратите человека в угрюмого слизняка, едва затрачивающего минимум энергии на то, чтобы обеспечить элементарное существование. Общество становится застойным, когда люди слишком рациональны или слишком серьезны для того, чтобы соблазниться игрушками.

Я именно это имею в виду, когда говорю, что игривость — это источник всех открытий. Величайшим бедствием, которое может постигнуть человечество, является чрезвычайная серьезность и практичность. Немножко безумства, немного эксцентрики только на пользу.

Пятый вопрос:

Ошо, не станете ли вы моим катализатором в моем достижении Бога?

Мой подход таков: чем больше вы забываете о Боге, тем лучше. Оставьте Его в покое. Поймите себя. Это опять избегание своих проблем: понимание Бога, нирвана, мокша — все это уход от своих реальных проблем, это путь, по которому вы выходите наружу. Идите внутрь. Главное — понять себя, из этого приходит понимание Бога, из этого оно вырастает. Оно само о себе позаботится, вам не стоит об этом беспокоиться.

Сделайте хотя бы самое малое: узнайте, кто вы такой. Вы ведь даже не знаете себя, а начинаете трудиться над пониманием Бога. Я могу быть катализатором для самоосознания. А из самоосознания само собой придет осознание Бога.

Но помните: быть катализатором очень неблагодарное дело, потому что если мне придется стать катализатором вашего самоосознания, я стану и катализатором всего безобразного, что есть в вас. Я буду катализатором вашего гнева и вашей ненависти, вашей жадности и вашей жестокости, вашей способности к самоубийству и убийству, всего того, что вы несете в себе. А вы скрыты за всем этим. Вам придется очиститься от всего этого, лишь тогда. Не сердитесь на меня. Вы сами просите, вы просите: «Будьте моим катализатором». Это то, чем я являюсь, то, что предполагается под словом «мастер». Это его функция — быть катализатором.

И это то, что с вашей стороны значит быть саньясином: позволить мне быть вашим катализатором. Саньяса — это жест того, что вы готовы идти со мной, даже если я направляюсь в ад, вы готовы идти со мной. И помните: путь в рай лежит через ад. Тогда не сердитесь...

Я слышал:

Одна девушка узнала, что вынужденные эмоции-реакции называются стрессовыми. И чем больше она узнавала, тем больше открывала стрессов. Ее работа была стрессом, и ее одежда, которая ей не годилась, тоже была стрессом. Сбор уличного хлама был стрессом, и мытье посуды было стрессом.

Теперь, когда стрессы такие хитрые штуки, они могут быть направлены в другую сторону. У этой девушки, к примеру, был друг, который любил напоминать об ее стрессах. За обедом она говорила: «Терпеть не могу аспарагус».

И он поддерживал ее: «Это стресс».

В театре она говорила: «Ненавижу стоять в очереди».

«Это просто стресс», — говорил он.

Как видите, направление стрессов начинало меняться, и это незадолго до того, как ее друг стал мишенью для ее злобы.

«Ты становишься стрессом», — сказала она.

Но молодой человек понял, что должен объяснить ее ошибку. Поэтому он сказал, что все стрессы — то есть все вынужденные эмоции-реакции — находятся внутри нее. Что наружное обстоятельство — это только вызов, катализатор, заставляющий стресс выйти наружу. Таким образом, его полезные комментарии не были причиной ее стрессов, так как происходили из нее самой.

Все еще сердясь на него, но оценив его логическую позицию, она использовала свое единственное право. С горящими глазами и с пренебрежительным выражением она обернулась к нему и сказала: «Ты — катализатор!»

Помните, я уже стал вашим катализатором. Не сердитесь, потому что путешествие будет трудным. Конец его прекрасен, но само путешествие тяжелое, суровое. Встретить самого себя болезненно, потому что веками вы не встречались с собой, избегали всех возможностей этой встречи. Поэтому там скопилось много хлама, он вошел в ваше основание, туда, где вы годами не появлялись, чтобы навести порядок там, куда выбрасывали все ненужное.

Катализатор должен быть полным катализатором. И первое, это вынести наружу все негативное. Только покончив с негативным, можно приступить к позитивному.

Многие спрашивают меня, почему я так настаиваю на взрослых группах роста здесь: потому что ни один ашрам нигде в Индии не имеет взрослых групп роста. Моя настойчивость имеет определенную причину, очень фундаментальную причину. Современный ум очень угнетен, чем более культурным вы становитесь, тем автоматически более угнетенным вы становитесь. Другие ашрамы в Индии не имеют понятия о современном уме, они все еще живут по понятиям по крайней мере трехсотлетней давности. Они все еще верят, что буддийские медитации подействуют, или сработает Патанджали.

И я прекрасно знаю, что Будда и его медитации и Патанджали с его техниками имеют огромную ценность. Но они не могут напрямую подействовать на современный ум. Они были открыты не для современного ума, они были открыты для совершенно иного типа ума, более примитивного, более простого, более наивного, более детского.

Перед тем, как вы станете выполнять випассану или задзен, вам нужно пройти через группы, такие как «встреча» и «примитивная терапия» и «гештальт». Они разрушат, уберут весь яд из вашей системы. Тогда вы опять станете примитивным — невинным, по-

добным ребенку. Только тогда может сработать випассана, не иначе.

Поэтому здесь, в этом месте мы впервые делаем акцент на катарсисе. И когда катарсис совершен, только тогда наступает вторая стадия, начинается стадия медитации.

Поэтому вы можете думать о моем подходе в трех стадиях: первая — катарсис, вторая — медитация, третья — молитва.

Последний вопрос:

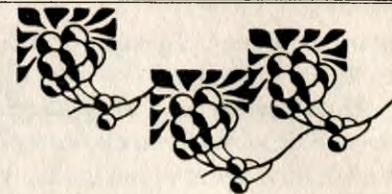
Почему вы всегда говорите по девяносто минут?

Этому много причин, но так как девяносто минут скоро закончатся, я скажу об этом немного. Во-первых, после тридцати минут одна треть из вас уже спит. После шестидесяти минут — две трети. После девяноста минут — все. Тогда мне приходится уходить.

И, во-вторых, у меня здесь нет жены. Сначала вам нужно понять одну историю, потом вы поймете мой ответ. Что я имею в виду, говоря, что у меня нет здесь жены?

Про одного политического деятеля ходила молва, что, когда он начинал говорить, то говорил бесконечно, но когда присутствовала его жена, его речь становилась краткой и свежей. Его секретарь прекрасно понимал, в чем тут дело: когда присутствовала его жена, он боялся. Поэтому в этом не было ничего удивительного, но вот одна вещь его удивляла. Перед тем, как лидер начинал говорить, его жена всегда посылая секретарю короткую записку. Так было всегда. Однажды из любопытства он заглянул в эту записку. Там не было ничего, кроме одного слова «KISS» (поцелуй). Он подумал: «Она так любит его, что всегда посылает ему записку со словом «KISS» перед началом речи. Поэтому когда он однажды встретился с лидером наедине, то сказал: «Ваша жена — замечательная женщина! Вы живете с ней тридцать лет, а она все еще такая романтическая — все время посылает вам записки со словом «KISS».

Но политик сказал с грустью: «Вы не поняли, это шифр. Он означает: «Keep It Short, Stupid (короче, тупица)».

*Ты меня ищешь? Я сижу рядом:
твое плечо напротив моего.*

*Ты не найдешь меня
ни в буддистских ступах,
ни в индийских гробницах,
ни в синагоге, ни в соборах,
ни в мессах, ни в киртанах,
ни в ногах, обвивших шею,
ни в вегетарианской пище.*

Когда ты меня ищешь, то найдешь мгновенно.

Ты найдешь меня в тончайшем доме времени.

Кабир говорит: «Ученик, скажи мне, что такое Бог?

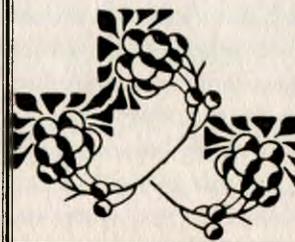
Он — дыхание внутри дыхания»

*То, что смертно и имеет плотное тело, танцует
перед тем, что не имеет ни плотного тела, ни смерти.*

Труба вещает: «Я есть ты».

*Духовный мастер приходит и низко кланяется
перед начинающим учеником.*

Старайся жить, чтобы увидеть это.

Пламенным стремлением

Эволюции своя логика. Одна вещь ведет к другой, ступень за ступенью, шаг за шагом. Это своего рода неизбежность. Эволюция — явление механическое, длящееся. В ней нет барьеров, скачков, не происходит ничего нового. Происходит демонстрация только старого. Эволюция движется в одном измерении. Она предсказуема, вы можете предвидеть ее заранее. Она очень рациональна, разумна.

Но революция выходит за пределы разумного, за пределы логики. Она непредсказуема, в ней много сюрпризов. Она прыгает, скачет, это квантовый скачок. Квантовый скачок заключен в самой ее сердцевине.

Вот почему я говорю, что Карл Маркс не имел понятия о революции. Его революция — это неизбежность, его революция — это нечто, что должно произойти само собой, безо всякого намерения со стороны человека. Она должна образоваться из прошлого сама собой, как семя становится деревом: так должно быть, потому что само семя содержит в себе дерево. Дерево не является чем новым в природе, оно содержится в семени, неразличимое пока, но все же содержится; семя — это его отпечаток. Когда дерево появляется, это только раскрытие того, что было скрыто; теперь оно раскрылось. Но дерево — это не нечто новое. Это не революция между семенем и деревом, — это эволюция.

Маркс говорит, что коммунистическая революция неизбежна, она естественное следствие капитализма. Если это так, тогда это не революция. Тогда это просто эволюция, зачем называть ее рево-

люцией? Революция предполагает, что происходит нечто новое, то, что не происходит само по себе, то, что может произойти только по замыслу человека, через человеческое сознание. Нечто, что не может случиться без помощи человеческого сознания — вот что такое революция.

Революция — это сюрприз, революция — это чудо. Этого не должно было случиться, но это случилось! Это непостижимо.

Вплоть до человека все было эволюцией, от рыбы до человека все было эволюцией. Но от человека до Будды, от человека до Христа, от человека до Кабира — это не эволюция. Это революция. То, что я называю такой революцией, единственная возможная революция. Вы не станете Буддой, пока не станете сознательны, пока не подготовите почву для того, чтобы это произошло. Это не как старость — каждый юноша станет стариком, но не каждый человек станет буддой. Вы должны будете это выбрать, вы должны будете для этого работать, вам придется искать это. Вам понадобится для этого сделать преднамеренное сознательное усилие, только тогда это станет возможным.

Эволюция — это неизбежность, это своего рода безжалостная логика. Революция не поддается логике. Это поэтический прыжок из одного измерения в другое. Эволюция горизонтальна, революция вертикальна, она проникает в другие области бытия. Пока человек не овладеет своим бытием сознательно, революции не произойдет. Вы будете расти, но ваш рост будет горизонтальным. Обезьяна становится человеком, человек может даже стать сверхчеловеком — более сильным, технически более оснащенным, более ученым, но в этом не будет ничего нового. Это не будет сознанием Христа, он останется в той же плоскости.

Вы это видите: обезьяны и человек не имеют больших различий. Самое большое, разница может быть только в количестве, но не в качестве. Возможно, обезьяны более глупы, чем люди, или люди немного более разумны, чем обезьяны, но между ними нет барьера. И Чарльз Дарвин прав в том, что люди произошли от обезьян. Это — эволюция. Обусловленное время, обусловленная возможность — и обезьяна превращалась в человека. Обусловленное время, обусловленная возможность — и человек станет сверхчеловеком. Помните: сверхчеловек не эквивалент Будды, сверхчеловек не эквивалент Христа. Сверхчеловек стоит в том же ряду, в котором стоите вы, обезьяны, рыбы и другие животные. Это один и тот же ряд, та же ступень, конечно, на более высоком уровне, но лестница одна и та же.

Революция приносит другое измерение. Старое и новое не соединяются вместе, существует барьер, разрыв. Эволюция поддается пониманию, потому что она логична, она следует Аристотелю. Революция непостижима, ее невозможно понять, вам нужно пройти сквозь нее, чтобы понять. Революция слегка безумна, так как там нет ни математики, ни механики. Она также не бессознательна, как эволюционный процесс. Это сознательная схватка с реальностью, сознательный захват вашего существа. Вы не несете в себе ее проект, вам приходится создавать ее.

В этом прелесть религии: религия — это наука о революции. Все остальные науки только описывают эволюцию. Религия — единственная наука о революции, она готовит вас к прыжку, к квантовому скачку.

Для прыжка не может быть обоснования. Обоснование — это остановка; обоснования существуют для пребывания на старом месте, со всем старым и известным и надежной почвой под ногами. Логически, когда человек приходит в пустое пространство, сталкивается с бездной, разрывом, ему следует остановиться. Вся логика говорит: «Стоять! Остановись! Вернись! Ты подошел к *cul de sac*, дальше идти некуда, если сделаешь еще шаг — погибнешь. Перед тобой бездна, ты пропадешь». Логика, благоразумие, разум говорят: «Стоять! Остановись! Вернись! Поищи для этого другие пути. Это не та дорога. Это тупик».

Но жизнь — это то, что скачет. Логика — то, что говорит: «Стоять!» А жизнь — то, что скачет. Такая жизнь — религия. И до тех пор пока ваша жизнь не совершит скачка, у вас не будет религии, вы не познаете религию. Христианство — не религия, индуизм не религия. Этот скачок, эта смелость — это приключение, движение от известного в неизвестное, со светлой тропы во тьму, от знакомого в незнакомое, от комфорта и удобства в опасность — это религиозная жизнь.

Кабир воспевает эту революцию, эту жизнь, эту религию. Он поэтизирует человеческую мечту стать Богом.

Религия в сущности своей состоит только из этого желания. Теологи все время твердили вам, что религия — это познание Бога. Это не правда. Настоящее желание — это стать Богом, а не познать Его. Теологи не слишком смелы, они трусливы. Вы не можете быть удовлетворены до тех пор, пока вы не станете богом. Познанием Бога ничто не подойдет к своему завершению, познавая Бога, вы можете оказаться в еще большей сумятице и недовольстве, потому что вы знаете, что вы не Бог.

Знание не может принести удовлетворение, только бытие. Восток говорит: Ищут не познания Бога. Веками, жизнь за жизнью человека продолжает обуревать желание, мечта стать Богом. Когда кто-нибудь спрашивает: «Как познать Бога?», он задает трусливый вопрос, неправильный вопрос. Смелый человек спрашивает: «Как стать Богом?», потому что это единственный способ и познать Его. Становясь им, вы познаете. Настоящее познание возможно только через становление.

Мастера Дзен говорят: «Если хочешь узнать бамбук, если хочешь узнать бамбук, стань бамбуком». Это единственный способ узнать его. Как можно познать бамбук снаружи? Снаружи будет только предположение, размышление, подразумевание, философия, но не познание. Вы можете узнать бамбук, только став бамбуком, когда вы знаете бамбук изнутри, из глубины его, когда вы чувствуете себя бамбуком. Когда вы знаете его ощущения, когда ветерок заставляет его танцевать, как девушка, что он чувствует, вы узнаете, только став танцующей на ветру девушкой. Вы узнаете, только когда станете чувствовать себя бамбуком из самой сердцевины бамбука. Когда вы прочувствуете его ощущения по утрам, когда встает солнце и стучит по нему, будя его. Как он чувствует, когда прилетают птицы и начинают петь, как он чувствует, когда небо полно звезд и что оно чувствует по отношению к бамбуку — снаружи вы можете только гадать, и это будут лишь человеческие догадки.

Нет, снаружи познать невозможно. И если вы не можете познать снаружи даже бамбук, что же говорить о Боге? Бог означает тотальность вселенной. Вы должны раствориться в этой тотальности. Это может получиться только при величайшем желании, пламенном желании. Для этого нужен риск. Находит только тот, кто всем рискует.

Нужно понять это желание, которое приносит революцию. Только тогда вы сможете следовать Кабиру. Его высказывание загадочно. Он не растолковывает, не разъясняет, он просто излагает. Его высказывание наполнено поэзией. Он не систематизирующий философ; он говорит одно, потом другое. Вам придется связывать одно его высказывание с другим, сделать из них гирлянду, когда нить понимания пройдет сквозь цветы, только тогда вы поймете.

Первое, что мне хотелось бы вам сказать сегодня: революция становится возможной только через химию стремления. Полное желание становится тотальным, попадает в целое, покидает самое себя в пользу целого.

В недавно переведенных манускриптах Мертвого моря есть запись о том, что ученик спросил Иисуса: «Мастер, как нам попасть в Царствие Небесное?»

Иисус ответил: «Следуйте за птицами, зверями и рыбами, и они приведут вас туда». Очень странный ответ. Что Иисус имеет в виду, говоря: «Следуйте за птицами, зверями и рыбами, и они приведут вас туда»? Это значит, что вы должны утратить в себе «я», как оно утрачено птицами — у них «я» нет. Рыба не знает, что она отделена от океана, она сама океан. Птицы не знают ни о каком «я», ни о каком эго, когда они летают в небе, они — небо. Когда она жива, она — жизнь, когда мертва смерть. Она не цепляется, не делает запасов, не беспокоится, не несет ответственности. Ее нет, вот что имеет в виду Иисус. Если вы хотите узнать Бога, вам нужно исчезнуть как таковому.

Вот что Я подразумеваю под «революцией»: вы как таковой должны исчезнуть. Вам нужно стать невинным, настолько, чтобы в вас совсем не осталось самости. Когда в вас есть самость, вы всегда хитрите, самость — это корень хитрости. С ней вы не можете быть невинным. Если вы невинны при наличии в вас самости, это не что иное как культивированная невинность — слепленная, синтетическая, ложная, притворная, не что иное как лицемерие. Да, вы можете быть притворно невинны, но это вам ничем не поможет. Самость может только притворяться. Когда самость исчезает, вы невинны. Невинность — это медитация, невинность — это молитва, невинность — это все.

Кабир называет свой путь сахадж йога, йога спонтанности. Он говорит: «Будьте невинны и спонтанны, и тотальность придет».

Неподвижность Бога не отделена от танца каждого дня, он в самом ее сердце. Мы входим в ее сердце, не покидая этот мир, но тем, что мы предаемся этому танцу, живя полно бесстрашно на всех стадиях нашего пути, так чтобы мы могли двигаться к следующей стадии. Или скорее, движемся подобно бутону, превращающемуся в цветок, или подобно неуклюжей гусенице, внезапно становящейся крылатым существом, собирателем нектара, порхающему по садам.

Эти слова нужно запомнить: невинность, спонтанность. Невинность пчел и птиц, спонтанность рыб и цветов. Полное отсутствие самости, и вы достигнете.

Вам говорили, если станете искать, найдете. Но я говорю вам: не верьте тому, кто провозглашает необходимость поиска и нахождения, но лишь тому, кто находит, не ища. Поиск — это основа са-

мости. Если вы ищите, это значит, что ваша самость действует. Путешествие начинается в ищущем, а заканчивается в неищущем уме. Путешествие начинается намеренно, а заканчивается спонтанно. Вам нужно выучиться двум вещам: сначала вам нужно научиться великому стремлению поиска, а потом, что очень парадоксально, вам нужно научиться отбрасывать это стремление и этот поиск. Без энергичного поиска вы никогда не сдвинетесь. А с этим стремлением и поиском вы останетесь ограниченным в своей самости.

Итак, это два шага — парадоксальные, но имеющие огромное значение. И они обладают собственным внутренним содержанием, снаружи оно неразлично. Сначала вам приходится искать и исследовать. Иисус говорит: «Просите и дано вам будет, ищите и найдете, стучите и откроется вам». Это начало путешествия — энергия, намерение, поиск. Но только начало.

Вторая ступень, говорит Лао-Цзы: «Ищите и не найдете. Не ищите и найдете». Это не два разных пути, это два шага по одному и тому же пути.

Поэтому Кабир доносит этот смысл до самого вашего сердца: сначала, чтобы быть Богом, нужно пламенное желание. Но в конце это самое желание становится последним барьером, его нужно отбросить также. Отбросив его, вы становитесь невинным, все начинается происходить. Бутон раскрывается и становится цветком, гусеница становится бабочкой.

Теперь сутры.

Ты ищешь меня?

Спрашивает Бог.

Ты ищешь меня? Я сижу рядом: твое плечо напротив моего. Ты не найдешь меня ни в буддистских ступах, ни в индийских гробницах, ни в синагоге, ни в соборах, ни в мессах, ни в киртанах, ни в ногах, обвивших шею, ни в вегетарианской пище. Когда ты меня ищешь, то найдешь мгновенно. Ты найдешь меня в тончайшем доме времени. Кабир говорит: «Ученик, скажи мне, что такое Бог? Он — дыхание внутри дыхания».

Идите медленно. Смакуйте каждое слово этого необычного человека.

Ты ищешь меня?

Бог спрашивает человека. Да, так было всегда — Бог спрашивает вас: «Ты ищешь меня?» Вы, конечно, не слышите, потому что вы

наполнены шумом. Вы так полны собственного шума, что не можете услышать тоненького голоска в вашем сердце. А Бог все спрашивает, спрашивает... Он спрашивает в каждый миг вашей жизни изо дня в день, из года в год. Он спрашивает, когда вы счастливы. Он спрашивает, когда вы несчастны. Он спрашивает, когда вы бодрствуете. Он спрашивает, когда вы спите. Он продолжает спрашивать. В каждом ударе вашего сердца вас ждет его вопрос.

Ты ищешь меня?

Не ходи далеко. Не ищи меня где-то еще, потому что Я здесь, говорит Бог.

Я сижу рядом: твоё плечо напротив моего.

Это одно из самых глубокомысленных высказываний. Вникните в него глубже, копните. Он в вашей жене, Он в вашем друге, Он в ваших детях, играющих во дворе; Он в вашем друге, Он в вашем враге — потому что есть только Он. Он в этих поющих птицах, в этих деревьях, во мне и в вас. Да, Он рядом, Он по соседству.

А где вы собираетесь искать Его? Люди идут далеко. Они идут в Гималаи, в Тибет. За чем? За кем? За Богом? Как будто Бога здесь нет. Они заглядывают в священные книги, ищут в прошлом, в Ведах, в Библии и в Коране. Как будто Бог перестал существовать. Как будто Бог больше не современник, как будто Бога можно отыскать только в прошлом. Как будто тогда Он обычно существовал, а сейчас перестал существовать. Или вы воображаете себе Бога в какой-нибудь посмертной жизни. Когда вы покинете это тело и эту землю и тогда на небесах, в какой-нибудь воображаемой стране вы найдете Бога.

Кабир говорит: Он здесь! Он существует сейчас. Здесь и сейчас состоит только из Него и больше ничего. Искать Его где-то еще значит избегать Его. Это избегание Бога, вы сами себя дурачите. Поиск Бога где-то еще — это способ избежать Его, это просто способ для того, чтобы вам не было нужды смотреть здесь-и-сейчас. Люди идут в храмы, в синагоги и церкви просто для того, чтобы избежать Его, потому что Он в их домах.

Он в каждом вашем дыхании. Вам не надо никуда идти: идите домой и найдете Его. Не ходите никуда — это верный способ не найти Его. Вот почему вам до сих пор не удалось Его найти, потому что вы не смотрите поблизости. А Он на углу. Он в ветерке, играющем вашими волосами, и в солнечных лучах, танцующих на вашем лице, и в озере. Начните искать Его поблизости. И в один прекрас-

ный день вы с удивлением обнаружите, что Он в пределах вашей досягаемости.

Ты ищешь меня? Я сижу рядом: твоё плечо напротив моего.

Поразмышляйте над этим, впитайте его. Просто ощутите плечо соседа — и на миг вспомните...

Я сижу рядом: твоё плечо напротив моего.

Нет, это выглядит невозможным. В вашем соседе? В вашей жене? В вашем ребенке? В вашем муже? Ваш ум скажет «нет». Это опускает Бога слишком низко на землю. А мы склонны к тому, чтобы держать Его по возможности дальше. Более безопасно держать Его на расстоянии, вам не нужно беспокоиться о Нем. Он счастлив на своих небесах, а вы счастливы здесь. И между вами такая большая дистанция, что нет нужды беспокоиться о нем. Находясь рядом с ним, вы будете чувствовать дискомфорт. Видеть Его в вашем ребенке будет трудно. Потому что ребенок иногда слишком непоседливый, и ребенок иногда сводит вас с ума. Как вы можете видеть Бога в вашей женщине, которая постоянно пилит вас. Как вы можете видеть Бога в вашем мужчине, который постоянно сердится на вас.

Нет. Бог должен быть где-то далеко. Вы не хотите сделать его настоящим, вы живете с абстрактным Богом. Но абстрактный Бог — это мертвый Бог, это только концепция. Позвольте ему стать телесным. Это то, что имеет в виду Кабир, когда говорит:

Ты ищешь меня? Я сижу рядом: твоё плечо напротив моего.

Позвольте Богу быть и костью, плотью и кровью. Позвольте Ему быть настоящим! Мы так долго жили с нереальным Богом, страдали от этого ненастоящего Бога. Не разделяйте мир на тот и этот. Именно это имеет в виду Кабир: он говорит, что существует только один мир. Есть два способа смотреть на него, но мир один, а не два. Нет другого света, только этот. Этот — это тот, другой мир содержит этот мир.

Но существует два подхода. Вы видите этот мир только снаружи — тогда он материальный, тогда он светский, мирской. Если вы посмотрите на него изнутри, тогда он — святой, священный. Тогда вы не отделяете Бога и Его творение, тогда Он в этом творении. Тогда Он — творение, Он — творческая энергия.

Это великий прыжок в понимание — постичь Бога в качестве человеческих существ, зверей, птиц, деревьев, камней. Привнесите

своего Бога не землю! Вы сослали Его на небеса и стали плакать: «Как Его найти?» Вы бросили Его далеко, вы лишили Его прав, вы не позволяли Ему прийти на вашу землю и войти в ваше земное существование. Откройте двери, бросьте свои ложные концепции, что Бог — принадлежность потустороннего мира. Позвольте Ему обрести плоть. В этом значение Бога, сошедшего на землю в образе Кришны, Христа, Будды. Когда кто-то начинает это понимать, он становится символом Бога на земле, он становится Богочеловеком.

Христиане упустили тайну Христа, они забыли всю идею, содержащуюся в этой метафоре: если вы знаете, Бог ходит по земле, пьет с вами, ест с вами, держит вашу руку, обнимает вас. Даже люди, живущие рядом с Христом, даже они не принимали этого феномена, они очень сомневались. «Иисус-Бог? Действительно ли он сын Бога?» Они прекрасно знали, что он был сыном Марии и плотника Иосифа.

Вот почему Иисусу было невозможно проводить работу в своей деревне. Вот почему ему пришлось сказать: «Пророка не принимают свои люди». Если евреи не приняли его, это свойство человеческой природы, это не особенность одних евреев. Как они могли принять его? Они прекрасно знали, что он был рожден из утробы женщины, земной утробы. «Как он может быть Богом? Он такой же, как мы, нет никакой разницы. Как он может быть сыном Бога?» Они ждали мессию, который придет с облаков. А этот человек, как и все, вышел из чрева.

Настоящий мессия будет сидеть на облаках. У него не будет тела, этого мерзкого физического тела. У него будет светящееся духовное тело, совершенно невесомое, без крови и костей, без плоти. Тогда они примут его.

Но когда бы ни приходил Бог, Он приходит в теле. И Его всегда отвергают. Неудивительно, что люди отвергли Иисуса. Даже его ближайšie ученики сомневались: они предали его в последний момент.

Однажды ко мне пришел христианский миссионер и спросил: «Как вы думаете, почему Христа распяли?» Я ответил: «Это не такой уж глобальный вопрос или сложная проблема. Это просто: потому что его ученики не верили в него». Он не ожидал такого ответа и спросил: «Что вы имеете в виду?» Я сказал: «Они не сумели защитить его. Не сумели умереть за него, не сумели постоять за него, не сумели свидетельствовать о нем перед всем миром».

Только подумайте: несколько сотен учеников; если бы они смогли умереть вместе с ним на кресте, мир был бы совершенно дру-

гим. Они были бы доказательством. Они бы сказали: «Мы верим этому человеку. Мы верили ему при жизни, мы верим ему в смерти. Мы торжествуем с ним, и теперь мы готовы умереть с ним».

Они все скрылись. В день, когда Иисус был распят, рядом с ним не было никого из них. Только один ученик прятался в толпе, даже он трижды повторил: «Я не ученик Иисуса». Его снимали с креста всего только три женщины. Там была проститутка — Мария Магдалина, а где же были ученики, апостолы? Все они сбежали — испугались. На поверхности оказалось только их сомнение, их вера не была полной, их подчинение было ложным. Они не могли защитить этого человека.

В Индии такого никогда не случалось, это удивительно. Иисус так легко был распят, потому что ученики не могли защитить его. В Индии такого не случалось — не распинали ни Будду, ни Махавиру, ни Кришну. А они не были менее опасными людьми, чем Иисус, они были даже более опасными. Кабир не был распят. Почему?

Индия знает, как надо защищаться. Когда появляется что-то божественное, оно очень хрупко. Его можно разрушить так же легко, как цветок — в розу можно бросить камень, и она погибнет. Это не доказательство того, что роза не так же важна, так же реальна, как камень. Это только доказывает, что роза была очень хрупка, что она принадлежит к другому жизненному измерению и не такая, как окружающие ее камни.

Будда был спасен. Десять тысяч его учеников всегда были вокруг него. Они прекрасно знали, что то, что он говорит, опасно и общество это не потерпит — общество это не терпело, но они создали огромную стену защиты. Их вера была огромной. Будде повезло гораздо больше, чем Иисусу.

Традиция мастера и ученика очень древняя на Востоке, по земле Востока прошло так много мастеров, что Восток знает, как защищать мастера. Иисус был распят не потому, что евреи были жестокими, нет. Индусы так же жестоки, как и евреи, так же жестоки и мусульмане, разницы в этом нет никакой. Он был распят, потому что ученики были бессильными. Они сбежали, они не были готовы пожертвовать собой ради него. Они были ему друзьями, только когда все шло хорошо. Когда путешествие стало опасным, они умыли руки. Они просто сбежали, они просто отказались от него.

Бог много раз проходит по земле в видимом образе, но и в таком случае вы не можете принять Его, в очень ясной форме, но и тогда вы не принимаете Его, потому что Он принимает такую же форму, что и вы. Так как вы осуждаете себя, вы не можете принять

Его во плоти. Но для Него это единственный способ существования — это единственный способ существования вообще для всего.

Кабир провозглашает о том, что Бог может быть во плоти. Он также реален, как и вы...

твое плечо напротив моего. Ты не найдешь меня в буддистских ступах...

Не тратьте попусту время. Не ищите в святых местах...

ни в индийских гробницах, ни в синагоге, ни в соборах, ни в мессах, ни в киртанах, ни в ногах, обвивших шею,

Кабир говорит: Вы можете практиковать йогу многие жизни, и не найти Его. Конечно, йога улучшит ваше здоровье, это другое дело, и это не имеет никакого отношения к Богу. Йога может помочь вам прожить дольше, это совсем другое дело, причем тут Бог?

И вы можете ходить в церкви, мечети и храмы, и они дадут вам утешение, успокоение. Но утешение тоже не поможет. В действительности оно будет деструктивным, потому что успокоение прямо противоположно поиску, исследованию. Храмы — это ложные места: они созданы в качестве заменителей для того, чтобы людям была доступна дешевая религия. Никто не хочет рисковать, никто не хочет платить. Люди хотят дешевой, доступной для себя религии, чтобы, когда они чувствуют жажду Бога, они бы могли пойти в храм к священнику и найти себе утешение: «Да, я что-то сделал».

Это просто гасит жар их поиска, это уничтожает их пыл. Всякое утешение разрушает ваше побуждение искать: какой в нем смысл, если вы можете найти такое дешевое утешение?

Вот это и есть революция Кабира: Уничтожьте всякое утешение. А ваша так называемая религия — не что иное как утешение. Когда утешения нет, вы будете искать — это станет вашим постоянным побуждением. Пламя будет все разгораться и разгораться, и охватит все ваше существо.

Ты не найдешь Его в вегетарианской пище.

Итак, все это глупости. Но люди глупы, и им хочется чего-то очень заурядного, чтобы верить. Итак, есть люди, которые верят, что если они будут есть только овощи, ничего кроме овощей, они достигнут Бога. И я не говорю, что быть вегетарианцем плохо — это хорошо. Кабир имеет в виду не это. Он говорит: «Это не важно». Быть вегетарианцем хорошо, более гуманно, более эстетично, но это не имеет никакого отношения к поиску Бога. И если вы ду-

маете, что этого достаточно, эта мысль станет барьером. Тогда вы будете удовлетворены. Тогда вы будете сидеть дома, поедая овощи и думая: «Все, что надо делать, я делаю».

И вы можете питаться овощами, быть вегетарианцем. Но это вам не поможет.

И еще раз запомните, что Кабир не говорит, что быть вегетарианцем плохо — он сам вегетарианец. Но это вещи, не относящиеся к делу. Вы можете выполнять упражнения йоги, можете быть вегетарианцем — это хорошо, но не имеет отношения к Богу как таковому. И если вы думаете, что этого достаточно, более чем достаточно, все, что можно сделать, тогда вы зашли в тупик. Тогда вы не сдвинетесь с места, тогда в вашей жизни не произойдет революции, вы будете жить в страданиях и умрете в страданиях. А Бог был так близко. Только прикоснуться, только попробовать, взглянуть — и это принесло бы вам истинную радость.

Когда ты ищешь меня, то найдешь мгновенно.

Кабир говорит: «Когда ты ищешь меня...» Когда есть намерение, желание, всецелое желание знать — когда вы готовы отдать за это желание все, вот что значит:

Когда ты меня ищешь, то найдешь мгновенно.

Вам не придется ждать ни одного мгновения, потому что Бог поблизости, для этого не требуется время. Вам не нужно отправляться в путь за Ним, вам надо просто быть начеку. А ваше огромное желание искать сделает вас чутким.

Вы когда-нибудь пытались провести небольшой эксперимент? Вы хотите встать рано утром в пять часов, и вечером перед сном вы просто можете почувствовать сильное желание. Вы помещаете себя в свое существо: «В пять часов я проснусь. Меня ничто не оставит, я просто проснусь». Если вы это не пробовали, попробуйте и вы поразитесь: глубокое желание проснуться в пять утра — и в пять вы проснетесь, ваши глаза откроются. Сон вдруг исчезнет.

И еще один сюрприз поджидает вас: то, что именно в пять. Внутри тела есть часы, тело чувствует время, очень точно чувствует время. Нужна только сила желания, честность и искренность, единственное, что нужно помнить, — это искренность. Когда вы говорите: «Я проснусь в пять», не будьте неискренни. В глубине души не говорите себе: «Кому какое дело? Это просто эксперимент, ничего не случится, и так холодно ... просто посмотреть, получится или нет...» Если так, то ничего не получится, вы все разрушите.

Поверьте этому, и оно произойдет.

И то же самое верно относительно вашего метафизического сна. Вы спите метафизически, потому что не знаете, кто вы. Это метафизический сон. Вы не знаете, что означает это существование, это метафизический сон. Если вы всецело захотите проснуться, вы можете проснуться точно в назначенное время. Ведь это вы сами решили продолжать спать, это вы сами можете выйти из состояния сна; никто за это не отвечает. И не перекладывайте ответственность на других, потому что это то, заставляет вас продолжать спать; если другие ответственны за ваш сон, тогда что вы можете поделаться? Когда другие меняются, когда они решают разбудить вас, тогда вы проснетесь.

Разум очень хитер, он всегда ищет объяснений. Есть люди, которые говорят: «Когда Бог захочет, тогда Он и разбудит нас. А мы тем временем поспим. Что мы еще можем сделать? Это рок». Это хитроумные трюки. Бог всегда зовет вас, но никогда не вмешивается в вашу свободу. Он уважает вашу свободу; ваша свобода гораздо более ценна, чем что-либо другое. Поэтому, если вы решили спать, вы будете спать. Он продолжает вас призывать, но Он не беспокоит вас, Он приходит не за тем, чтобы сотрясать или шокировать вас. Вот почему Его голос зовется «тихим крохотным голоском». Он говорит так тихо, что, если вы захотите, то услышите, если не захотите слышать, тогда не зачем и слушать.

Когда ты ищешь меня, то найдешь мгновенно.

В поэзии Кабира, в его философии эта мысль: «Если ты ищешь меня...» — центральная. Точнее, он имеет в виду то, чтобы этот поиск не был вялым. Вы можете встретить Бога, только когда кипите при температуре в сто градусов, только тогда вы испаритесь. Только тогда видимое встречается с невидимым — земля поднимается в небо только при температуре в сто градусов. Девяносто девять не подходит: вы разогреетесь, но не испаритесь. Нужна вся сила, нужна тотальность.

Всяческие частичные усилия бесполезны. Если вы делаете частичные усилия, то лучше их не делать. Зачем тратить время? Ведь ничего не получится, а вы могли сделать что-нибудь еще. Всегда, когда вы тотальны, это происходит сразу же. А когда вы ищите Бога, поиск должен быть таким тотальным, что самого ищущего в этом нет — точно так же, как нет танцовщика, когда танец охватывает все целиком, — есть только танец.

Когда вы слушаете меня всецело, слушателя не остается в

этом, есть только слух. Когда я говорю с вами, говорящего в этом нет, есть только речь. А когда есть танцующий и танец, тогда нет тотальности. Тогда энергия делится надвое: танцовщика и танец; тогда в этом есть противоречие. Но когда танцующий исчезает в танце, в этом и есть суть медитации.

Когда вы ищите Бога, будьте этим поиском и растворитесь в нем. Просто станьте глазами и забудьте обо всем, и это сразу откроется.

Ты найдешь меня в тончайшем доме времени.

Слово, которое Кабир использует для выражения «тончайший дом времени» и которое всегда использовалось на Востоке, — *pal*. *Pal* означает разрыв между двумя моментами. Один момент проходит, другой приходит, между ними — крохотный разрыв, он должен быть, иначе один момент перекроет другой. Это очень-очень крохотное пространство, но оно должно быть, чтобы сделать эти два момента отчетливыми и раздельными. Он очень быстрый, но этот разрыв — дверь: через этот разрыв вы входите в вечность. Этот разрыв называется «пал». В английском языке для него слова нет, в английском языке «тончайший дом времени» — это мгновение. Но что находится между мгновениями? Посмотрите на два моих пальца: между двумя пальцами есть разрыв — эти два пальца насколько это возможно могут быть близкими, но есть разрыв. Этот разрыв между двумя мгновениями. Он крохотный, это атом времени.

Этот пал — дверь в настоящее. Этот пал — настоящее. Одно мгновение стало прошлым, а другое мгновение еще в будущем, и между ними двумя разрыв, настоящее.

Ты найдешь меня в тончайшем доме времени. Кабир говорит: «Ученик, скажи мне, что такое Бог? Он — дыхание внутри дыхания».

Когда бы вы ни спросили о Боге, вы спрашиваете так, словно Бог — это какая-то проблема, с которой вы можете столкнуться. Вы спрашиваете о нем так, словно вы стоите вне Бога и можете использовать Его и наблюдать Его. Вы спрашиваете так, словно Бог — это предмет. Бог — это не предмет, это ваша субъективность. Бог не где-то снаружи, он ваше внутреннее, внутренняя сущность. Вот что имеет в виду Кабир, говоря:

Он дыхание внутри дыхания.

Понаблюдайте за своим дыханием, и вы поймете, что он имеет в виду; вы поймете такое, чего невозможно понять, пока вы не наблюдаете за своим дыханием. Будда создал из этого великую технику медитации, наблюдая дыхание, потому что, наблюдая за дыханием, вы узнаете, что дыхание находится внутри дыхания.

Слова «дыхание» означает жизнь. В санскрите для понятия «дыхание» существует слово прана, прана означает жизнь. На иврите слово «дыхание» означает «дух». Во всех мировых языках дыхание считается синонимом жизни, или духа, или души. Но душа — это не истинная душа, вы придете к такому выводу, только проследив за дыханием.

Поставьте небольшой опыт: сидя очень спокойно, начните наблюдать за своим дыханием. Простейший способ для наблюдения начинается от крыльев носа. Вдыхая, почувствуйте, как дыхание касается крыльев носа — наблюдайте за этим. Это прикосновение будет легко пронаблюдать, дыхание будет очень легким; вначале просто наблюдайте это прикосновение. Дыхание входит, и вы чувствуете, как оно входит: наблюдайте за этим. И потом, следуя за ним, идите вместе с ним. Вы обнаружите, что наступает момент, когда оно останавливается. Оно останавливается где-то в районе пупка, оно останавливается на какой-то крохотный миг, на пал, оно останавливается. Потом оно возвращается назад, после этого наблюдайте за ним, вы опять ощутите прикосновение, дыхание выходит из вашего носа. Проследуйте за ним, выйдите вместе с ним наружу, и опять вы придете к такой точке, где оно останавливается на очень краткий миг. После этого цикл повторится.

Вдох, пауза, выдох, пауза, вдох, пауза. Эта пауза — самое загадочное явление внутри вас. Когда дыхание входит и останавливается, и нет движения, это тот миг, где вы можете встретить Бога. Или когда дыхание выходит и останавливается, и нет движения.

Помните: вы не должны его останавливать; оно остановится само по себе. Если вы остановите его, то упустите весь смысл, потому что появится деятель и наблюдатель исчезнет. Вам ничего не нужно здесь предпринимать. Вы не должны менять схему дыхания, вы ни вдох, ни выдох. Это не похоже на пранаяму в йоге, где вы манипулируете дыханием; здесь совсем не то. Вы совершенно не прикасаетесь к дыханию — вы позволяете ему быть естественным. Вы следуете ему, когда оно входит и выходит.

И вскоре вы придете к выводу, что существует два разрыва. В этих двух разрывах находится дверь. И в этих двух разрывах вы поймете, вы увидите, что само дыхание не есть жизнь, может быть,

только пища жизни, так же как любая другая пища, но не сама жизнь. Потому что когда есть разрыв, вы существуете, прекрасно существуете — вы прекрасно осознаете, вы полностью сознательны. А дыхание остановилось, дыхания больше нет, а вы есть.

И продолжая это наблюдение за дыханием — то, что Будда называет випассаной или анапанасати йога — если вы будете продолжать наблюдения, вы постепенно увидите, что разрывы все увеличиваются и становятся больше. В конце концов вы увидите, что разрыв составляет уже несколько минут. Один вдох — перерыв... и на несколько минут дыхание не выходит. Все остановилось. Весь мир остановился, время остановилось, мысль остановилась. Потому что когда дыхание останавливается, думать невозможно. А когда дыхание останавливается на несколько минут, думать невозможно, абсолютно невозможно, потому что мыслительному процессу необходим постоянный приток кислорода, а ваш мыслительный процесс и ваше дыхание очень глубоко взаимосвязаны.

Когда вы в гневе, ваше дыхание имеет совсем другой ритм, когда вы сексуально возбуждены, у вас совершенно иной дыхательный ритм, когда вы спокойны, у вас опять другой ритм дыхания. Когда вы счастливы, у вас один ритм, когда грустны, совсем другой. Ваше дыхание меняется от состояния вашего духа. Справедливо также и противоположное положение вещей: когда дыхание меняется, меняется настроение. А когда прекращается дыхание, прекращается мыслительный процесс.

С этим прекращением мыслительного процесса останавливается весь мир, потому что мысль — это мир. И в этой паузе вы впервые понимаете, какое дыхание находится внутри дыхания: это жизнь внутри жизни. Такой опыт приносит освобождение. Такой опыт делает вас восприимчивым к Богу, а Бог не какая-то личность, но опыт самой жизни.

То, что смертно, и имеет плотное тело, танцует перед тем, что не имеет ни плотного тела, ни смерти.

Из этого опыта вы поймете, что внутри вас существуют две вещи: бессмертие и смертность. Тело смертно, наполнено смертью. А внутри вас бессмертное преобразование.

То, что смертно имеет плотное тело...

Объемное тело, физическое тело смертно. Это смертное тело танцует перед чем-то, что бессмертно и не имеет ни плотного тела, ни объемного тела. Внутри вас есть наблюдатель, вечный наблюда-

тель, и перед этим вечным наблюдателем совершается весь танец. Тело танцует тысяча и одним способом: танец вашего детства, вашей юности, вашей любви и страсти, танец вашей старости и увядания вашей страсти и прихода мудрости — так много танцев.

Но все это танцы смертного тела, тела, сделанного из физических элементов, которое исчезнет. Эта комбинация существует в пределах определенного времени, она составная и не может длиться вечно. Это механизм, но за этим механизмом, за этим смертным телом есть что-то бессмертное, не умирающее. Это ваше сознание, назовите его Богом, назовите душой, или как вам угодно.

Эта сердцевина вашего существа есть Бог.

Он дыхание внутри дыхания. То, что смертно и имеет плотное тело, танцует перед тем, что не имеет ни плотного тела, ни смерти.

Это и есть ваша настоящая жизнь. Вы слишком привязаны к телу, отождествляете себя с телом и потому очень боитесь смерти. Иначе было бы смешно бояться смерти, потому что вы не можете умереть: вы в сердцевине своего существа не можете умереть. Вы просто меняете дома, из одного тела в другое. Вы жили во многих телах, вы прошли через многие тела.

Когда Будда стал просветленным, первое, что он сказал природе, было следующее — он посмотрел в небо и сказал: «Теперь тебе больше не надо создавать для меня дом». Странные слова. Кому он говорит? Он говорил природе вообще, по большому счету: «Можешь больше не утруждать себя, тебе больше не надо создавать для меня тело. Я понял, кто я такой».

В таком понимании человек освобождается от смертного тела. В этот момент...

Труба вещает: «Я — это ты»

В такой момент все существование, Бог говорит вам: «Я — это ты».

Духовный мастер приходит и низко кланяется перед начинающим учеником.

И теперь это происходит для вас впервые. Вы просто начинающий ученик, только на пороге Божьего храма, но когда это случается...

Духовный мастер приходит и низко кланяется перед начинающим учеником.

Бог приходит и низко кланяется перед вами, все существование вам низко кланяется. Происходит великое чудо: вас больше нет, ваша самость исчезает. Все существование торжествует это, боготворит, низко кланяется вам.

Духовный мастер приходит и низко кланяется перед начинающим учеником. Старайся жить, чтобы увидеть это!

Кабир говорит: Старайся жить, чтобы увидеть это, не уходи, не увидев этого. Осуществи это, в этом цель всей духовности.

И помните эти слова Мишеля Адама:

Жизнь — это танец ... танец совершается с нами и без нас. Танец: он существует всегда ... камни танцуют точно так же, как звезды. Камень — это медленный танец, цветок — чуть более быстрый... Нам предоставлен выбор: танцевать с тем, что быстро движется, или присоединиться к похоронной процессии. Путь мертвых приносит безопасность, комфорт, славу для того, чтобы не было обоснованных причин присоединиться к танцу. Мотивировать такой образ жизни, который есть сам по себе путь любви, значит уменьшать его. Весь его смысл в его бессмысленности. Человек танцует без причины, так же как роза распускается по утрам и краснеет без причины. В этом нет никакой добродетели.

Танец жизни — это танец Бога. Вы можете к нему присоединиться или остаться в стороне. К тому, чтобы остаться в стороне, есть все причины: общество боится всех тех, кто начинает танцевать с Богом, потому что они становятся опасными, мятежными, свободными. Они больше не рабы, они сбросили свои цепи, они вырвались из тюрьмы. Они вырвались из всех тюрем: политических, социальных, религиозных. Они танцуют на улицах, танцуют под звездами, они участвуют в танце Бога. Они не боятся смерти, потому что они не могут быть сведены до уровня рабов.

Страх смерти — коренная причина возможности обращения вас в рабов. Если вы бесстрашны, кто может сделать из вас раба? Бесстрашный человек не может быть низведен до положения раба, поэтому общество всячески пытается запугать вас. Общество не желает, чтобы вы знали, что вам принадлежит бессмертная жизнь. Оно не хочет, чтобы вы знали, что смерть — это иллюзия, что на самом деле она не происходит, только кажется, что она происходит, что смерть — это совершенная ложь, ошибка. Общество не желает этого, оно хочет, чтобы вы жили в мире иллюзий. Истина — это уж слишком.

«Выбор за вами: танцевать с теми, кто быстро движется, или

присоединиться к похоронной процессии». Но общество — это похоронная процессия. Кругом ходят трупы, они перемещаются, манипулируют друг с другом, набивают друг другу шишки. Выбор за вами. Помните: если вы уважаете жизнь, вам не следует позволять смерти обосноваться в вас, вам не следует позволять страху обосноваться в вас. И вам не следует идти на компромисс — в этом нет нужды.

Но «Путь мертвых приносит безопасность, комфорт, славу, чтобы не было подходящих причин присоединиться к танцу». Общество уважает ущербных, парализованных, скучных, тупых, мертвых — они хорошие люди, они цивилизованные люди. Они убили Христа, они отравили Сократа, они всячески пытаются расправиться с Буддой. Но оно уважает ординарность, заурядность, буржуа, средний класс — оно вкладывает в него средства. Если вы хотите радоваться танцу жизни, — а не наслаждаясь им, вы упустите всякую возможность, великую возможность, великую привилегию — если вы хотите радоваться танцу жизни, вам придется решиться на риск. Вам придется бросить всякое желание славы, бросить всякое желание респектабельности.

Если вы отбросите желание респектабельности, однажды оно произойдет — чудо:

Духовный мастер приходит и низко кланяется начинающему ученику. Старайся жить, чтобы увидеть это!

Вы, должно быть, слышали знаменитое философское высказывание: нети-нетти. Оно означает: не то и не это. Философ твердит: «Это не Бог и то не Бог». Спросите философа: «Что такое Бог?», — и он ни за что не ответит. Он просто твердит о том, что не есть Бог. «Нетти-нетти: Это не Бог и то не Бог», его метод — это метод исключения. Он говорит: «Когда я отрицаю все, что не есть Бог, то все, что остается — это Бог». Это очень кружной путь, очень долгий, бесконечный.

Это как если бы я спросил: «Кто такой человек по имени Рама?» и вас тащат по всему свету, приговаривая: «Это не Рама, это не Рама, и это не Рама...» На свете миллионы людей, а он все идет и идет и отрицает каждого, кто не Рама. И потом однажды — если такой день вообще настанет — он говорит: «Теперь кто бы ни остался или ни был определенно отвергнут, и есть Рама». К тому времени вы можете позабыть свой вопрос.

Кабир говорит как раз обратное. Философ говорит: «Нетти-нетти — ни это, ни то. Кабир говорит: «Ити-ити — это здесь, это здесь,

это-это». Он повсюду. Нет нужды отрицать, нет нужды твердить: «Это не Бог и это не Бог». Вот оно. Все это — оно. Ити-ити.

Этот подход очень реалистичный, очень земной. Вот почему он говорит:

Ты ищешь меня? Я сижу рядом...

Ити-ити.

...твое плечо напротив моего. Ты не найдешь меня ни в буддистских ступах, ни в индийских гробницах, ни в синагоге, ни в соборах, ни в мессах, ни в киртанах, ни в ногах, обвивших шею...

Ити-ити: Я здесь, Я здесь.

...ни в вегетарианской пище, когда ты меня ищешь, то найдешь мгновенно...

Ити-ити: потому что Я здесь, потому что Я всегда был здесь, потому что Я не буду больше нигде, кроме как здесь. Ити-ити.

Ты найдешь меня в тончайшем доме времени. Кабир говорит: «Ученик, скажи мне, что такое Бог? Он — дыхание внутри дыхания». То, что смертно и имеет плотное тело, танцует перед тем, что не имеет ни плотного тела, ни смерти. Труба вещает: «Я есть ты».

Ити-ити.

Духовный мастер приходит и низко кланяется перед начинающим учеником. Старайся жить, чтобы увидеть это.

Ити-ити.

Прочь из ваших пещер

Первый вопрос:

Вы недавно сказали: «Просто любите и примите себя». Принятие себя в моей жизни постепенно возрастало. Я несколько раз испытал безусловную любовь вселенной.

В это три недели, когда я стал саньясином, самым трудным и шокирующим опытом для меня было то, что вы в самом деле безусловно приняли все во мне и все деяния. Я это чувствую, как нежный заботливый дымок от дальнего огня, окутывающий меня и проникающий сквозь стенки моего эго. Через такое множество дорог ваше безусловное принятие приходит ко мне впервые в жизни. Я пишу и плачу. Что это такое?

Срем Самма, жизнь — это происшествие, Бог это — происшествие. Это то, что и есть жизнь. В тот миг, когда вы приняли себя, вы открываетесь, вы становитесь восприимчивым. В тот миг, когда вы приняли себя, нет необходимости в каком-то будущем, нет необходимости в улучшении чего-то. Тогда все хорошо, тогда все хорошо как есть. Пройдя через такой опыт, жизнь приобретает новую окраску, возникает новая музыка.

Если вы приняли себя, это начало принятия всего. Если вы отвергаете себя, это для вас основание, чтобы отвергать всю вселенную; если вы отвергаете себя, вы отвергаете Бога. Если вы принимаете Себя, вы принимаете Бога. Тогда не остается ничего другого, как радоваться, торжествовать. Не осталось жалоб, недовольства, вы ощущаете благодарность. Тогда хороша и жизнь и смерть, и ра-

дость и печаль, тогда хорошо быть с любимым и быть одному. Тогда все, что происходит, — хорошо, потому что исходит от Бога.

Но вам веками ставили условия неприятия себя. Все мировые культуры отравлены человеческим разумом, потому что все они зависели от одной вещи: улучшения себя. Они все создавали в вас беспокойство — беспокойство — это напряжение между тем, кто вы есть, и кем вы должны быть. Люди обречены быть озабоченными, куда в жизни существуют это «должны». Если есть идеал, которого следует достичь, как вы можете чувствовать себя легко? Как вы можете чувствовать комфорт? Невозможно прожить что-то в полную силу, потому что разум постоянно жаждет будущего. А будущее никогда не приходит — оно не может прийти; самой природой вашего желания это невозможно. Когда оно приходит, вы начинаете замышлять что-нибудь другое, начинаете желать чего-то другого. Вы можете постоянно представлять себе лучшее состояние дел. И можете постоянно оставаться в состоянии беспокойства, напряженным, озабоченным — именно так человечество живет в течение веков. Лишь иногда, ненадолго избегал человек этой западни. Этого человека звали Буддой, Христом.

Пробудившийся человек — это тот, который ускользнул из западни, расставленной обществом, тот, кто видел, что это просто абсурд. Вы не можете себя улучшить. И я не утверждаю, что улучшения не происходит, запомните, но вы не можете себя улучшить. Когда вы перестанете исправлять себя, вас исправит жизнь. В этой расслабленности, в этом принятии жизнь начинает заботиться о вас, жизнь начинает течь через вас. И когда вы не выражаете недовольства, не жалуетесь, вы расцветаете, становитесь цветком.

Поэтому мне хотелось бы сказать вам: «Не выпускайте из рук нить, которая попала вам в руки. Это самое ценное, чему вы можете здесь научиться, что вы можете увидеть со мной, это то, что я хотел бы передать вам всем: примите себя такими, какие вы есть. И это самая трудная задача на свете, потому что она противоречит вашему воспитанию, вашему образованию, вашей культуре. Вам с самого начала твердили, каким следует быть. Никто никогда не говорил вам, что вы хороши такие, какие есть, вам всем заложили в голову программы. Вы программировались родителями, священниками, политиками, учителями — вы программировались только для того, чтобы улучшать себя. Где бы вы ни были, продолжайте мчаться куда-то еще. Не делайте передышки. Трудитесь до смерти.

Моя наука проста: не откладывайте жизнь. Не ждите завтрашнего дня, он не придет никогда. Проживите сегодня!

Иисус говорит своим ученикам: «Посмотрите на лилии в полях. Они не трудятся, они не ткут, они не прядут, и все же даже Соломон не был так же прекрасен, как эти бедные лилии». В чем красота этого бедного цветка? Она в полном приятии. У него нет программы улучшения себя. Он здесь-и-сейчас — танцующий на ветру, принимающий лучи солнца, болтающий с облаками, засыпающий в теплый полдень, флиртующий с бабочками... Радостный, живущий, любящий, любимый.

А вся вселенная начинает изливаться на вас свою энергию, когда вы открыты. Тогда деревья становятся зеленее, чем вам кажется, тогда и в солнце больше света, чем казалось вам, тогда все уподобляется Психее, все расцветает. Иначе все тускло, скучно и серо.

Примите себя: вот молитва. Примите себя: вот признательность. Расслабьтесь в своем существе — такими вас хочет видеть Бог. Он хочет, чтобы вы были только такими, иначе Он сотворил бы вас в каком-то ином обличье. Он создал вас вами и никем больше. Попытка исправлять себя — это попытка основательно исправить Бога, слишком глупая попытка, в этой попытке вы становитесь все безумнее. Вы не добьетесь ничего, вы просто упустите величайшую возможность.

Я принимаю вас такими, какие вы есть. Я хочу передать вам это, чтобы вы так же поступали по отношению к другим.

Говорят, что Иисус сказал своим ученикам: «Я даю вам одиннадцатую заповедь: любовь. Любите других, как Я любил вас». Обратите внимание на ударение: «Любите других, как Я любил вас». И это он называет одиннадцатую заповедь. «Новую заповедь даю Я вам: принимайте других, как я принимаю вас».

Пусть это будет цветом моих саньясинов: приятие. Пусть это будет характерно для моих саньясинов: приятие, полное принятие. И тогда вы будете поражены: жизнь всегда готова излить на вас свои дары. Жизнь не нищенка, Бог всегда дает изобилие, но мы не умеем его принимать, потому что не чувствуем, что достойны принять его.

Вот почему люди привязаны к несчастьям — они соответствуют своим программам. Люди наказывают себя тысячами способов. Почему? Потому что это совпадает с программой. Если ты не таков, каким тебе надлежит быть, тебе приходится себя наказывать, приходится создавать себе несчастья. Вот почему людям хорошо, когда им плохо.

Позвольте мне сказать это: люди счастливы, когда несчастны, и они чувствуют себя неуютно, когда они счастливы. Вот каково мое

наблюдение за тысячами людей: когда они несчастны — это в порядке вещей. Они принимают это, это соответствует их условиям, их рассудку. Они знают, какие они ужасные, знают, какие они грешники. Вам говорили, что вы родились в грехе. Какая глупость! Какой вздор!

Человек не рожден в грехе, человек рожден в невинности. Не было никакого первородного греха, была только первородная невинность.

Каждый ребенок рожден в невинности. Мы заставляем его чувствовать вину, мы начинаем твердить: «Этого не должно было быть. Ты должен быть вот таким». А ребенок естествен и невинен. Мы наказываем его за естество и невинность и награждаем за искусственность и изворотливость. Мы вознаграждаем за то, что он фальшив; все наши вознаграждения — это вознаграждения фальшивым людям.

Если кто-то невинен, он не получает от нас никакой награды, мы нисколько не заботимся о нем, нисколько не уважаем его. Невинность осуждается, невинность считается почти синонимом преступления. Невинность считается глупостью, хитрость считается сообразительностью. Ложь принимается — ложь соответствует лживому обществу.

Тогда вся ваша жизнь будет не что иное как попытка создать все больше видов наказания для себя. Что бы вы ни сделали, будет неправильно, поэтому вам придется наказывать себя за всякую радость. И даже если радость приходит, независимо от вас самих, берегитесь себя; когда приходит радость независимо от вас, когда Бог просто сталкивается с вами и вы не можете избежать Его, вы немедленно начинаете себя наказывать. Что — то где-то сломалось — как такое могло произойти с такой жуткой личностью, как вы?

Как раз в один из ближайших вечеров Ашока спросил меня: «Вы говорите о любви, Ошо, говорите о том, что предлагаете свою любовь. А что я могу дать кому-нибудь?» Он спросил: «Но что я получил, чтобы дать кому-нибудь?»

Эта тайная мысль каждого: «У меня нет ничего». Что у вас есть? Но никто не говорил вам, что у вас есть все великолепие всех цветов, потому что человек — это величайший цветок этой земли, наиболее высокоразвитое существо. Ни одна птица не может петь песню так, как вы. Пение птиц — это только шумы, хотя они все-таки очень красивые, потому что они исходят из невинности. Вы можете петь гораздо более красивые песни, большей значимости, с гораздо большим смыслом. А Ашока спрашивает: «Что я получил?»

Деревья зелены и прекрасны, звезды прекрасны, и реки прекрасны. Но вы когда-нибудь видели что-нибудь прекраснее человеческого лица? Вам встречалось что-нибудь прекраснее человеческих глаз? На всей земле нет ничего более тонкого, чем человеческие глаза — с ними не может конкурировать ни роза, ни лотос. А какая глубина! А Ашока спрашивает меня: «Что я получил, чтобы предложить в любви?» Его жизнь, должно быть, была самоосуждением, он, должно быть, принизил себя, навесил на себя ярмо вины.

Действительно, когда вас кто-то любит, вы немного удивлены. «Как — меня? Этот человек любит МЕНЯ?» В голове рождается такая мысль: «Это потому что он не знает меня, вот почему. Если он узнает меня, если увидит меня насквозь, он никогда меня не полюбит». Поэтому влюбленные начинают прятаться друг от друга. Они многое хранят при себе, не открывают своих секретов, потому что боятся, что когда они откроют свое сердце, любовь непременно исчезнет, потому что они не могут любить себя; как они могут понять, что кто-то может их любить?

Любовь начинается с любви к себе. Не будьте эгоистичными, но будьте наполнены своей сутью — это совершенно разные вещи. Не будьте Нарциссом, не будьте одержимы собой, но естественная любовь к себе — это настоящая необходимость, основное явление. Только исходя из этого вы можете полюбить кого-то еще.

Примите себя, любите себя, вы творения Бога. На вас лежит Божья печать и вы особенны, уникальны. Никто больше не похож на вас и не будет похож никогда; вы просто единственный в своем роде, несравнимый. Примите это, полюбите это, празднуйте это, и через это торжество вы начнете различать уникальность других, несравненную прелесть других. Любовь возможна только тогда, когда есть глубокое приятие себя, другого, всего мира. Приятие создает атмосферу, в которой прорастает любовь, почву, в которой расцветает любовь.

Вы спрашиваете: «Что это такое? Я пишу и плачу». Это прекрасно, потому что есть вещи, о которых можно рассказать только слезами, не годится для этого ни одно слово. Есть вещи, которые могут быть пропеты только слезами, они слишком глубоки для слов; только слезы могут их выразить, передать. Хорошо — плачьте от радости, празднуйте свои слезы. Это жизнь происходит в вас.

А жизнь происходит только тогда, когда нет желания никакого будущего, когда вы готовы умереть в этот самый миг. Если приходит смерть, ваше приятие настолько тотально, что вы обнимете

смерть. Вы даже не попросите пожить еще один день — для чего? Вы прожили свою жизнь так наполнено, так завершено, что и смерть может быть принята. Тогда не нужно искать Бога, Бог будет искать вас. Вы просто живите и смотрите — и чудеса начнут происходить.

Действительно, желание Бога — это отрицание Бога. По настоящему религиозный человек не имеет такого желания как такового, в нем нет нужды. Он живет полной жизнью, он живет всецело — и из этой всеобщности приходит Бог. Бог — это производное, следствие всецело прожитой жизни. И вы удивитесь, узнав; благочестивые ничего не знают о Боге, потому что Бог неотделим. Благочестивые ничего не знают о Боге, они не думают о Боге, они просто живут Богом. Они — боги.

А мудрецы ничего не знают о мудрости. Только дурак думает о мудрости, только невежда думает о знаниях. Только неблагочестивые молятся Богу. По-настоящему благочестивые проживают Бога в своей жизни — когда они пьют воду, они пьют Бога, когда едят, едят Бога, плывя в океане, они плывут в Боге. Когда они танцуют, то танцует Бог. Когда они любят, то любит Бог. Слово «бог» стало неуместным, потому что вся жизнь становится от бога. И приятие — это дверь к нему.

Учитесь принимать все больше и больше и отучитесь отвергать. И если вы поймете это, то поймете что-то очень важное: вы поймете смех. Обыкновенные так называемые религии ничего не знают о смехе. В церквях совсем нет смеха, они стали кладбищами; они больше не принадлежат жизни, это кладбища. И когда вы входите в церковь, вы входите на кладбище: серьезный, мрачный, несмеющийся, нелюбящий, нетанцующий.

Взгляните на жизнь Бога. Разве вы увидите что-то похожее на церковь? Посмотрите на деревья, на луну и на солнце — разве есть что-то похожее на церковь? Церковь очень человеческое творение, и не только человеческое, но патологическое, нездоровое. Она не является частью жизненного потока. Она как камень в реке, она препятствует.

Бог всегда Бог любви, смеха и света.

Я слышал:

В далекие века было время, когда мир был очень мрачен. И Бог послал ангела к Своему народу с приветствиями. Люди очень интеллигентно общались с Богом и задали ангелу много вопросов. Они спросили: «Что Бог больше всего любит?» И ангел ответил: «Смех». Но никто ему не поверил. Никто не смеялся, и мрачный мир так и остался

мрачным.

Потом ангел вернулся на небеса и рассказал Богу, что произошло. Поэтому Бог разработал план. Он написал длинный список суровых правил, инструкций, этических и нравственных законов и приказал ангелу вернуться на землю и предъявить его людям. Люди слушали очень внимательно, пока ангел читал: «Запрещается делать все это. Вам нельзя слушать это, нельзя говорить этого, нельзя думать вот так!»

И на этот раз люди поверили. Но когда ангел их покинул, они стали делать все то, что запрещалось. И Бог был доволен, его план сработал, и все люди стали смеяться.

Истинный Бог — это всегда Бог смеха. Когда вы думаете о Боге, думайте о смеющемся Боге, думайте о нем, катающемся по полу и хохочущем, и вы будете ближе к Богу. Когда вы по-настоящему смеетесь, в этот миг вы уже не на земле, на этот миг ваш вес исчезает. На этот миг открывается окно, вы божественны. Когда вы смеетесь, вы ближе всего к божеству, когда вы любите, вы ближе всего к божеству. Когда вы поете, танцуете и музицируете — это как раз то, что составляет религию.

Второй вопрос:

Я хочу принять саньясу, но моя жена против. Она думает, что после того как я приму саньясу, я больше не буду ею интересоваться. Я не могу рассеять ее сомнения, потому что не имею опыта саньясы. Не могли бы вы помочь нам, Ошо?

Это вопрос от Прадипа Дж. Шаха.

Это нужно понять очень глубоко, потому что для этого много причин. Жена боится, потому что наши так называемые взаимоотношения — это отношения собственности. Такое происходит каждый день: жена хочет стать саньясинкой, муж против; муж хочет стать саньясином, жена против. Очень редко супруги совершают прыжок вместе. А когда они совершают прыжок вместе, это говорит о том, что они действительно любят друг друга.

Чего-то недостает, отсюда страх. Жена боится, потому что саньяса будет новым интересом вашей жизни. Кто знает? Может быть, вы потеряете интерес к ней. По крайней мере не будете интересоваться, как прежде, потому что будет конфликт между двумя интересами. Но жена подозрительна, потому что в глубине души она ревнует, она боится. Ее любовь не определена, она не уверена в любви, она шатка.

Если она действительно любит вас, она даст вам свободу. Лю-

бовь всегда дает свободу, свободу быть собой, что бы вы ни решили. Вы решили быть поэтом, решили быть художником, решили быть бродягой, решили быть саньясином — кем угодно. Любовь дает свободу, любовь доверяет. У вашей жены недостает доверия к вам, она боится. Страх появляется, когда любовь не полная. Когда любовь полная, страх невозможен. И взгляните сюда ... у вашей жены должны быть глаза, она может увидеть, что мои люди — это самые любящие люди, каких только можно отыскать. Вы можете увидеть моих саньясинов, они не противники любви, не противники жизни. Я всецело за любовь.

Страх вашей жены мог бы быть оправдан, если бы вы становились саньясином старой традиции — если бы вы захотели стать буддийским монахом, или католическим монахом, или индуистским саньясином, или джайнским муни, если бы вы предприняли что-то в этом роде, тогда ее страх мог бы быть оправдан. Но со мной, с моими саньясинами страх абсурден.

Но мне кажется, что на самом деле она боится, что вы станете более любящим. Может быть, вы начнете любить других людей, потому что я даю вам свободу. Она хочет держать вас в своих руках, она боится большой любовной энергии, царящей здесь. Это страх не самой саньясы, это страх энергии, которая здесь освобождается, страх любовного климата, который вы здесь находите. Ее пугает эта свобода.

Но вместо того, чтобы отговаривать вас от саньясы, ей бы лучше попытаться получше понять любовь. Это бы ее обогатило. Этот страх заставил бы ее поразмышлять, почему она боится, почему она не доверяет. Любовь всегда доверяет. Это только превосходство без любви, собственничество, это сомнительно.

Со своей стороны могу сказать, что вы стали более любящими, чем когда-либо. Может быть, это увеличение и есть страх. Люди не могут принять столько любви и столько радости; они боятся пройти весь путь. Люди так боятся жить, они живут жизнью калеки. И конечно, вы индус. Индия забыла, как надо жить; веками Индия не знала, как надо жить. Способы любви забыты: она знает только браки, но ничего не знает о любви.

Брак — это средство предотвратить появление любви. Брак — это западня, узаконенная ловушка для того, чтобы никогда не проявилась любовь. Вы живете вместе, живете в комфорте и удобстве и избегаете таким образом опасности. Любовь опасна, никто не знает, куда она его заведет. Любовь очень текуча. Она подобна цветку розы: утром она есть, а к вечеру опадает. Любовь может пройти, и

никто наперед не может быть в ней уверен. Брак — это искусственный цветок. Вы можете влиять на него, на него можно положить, он может продолжаться. Конечно, в нем нет аромата, нет жизни, но ведь люди больше заинтересованы в постоянстве, чем в жизни.

И помните, только смерть постоянна. Жизнь текуча. Жизнь-это всегда волна: сейчас она здесь, а в следующий миг ушла. Также и любовь. Брак смоделирован человеком, он синтетичен.

Итак, Прадип, вы индус. Вы можете жить и на Западе, это не меняет дела, это может изменить вас только на первый взгляд. Это изменение идет не глубже поверхности кожи, или точнее, не глубже косметики; оно поверхностно. В глубине своей вы индус, в глубине своей вы боитесь так же, как любой индус боится любви; в глубине своей вы так же, как любой индус, осуждаете любовь. В глубине своей вы знаете, что секс — это грех. В глубине своей любовь — это бремя, так вас приучили думать.

А теперь, становясь саньясином, вы рискуете. На самом деле, это ваши любовные проблемы, поэтому ваша жена опасается. Вы влюбились в меня: теперь она будет ревновать. И по-своему она права, потому что, если вы полюбили меня, тогда для вас не будет ничего важнее. Да, и не только ваша жена. Тогда единственный способ для вашей жены остаться в вашем сердце — тоже стать саньясинкой, иначе вы постепенно начнете отходить от нее. Поэтому интуитивно она права. И я советую парам делать этот шаг вместе. Если это возможно, делайте его вместе, оба становитесь медитаторами, чтобы вы росли вместе.

Иначе разрыв будет непременно расширяться. Один становится медитатором, другой остается не-медитатором: не-медитатор скоро обнаруживает, что медитатор стал совсем другим человеком. Так непременно случится. А медитатор скоро обнаружит, что ему совершенно не интересен не-медитатор, потому что медитирующие энергии встречаются легко; немедитирующий человек и медитирующий обязательно расходятся.

Если вы становитесь саньясином, а ваша жена остается не-саньясинкой, тогда существует опасность, и ваша жена интуитивно права. Но мешать вам стать саньясином будет также опасно: всякое препятствие станет трещиной. Вы начнете злиться, станете чувствовать, что ваша свобода парализована, искалечена, что в вас что-то вторгается. Вы никогда не сможете простить свою жену, никогда не сможете забыть эту рану и при любой возможности станете мстить ей.

Поэтому я не могу сказать: не принимайте саньясы, потому что это расстроит ваш брак вернее, чем всякая саньяса. Все, что я могу сказать вам: Пусть ваша жена тоже станет саньясинкой. Растите вместе, растите рука об руку.

И еще одна вещь произойдет наверняка — потому что я не противник жизни, не противник любви — если вы друг друга любите, она только увеличится. Она примет новую глубину, новую полноту, в ней появится новое качество. А делать такие скачки всегда хорошо, потому что вы становитесь новым и все становится новым вместе с этим. Иначе постепенно все наскучит. Рутинa всегда наводит скуку, вы не можете ее избежать: та же жена, тот же дом, та же работа, вы тот же самый, те же самые дети, есть предел тому, чтобы все это вытерпеть, тогда оно становится невыносимым. Это все равно что смотреть один и тот же фильм снова и снова и снова — можно сойти с ума. Или вам надо изобрести способ, сидя в кино, не видеть всего происходящего; это будет вашей единственной защитой.

Такое случается в браке: муж перестает замечать жену — не то, чтобы он не смотрел на нее, но он смотрит на нее, не видя ее. Жена перестает замечать мужа. Вы помните, как давно вы не замечаете свою жену? А вы живете с ней изо дня в день, и не помните, когда в последний раз вы смотрели на нее по-настоящему. Мужья и жены избегают смотреть в глаза друг другу, они смотрят, но все-таки не видят, их взгляды — одно притворство. Даже когда они смотрят друг на друга, они думают о совершенно других вещах. Это единственный способ избежать скуки: став ближе, не замечай того, что происходит. Не ощущай вкуса того, что ешь, тогда сможешь есть это изо дня в день.

Но если вы будете ощущать этот вкус, рано или поздно почувствуете, что сыты по горло. Даже если что-то очень нравится, если вы едите это каждый день, очень скоро настанет время, когда вы скажете: «Теперь я сыт по горло». Вам нравится женщина, вам нравится мужчина, вы любите, но однажды приходит момент...

Есть два способа избежать этого момента. Один — скучать. Это то, что выбрали люди, потому что скучать легко, здесь не требуется ума. Стать скучающим легко, потому что это своего рода падение, скольжение по наклонной. Другой способ: стать таким чувствительным, что сможете находить в своей жене новое каждый день, и стать таким чутким, что ваша чуткость будет хранить все свежим, будет все делать свежим. И продолжайте двигаться. Не нужно оставаться тем же самым человеком навсегда — двигайтесь

вперед.

Итак, если вы захотели стать саньясином, прыгайте, рискните. Это вам поможет. Это будет своего рода обновлением, воскрешением — старое уйдет, а новое родится. Если ваша жена любит вас, она придет, она поймет. Если она не придет прямо сейчас, не волнуйтесь. Только из-за этого не отклоняйте своего желания стать саньясином, потому что тогда в вашем браке появятся подводные камни, намного больше камней. Когда вы станете саньясином, будет не так уж много недоразумений, но и они скоро исчезнут, потому что я не против жизни. Ваша жена поймет, что ее страх был напрасным.

Через вашу медитацию вы станете лучшим человеком — более любящим, более привязанным, более заботливым. Она ничего не потеряет. И рано или поздно это понимание поможет ей тоже сделать этот скачок. Если она чувствительная и любящая, она совершит его вместе с вами.

Помните, любовь знает, как войти в неизвестное. Любовь знает, как отбросить все удобства, любовь знает, как войти в неизвестное, в белые пятна на карте. Любовь — это смелость. Доверьтесь любви.

И вы спросили меня: *Не могли бы вы помочь нам? Я не могу развеять ее сомнений, потому что у меня нет опыта саньясы.*

Есть два способа узнать о саньясе. Первый — лучший: стать одним из них. Другой хороший способ: смотреть на моих саньясинов, наблюдать моих саньясинов. Это хороший, а не лучший, потому что он происходит снаружи, у вас не будет внутреннего опыта. Понаблюдайте за моими саньясинами: они смеются, они любят, они танцуют, они празднуют. Чего большего можно желать? Они сбросили всякого рода бремя, все запреты, все табу. Они полностью влюбились в жизнь, они убрали все барьеры.

Поживите с моими саньясинами, наблюдайте за ними, испытайте их, почувствуйте их. Придайте им особое значение, чтобы вы могли иметь определенное мнение о том, что это такое. Это трудно описать, потому что это очень субъективное изменение. Внешнее изменение — это только жест, изменение настоящее происходит внутри. Это существование в личном контакте со мной, существование, привязанное к моему сознанию, преданное существование. Это вовлеченность в какое-то путешествие, которое ведет вас от одного неизвестного к другому неизвестному.

Очень трудно определить саньясу. Нельзя нарисовать свет, или любовь, или жизнь, только вещи, на которые падает свет. Десять

тысяч освещенных предметов могут быть нарисованы. Вы не можете написать сам свет — вы можете написать зеленый лист, на который свет падает и танцует, можете написать скалу, на которую падает свет, или можете написать глаза, озаренные светом, но не может написать сам свет, это сделать невозможно. Вы можете написать только освещенные светом предметы.

Если вы хотите узнать, что такое саньяса, нельзя это узнать непосредственно. Вы просто можете увидеть людей, с которыми случилась саньяса — вам придется увидеть освещенные светом предметы. Можно говорить о Дао или о Боге, но лишь о вещах, которые их отражают. Посмотрите на меня. Посмотрите в мои глаза. И если их глубины призывают вас из ваших пещер, тогда ныряйте! Стань саньясином, вы постепенно это почувствуете. Даже если вы не сможете это определить, вы это узнаете. Саньяса — это опыт, такой же как любовь.

Третий вопрос:

В Америке все кажутся напряженными и разочарованными в то время как в Индии даже нищие кажутся счастливыми и довольными. Почему?

Потому что они нищие. Они не могут себе позволить быть разочарованными. Разочарованию сначала требуется осуществить какие-то требования, ему нужно изобилие. Только богатое общество может быть напряженным; бедное общество не может быть напряженным. Это не имеет отношения к религии, запомните, потому что вам это говорилось снова и снова индийскими так называемые духовными торговцами, побывавшими на Западе. Они все время говорят вам, что Индия наполнена, потому что религиозна. Это просто ерунда. Это не имеет никакого отношения к религии. Индия просто бедна, вот почему Индия довольна.

Вам будет трудно понять, почему бедный человек кажется более довольным. Есть основные причины. Во-первых, бедняк имеет больше надежды на то, что надежда приносит удовлетворение. Богатому не на что надеяться; все, на что он надеялся — доступно, но это не помогло. У него была самая лучшая машина, самый лучший дом, самая лучшая женщина, самые лучшие дети, деньги в банке — что же еще?

Теперь он знает, что надеяться не на что. Будущее в потемках, будущее не что иное как отчаяние; нет больше света, ради которого он может жить. Он знает, что накопит еще денег, но это будет то же самое в большем количестве. У вас есть десять миллионов дол-

ларов, будет пятьдесят миллионов, но какая в этом разница? Вас не сделали счастливым десять миллионов долларов, как это сделают пятьдесят миллионов долларов? Вы утратили иллюзии.

Америка утратила иллюзии, потому что Америка впервые в человеческой истории преуспела в богатстве. Из-за этой утраты иллюзий появляется напряжение. Жизнь кажется бессмысленной, смысла нет — зачем жить дальше? Не случайно в Америке происходит больше всего самоубийств, больше всего сумасшедших, самая большая нужда в психиатрах — это следствие того, что они преуспели.

Они воплотили все мечты человечества. Веками человек думал, как стать богатым — и они стали богатыми. Вы слышали поговорку: Ничто не преуспевает так, как успех. Я бы хотел изменить ее: Ничто не разочаровывает так, как успех. Когда вы преуспели, вы узнали, что такое неудача: вы добрались, и все опустело. Вы достигли миража. Когда вы были в глуши, в пустыне, мираж был реальностью — он был оазисом, зеленой земной тропинкой, вы испытывали жажду и двигались, двигались к оазису.

Америка добралась. И нет никакого оазиса: это была иллюзия, мираж. Вы разочарованы. Те, кто не добрался, все еще надеются. Нищий кажется довольным, потому что надеется на завтрашний день, у него все еще есть иллюзии, он еще может преуспеть. Это не имеет отношения к религии, это удовлетворение всегда было прище беднякам.

Но религиозные торговцы всю эксплуатируют эту ситуацию. Они говорят: «Посмотрите на Индию. У нас нет ничего, но есть духовное удовлетворение». Оно не духовное, это не удовлетворение, это просто живые иллюзии. Если вы хотите, чтобы общество оставалось счастливым, будьте уверены, что оно останется бедным. Когда общество становится богатым, оно становится несчастным. На мой взгляд, только после того, как вы испытали несчастье кишками, можно стать религиозным, никогда не прежде этого.

На мой взгляд, Америка такая страна, где религия возможна. Не Индия. Индия еще может преуспеть, а потом разочароваться в своем успехе — потом. Да, Будда мог стать религиозным, он был богат, он имел все.

Для этого есть много и других причин. Бездарностям гораздо проще в обществе, которое дает веские оправдания их неудачам, чем тем, у кого возможностей с избытком. Бездарность никогда не поймет своей бездарности, пока этому не представятся возможности. Он продолжает верить, что он талантлив, только не было

подходящих возможностей проявить талант. Если бы он был образован, он показал бы всему свету, кто он такой, но он не образован, потому что образование для него недоступно. Но когда все образованы, тогда вы вдруг видите, что все образованны, но не все талантливы. И тогда вдруг вы чувствуете разницу между одаренными людьми и скучными тупицами. А тупых людей большинство. И очень трудно признать, что ты туп — это обидно.

Людям бездарным в обществе гораздо легче, чем одаренным, потому что бездарных оно оправдывает, а одаренных нет. Бездарность не может избежать конфронтации со своей неспособностью, в Америке вы этого избежать не можете. В Индии доступно тысяча и одно оправдание: нет возможности, не представился случай, нет образования — и вы можете продолжать верить, что вы великий гений, и никто не разрушит вашу веру. Но когда все возможности предоставлены и вы вдруг обнаруживаете свое полное бессилие, вы не можете отыскать оправдания, вас охватывает великое отчаяние.

Это отчаяние может стать революцией в вашей жизни, если вы попытаетесь понять. Иначе оно вас затопит: вы наложите на себя руки. Когда человеку предоставлены все возможности, перед ним раскрываются альтернативы. Либо он совершает самоубийство — медленное или скорое, что совсем другое дело — либо он преобразует себя. Самоубийство и религия — это альтернативы.

Религия — это преобразование себя: революция. Самоубийство представляется вопросом вашей бесполезности, бессмысленности. Зачем жить? Уничтожьте себя. Религия тоже уничтожает вас, но она созидает из этого разрушения. Самоубийство только разрушает и ничего из этого не создает.

Америкой овладели самоубийства. В Индии люди не совершают самоубийства так легко: так много надежд, появляются возможности, нужно показать себя, нужно познать жизнь, стать знаменитым, то, другое... В Америке все возможности налицо — и вы вдруг заходите в тупик: то ли вам преобразовывать себя, то ли жизнь вообще не имеет больше никакого смысла.

Чем меньше у нас есть, тем на большее мы надеемся. В то же время условие вечного недостатка стало самой основой индийского мышления. Индия очень боится стать богатой и строит на пути к обогащению всевозможные препятствия. Индия утверждает философов, которые удерживают Индию в бедности, Гандизм ее последняя тенденция. Если Индия будет следовать идеям Ганди, она останется бедной навечно. Индия боготворит бедность, она превозносит бедность так, словно бедность — это великая заслуга. Бедняк

намного превосходит богача, люди в грязных деревнях более великие, чем люди, живущие в прекрасных домах. Человек, живущий в красивом богатом доме, чувствует себя в Индии виноватым, будто он совершает что-то дурное, грешит. На самом деле он должен пойти и жить в хижине, быть бедным.

Если вы боготворите бедность, вы всю жизнь будете бедны. И, скажу я вам, это в Индии стало неперенным условием индийского мышления. И политик это знает. Он рассуждает о том, как сделать Индию богатой, и делает все, чтобы она осталась бедной, говоря одно и делая совершенно другое, потому что он также знает, что, став богатыми, люди станут опасными, станут мятежными. Они требуют большего, а больших требований осуществить нельзя, и тогда они разочаровываются. Лучше оставить все как есть: они бедны и счастливы в своей бедности. Чем делать их богатыми, лучше осчастливить их сознанием того, что они совершают нечто великое, оставаясь бедняками.

Всегда помните: когда индийские так называемые махатмы отправляются на Запад, говорят об индийском довольстве и удовлетворении, это ничто. Все бедные общества довольны, им больше ничего не остается, это не имеет к Индии никакого отношения; можно взять любое бедное общество: оно довольно. Бедняку нечего терять и есть многое, что надо приобрести. В этом вся прелесть, вот он и радуется.

И помните, что в истории так было всегда, что, развитая культура хочет стать религиозной — а всякая развитая культура хочет стать религиозной — потому что, хотя она и развитая, и прогрессивная, она проигрывает, и тогда религия обречена на обладание вашей душой. Поэтому всякая прогрессивная культура, всякая развитая страна рано или поздно обращается к религии, к Богу, к медитации, к молитве. И потом происходит что-то странное: развитая культура вынуждена искать какой-то отсталой культуры для своей религиозности. Так происходит всегда. Это странно, это странная логика: развитая культура всегда идет к бедной и отсталой культуре за религией.

Если вы изучаете науку, вы обращаетесь к развитым странам — если Индия хочет узнать больше об инженерии, физике или химии, индеец отправляется на Запад. Если американец хочет знать больше о медитации, молитве, Боге, он едет в Индию. Это странно, странно, потому что развитая культура должна двигаться вперед, чтобы найти настоящую религию, а не назад. Но для этого есть физиологическая причина: это своего рода регресс.

Когда у вас сильный стресс, вы становитесь ребенком, вы возвращаетесь в детство. Если молодой человек испытывает сильный стресс, он возвращается назад: становится ребенком. Он ведет себя ребячливо, он начинает по-детски капризничать: кричит, плачет, действует вопреки логике. Стресс подает ему идею: «Вернись назад. Детство — золотая пора, это рай. Вернись назад». Но то, что прошло, потеряно. Назад дороги нет.

Я не учу вас восточной религии, я не учу вас индийской религии. Я учу вас далеко продвинутой религии, которая принадлежит будущему, а не прошлому. Вот почему Индия не слишком счастлива со мной: они хотели бы, чтобы я учил вас их религии, их бедности, они хотели бы, чтобы я научил вас быть такими как индийцы. Они сердятся на меня. Они счастливы с Махариши Махеш Йоги. Они не счастливы со мной, и не могут быть, потому что я не даю вам их традицию.

Я здесь не для того, чтобы увековечить старое. Я здесь для того, чтобы провозглашать новое, будущее. И человеку не надо возвращаться назад, надо идти вперед. Движение назад — это регресс, движение назад — это просто утешение, оно не поможет, оно не даст вам расти. Рост возможен только при движении вперед. У вас изобилие, вы стали богаты, и теперь перед вами встала проблема. Вы достигли того, чего хотели достичь. И теперь вашему сердечному желанию, вашему сердечному довольству доказано, что это все напрасно.

Теперь идите дальше. Теперь становитесь более зрелым — вы теперь видите тщетность незрелых желаний, видите тщетность незрелых игр, в которые вы играли всю жизнь. Теперь вникните внутрь себя, проникните в самую сердцевину. Больше нет необходимости обращаться к отсталым культурам.

Запомните, что я здесь, в Индии, потому что я должен быть где-то. Просто так случилось, что я здесь. Когда вы приходите ко мне, вы приходите не в Индию, потому что я не представляю Индию, я представляю все будущее. Я не придерживаюсь индийских идей, теорий, границ. Мои взгляды — это будущее: вам надо двигаться вперед, материально вы стали богаты, теперь обогащайтесь духовно.

Я уважаю богатство во всех его проявлениях, даже материальное, потому что оно помогает вам двигаться к богатству духовному. Я никоим образом не хвалю бедность, ни внешнюю, ни внутреннюю. Я всецело за богатство — будьте богаты материально, чтобы однажды, когда ваша мечта о богатстве осуществилась, ваша энер-

гия обратится к внутреннему богатству.

Да, внутренний мир — это царство Бога. Это царство — вы стали королями, императорами. Пока вы не станете богом в своем внутреннем королевстве, вы останетесь неполным. Поэтому это надо понять очень ясно. Есть две возможности. Когда вы слушаете Махариши Махеш Йоги, вы слушаете прошлое. Он говорит, что несет послание, древнее послание индусов, которому учат веды, и он идет прямо с Гималаев. Я никогда не интересовался Гималаями, я не интересуюсь ведами и древними посланиями, все это ребячество, это для подростков. Старое и переговоренное должно быть забыто.

Я даю вам новый взгляд на религию. Вы должны не быть бедными, для того, чтобы быть религиозными, действительно, вы не можете быть религиозными, пока вы бедны. Впервые в жизни в мире появится новая религия, религия богатых людей, тех, у кого есть все, что им надо, и так как они имеют все, они знают, что все это напрасно.

Когда вы идете к Махариши, он дает вам утешение, транквилизаторы. Когда у вас стресс, страдание, он дает вам мантру, повторяйте мантру, она вас утешит, поможет вам хорошо выспаться. Мантра всегда была хорошим средством для сна. Это один из древнейших методов для того, чтобы иметь хороший сон, потому что мантра не что иное как повторение одного и того же слова или звука. Когда вы долго ее повторяете, она создает скуку. Повторяйте: «Рам-Рам-Рам», как долго она не наскучит вам? Когда вам скучно, вас начинает клонить в сон, — это кажется единственным способом избежать скуки от этого повторения «Рам-Рам-Рам».

Это делалось веками. Матери знают, что такое убаюкивание, туманная медитация для ребенка. А? Мать повторяет определенную строку, и теперь ребенок беззащитен. Он не может ее избежать, не может протестовать, его засунули под одеяло, и мать повторяет колыбельную. Ребенок скучает, она ему надоедает, и он засыпает.

Вот что вы делаете, когда выполняете туманную медитацию — вы мучите себя повторением. Она вам наскучит, скука принесет вам сон. Это будет сильно успокаивать, ваш темп замедляется, ваша скорость снижается, но вы совсем не растете.

Помните: напряжение надо не уменьшать, напряжение надо преодолевать. Напряжение не надо уменьшать, его надо преобразовать, вы должны его превзойти, а не оставаться под ним. Не будьте беглецом, используйте все жизненные возможности, чтобы прев-

зойти его.

И последний вопрос:

Я хочу быть великим человеком, знаменитым, известным и политически могущественным. Эти амбиции преследуют меня днем и ночью. Вы можете помочь мне, Ошо?

Кем вы хотите стать? Джимми Картером? Брежневым? Морарджи Десаем? Вы, наверное, спятили. Я просто расскажу вам одну историю.

Это случилось в Нью-Дели. Джимми Картер, или назовем его Преподобный Джимми Картер — Товарищ Брежнев и Махатма Морарджи Десай вышли на утреннюю прогулку. Перед домом сидел маленький ребенок и играл, когда Преподобный Джимми Картер подошел к нему и сказал: «Привет, сынок. Что ты делаешь?»

Маленький мальчик сказал: «Перемешиваю дерьмо с песком».

Ошарашенный ответом, он спросил: «А что ты из этого слепишь?»

Мальчик сказал: «Джимми Картера».

Это очень огорчило Джимми Картера, он встал в сторонке и что-то бормотал про себя. Товарищ Брежнев, увидев, что Джимми Картер в таком расстройстве, спросил его: «Что случилось?»

«Да вот, — говорит Картер, — этот испорченный ребенок сидит, мешая дерьмо с песком и лепит Джимми Картера.»

В глубине души Брежнев был счастлив и подумал: «Ребенок, наверное, коммунист!»

Он сказал Джимми Картеру: «Подожди. Я пойду поговорю с ребенком». Он подошел к малышу и спросил: «Скажи мне, мальчик, что ты делаешь?»

«Перемешиваю дерьмо с песком.»

«А что ты из этого лепишь?»

«Брежнева.»

Теперь они, конечно, они оба были ужасно расстроены, стояли в сторонке и говорили, какой это испорченный этот ребенок. Потом Махатма Морарджи Десай спросил их, в чем дело. Они объяснили ему, что произошло между ними и противным ребенком. Морарджи сказал им: «Послушайте, ребята, вы должны понять психологию ребенка. Я старше вас обоих и, между прочим, знаю больше о дерьме и тому подобном, чем кто-либо еще. Давайте я пойду к ребенку.»

В глубине души он был счастлив, что ребенок, кажется, наследует, индийскую политику неприсоединения — ни к Америке, ни к

России. Нейтралитет. «Посмотрите, что произойдет, когда я подойду к ребенку.»

И Махатма Морарджи Десай пошел, выпятив грудь как всегда, и надменно, как ходят, только и ходят махатмы, подошел к ребенку и сказал: «Здравствуй, малыш. А что ты делаешь?»

«Перемешиваю дерьмо с песком», был ответ.

«Держу пари я знаю, кого ты лепишь», сказал Морарджи Десай. «Держу пари, ты делаешь Морарджи Десая.»

«О, нет», сказал мальчик грустно. «На это мне не хватает дерьма.»

*К возлюбленному своему я обращаюсь,
и говорю, зачем такая суета?
Мы чувствуем, что есть какой-то дух,
что любит птиц, животных, муравьев.
Возможно, он же дал вам озарение в утробе материнской.
И непонятно почему теперь ты бродишь,
вечно сиротливый?
Но правда в том, что ты отверг себя
и в одиночестве решил уйти во тьму.
Теперь, поссорившись с другими, ты
позабыл все то, что знал,
и вот поэтому все, что бы ты ни делал,
в себе содержит роковую неудачу.
Путь бхакти ветра дуновению подобен.
На том пути вопроса нет и нету отрицания вопроса,
и самость просто исчезает в тот миг,
когда коснешься ты Его.
И радость поиска его так велика, что ты нырнув,
как рыба плаваешь в воде.
И если голова нужна кому-то,
предложит с радостью возлюбленный свою.
Секретов бхакти той касаются стихи Кабира.*

Пилигримы любви

С человеку нужно понять АХ! всех вещей, и тогда можно понять все. Говорят, что философия начинается с удивления. Возможно. Но философия всегда пытается разрушить удивление, хочет убить свою мать. Вся цель философии — снять покровы тайны с загадки существования.

Чем больше вы думаете, тем больше знаете, тем меньше в вас благоговения, удивления, почтения, любви. Жизнь кажется чем-то поизносившимся, плоским, в ней больше не осталось тайн. И, конечно же, когда снаружи не осталось тайн, то и внутри нет поэзии. Они идут вместе, они параллельны: тайны снаружи, поэзия внутри.

Поэзия рождается только тогда, когда жизнь кажется стоящей того, чтобы жить. В тот миг, когда вы узнали, поэзия умерла, знание — это смерть всего, что есть прекрасного в вас. А со смертью поэзии вы проживаете жизнь, которая того не стоит, в ней нет ничего важного, нет никакого торжества. Она не может цвести, не может танцевать, вы можете только влачиться. Поэтому может быть, те, кто говорят, что философия начинается с удивления, правы, но я хотел бы еще добавить вот что: она старается убить свою мать.

Религия рождена удивлением, она в нем живет. Религия начинается в удивлении и умирает в еще большем удивлении. В этом разница между философией и религией: обе начинаются в удивлении, но потом их пути расходятся. Религия заглядывает в тайны и обнаруживает, что эти тайны все углубляются. Чем больше вы знаете, тем меньше вы знаете, и всезнайство — это невежество. Вы стали совершенным невеждой, вы вообще ничего не знаете. Дос-

тигли состояния невинности.

В этом состоянии невинности поэзия достигает своего совершенства. Такая поэзия и есть религия.

Философия против религии, несмотря на то, что философия говорит. Не может быть религиозной философии как таковой, все философии антирелигиозны, потому что все философии ищут знания, а религии ищут бытие. А это диаметрально противоположные измерения. Знание поверхностно, периферийно. Сущность — это главное, весьма важное. Сущность — это когда вас нет, знание — это когда вас слишком много. Знание — это трюки эго, а сущность не содержит эго.

Философия подаст вам идеи, которые вы знаете. А религия прояснит вам то, что вы не знаете и чего вы не можете знать — что истина не только неизвестна, но и непознаваема. А когда вы сталкиваетесь с непостижимым снаружи и изнутри, расцветает поэзия, вы танцуете.

В этой невинности заключается самадхи, экстаз.

Поэтому помните, что религия — не какая-нибудь философская попытка. Она поэтична, совершенно поэтична. Религия — это поэзия. И не случайно то, что многие великие мистики говорили стихами. Кабир один, его поэзия необыкновенно прекрасна. Он ничего не знает о языке, ничего не знает о грамматике, но что бы он ни сказал — чистая поэзия. Не думает о формах, о стилях; он ничего не знает о поэтике. Но он поэт, и один из величайших поэтов.

Иногда даже проза становится поэзией, если сердце наполнено поэзией. А когда в сердце нет поэзии, даже стихи становятся прозой. Поэзия не зависит от формы выражения, она зависит от содержания, она зависит от самой сокровенной сути, которую она выражает.

Платон, один из величайших философов мира, сказал, что в его утопическом государстве «Республике» поэзия не будет разрешена. Поэты будут приравнены к преступникам. Почему? Что плохого в поэтах? По мнению философов, с поэтами не все ладно, потому что поэты нелогичны и остаются в наивном состоянии и верят в чудеса жизни. И поэт не стремится к знанию: поэт стремится прожить эту тайну, это жизнь. Его не волнует ее причина, он не анализирует ее, не препарирует.

Когда ему встречается цветок, он ему радуется. Он любит его. Он говорит с цветком, общается с ним, танцует вокруг него, празднует его. Но его не заботит, почему этот цветок красный или желтый. «Почему вообще здесь этот цветок? Для чего? Случайно? Или

за этим что скрывается?» Нет, вопросы «почему?» никогда не волнуют поэта. Он принимает вещи такими, как они есть, он не входит в их прошлое, не вникает в причину их появления, его не волнует конечный исход. Этот момент целиком принадлежит поэту, он поглощен тем, что здесь и сейчас.

Религия — конечная форма поэзии, существенная форма поэзии. Поэтому я говорю вам: Человек должен понять все АХ! вещей, и тогда все будет понято. Помните, понимание — это не знание, знание — это не понимание. Знание объективно, понимание субъективно. Вы понимаете, когда любите. Знание возможно и тогда, когда у вас нет и тени симпатии, любви, страсти.

Ученый делает абсолютным критерием знания то, то познающий не должен быть увлечен познаваемым. Вы должны оставаться объективным, отчужденным, равнодушным. Вы не должны входить в предмет, который изучаете, вы должны оставаться за пределами, полностью за его пределами, невовлеченным. Только тогда ваше знание будет ценно.

Поэт понимает, религиозный мистик понимает — они не знают. А понимание возможно только когда вы становитесь частью, не стоите снаружи, а ныряете в это. Понять цветок значит стать цветком, понять женщину значит стать женщиной. Понять мужчину значит так полно быть частью мужчины, что все барьеры сметены, что ваши сущности начинают накладываться друг на друга, и наконец наступает миг, когда вы не можете определенно сказать, кто есть кто.

Когда две сущности пульсируют так слаженно, что почти становятся одним, когда их сердца бьются в одном ритме, когда они дышат, как одна душа, может быть два тела, но одна душа, когда соучастие полное, только тогда вы знаете.

Религия говорит: «Существование доступно пониманию, но не знанию». Само требование знания — быть объективным, отстраненным наблюдателем — лишает вас этого права. Вы будете много знать, но не будете понимать ничего. Вы будете накапливать знания, станете очень информированным, но в глубине своей вы не сможете проникнуть в природу вещей. Это Ах! вещей нужно понять, это должно быть понято, просто обязаны быть понятыми. А для понимания нужно соучастие, для понимания необходима смелость саморазрушения. Для понимания необходим весьма авантюрный склад ума, готового раствориться.

Если вы способны раствориться вместе с существованием, тогда вы религиозный человек. Это растворение я называю молитвой.

Когда кто-то растворился в существовании так глубоко, что его здесь нет как знающего отдельно от познанного, но знающий и познанное стали одним, в этот миг все секреты раскрываются. Но тогда тайна не разрушена, тайна стала еще глубже.

Всегда помните это: если тайна вашей жизни все больше углубляется, вы на верной тропе. Если вы стали чувствовать, что в жизни нет никакой тайны и вы стали знающим, вы не на верной тропе. Избегайте философии и погрузитесь глубже в поэзию. Будьте настолько поэтом, насколько это возможно, потому что мистик вырастает из поэта. Поэт стоит на пути становления мистиком и только поэт может стать мистиком.

Лучше читать поэзию, чем философию, лучше воспевать поэзию, чем размышлять над философскими проблемами. Философские проблемы поверхностны. И все попытки основаны на одном: философия принимает как данность то, что жизнь можно ужать до рамок знания. Это полный абсурд. Жизнь нельзя сузить до пределов знания, жизнь обширна, безгранична. И как мы можем сократить ее до пределов знания, если мы часть ее? И даже если ради логики мы можем допустить, что однажды настанет день, когда мы все узнаем, все равно часть останется непознанной. Познающий останется непознанным.

А если познающий остается непознанным, какой смысл в вашем знании? В вашем собственном доме темнота, какой смысл в том свете, который вокруг вас? Вы живете в темноте, вы сами темнота. И нельзя узнать познающего. Кто это узнает? Потому что знание означает, что вам придется опять разделиться.

Поэзия означает единение, знание означает отделение. Поэзия воздвигает мосты, а знание рушит мосты.

Если современный человек кажется грустным, причина в том, что процветает философия, причина в том, что философия открыла много знаний. И университеты продолжают забивать ваши головы знаниями.

Помните о Кабире то, что Кабир не философ, Кабир поэт. Мистик. Он понимает, но он не знает. Понимая, вы чувствуете, это идет от сердца. У вас есть вкус к жизни, он у вас на языке, но вы не можете его выразить. Ни одно слово не в состоянии выразить его, ни один язык не силе настолько, чтобы это выразить. Все выражения кажутся бледными в сравнении с тем пониманием, которое возникает в мистике, что он может выразить его только молчанием, или по крайней мере в поэзии.

Поэзия очень близка к молчанию, потому что она и говорит и

не говорит. Это определяет поэзию: она и говорит и не говорит. Она так использует слова, что молчание не нарушается. Она использует звуки так умело, что молчание увеличивается, а не разрушается.

Джозеф Кэмпбелл сказал: «Те, кто жаждут спасения слишком искренне, обречены усердствовать еще больше, потому что это их поиски самих себя доставляют им их боль...» Когда Будда уничтожил в себе эго, весь мир расцвел. Именно так это предстает перед теми, кто удивляется, а не спасается, это и есть религия.

Пусть вашей религией станет удивление, а не спасение, спасение — это опять же философская концепция. Пусть вашим измерением будет удивление. Обретите вновь удивленные глаза — когда то они у вас были, когда вы были ребенком, но вы разрушили удивление. Мы засорили свою голову знанием, знаниями бесполезными, разрушающими нашу жизнь. Знание может быть полезным, утилитарным, но в конечном счете очень банальным. Вы засоряете невинные детские умы и рано или поздно преуспеете в этом. Они беспомощны, и ваш успех — это их проигрыш. Как только они почувствуют, что знают, они собьются с пути.

Тропу нужно отыскать снова. Да, она утеряна, но ее можно снова найти, потому что где-то глубоко внутри вы все еще удивляетесь, знание остается только на поверхности. Просто войдите глубже в себя и прикоснитесь к сердцевине удивления, которое все еще есть там. Вы все еще ребенок.

И иногда этот ребенок выходит. В минуты любви, в минуты радости, иногда слушая музыку или наблюдая закат, этот ребенок выходит — и опять вы бежите за бабочками, и опять вы собираете ракушки на берегу, и опять ваши глаза горят и сердце бьется в новом ритме. Это случается время от времени с каждым.

Религиозный человек делает это самой жизнью. Религиозный человек тот, кто сделал это своим образом жизни: он живет, удивляясь, он дышит, удивляясь, он ходит, удивляясь. Его все удивляет. Кусочек гальки или сухой лист также удивительны, как и все остальное. Для него вся жизнь полна чудес. Если его глаза могут удивляться, тогда чудо есть во всем, оно разлито вокруг.

Существование сделано из вещества, называемого чудом. Все чудесно, от края до края, вам просто нужны глаза, способные удивляться. Глаза, все еще способные удивляться, молоды, а глаза, неспособные удивляться, слепы, стары и мертвы.

Очистите глаза от пыли. Но под «пылью» я подразумеваю знание. Если вы научитесь у меня только одной вещи, если вы можете

научиться удивляться, вы научитесь всему. Если вы потеряете все свои знания, вы научитесь всему. Если вы можете стать таким же невинным, как в детстве, вы станете ближе к Богу.

Вот почему Иисус говорит: «Пока вы не станете детьми, вы не сможете войти в Царство Божие». И помните, что это царство недалеко — оно окружает вас. Это царство здесь. Вы все еще в нем, вы просто потеряли свои глаза, чтобы это увидеть. Это царство не нужно завоевывать, нужно только вернуть те глаза, открыть вновь — и это не трудно, потому что когда-то у вас было такое зрение. Просто они покрылись пылью. Зеркало покрылось слоем пыли, но зеркало есть. Сотрите пыль, и все опять станет прекрасным, все опять обретет смысл и значение.

Если вы стали слишком знающим, то вся жизнь — это ни что иное как история, рассказанная идиотом, полная рева и шума, без всякого смысла. Не случайно, что все, о чем постоянно рассуждают и толкуют, обсуждают и анализируют современные мыслители мира, Востока или Запада, это концепция бессмысленности. Это век бессмыслицы. А почему? Почему этот век стал веком бессмыслицы? Потому что человек стал слишком знающим. Универсальное образование, школы, колледжи, университеты: мечта о знаниях сбылась. Все знают. И оттого, что все знают, никто не понимает.

Вам придется отвергнуть знание. Я не прошу вас отвергнуть свою семью, свое состояние, свой мир. Но я определенно прошу вас отвергнуть ваше знание, ваш разум, вашу голову.

Сутры.

К возлюбленному своему я обращаюсь, и говорю, зачем такая суета?

В оригинале: *Аре ман дхираджджахе на дхаре?* — О разум мой, почему ты так нетерпелив? Почему ты не можешь подождать? Почему ты не доверяешь?

Аре ман дхираджджахе на дхаре.

Почему всегда такая суета? Кабир спрашивает. Он говорит: «Почему ты вечно куда-то стремишься? Куда-то еще». Разум всегда куда-то стремится, разум никогда не стоит на месте, ни на миг. Постарайтесь это понять: в тот миг, когда разум останавливается, он пропадает. В настоящий миг расцветает состояние безмыслия. Разум может существовать либо в прошлом, либо в будущем, он не может существовать в настоящем. Поэтому он всегда бежит.

И чтобы бежать, есть два возможных способа: либо он возвра-

щается в прошлое, либо он начинает мечтать о прошлом — вы подстегиваете воспоминания, ностальгию, раны, обиды, удовольствия, вы возвращаетесь в прошлое и начинаете вспоминать, либо вы начинаете строить планы на будущее: желания, представления, проекты. С этими обоими путями разум чувствует себя превосходно, счастливо, разуму есть куда стремиться, бежать, переходить с места на место.

В настоящем для разума места нет, разум не может в нем двигаться. Вы может быть в настоящем, но разум не может. Разум — это мартышка, она прыгает с ветки на ветку, все время прыгает. Она не может усидеть на месте, не может успокоиться, она всегда торопится.

Кабир говорит:

Аре ман дхираджджа кахе на дхаре.

О разум мой, почему ты так нетерпелив? Почему ты не можешь подождать? Почему ты не можешь быть здесь и сейчас? Почему ты вечно куда-то стремишься? Почему ты всегда торопишься? Для чего? Что ты делаешь?

К возлюбленному своему я обращаюсь, и говорю, зачем такая суета?

Постарайтесь понять механизм разума. Разум может жить только прошлым или будущим. Разум питается тем, чего сейчас нет, разум живет тем, чего нет — прошлого уже нет, а будущего еще нет, они оба несущественны. Вот почему те, кто наблюдал за своим разумом, говорят, что разум несуществен. Так как он живет несущественным, он сам не может быть существенным. Это тень, это не реальность.

Нужно прекратить суету и гонку. Вот к чему сводится медитация: остановить разум в настоящем, вернуть его к настоящему. И вы удивитесь: в тот миг, когда вы вернете его к настоящему, он растает и исчезнет. Как если бы вы взяли свечу и вошли в темную комнату и темнота исчезла. Тьма не может столкнуться со свечой. Если нет свечи, есть тьма, внесите свечу — и тьмы не будет. Тьма — это просто отсутствие света; его не доставало. Существования нет самого по себе, оно подобно тени, несущественно.

Вы не можете свести в комнату тьму и не можете выбросить тьму из комнаты. Вы не можете ничего сделать с темнотой самой по себе, потому что с тем, чего нет, ничего сделать нельзя. Вы можете что-то сделать со светом, свет существует. Даже если вы захотите

что-нибудь сделать с темнотой, вам придется сделать это со светом. Если вы больше не хотите тьмы, принесите свет, если вы хотите темноты, выключите свет. Но вы производите действие со светом, и что-то происходит с тьмой. Тьма — это тень, отсутствие света. В ней нет позитивного, это просто негативное.

Так же и разум — это отсутствие настоящего. Если вы существуете в настоящем, разум исчезает подобно тьме. Если вы не существуете в настоящем, разум присутствует. Ум может существовать только тогда, когда вы стремитесь и бежите; чем больше вы стремитесь, тем больше у вас ума; чем меньше вы стремитесь, тем меньше у вас ума. И если вдруг вы затихли и замолчали, никуда не идете, ни в прошлое и ни в будущее, совсем никуда, в разуме никакого движения, все тихо, никакой ряби, вы удивитесь: у вас больше нет ума.

Ум негативен, не-ум позитивен. В языке из-за частицы «не» «не-ум» кажется обозначением состояния негативности, а ум кажется очень позитивным. Но это неверно. Не-ум — это позитивное явление, а ум — негативное явление. Ум не может столкнуться с неумом.

И все мистики веками выделяли одну вещь. Мистики могут быть буддистами, индусами, христианами, мусульманами — это неважно, потому что мистики не ограничены какой-то одной объективной религией. Но послание очень ясное, единое и единственное. Это послание: достигни не-ума, станьте не-умом. Как стать неумом? Существовай в настоящем.

Ум предъявит вам тысячи доводов. Он скажет: «Если ты планируешь заранее, ты проиграешь. Если ты сейчас не готовишься, что ты собираешься делать завтра? Завтра нужно планировать сегодня. «С точки зрения разумности — это очень умно, по существу это бессильно, но в плане рациональности — это наделено силой. Он скажет: «Если ты не будешь оглядываться, как ты сможешь научиться на примерах прошлого? Нужно оглядываться, нужно сортировать события, нужно постоянно оглядываться — учиться, делать выводы из важных уроков, чтобы вы могли использовать их в будущем. И нужно планировать будущее, быть готовым к будущему».

Логично, разумно, убедительно. Но запомните одно: если вы прожили свое прошлое, — а кто же еще прожил его? — тогда урок глубоко вошел в вашу кровь и плоть, до мозга костей. Вам не нужно запоминать это, вы уже переварили его. Люди запоминают, или пытаются запомнить только то, что не переварено, что не является частью вас самих. Если что-то становится частью вашего существа,

вам не нужно думать об этом: оно здесь. Если вы обожглись, в другой раз вам не придется повторять, не придется говорить уму: «Слушай, прошлый раз ты обжегся, было очень больно. Не подходи близко». Вы не совершите такой силлогизм, такой силлогизм выглядит очень глупо. Вы обожглись, теперь вы знаете, нет нужды повторять — вы будете избегать огня. Знание стало частью вашей сути.

Никогда нет необходимости возвращаться в прошлое. А кто собирается планировать будущее? Вы планируете будущее. Если вы можете планировать прямо сейчас, почему вы не можете это сделать завтра, когда вы будете стоять с ним лицом к лицу? Например, завтра вы собираетесь давать интервью. Вы думаете о нем: «Что я скажу, как я войду в офис, как я сяду» — вы готовитесь к нему. Оно произойдет завтра, завтра вы будете на двадцать четыре часа мудрее, зачем планировать сейчас? Там будете вы, а не кто-то другой; вы будете завтра давать там интервью, почему же не поимпровизировать? Почему вы себе не доверяете?

И я не говорю, что вы не должны заказывать билет на поезд, если вы отправляетесь завтра. Я не говорю, что вы не должны обдумать заранее, сколько взять денег и сколько истратить на какую-то вещь, и сколько вам скопить — это вещи тривиальные, они вам не мешают, это мирские дела. Когда я говорю, не планируйте назавтра, я имею в виду психологическое будущее. И когда я говорю, не уходите в прошлое, я имею в виду психологическое прошлое.

Кто-то оскорбил вас вчера. Не раздумывайте над этим, в этом нет нужды. Не играйте с этой раной, не углубляйте ее. И если вы встречаете сегодня этого человека, не реагируйте на него исходя из вчерашнего дня, не говорите себе: «Так как он оскорбил меня, я ему сегодня отомщу».

Смотрите на человека, каков он именно сейчас! Может быть, он пришел извиниться. Принимайте его таким, каков он в данный момент. Не принимайте его с позиций вчерашнего дня, иначе вы неправильно расцените его действия. Такое происходит каждый день — вы что-то говорите, ваша жена понимает это по-своему; говорит что-то жена, вы понимаете это по-своему. Кажется, что общение невозможно. Постепенно муж и жена боятся сказать что-нибудь, потому что когда они говорят, все понимается совсем по-другому.

Почему люди, любящие друг друга и живущие вместе, не могут понимать друг друга? Проблема состоит в прошлом. Жена истолковывает, исходя из прошлого, муж истолковывает, исходя из прошлого. Никто не прислушивается к настоящему, в нем никого нет,

они оба подобны призракам. Есть прошлое, настоящего нет, и из-за этого прошлого эта стычка.

Одна из величайших проблем, с которой сталкивается человечество, — это общение: как общаться, как сказать что-то, чтобы вас правильно поняли. Но даже если вы молчите, ваше молчание тоже может быть неправильно понято. Оно неправильно понимается — если муж слишком молчалив, слишком долго молчит, жена наскакивает на него. Она говорит: «Что с тобой? Почему ты молчишь?» Сейчас даже молчание невозможно правильно понять. Из-за прошлого, из-за того, что у вас перегруженный ум, все сбилось с толку. Все запуталось, все усложнилось. И из-за прошлого вы не можете прислушаться к настоящему ходу мыслей.

Те, кто работает в сфере общения и кто исследовал механизмы и динамику общения, говорят, что семьдесят процентов общения происходит невербальным путем. Но вы не видите эти семьдесят процентов. Ваш муж что-то говорит вам, ваша жена что-то говорит вам — эти слова составляют только тридцать процентов общения. Тело что-то говорит — язык тела. Лицо что-то говорит — тон, глаза. Все эти вещи что-то говорят, из них состоят эти семьдесят процентов. Но кто это видит?

Вы просто слушаете одно слово и сразу отправляетесь в прошлое, и вы знаете, что она имеет в виду. Вы пришли к заключению раньше, чем она закончила предложение. Вы уже готовы ответить — вы не слушали ее, а ваш ответ уже готов.

Когда двое разговаривают, вы только посмотрите на их лица. Один что-то говорит, другой готовится на это что-то ответить, он не слушает.

Я вот слышал:

Это случилось в одном университете, два профессора сошли с ума. Это неудивительно. В самом деле, удивительно другое: что делали другие, почему они не сошли с ума? Быть профессором и не сумасшедшим — здесь что-то не так, что-то ненормальное; профессора обычно сходят с ума. Поэтому этот случай не был исключением.

Оба были друзьями, оба содержались в одной больнице, в одной палате. Приставленный к ним психиатр был поражен одной вещью: когда бы они ни говорили, один слушал очень внимательно, настолько внимательно, что психиатр такого еще не видел. И он молчал — чтобы один хранил абсолютное молчание и внимательно слушал. А когда другой останавливался, тот, что терпеливо слушал, начинал говорить. И перед психиатром встала такая пробле-

ма: эти речи совершенно не относились к ним. Один говорил о небе, а другой говорил о земле, один говорил о Востоке, а другой говорил о Западе.

Они не соотносились полностью, даже внешне, они были совершенно не соотносимы. Но все было прекрасно, потому что с сумасшедшими это бывает. Но почему один так внимательно слушает, для чего? Потому что когда он говорит в свою очередь, это совершенно другое, не имеющее с этим никакой связи.

Он очень долго удивлялся, стал любопытен, навел справки. Он тщательно рассмотрел и сказал; «Меня удивляет одно. Вы так внимательно слушаете друг друга, но когда вы говорите, ваши беседы никак не связаны. Тогда почему же вы так внимательно слушаете?»

Они оба рассмеялись и сказали: «Мы знаем правила ведения беседы. Правила беседы таковы: когда один говорит, другой должен слушать. А что касается второго положения, — то, что вы называете несвязанным, — вы когда-нибудь слышали, чтобы речь была связанной?»

Понаблюдайте за своей беседой: связана ли она с тем, что сказал другой? Только внешне. Вы пытаетесь сделать ее связной, но только внешне. В основе своей вы две параллельные линии, которые никогда не пересекаются. Кажется, что диалог невозможен. Все это монолог — вы говорите с собой, а другой говорит с собой. Два монолога только внешне выглядят, как диалог.

Так должно быть, потому что мы используем ум. А ум занят прошлым. Диалог могут вести только двое человек в состоянии безмыслия. Тогда даже молчание становится видом общения, тогда даже пожатие рук так безмерно коммуникативно, тогда даже взгляд в глаза друг другу достаточно, более чем достаточно. Возникает великое понимание — вам не нужно доводить до конца предложение, и вас уже поняли. Просто небольшой намек...

Один поэт сказал: «Любовь — это когда не нужно заканчивать предложение, чтобы тебя поняли». Любовь — это когда язык не нужен, чтобы понять, когда молчание — это диалог. Но это возможно только когда вы прекратите постоянную гонку разума в прошлое и будущее.

Аре ман дхирадж кахе на дхаре.

О разум мой, почему ты так нетерпелив? Куда ты стремишься? Для чего? Каких целей хочешь достичь? Все, что нужно, здесь, куда ты стремишься? Пожалуйста, будь терпелив, подожди, доверься.

Мы чувствуем, что есть какой-то дух, что любит птиц,

животных, муравьев.

Кабир говорит: «Разве вы не видите? Есть универсальный дух, который заботится обо всем: о птицах, и пчелах, и деревьях, и горах, и реках, и звездах. Разве вы не видите гармонию в существовании? Разве вы не чувствуете скрытую руку, которая заботится обо всем? Все так превосходно подходит друг другу, это не может быть просто хаосом. Существует космос — некая скрытая сила движет всем этим.

Зачем тогда вам так беспокоиться о себе, что вам приходится готовиться к будущему? Ни одно дерево не готовится к завтрашнему дню, ни одна птица не проектирует будущее. Тогда почему же вам необходимо беспокоиться о будущем? Разве вы не видите космос вокруг вас? Обо всем проявляется забота. Вы считаете, что универсальный дух — Бог, Дао, Драхма — не позаботятся о вас? Вы думаете, что универсальный дух покинул вас?

Мы чувствуем, что есть какой-то дух, что любит птиц, животных, муравьев.

Послушайте это слово, Кабир говорит: «Мы чувствуем». Нужна восприимчивость, восприимчивость необходима. Это вопрос не разума; Кабир не говорит: «Мы знаем». Он просто говорит: «Мы чувствуем» — это чувство, что что-то заботится обо всем на свете. Забота проявляется о маленьком бутоне, о мельчайшей вещице на свете есть забота, а человек — это величайшее цветение. Как Бог может покинуть вас? В этом значение доверия: в ощущении космоса, в ощущении универсального духа, лелеющего всех и вся, проявляется это доверие.

Возможно, он же дал вам озарение в утробе материнской.

Вы забыли? Кто заботился о вас, когда вы были в утробе матери, — вы не волновались о том, где добыть кислород, где добыть пищу. Что-то происходило само, самотеком. Вы были накормлены. Мать дышала для вас, она ела для вас, делала упражнения для вас. Девять месяцев у вас не было никаких забот, никакой ответственности.

Психологи говорят, что опыт девяти месяцев в материнской утробе — это коренная причина идеи мокши, рая. И они правы, потому что каждый имел этот неосознанный опыт, неосознанную память, когда в течение девяти месяцев не было никакой ответственности и заботы. Все было абсолютно прекрасно, все было превосходно, все было гармонично. Это неосознанная память заставляет

вас нащупывать рай. Опять идет поиск утробы, конечно же, универсальной утробы, космической утробы.

Возможно, он же дал вам озарение в утробе материнской.

Тот же дух заботится о деревьях, птицах и животных. Зачем вы так заботитесь о себе? Вам не нужно волноваться, вы можете подождать. События происходят, когда они должны произойти, события неизбежно произойдут, когда они должны произойти. Все идет хорошо — просто доверьтесь.

Помните разницу. Теолог скажет вам: «Верьте в Бога». Мистик говорит: «Не нужно верить в Бога, просто ощущайте гармонию существования». Это не догма, это не вера — вы можете ощутить ее, она — везде. Она почти осязаема.

Когда рождается ребенок, грудь матери полна молока, молоко внезапно начинает изливаться. Кто-то проявляет заботу, какой-то универсальный закон.

Психологи были очень озадачены двумя мировыми войнами. Впервые во время первой мировой войны они узнали, что после войны мальчиков рождается больше, чем девочек. Это странно. Почему? Есть кто-то, кто планирует это? Потому что во время войны мужчин погибает гораздо больше, чем женщин. Соотношение вдруг меняется — обычно оно пятьдесят на пятьдесят, но после войны, сразу же после войны в последующие два-три года происходит бум в рождении мальчиков. Они ждут, они не могут понять, что происходит. После второй мировой войны это явление было особенно заметным, потому что погибло еще больше мужчин. Вдруг опять девочек рождалось меньше, а мальчиков больше.

Существует очень тонкий закон, который все балансирует. Кабир говорит: «Почувствуйте это». Он не говорит: поверьте в это; вера — это теология. Почувствуйте это, ощутите, будьте открыты этому. Оглянитесь вокруг и на всем вы увидите печать Божью.

Птица начинает сооружать гнездо до того, как отложит яйца. Птица не осознает, что делает. Кто-то руководит ею. Назовите это «природой», если слово «бог» раздражает вас, назовите это «природой», это не имеет значения, это одно и то же. Но одно определенно: кто-то проявляет заботу обо всем.

Аре ман дхираджджахе на дхаре.

Тогда зачем это нетерпение, зачем это планирование? Тогда зачем эта спешка, тогда зачем это беспокойство? Будьте терпеливы. Подождите, доверьтесь, почувствуйте — эти невидимые руки всег-

да рядом.

И непонятно почему теперь ты бродишь, вечно сиротливый?

Кабир говорит: «Если ты логик, тогда просто подумай: логично ли, что только человек сирота, а у всех есть мать для того, чтобы о них заботиться? Почему человек должен быть сиротой? Всеобщая мать — и твоя мать тоже. Ты здесь не чужой, это твой дом — ты такая же часть его, как деревья и звезды. Ты в действительности самая значительная часть мироздания. Благодаря тебе Бог впервые стал осознанным. Благодаря тебе Бог творит чудеса, благодаря тебе Бог творит величайшее цветение. Как ты можешь быть сиротой?

Атеист — это тот, кто считает себя сиротой. А религиозный человек — это тот, кто верит, что он не сирота, он чувствует чьи-то руки.

И непонятно почему теперь ты бродишь, вечно сиротливый? Но правда в том, что ты отверг себя и в одиночестве решил уйти во тьму.

Кабир говорит: «Бог не ушел от тебя, Бог все еще стоит здесь — только ты ушел от Него. Ты стоишь спиной к Богу. Ты усвоил абсурдное понятие: эго. Ты стал считать, что ты отделен от существования — вот в чем фундаментальная ошибка. Ты думаешь, что отделен от существования, что ты должен утвердить себя, что тебе надо чего-то достичь, что тебе нужно что-то делать. Ты думаешь, что отделен от существования! Волна, которая считает себя отделенной от океана, сойдет с ума, лист, который считает, что он отделен от дерева, сойдет с ума. Вот что произошло с человеком.

Вы не отделены, не можете быть отделены. Ни одной минуты вы не можете жить без Бога. Даже когда вы отрицаете Бога, Бог изливает на вас жизнь, Бог продолжает вдыхать в вас жизнь. Бог — это ваша жизнь.

Но благодаря сознанию стала возможной эта ошибка. Животные не могут думать, что они отделены, и деревья не могут думать, что они отделены. Только человек может думать, что он отделен, потому что человек способен думать. Поэтому величайшая добродетель превращена вами в величайшее проклятие. Только человек может знать, что он с Богом одно. Ни одно дерево не знает этого. Дерево живет в Боге, но оно не знает, что оно с Богом одно, оно незнательное, оно крепко спит.

Только человек может знать, что он с Богом одно. Но в связи с

этим другое явление входит в существование: вы можете думать, что вы также отделены. Вы остаетесь один; независимо от того, думаете ли вы, что одно или отделены, в этом нет большой разницы. Но что касается вашего ума, когда вы думаете, что отделены, вы начинаете волноваться. Возникает стресс, напряжение, вы нервничаете.

Только помедитируйте над этим. Когда вы думаете, вы становитесь единым с целым, это расслабление, случается спонтанное вседозволение. Вам не нужно держаться за себя, вы можете расслабиться. Нет нужды быть напряженным, потому что нет никакой частной цели, которой вам нужно добиваться. Вы плывете вместе с Богом, цель Бога — это ваша цель, Его назначение — это ваше назначение. У вас нет личного назначения — личное назначение создает проблемы.

Но правда в том, что ты отверг себя и в одиночестве решил уйти во тьму. Теперь, поссорившись с другими, ты позабыл все то, что знал...

А каждый ребенок когда-то это знал. Если бы вы могли опять прожить те девять месяцев в утробе матери, ваша жизнь преобразилась бы. Вот почему я говорю, что «первичная терапия» на правильном пути — это еще не завершенное явление, потому что он приводит вас только к моменту вашего рождения. Первичный крик может помочь вам подойти к тому моменту, когда вы закричали впервые. Но дело не в первом крике, но в девяти месяцах перед этим криком.

Те девять месяцев, те безмятежные дни, тот рай. Те райские моменты, безвременье, та ненарушаемая ничем тишина — в это нужно проникнуть. После первородного крика начинается настоящая работа, потом вам придется начать опять проживать те девять месяцев в утробе. Они дадут вам первый вкус доверия — знакомый вкус Дао. И стоит вам запомнить его, стоит вам сознательно опять сдать ему, ваша жизнь преобразится. Тогда вы будете жить расслабленно, тогда в вас родится доверие. Тогда вы больше не будете бороться, тогда не будет конфликта, не будет борьбы.

Нет никого, с кем можно было бы бороться, и ничего за что можно было бы бороться. Всякая борьба, всякое сражение исчезнут. Та музыка, та мелодия — это медитация.

Теперь, поссорившись с другими, ты позабыл все то, что знал, и вот поэтому все, что бы ты ни делал, в себе содержит роковую неудачу.

Вы не наблюдали это в своей жизни? Все, что вы делаете, терпит неудачу. Вы все еще не видите суть — вы думаете, что это оттого, что вы не делаете это как следует, вот почему у вас ничего не получается. Так что попробуйте выполнить другой проект, и вы потерпите неудачу снова. Тогда вы думаете, что вашего умения недостаточно, тогда вы опять обучаетесь умению и опять неудача. Тогда вы думаете: «Весь мир против меня» или «Судьба отвернулась от меня» или Я — жертва людской зависти». Вы ищите объяснений своей неудачи, но никогда не находите реальную причину своего провала.

Кабир говорит: Неудача — это вы-минус-Бог. Вот как Кабир понимает это. Неудача равна понятию вы-минус-Бог, а успех равен понятию вы-плюс-Бог. Без Бога неудача — и вы не только без Бога, вы против Бога. Тогда неудача-это абсолютная уверенность, вы не можете даже преуспеть случайно. Человек без Бога может иногда преуспеть случайно, потому что он иногда может подумать, что он без Бога, но это не так — иногда его путь и путь Бога могут совпадать, он будет иметь успех. Но человек, намеренно выступающий против Бога, не будет иметь успеха. Он не может иметь успех.

Успех заключен в Боге и с Богом. И запомните, что под «Богом» я имею в виду не какого-то человека, сидящего на небесах, а космический дух. Почувствуйте космический дух, Дао-закон, который распространяется и пронизывает все существование. Из него вы родились и куда вы однажды вы вернетесь.

Говорят, однажды святая Тереза захотела построить большой собор, самый прекрасный в мире. Она собрала жителей своей деревни-бедняков. Все они смеялись. Они сказали: «Но где, откуда мы возьмем так много денег?» Она сказала: «Не волнуйтесь. У меня есть деньги». Они рассмеялись еще больше. Они подумали: «Эта женщина совсем спятила, потому что она нищая! Какие у нее деньги?!»

У нее были две маленькие монетки, мельчайшие, две пайсы. Они разразились смехом и сказали: «Ты совсем спятила. На эти две монетки ты собираешься построить самый прекрасный собор». И она сказала: «Да, у меня есть две монеты и Бог — плюс Бог».

И она преуспела. И собор был построен. И она создала один из наиболее прекрасных соборов только с двумя маленькими монетками. Но она сказала: «Это неважно, две монеты или ни одной. Важно, что Бог со мной, и я с Богом. В этом моя настоящая сила».

Когда нет вас, а есть Бог, вы невероятно сильны. Когда есть вы и нет Бога, вы бессильны.

Кабир сказал:

И вот поэтому все, что бы ты ни делал, в себе содержит роковую неудачу.

Так или иначе все обречено на неудачу. Разве вы не вкушали эти неудачи в своей жизни вновь и вновь? Не везет с одной женщиной, не везет с одним мужчиной, не везет с другой женщиной, не везет с другим мужчиной. Не везет в этой работе, не везет в той: у вас сплошные неудачи. И вы все еще не понимаете, в чем дело, вы не усвоили урока: вы обречены на провал. В том виде, в каком вы есть, вы — коренная причина неудач.

Бросьте «ты», бросьте «я» и позвольте действовать Богу. И тогда не будет неудач, не будет возможности для неудач; не будет разочарования. Живите в Боге и вы проживете здоровую святую жизнь.

Путь бхакти ветра дуновению подобен. На том пути вопроса нет и нету отрицания вопроса, и самость просто исчезает в тот миг, когда коснешься ты Его. И радость поиска его так велика, что ты нырнув, как рыба плаваешь в воде. И если голова нужна кому-то, предложит с радостью возлюбленный свою. Секретов бхакти той касаются стихи Кабира.

Есть три тропы. Первая тропа — тропа действия — самая тяжелая, самая трудная, наиболее мужественная. Моисей, Магомед, Рама, Патанджали, Гурджиев — эти люди принадлежат тропе действия. Чтобы достичь Бога, нужно что-то делать, нужны огромные усилия, нужно чистое усилие, это крутая дорога в гору. Но есть люди, которые всегда любят трудные пути. Это их выбор — они это любят, им нравится этот вызов.

Вторая тропа — это тропа знания. Она посередине — ни слишком тяжелая, ни слишком простая, ни слишком легкая, ни слишком сложная. Первая — очень сложная, Гурджиев очень сложен. Вторая — это тропа знания, прямо в середине. Будда-Будда называл свою тропу срединным путем, *маджхим никайя* — Махавира, Шанкара, Рамана, Кришнамутри — это люди, идущие по пути знания. Она не так крута, как первая, она не так расслаблена, как третья, она как раз посередине. Люди, не слишком мужественные и не слишком женственные, следуют этой тропой.

Третья путь — это путь любви — путь поклонения, бхакти. Награда, Чайтания, Мира, Сахаджо, Рамакришна — это люди, идущие по этому пути. Это самая простая, самая прямая, самая близкая

тропа. Вы не сможете найти ничего легче. Она сокращенная, она не идет в гору. Вам ничего не надо делать — на этом пути вашим действием будет ваше бездействие. Вам нужно только расслабиться и довериться.

Аре ман дхираджджа кахе на дхаре: О разум мой, почему ты не можешь подождать? Почему ты не можешь подождать весны? Когда придет весна, расцветут деревья и запоют птицы. Подожди! Почему ты не можешь довериться? Все существование доверилось. Деревья не страдают неврозом, птицы и животные не становятся психопатами — пока не попадут в зоопарк. Они иногда безумствуют, когда начинают подражать человеку, тогда они подобны человеческой тени. В пустынях неизвестно ни одного случая сумасшествия животных. В зоопарках это иногда случается — зоопарк порождает безумие; структура, сооруженная человеком вокруг животных, сводит их с ума.

Почему люди сходят с ума? Делая все по-своему, попытка утвердить свое эго: «Я собой кое-что представляю», — вот его невроз.

На тропе любви вы просто доверяете. Все происходит тогда, когда должно произойти. Если этого не происходит, значит, не должно произойти.

Один великий суфийский поэт молился Богу каждый день, утром и вечером. И после молитвы он обычно благодарил Его: «Ты так велик, Ты так прекрасен. Ты всегда заботишься обо мне, всегда даешь все необходимое, в чем бы я ни нуждался, Ты даешь мне это».

Ученики немного устали, потому что бывали моменты, когда они знали, что не все верно, а этот человек благодарил, утром и вечером. Однажды это было уже слишком. Они шли по направлению к Каабе, они совершали паломничество, и в трех деревнях их не пустили в дом, потому что они были мятежниками, а мусульмане люди очень ортодоксальные, соблюдающие традиции, они не симпатизировали никакому мятежу.

В трех деревнях им не открыли дверей. Три дня они голодали, очень устали — знойное солнце в пустыне, ни еды, ни укрытия. А старик молился: «Боже! Ты так велик, так прекрасен! Ты просто невозможно прекрасен! Ты всегда даешь все необходимое, и в чем бы мы ни нуждались, Ты обеспечиваешь нас этим».

Один ученик не смог этого больше вынести. Он сказал: «Прекрати этот вздор! Три дня мы голодаем, три дня мы в пустыне, и ни капли воды и никакого укрытия. А ты опять благодаришь Бога?»

И старик засмеялся и сказал: «Да, потому что все эти три дня

мы нуждались. Жажда, голодать, быть отвергнутыми — это наша нужда, потому что все, что ни происходит, — это наша нужда».

Это доверие. Это тропа любви. Она не знает жалоб, она ничего не ждет. Поэтому вы не можете разочаровать преданного человека. Как вы можете разочаровать этого старика? Нет такой возможности. Даже если вы убьете его, он умрет с благодарностью своему Богу: «Ты велик. Ты всегда удовлетворяешь мои требования. Мне было нужно, чтобы меня убили». Его доверие абсолютное. При таком доверии все просто происходит.

На тропе действия вам нужно сделать очень много. На тропе знания не так много, но сделать что-нибудь все-таки придется. На тропе любви вам нужно только исчезнуть. Вам не надо ничего делать — вам нужно прекратить действия и позволить Богу пройти сквозь вас. Вам нужно стать полой бамбуковой палочкой, чтобы Он мог превратить вас во флейту.

Путь бхакти ветра дуновению подобен.

Это самый утонченный из всех путей. Он подобен цветку розы, он очень красив. Он женственен — это приятие, восприимчивость, пассивность. Это любовь, она идет от сердца. Как бутон открывается навстречу солнцу, так набожный человек открывается Богу. На самом деле, сказать, что поклоняющийся человек открывается Богу, неверно — он просто позволяет Богу открыть себя. Он не прячется, вот и все. Он не препятствует, и вот и все.

Что происходит по утрам, когда встает солнце? Бутоны просто позволяют лучам солнца раскрыть их. Они не строят препятствий, не сопротивляются. Вот они, расслабленные, готовые — лучи появляются и тихо раскрывают их. Бутон не раскрывается сам, запомните; бутон просто позволяет себя раскрывать.

Поклоняющийся человек позволяет Богу раскрыть себя. Он подсолнечник — когда движется Бог, движется он. Он всегда обращен лицом к солнцу; он всегда готов двигаться, изменяться. Он и понятия не имеет о том, как все должно происходить.

Вот что Иисус сказал на кресте: «Да придет царствие Твое. Да будет воля Твоя».

Путь любви подобен нежной розе; это женственный путь. И только сердечный человек, может идти по этому пути. Вам нужно будет стать все более и более восприимчивым, принимающим, пассивным, позволяющим — в этом смысл слова «самоотдача».

На том пути вопроса нет и нету отрицания вопроса,

Здесь нет желания и нет нежелания; влюбленному просто не о чем волноваться. Он не говорит: «Выполни это», потому что у него нет никакого желания. И он даже не говорит: «Слушай, я ничего не хочу, я достиг состояния нежелания. Теперь позволь мне цвести».

На путях действия и знания нужно достигать состояния нежелания. На пути действия нежелания нужно достигать действием, методом, средством. На пути знания нежелания нужно достигать через медитацию, через осознание. На пути любви не нужны ни желания, ни нежелания.

Бхакта, преданный просто расслабляется таким, какой он есть. Он даже не старается сделать себя достойным Бога. Он говорит: «Что я могу сделать? Стоящий или нестоящий, я такой, какой есть. Я в твоём распоряжении: когда Ты почувствуешь, что пора пришла, излейся на меня. Я открою двери и буду ждать: как только надумаешь, приходи и будь гостем, я готов. Стоящий, нестоящий — это твое дело. Хороший или плохой — это меня не касается. Грешник или святой, я вовсе об этом не думаю. Вот какой я. Принимай меня или отвергай — это твое дело».

Приверженец просто расслабляется, сдается. Быть благочестивым, быть добродетельным — в этом слишком много эго — тонкого эго, благочестивого эго, но все же того же самого эго. Преданный говорит:

На том пути вопроса нет и нету отрицания вопроса, и самость просто исчезает в тот миг, когда коснешься ты Его.

Слова Кабира в оригинале таковы: *Садхан ке рас-дхар мен* — В духе самоотдачи, в этом духе расслабления, где меня нет, Ты начинаешь вливаться в меня потоком. В этой сущности Твоего вхождения в меня, я исчезаю.

Садхан ке рас-дхар мен. Ты приходишь, как поток, и уносишь меня.

И самость просто исчезает в тот миг, когда коснешься ты Его. И радость поиска его так велика, что ты нырнув, как рыба плаваешь в воде. И если голова нужна кому-то, предложит с радостью возлюбленный свою.

В сущности любви эго исчезает естественно, без всяких усилий. На пути действия и на пути знания вам нужно бороться для того, чтобы эго исчезло. Бхакта не борется, чтобы разрушить свое эго. Бхакте не нужно бороться, чтобы разрушить эго, он просто

приносит свое эго к ногам божества, эго исчезает, эго разрушается. Преданный знает эту химию, эту алхимию разрушения эго. И он готов отдать свою голову. Так он сдается.

И если голова нужна кому-то, предложит с радостью возлюбленный свою.

Слова в оригинале таковы: *Саин севен мен дет-сир* — «В служении Мастеру он предлагает свою голову». На пути любви вам нечего терять, кроме собственной головы. Голова представляет эго, голова представляет думание, голова представляет ум. Голова представляет то, что вы не доверяете. Когда вы доверяете, зачем вам голова? Когда нет сомнения, тогда необходимость в голове пропадает.

Саин севен мен дет-сир.

Прислуживая мастеру, Богу, преданный бросает свою голову.

Секретов бхакти той касаются стихи Кабира.

Перевод не слишком точный. В оригинале: *Кахе Кабир мат бхакти ка, паргат кар дина ре*. Кабир сказал: «Слушай, тебе я открываю величайший секрет любви».

Кахе Кабир мат бхакти ка, паргат кар дина ре.

Я открываю вам основной секрет, секрет секретов — преданности, любви. Сложите свою голову к ногам божественного. Бросьте свои сомнения и думание и свой разум: прыгните, нырните в целое. Доверьтесь целому.

Это секрет секретов. И это единственный ключик, открывающий двери рая.

Помните это. Многие из вас доберутся этим путем, потому что он самый простой, самый легкий — и также самый величественный, самый волшебный. Два других пути слишком сухи. Путь любви есть в зелени, это не пустыня, это сад. В нем поют птицы, цветут цветы и веет ветерок. Вы можете идти, пританцовывая — зачем же идти серьезным? Вы можете идти, смеясь — зачем идти серьезным?

Если вы можете выбрать путь любви, выбирайте его. Если это невозможно, тогда выбирайте только второй — путь знаний, осознания. Или, если вы не можете выбрать даже этого, только тогда выбирайте путь действия — этот самый трудный и напоминающий пустыню путь.

Веками те, кто добирался, почти на девяносто процентов были пилигримами любви. Девять процентов были пилигримами знания и только один процент были пилигримами действия.

Кабир подарил вам секрет: Доверие. Позвольте одному этому слову стать всей вашей Библией, вашим Кораном, вашими Ведами. Это может преобразить вас. Это ключ мастера — он открывает все двери.

